

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРОМЪ ВОЕЙКОВЫМЪ

И

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

802-11

208

Verba animi proferre et vitam impendere vero
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1821.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1821. № XXXIV.

I.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Исторический опыт овъ Английской Поэзии
и о нынѣшнихъ Английскихъ Поэтахъ.
Poets... are the abstract and brief chronicle of the time.
Shakespeare, HAMLET.

Исторія Английской Поэзии можетъ
быть раздѣлена на двѣ главныя эпохи: пер-
вая, начинаясь съ рожденія оной, оканчивается
во время Кромвеля; вторая начинается
въ правленіе Карла II и продолжается до
половины Французской революціи. Писа-
тельскій характеръ сихъ двухъ эпохъ пред-
ставляетъ странную противоположность: съ
одной стороны видимъ дерзость въ вымы-
слахъ, неограниченную свободу въ слогѣ, съ
другой изящную слабость, бѣдную и бояз-
ливую правильность; здѣсь Природу сильную
и исполненную, тамъ жизнь дряхлую и под-
держиваемую Искусствомъ. При обозрѣніи
Исторіи обеихъ сихъ эпохъ, будемъ изыски-
вать причины и вліяніе на ихъ ха-

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Ти-
пографіи представлены были въ Цензурный Коми-
тетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго
Комитета, другой для Департамента Министерства
Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Импе-
раторской Публичной Библиотеки и одинъ для
Императорской Академіи Наукъ. Санктпетер-
бургъ, Августа 16 дня 1821 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

ракшеръ, размошримвъ, какимъ образомъ за измѣненіемъ нравовъ послѣдовало измѣненіе вкуса.

Чарсеръ (Chaucer) первый возбудилъ въ опечесствѣ своемъ чувство Поэзіи: его Сказки, подражаніе Боккаціо, соединяющъ въ себѣ необузданность нравовъ, педаншество и варварство того вѣка, но въ то же время ошлщачающъ истиною замѣчаній и богатію Поэзією, кошорая блистаетъ въ нихъ и понынѣ изъ подъ ржавчины устарѣлаго языка. Рыцарскіе нравы Франциска I вскорѣ попомъ перемѣнили образъ жизни и мыслей въ Европѣ, и Поэзія начала лепешать Сонешами и Мадригалами. Знашнѣйшія особы въ Англіи проводили время въ риемоплененіи, и зараза сія коснулась даже шюирьпаго Генриха VIII, кошорый одною и шюю же рукою писалъ молишвы, шочилъ Сонешы, и подписывалъ смершныя приговоры своимъ женамъ и любовницамъ. Реформаціи, получивъ движеніе свое опъ приходешъ сего спраннаго ширана, привела въ движеніе всѣ умы, и ошановила ходъ Поэзіи. Въ теченіе долгаго времени предлагали въ стихи одни псалмы и пророчешва.

Наконецъ вспунила на престоль Елисавета, и пошрясенное зданіе общешва начало ушвердашья въ своихъ основаніяхъ.

Въ половинѣ ея царешвованія геній Поэзіи, благопріятешвуемый спеченіемъ счастливыхъ обстоятельештвъ, вдругъ поднялся на такую высоту, какой въ послѣдствіи уже не могъ достигнуть. Эпоха, въ кошорую народъ переходилъ опъ варварешва къ нравамъ крошкимъ, въ кошорую мракъ и свѣтъ сражающъ между собою, какъ на зарѣ возстающаго просвѣщенія, — сіе движеніе, слѣдующее за смяшеніями подлишческими и религіозными, сіи ошатки суевѣрія и фанатизма, еще гошовые возгорѣшья, восторгъ, внушенный блистательнымъ царешвованіемъ Елисаветы — все придавало умащъ новую силу, и шисало жаднощъ къ пошрясеніямъ души, спрашъ къ чудешному, къ смѣлымъ вымысламъ и шуманнымъ видѣніямъ, необходимошъ въ Поэзіи. Въ теченіе полувѣка Англія наводняема была переводами съ Ишлаліанскаго, Лашинскаго, Ишпанскаго языковъ: наконецъ Англичане почувешвовали жажду къ собешвеннымъ произведеніямъ. Въ то время неизвѣсны были руководешва къ Поэзіи, судилища хорошаго вкуса, кошорыя, по спашьямъ и параграфамъ, учащъ настбышъ высокими и спрашными, и спрого звѣшшвающъ дошпоишсшво спопъ; въ то время не было людей, называемыхъ Крипшиками, сшхъ спрогихъ Аришпарховъ, заш-

сплавныхъ и несправедливыхъ, кои, обрѣзавъ крылья генію, говорятъ ему: *лети!* Поэшь въ то время безпрепятственно предавался влеченію своихъ мыслей. Свобода выраженія соотвѣтствовала свободѣ вымысла. Тогдашній вѣкъ, довольно просвѣщенный, чшобъ цѣнить изящное, но неумѣвшій еще подавлять оное слишкомъ строгими правилами, охотно покупалъ великія красоты цѣною великихъ неправильностей. И нравы того времени и характеръ народа способствовали сему смѣлому полету: Англичане, спррашно любившіе независимость во всѣхъ отношеніяхъ, степенные до педантизма, береглись пугать геній, береглись показывать ему собствєнные его спррашности, представляя ему волшебное зеркало, въ которомъ все величественное и проразительное кажутся малымъ и спррашнымъ. Въ то время возникъ вѣкъ истинно пиитической, царствованіе безпредѣльной Фантазіи, вымысловъ блистательныхъ и спррашныхъ, и самыхъ обширныхъ драматическихъ картинъ: сей вѣкъ достоинъ замѣчанія по рожденію *Шекспира* и *Спенсера*.

Вокругъ Шекспира видимъ многихъ достойныхъ уваженія драматическихъ Писателей: плодовитаго *Бомонта* (Beaumont), спррашнаго *Форда* (Ford), мечтательнаго *Флетчера*

(Fletcher), ученаго *Джонсона* и *Мессингера* (Massinger) великодушнаго и краснорѣчиваго. Всѣ они заимствовали у Испанскаго Театра наборъ перепутанныхъ, невѣроятныхъ происшествій, старались болѣе поражать нежели пророгать, и сіи недостатки понинъ остались въ Англійскомъ Театрѣ; всѣ сіи Писатели присоединяли къ шому недостатку, свойственные ихъ времени, игру словъ, грубость, излишнюю ученость и высокопарность. Должно согласишься, что и Шекспиръ имѣетъ наравнѣ съ ними всѣ сіи недостатки, но они не имѣютъ его генія. Въ глазахъ Англичанъ Шекспиръ шворитъ новое изъ всего, къ чему онъ ни прикоснется; Природа никогда не находила споль искуснаго во всѣхъ родахъ, споль выразительнаго Живописца; ни у одного Писателя не было споль глубокаго познанія сердца человѣческаго, его добродѣтелей и слабостей, всего, что унижаетъ и возвышаетъ людей: его воображеніе, пресупая всѣ границы, истощило сокровища, которыя небо и земля, существованность и вымыселъ, Исторія и Баснословіе представляютъ Поэту.

Спенсеръ (Spencer), Писатель сполько же достойный вниманія, гораздо менѣе у насъ извѣстенъ. Подражая *Аріосту*, у коего онъ занялъ даже размыръ спансовъ, онъ поетъ,

подобно ему, геройство и чародѣйство, фей и волшебниковъ, рыцарей и красавицъ. Не пребуише у него строгости Эпической Поэмы, правильности языка. Слѣдуйте за нимъ въ неправильномъ и мечтательномъ его шептвѣ: спунайше за нимъ по лѣсамъ и спремнинамъ въ пошь мѣръ, которѣй онъ самъ создалъ. Тамъ найдете вы волшебную Природу, смѣсь дикихъ и блистательныхъ красотъ, и для оживленія сего ландшафта, писаннаго кистию Лоррена и Салвадора, всѣ подвиги древнихъ нашихъ рыцарей, всѣ чудеса чародѣйства. Сожалюшь только о томъ, что множество лицъ аллегорическихъ и олицетворенныхъ созданий воображенія играють важную роль въ его стихотвореніяхъ. Удивительно, какъ сіи пустыя и холодныя призраки, исчезающіе при свѣтѣ разсудка, могли родиться въ воображеніи сего пламеннаго, плодовитаго и страшнаго Поэта!

Сильный и блистательный характеръ эпохи Шекспира и Спенсера видѣтъ даже въ швореніяхъ философическихъ и по другимъ частямъ Наукъ того времени: онъ является въ живописныхъ выраженіяхъ *Бакона* и на краснорѣчивыхъ страницахъ *Тейлора* (Taylor). Но слабый Король, худо скрывающій свое малодушіе гордоснію и тщеславіемъ,

позволилъ унижить въ то время свой пронъ и разрушилъ славу, которую Елисавета окружила оный. Геній Поэзіи зашмилъ. Посреди схоластическихъ словопрѣй и пустыхъ споровъ, которѣе сей Король ввелъ въ моду, соспавилась новая школа Поэзіи метафизической. За блистательною смѣлостію каршинъ, послѣдовало напряженное опѣискиваніе *кончеттовъ*; за небрежнымъ величіемъ Шекспира, мѣлкое спараніе прелатша въ стихи опвлеченности, и низапъ на поненькую нипъ самыя принужденныя *набѣтки* о происшествіяхъ и мнѣніяхъ того времени. Между пѣмъ Сатиры *Донна* (Donne), въ выраженіяхъ сухихъ и жесткихъ являють рѣзкое оспроуміе и великія мысли. Аріостъ и Тассъ нашли въ *Ферфаксѣ* (Fairfax) и *Гаррингтонѣ* (Harrington) переводчиковъ правильныхъ и пріятныхъ. Послѣ нихъ родились *Валлеръ* (Waller) и *Денамъ* (Denham): первый исполнилъ нѣжноти и гармоніи, другой искусень въ близкомъ изображеніи сельской Природы. *Девенантъ* (Davenant), *Крашо* (Crashaw), *Дрейтонъ* (Drayton), отличяющійся смѣлостію и изобрѣшеніями, и наконецъ *Колей* (Cowley) образецъ своей школы, гениемъ подобный Овидію, изображающій, подобно ему, одну мысль въ тысячѣ различныхъ каршинъ, пріятный въ Анакреоническихъ сво-

ихъ спихопвореніяхъ, жесткій и принужденный въ Одахъ, а впрочемъ почти всегда холодный и напнушый.

Между пѣвъ, какъ сіи мнимые Поэты пончайшимъ образомъ различали и чувствво и разсудокъ, вѣнецъ, колебавшійся уже на челѣ Іакова, палъ съ главою несчастнаго Карла I. Англія была въ пламени. Кромвель похищилъ правленіе. Посреди толдикихъ бѣдъ свѣй и смятеній, пламя Поэзіи не угасало: оно шайлось въ душѣ великаго человѣка, и соединяясь съ испуцленіемъ Вѣры и духомъ паршіи, гоповило величественное и безпримѣрное швореніе, которое поставило шворца своего непосредшвенно за Гомеромъ и Шекспиромъ.

Спокойное, исполнское величіе, носящееся медленно надъ вселенною; Поэзіи пламенная и шпрогая, краснорѣчивая и немногословная; гармонія сильная и привлекательная; гений, способный къ достиженію всѣхъ родовъ высокаго, но особенно отличнй въ изображеніи ужаснаго; воображеніе, оспавляющее извѣстнй міръ и дающее существовать жизнь, душу, предельсь самымъ легкимъ и самымъ грознымъ мечпаніямъ — вопъ идеи, возбуждаемая именовъ *Мильтона!* Мильтонъ, внушаемый духомъ Вѣры, обрѣлъ свободу, смѣлость и силу первоначальной

школы; онъ сообщалъ бы, можетъ быть, движеніе сіе пішическому генію своего времени, если бѣ не возвратился Карлъ II. Поперянный Рай не имѣлъ еще времени произвестъ сильное впечаталвіе, когда сей Король возсѣлъ на тронъ, и привезъ, съ возвращеніемъ, которое всегда оспаешся послѣ жизни, проведенной въ спрансвѣяхъ, чрезвычайное легкомысліе въ отношеніи къ нравственности, и исключительную склонность къ Поэзіи, называемой классической. Дворъ его вскорѣ замѣнилъ величіе, возвышенность, смѣлость прежней школы, Поэзію блистательною, обработанною, оспроумною, которая не имѣла даже и слѣдовъ правильности, принадлежавшей еще школѣ метафизической. Сила, величество, воображеніе невозвратно изгнаны были изъ Поэзіи: уже не было видно глубокихъ и шайственныхъ изображеній сердца человѣческаго, шѣхъ неожиданныхъ сочешаній, которые, соединяя между собою самыя пропшвуположныя мысли, поражающъ чшашеля новыми и блистательными истинами, какъ молніями, блеснувшими вдругъ на двухъ краяхъ горизонта. Воспоргъ исчезъ: ничто не возвышало души надъ обшпаемымъ ею міромъ; ничто не удалекало людей изъ обыкновеннаго ихъ круга,

изъ обществъ, изъ городовъ, изъ гостинныхъ компаній.

Сей новый родъ Поэзіи не былъ сообразенъ съ характеромъ народа; но послѣ продолжительныхъ и ужасныхъ смяшеній, послѣ движеній кровавыхъ и бесплодныхъ, народъ не имѣетъ силы для прудовъ благородныхъ: безпечная насмѣшливость обыкновенно утѣшаетъ его въ потеряхъ; оны ужасовъ и несчастій опдыхаетъ оны въ объятіяхъ нѣги и разврата. Англичане, вмѣстѣ съ обычаямъ Двора, приняли сей вкусъ въ Литературѣ, украшенный именемъ *классическаго*, и по видимому приличный понятіямъ того времени своею правильностію.

Первый вѣкъ сей школы достоинъ примѣчанія по необузданности правовъ и гнусному рабѣнству. Имена *Мистрисъ Бенъ* (Behn) *Рочестера* (Rochester) и *Вейерлея* (Wycherley) нынѣ произносятся съ опрощеніемъ. Сему стремленію уступилъ даже сильный геній *Драйдена* (Dryden): постыдное клеймо того вѣка является во всѣхъ твореніяхъ сего Писателя, который съ равнымъ успѣхомъ перенесъ во всѣ роды Поэзіи красому спихосложенія, зрѣлость выраженій и силу разсудка. Драйденъ есть величайшій Поэтъ своего времени, но во множествѣ написанныхъ имъ спиховъ, есть силь-

ные, иногда и величественные, а нѣтъ ни одного прогашельнаго. Подлѣ него является самый страшный драматическій Писатель Англій *Отвей* (Otway), коего вся жизнь представляетъ борьбу генія съ несчастіемъ, и сраженіе чувствительности пламенной, вѣрной, глубокой со всеми обстоятельствомъ, какія только могутъ унижить челоука. Карлъ II осыпалъ золотомъ своихъ прелестницъ и любимцевъ; но Отвей, ревностный роялистъ, умеръ съ голоду во всемъ ужасѣ сего слова; *Ботлеръ* (Butler), который Сатирами своими защищалъ дѣло Короля удачнѣе нежели цѣлая армія, помирался въ бѣдности, а великій Драйденъ, своею Трагедією *Аввесаломъ* значительно способствовавшій шоржеству Торіевъ, былъ на жалованьи у книгопродавца.

По смерти Карла II упихли первые припадки безразличности: тогда начала приходиться въ совершенство новая школа Поэзіи: исчезла грубость, показалась оспроумная щупливость; тонъ хорошаго общества и вѣжная опдылка появились во всѣхъ произведеніяхъ. Сатира изоцирилась, лилась своею жесткостью. *Прайоръ* (Prior) съ безпримѣрнымъ въ Англій успѣхомъ соединялъ въ себѣ легкую пріятность и смѣсь остроумія съ просподушіемъ, свойственнымъ, по

видимому, исключительно Поэзии Французской. *Пернель* (Parnell) съ нѣжностію изображалъ Природу. *Билти* (Beattie) величественностію и благородствомъ картинъ замѣнялъ сухость вымысла и слабость выраженія. Прохожу молчаніемъ вялую простоту *Филлиппа* (Phillips), острья пародіи *Гей* (Gay), щеславную Поэзію *Шенстона* (Shenstone), Сатиру, которую *Свифтъ* (Swift) смѣсилъ съ желчью и грязью, и наконецъ правильныя и блѣдныя произведенія умнаго *Аддисона*.

Поупъ (Pope) есть образецъ, начальникъ и кумиръ классической Поэзии въ Англіи. Англійское стихосложеніе, смягченное *Валлеромъ*, усовершенствованное *Драйденомъ*, подъ перомъ *Попа* приобрѣло гармонію *Виргилія* и изящество, достойное *Расина*. Сей извѣстный и умный *Сатпирикъ*, почтенный въ отношеніи нравственности и въ Поэзии поучительной, счастливый въ легкихъ и шушливыхъ вымыслахъ, умѣвшій владѣть по волѣ языкомъ, коего всѣ тонкости были ему извѣсны, являлся во всѣхъ своихъ швореніяхъ человекомъ здоровомыслящимъ, Писателемъ искуснымъ и непринужденнымъ; но въ немъ не видно Поэта-шворца, не видно Автора съ воображеніемъ и гениемъ. Онъ однажды только изобразилъ

страсть, и успѣлъ въ помѣ при помощи *Элоизы* и *Овидія*; но обыкновенно онъ не выходилъ изъ круга свѣтскихъ обществъ и подражанія Древнимъ: если онъ хочеть изобразить Природу, то списываетъ не съ ней самой, а съ какой нибудь копіи у Древнихъ. Говоря о человекѣ и его добродѣтеляхъ или порокахъ, онъ представляеть его не въ природной, изящной нагошѣ, а въ модномъ одѣяннн своего времени. Наконецъ не щипце *Поупа* въ *Поупѣ*: это свѣтскій человекъ, сочиняющій стихи.

Послѣ Попа, школа его быспрыми шагами шла къ своему паденію. *Томсонъ* (Thompson), родившійся въ Шотландіи, воспитанный посреди пишпическихъ красоть и простыхъ жипелей своего отчества, нанесъ первый ударъ сей искусственной Поэзии, и возбудилъ въ Англичанахъ чувство Природы. Онъ умѣлъ съ неподражаемымъ искусствомъ изобразить ее не частными чертами, не въ отдѣльныхъ картинахъ, но, подобно *Мильшону* и *Гомеру*, въ величественной панорамѣ, не смѣшивая разстояній, не нарушая законовъ перспективы. Его обвиняють въ тяжеломъ и принужденномъ стихосложеніи, въ излишнемъ обиліи картинъ и въ совершенномъ недоставкѣ *цѣлости* (*ensemble*), но сколько истины въ его картинахъ! Какъ связъ его

Весна, как пламенно Лето, как уныла Осень, как холодна Зима! Друзья Природы никогда не переспанушь любить его.

Современникъ его Юнгъ (Young) представляешь странное смѣшеніе слога двухъ школь. . . Рожденный съ даромъ сильнымъ и страннымъ, коего неправильное величіе иногда напоминаешь Шекспира, а рѣзкость и живость лучшія мѣста Колея, онъ хотѣлъ выправлять и гладить, подобно Попу, произведенія своего воображенія пламеннаго и мрачнаго. Опъ сего происходитъ ушопительная противоположность его мыслей и слога, странность его преувеличеній, частая сбивчивость и непрерывная принужденность; но онъ великъ, силенъ, оригиналенъ: щещно спанемъ искашь въ немъ почнаго изображенія чувствованій нѣжныхъ и крошкихъ.

Нѣжность и крошость суть главнѣйшія свойства любезнаго Грея (Gray), который нашель въ Баснословіи Сѣвера богатый источникъ Поэзіи. Его подражатели не имѣли ни его познаній, ни пріятности, ни силы, и школа его вскорѣ исчезла. Акенсейдъ (Aken-side) облакаешь отвлеченную Философію въ блистательную одежду, но не все чистаеши раздѣляюшь съ нимъ сей метафизическій восторгъ. Армстронгъ (Arm-

strong) писалъ съ рѣдкою чистотою. Смартъ (Smart) не сполько извѣстный потому, что онъ жилъ въ нищестѣ, во всехъ своихъ стихотвореніяхъ удивителенъ жаромъ чувства и силою выражений. Въ Леонидъ Гловера (Glover) видимъ благородство и спрасть къ свободѣ, но мало изобрѣшенія, много сухости и прозы. Еще должно упомянуть о живописномъ и нѣжномъ Коллейнѣ (Collin) и о добромъ Гольдсмитѣ (Goldsmith), который съ пріятнымъ слогомъ соединялъ сладоспрастную меланхолю, и съ мыслями Философа прелестную мечтательность.

Англія никогда не наслаждалась столь пріятнымъ и продолжительнымъ спокойствіемъ, какъ со времени Королевы Анны до начала Французской революціи. Предполагая, что нравы имѣють непосредственное вліяніе на успѣхи и характеръ Литературы, и почитая Поэзію, по выраженію Шекспира, зеркаломъ народа и краткою автописью времени, мы можемъ найти слѣды сего цвѣтущаго состоянія, сей продолжительной тишины въ крошкихъ и нѣжныхъ чувствованіяхъ, которыя предпочтительно изображаемы были Поэтами сего времени.

Слѣдующая потомъ эпоха, непосредственно предшесвующая нашей, называется Джонсоною, по причинѣ власти, ко-

порю Джонсонъ, даже по смерти своей, пользовался въ Литературѣ: она не отличалась характеромъ отъ прежней, и достойна примѣчанія только пошому, что въ продолженіе оной являюся многія Поэмы-женщины. Въ числѣ ихъ были: оспроумная *Пиоззи* (Piozzi), Мисприсъ *Барбо* (Barbault), отличающаяся необыкновенною силою, вѣжная и пріятная *Севардъ* (Seward), Лади *Валласъ* (Wallace), *Анна Моръ* (Anna More), *Елена Марія Виллиамсъ* (Williams); дѣвчичи 17 и 14 лѣтъ, напечатаншія вмѣстѣ Поэмы свои: *Елена* и *Марія Фалконеръ* (Falconer) и наконецъ даже Бристольская молочница *Анна Ирслей* (Yearsley), имѣющая оригинальность и силу.

Шарлота Смитъ и *Миссъ Робинзонъ* обязаны несчастіямъ въ жизни развишіемъ нѣжнаго и спрасшнаго дара. Сонетъ первой изъ нихъ, сочиненные подъ вліяніемъ болѣзни и горести, дышатъ самою трогательною меланхоліею. Другая, одаренная отъ Природы всеми прелестями души и тѣла, прославилась (въ своихъ Запискахъ) несчастною спрасстію, которая излила на всѣ ея стихотворенія какую-то мрачность и чувствованія самой спрасстной души. Слогъ ея Элегій отличается крошкой мелодіею и прелестною нѣжностью выраженій.

Дервейнъ (Darvin), пытавшійся писати о Наукахъ языкомъ Поэзии, нашель подражателей, даже во Франціи. Стихи его оригинальны и звучны. Онъ имѣеть духъ наблюденія, умѣеть необыкновеннымъ образомъ сочепашъ идеи и выводитъ изъ того новыя заключенія; картины его блистательны; онъ имѣеть взглядъ Философа, и сиотришь не на часни предмета, а на цѣлое. Почему же Дервейнъ, при сихъ рѣдкихъ достоинствахъ, имѣлъ мало успѣху? для чего школа его умерла почти въ самую минушу рожденія? Его Поэзія умозрительная и описательная, не возбуждаеть никакого чувства, не оставляетъ никакихъ слѣдовъ въ душѣ читателя. Отличаясь непрерывными аллегоріями, придавая, по словамъ Поэта, самымъ непримѣшнымъ, самымъ шайнштвеннымъ предметамъ цвѣтъ, форму и движеніе, Поэтъ забываетъ жаръ и жизнь, глядишь на все глазами ума, а эшого для Поэзіи мало: она живеть чувствомъ и спрасшію.

Между тѣмъ, какъ Докпоръ Дервейнъ съ большимъ трудомъ изображалъ стихами свои метафизическія мечтанія, одинъ Шотландскій крестьянинъ, посреди сельскихъ трудовъ, сочинялъ, нарѣчимъ своей провинціи, просныя пѣсни, которыя всегда будутъ восхищать друзей Природы. *Робертъ Борнсъ*

(Robert Burns) поеть любовь къ отечеству, прекрасные берега Девонны и Ашромпа, возвращеніе воина въ родительскую хижину, народныя повѣрья, пріятные сельскіе вечера въ кругу своихъ дѣшей, особенно же любовь, не романическую и рыцарскую, но пламенную и непобѣдимую! Сильное и простое, привлекательное и нѣжное чувство оживляетъ веселые, сатирическіе и унылые вымыслы сего любезнаго Поэта.

Другой феноменъ въ Липерашуръ того же времени, *Чаттертонъ* (Chatterton), обнародовалъ на 18 году отъ роду, подъ именемъ Ролея (Th. Rowley) Поэта XV вѣка, епикоповеренія, писанныя стариннымъ языкомъ, но оплечающіяся великимъ талантомъ. Между нѣмъ, какъ Кришкики спорили о ихъ достоинствѣ, молодой Поэтъ, не имѣя друзей въ Лондонѣ, былъ предметомъ жадности книгопродавцевъ, зависти Писателей, злобы всѣхъ людей: раздражаемый и пламенный во всѣхъ св. ихъ ощущеніяхъ, гордый въ бѣдности, задумчивый по природѣ, онъ почувствовалъ презрѣніе ко свѣту, въ кошоромъ его гений и юность служили только къ его несчастію, и — застрѣлся!

(Окончаніе впрядь.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головинна.

(Продолженіе.)

Трудность доставленія на корабль воды и медленность при покупкѣ припасовъ заставили насъ простоять здѣсь 17 дней; но я объ этомъ не жалю, ибо во все сіе время дули противные вѣтры, а между нѣмъ мы провели время весело: ѣздили по загороднымъ мѣстамъ, хотя дороги очень дурны и ѣздить по нимъ можно только верхомъ. Городъ, обыкновенно называемый *Фалломъ*, по имени острова, въ бумагахъ именуется *Вилла де Горта*, т. е. садъ города, по прекрасному его положенію. Отъ стоянъ при небольшемъ заливѣ на самомъ берегу и расположенъ по косогору, такъ что большія зданія, какъ по: пять огромныхъ монастырей, бывшее Иезуитское Училище, церкви, крѣпости и нѣсколько частныхъ домовъ одно другаго не заслоняютъ и все видно съ рейда; позади города возвышающіяся постепенно горы, коихъ верхи часто скрываются въ облакахъ. По оплогости

горь видны загородные дома, даѣе являющіеся хлѣбородныя поля, а позади всего вершины горь необработанныхъ, кои блѣдно зелѣнѣются и увѣнчиваются стоящими надъ ними облаками. Все сіе являешся въ видѣ амфитеатра. Крашеръ, называемый Поршутальными *калдера* (котель), дѣйствительно имѣеть подобіе ужасной величины котла: онъ въ окружности будещи версты въ 4 или 5, а въ глубину около версты; дно его ровное, и въ ономъ есть небольшое озеро; кругомъ же озера и по крутизнамъ внутри сей пропасти расстелъ разнаго рода мѣлкій лѣсъ, трава и проросшикъ. Крашеръ сей находится на вершинѣ одной высочайшей горы на островѣ, которая часто скрывается въ облакахъ. Когда мы сюда ѣздили, по утру было ясно и мы видѣли кругомъ все предметы; но къ вечеру облачный туманъ покрывъ насъ, и зрѣніе наше не далеко простиралось; крашеръ же, наполнившись туманомъ, вовсе не былъ виденъ, но какъ туманъ не имѣлъ мѣста распространиться, а другою сверху находилъ на него, то онъ въ крашерѣ волновался какъ море, и предсавлялъ необыкновенное зрѣлище. Мы уношрели цѣлый день, чшобъ доѣхать до крашера, осмотрѣвъ его и возвратишься.

Юня 22 Американскій Консуль пригласилъ насъ къ обѣду и на балъ, по случаю торжества, которое во всѣхъ обласняхъ Американскихъ Сѣверныхъ Штатовъ въ эпошъ день (4 Юня и. с.) ежегодно празднуютъ: въ оный объявили они себя независимыми. На балѣ здѣшнія дамы были въ платьяхъ, сшитыхъ по Англійскимъ образцамъ.

Черезъ два дни послѣ сего обѣдали у меня на шлюпѣ Губернапоръ, нѣкоторые Офицеры и Консулы, а послѣ обѣда сдѣлали мнѣ посещение, къ великому удивленію, всѣ дамы, бывшія на балѣ.

Юня 26 былъ я на берегу, сдѣлавъ съ Консуломъ расчетъ, и въ 8 часу вечера, при восточномъ вѣтрѣ, пошли мы въ путь, будучи довольны ласковымъ пріемомъ нашихъ Фаяльскихъ знакомыхъ, равнымъ образомъ и они нами. Губернапоръ и другіе значущіе здѣсь люди часно говорили мнѣ, что они желали бъ имѣть здѣсь безпрестанно Рускія суда; напрошивъ того, когда Англійское военное судно приходило, то жштели желаютъ, чшобъ оно скорѣе ушло; ибо мапрошъ безпрестанно на берегу пьянствуютъ и заводящъ ссоры и драки; изъ нашихъ же людей, копорыхъ я опускалъ на берегъ каждый день по 12 человекъ и болѣе,

никто не только не сдѣлалъ драки, но не было ни одного человѣка пьянаго.

Азорскіе острова.

Географическое положеніе, величина, климатъ, естественное состояніе и Исторія перваго открытія и заселенія Азорскихъ острововъ *) , до прихода къ нимъ Европейцевъ неизмѣнныхъ ни жилищей, ни даже какихъ либо животныхъ **), описаны въ многихъ географическихъ книгахъ и путешествіяхъ, и такъ хорошо извѣстны, что повтореніе было бы излишнимъ, и потому я помѣщу здѣсь нѣсколько моихъ замѣчаній въ отношеніи къ нынѣшнему политическому состоянію оныхъ.

Азорскіе острова — находясь почти на срединѣ сѣвернаго Атлантическаго океана между Европою и Африкою съ одной стороны, и Америкою съ другой — имѣютъ выгодное положеніе для торговли съ сими

*) Числомъ ихъ десять; имена ихъ по порядку величины суть: Михайль, Пико, Терсеръ, Св. Георгія, Флоресъ, Фаяль, Св. Марія, Грасіоса, Корво и Формигасъ (необитаемый).

**) При каждомъ шагѣ на Азорскихъ островахъ попадаются вещества вулканическаго изверженія, и все въ нихъ показываетъ дѣйствіе ужасныхъ землетрясеній и подземныхъ огней, кои вѣроятно истребили жилищей и животныхъ, прежде на нихъ бывшихъ.

часьями свѣща, которая и опирается; но только отъ безпечности Португальскаго Правительсва и недѣятельности жителей она весьма незначительна въ сравненіи съ ихъ богатствомъ.

Острова сіи столь пространны, что они могли бы имѣть гораздо болѣе жителей, нежели сколько теперь на нихъ находишься, но и шѣхъ довольно, дабы привести настоящее хозяйство въ лучшее состояніе. Фаяльскій Губернаторъ, управляющій островами Фаяломъ и Пико *) прислалъ ко мнѣ планы сихъ острововъ. Между разными статистическими предметами на планахъ означено было число жилищей, найденное по переписямъ 1780 года, коихъ съ прибавленіемъ послѣдовавшимъ до сего года, нынѣ считается на Фаяль обоего пола 21 п. человекъ, а на Пико около 27 п.; на островѣ же Михайль, по его же увѣренію, число жилищей простирается до 80 п.; сколько жилищей находится на другихъ островахъ, я не могъ дословѣрно узнать, но если принять въ соображеніе, что на маленькомъ островѣ Корво обитающъ

*) Всѣми Азорскими островами управляетъ Генералъ Губернаторъ, или, какъ Португальцы его называютъ, Капитанъ-Генералъ. Онъ живетъ въ городѣ Ангрѣ на островѣ Терсерѣ.

800 чел., но можно положить, что все сии острова довольно хорошо населены.

Нынѣ главные произведения Азорскихъ острововъ для вышней торговли суть: вино, водка, апельсины, лимоны и пшеница.

Вино есть первый и самый выгодный предметъ торговли; но вывозимое въ Европу, дѣлается на одномъ только островѣ Пико и немногимъ уснуается Мадерскому вину. Островъ Пико, при урожаѣ винограду, даетъ въ годъ до 18 ш. пивъ *) хорошаго вина, которое вывозится подъ именемъ Фаяльской мадеры, потому, что большая часть земель на Пико принадлежитъ жителямъ Фаяла, откуда они и вино отпускаютъ на судъ. Небольшой, но самый плодородный изъ всѣхъ дѣшнихъ острововъ, Грасіоса, производитъ иногда въ годъ до 12 ш. пивъ вина, которое однакожъ нехорошо и въ вывозъ неидетъ, но передѣлывается въ водку, которая отправляется въ Лиссабонъ, гдѣ употребляется для ликеровъ. На прочихъ островахъ также дѣлается вино, но такъ какъ оно не хорошо, то жители запасаютъ его только для себя. — Способъ дѣланія вина состоитъ въ слѣдующемъ: спростъ большое

низкое зданіе, по концамъ коего сдѣланы печи, коихъ трубы проведены по стѣнамъ внутри зданія; средину онаго наполняютъ, по возможности, бочками съ виномъ, прибавляя въ каждую пину по 10 галлоновъ лучшей Французской водки; потомъ зданіе запираютъ, и въ печахъ держатъ 4 мѣсяца безпрестанно огонь, наблюдая по термометру извѣстную степень теплоты. Послѣ даютъ вину время простыть, на что поспребно не менѣе 14 дней; тогда вынимаютъ оное, очищаютъ посредствомъ яичныхъ бѣлковъ или рыбьяго клею, и оно дѣлается весьма похожимъ на мадеру, но цѣною гораздо дешевле оной.

Апельсины и лимоны составляютъ второю предметъ торговли. Въ прошломъ году отправлено въ Англію до ста купеческихъ кораблей съ сими плодами. Апельсиновъ родится здѣсь весьма много: Американскій Консулъ показывалъ намъ въ своемъ саду дерево, или лучше сказать 10 деревьевъ, споящихъ вмѣстѣ и выросшихъ отъ одного корня, съ которыхъ однажды снятъ оныя 12 тысячъ апельсиновъ, а на островѣ Михайлѣ былъ примѣръ, что съ одного только дерева снято ихъ 28 тысячъ.

*) Торговая пина въ Фаялѣ содержитъ въ себѣ 105 Англійскихъ галлоновъ, или $3\frac{1}{2}$ ведро.

Пшеницу съ Азорскихъ острововъ отправляютъ въ Португалію ; но торгъ сей очень не важенъ.

Табакъ могъ бы составить важную отрасль торговли, ибо онъ расцвѣтъ мѣстами дикой и по опытамъ очень хорошъ; но какъ торговля табакомъ есть монополія Королевская, то привозить его сюда изъ Лиссабона и самый дурной продаютъ чрезвычайно дорого; если же найдутъ у владѣльца въ полѣ или въ саду табачное растеніе, то подвергаютъ его спорогому взысканію.

Впрочемъ острова сіи изобильны всеми побряснями для жизни человеческой. Здѣсь рожь въ большемъ изобиліи: пшеница, майскъ, ячмень, рожь и овесъ; но послѣднихъ двухъ мало сѣютъ, лошадей же кормятъ майсомъ.

Изъ огородной зелени много капусты, картофеля, луку, рѣпы и огурцовъ; но послѣдніе два рода весьма горьки; равнымъ образомъ и редисъ перераждается и дѣлается горькимъ. Капуста здѣсь также переражается, и посаженная зѣбными семенами, расцвѣтъ только въ одинъ листъ; а потому хорошіе хозяева выписываютъ семена всякій годъ изъ Англіи; на Фаяль ее мало, по недостатку воды; но на островѣ Терсерѣ, изобильномъ водою, она родится въ

большемъ количествѣ, откуда ее привозятъ на Фаяль. Гороху, бобовъ и салату на Фаяль мало; но полевыхъ бобовъ, коими здѣсь иногда кормятъ лошадей, очень много. Корень ямъ также расцвѣтъ въ изобиліи.

Плодами Азорскіе острова весьма изобильны: апельсины, лимоны кислые и сладкіе, фиги, сливы, абрикосы, персики, виноградъ, дыни, арбузы рожься на оныхъ въ большемъ изобиліи; есть также бананы, шелковичныя ягоды и сахарныя просни. Изъ плодовъ свойственныхъ сѣверной Европѣ, рожься здѣсь яблоки, груши, земляника, но сія послѣдняя не столько вкусна и не имѣетъ такого пріятнаго запаха, какъ наша; яблоки же и груши мѣлки и не вкусны.

На Азорскихъ островахъ родится много льну; онъ бѣлъ и мягокъ, но очень коротокъ.

Хлѣбъ разнаго рода и всѣ растенія (кроме картофеля, который собираютъ два раза) посѣваютъ здѣсь только одинъ разъ. Пшеницу жнутъ въ Іюнь, майскъ въ Сеншавръ, Октябрь и Ноябрь, ячмень въ Маѣ и Іюнь; а апельсины созрѣваютъ въ Октябрь и Ноябрь. Виноградъ дѣлается годнымъ для пици въ Іюль, но вино начинаютъ дѣлать въ исходѣ Августа и Сеншавръ, а въ холодное время и того позже.

Спироеваго лѣсу здѣсь вовсе нѣтъ. На островѣ Флоресѣ находится подъ землею много кедровыхъ деревьевъ, изъ коихъ на Фаяль строятъ небольшіе бошты и гребные суда. Для дровъ же употребляется небольшое дерево, называемое здѣсь *Фасе* онъ кошораго и Фаяль получилъ имя свое, ибо при открытіи его, онъ былъ весь покрытъ симъ лѣсомъ, но шерсть его здѣсь немного, и дрова привозятъ на Фаяль съ оспрова Пико. Меня увѣряли, что дерево сіе имѣетъ чудное свойство: оно родится не отъ сѣмянъ, но отъ кака черныхъ дроздовъ, копорые сѣмянами онаго пипаюся.

Для разныхъ сполярныхъ подѣлокъ дерево привозится сюда изъ Бразиліи, а лѣсъ для бочекъ и еловыя доски изъ Америки; для апельсиновыхъ же и лимонныхъ ящиковъ доставляются тонко распиленные дощечки изъ Лиссабона.

Изъ домашнихъ животнохъ оспрова сіи имѣютъ въ большемъ количествѣ: рогатый скотъ, овецъ, свиней, лошадей, лошаковъ, ословъ и собакъ. Рогатаго скота, по удобности мѣстнаго положенія, чрезвычайно много на островѣ Св. Георгія, съ котораго на Фаяль и на другіе оспрова оный всегда привозятъ. Лошадей же много на Тенерифѣ, гдѣ жилили всѣхъ прочихъ оспрововъ ихъ

закупаютъ, только онѣ не дешевы: лошадь, стоящая въ Петербургѣ 500 рублей, здѣсь продается по 150 и 200 пiasровъ (750 и 1000 рублей). Лошаковъ и ословъ считается до многихъ тысячъ на островѣ Михаилѣ. Въ дикомъ состояніи нѣтъ здѣсь никакихъ животнохъ, кромѣ кроликовъ (родъ хорька) и крысъ; равнымъ образомъ нѣтъ ни змѣй, ниже какихъ либо насѣкомыхъ.

Изъ домашнихъ птицъ много куръ, но индѣекъ и утокъ мало, а гусей и шого мѣлье. Въмѣсто шести дюжинъ ушোকъ, копорыя я заказалъ Консулу, онъ могъ доставить мнѣ только 1½ дюжины, а гусей вовсе не нашель, и подарилъ мнѣ пару за рѣдкость. Дичиною оспрова очень бѣдны, но перепелокъ весьма много: ими наполнены всѣ поля вокругъ города. Изъ примѣчательныхъ птицъ здѣсь много соколовъ, давшихъ имя симъ оспровамъ и стрыхъ кинареекъ, копорыя одинакожь поютъ не дурио.

При берегахъ Азорскихъ оспрововъ ловится много рыбы, копорую береговые жители шѣхъ мѣсятъ, гдѣ наиболее она ловится, копшатъ и вяшатъ, и развозятъ по городамъ для продажи. Здѣсь болѣе всего ловится макрель, морскіе угри и рыба, извѣстная жителямъ подъ названіемъ *шарни*, *мар-*

са и броди, изъ коихъ первая ошмѣна вкуса и продается здѣсь не дешево.

Минераловъ Азорскіе острова много не имѣють *); всѣ они состоятъ изъ вулканическихъ произведеній; зданія, крѣпости, ограды кругомъ полей дѣлаются изъ сихъ веществъ, изъ коихъ наиболѣе употребляются камень цвѣшомъ подобный граниту, назреваяшая черная лава и шуга. **) Изъ сей послѣдней и изъ лавы построены всѣ здѣшнія крѣпости. Впрочемъ все нужное для строенія привозятъ сюда изъ Европы, напримѣръ черепицу и асфидъ для крыши домовъ, камень для извести, спекла, желѣзо и лѣсъ, о коемъ упоминаю выше.

Здѣсь нѣтъ никакихъ фабрикъ и заводовъ: всѣ произведенія рукъ человеческихъ привозятъ изъ Европы, и болшею частію изъ Англіи; за ввозъ Европейскихъ издѣлій платятъ пошлины по 15 процентовъ.

Сахаръ, кофе и ромъ запрещено привозить сюда иностранцамъ: произведенія сіи

*) По крайней мѣрѣ Португальцы объ нихъ не знаютъ; впрочемъ извѣстно, что на островѣ Михайлѣ есть много минеральныхъ ключей, горячихъ и холодныхъ, которые еще неизслѣдованы.

**) Мягковатый камень на воздухѣ отвердѣющій: онъ составляется изъ смѣси воды съ каменными часнидами, огнемъ разрушенными.

доставляются изъ Бразиліи, и пошому они весьма дороги.

Многіе изъ здѣшнихъ жителей весьма свободно изъяснялись на шепъ своего Правительсва, обвиняя оное въ пристрастіи къ Духовнымъ, и въ несправедливости къ подданнымъ свѣтскаго состоянія; здѣсь, напримѣръ, Духовные получаютъ десятиую долю со всѣхъ доходовъ, и живутъ богато, между тѣмъ какъ многіе граждане претерпѣваютъ нужду, и войска по нѣскольку лѣтъ не получаютъ жалованья. Монашеское состояніе, хотя и не пользуется нынѣ въ Католическихъ земляхъ тѣмъ уваженіемъ, какъ прежде, а напротивъ того подвергается презрѣнію; но по причинѣ доходовъ и безпечной своевольной жизни, монастыри въ Португальскихъ владѣніяхъ наполнены молахами и монахинями. Первые за принятіе свое въ монастырь платятъ въ Фаяль по 100 піастровъ, а послѣдніе по 1000. Эта сумма велика: но чадолубивые родители, посадивъ дочь свою за 5000 рублей въ вѣчное заключеніе, не имѣютъ попеченія о ея содержаніи, воспитаніи и выборѣ ей жениха. Хотя несчастныхъ дѣвицъ сихъ заключають въ монастыри въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, но монашеское воспитаніе не можешь испробить природныхъ чувствованій. Въ продолженіе послѣднихъ 4

или 5 лѣтъ шесть дѣвицъ ушли съ Англійскими морскими Офицерами, изъ коихъ одна только была такъ счастлива, что досталась честному человѣку, копорый, по прибытіи въ Англію, на ней женился; прочія же были оставлены снискивать хлѣбъ насущный, какъ умѣли. При одномъ изъ сихъ рыцарскихъ подвиговъ, случилось жалостное и смѣшное приключеніе. Одна гувернаншка, женщина среднихъ лѣтъ и чрезвычайно толстая, участвовала въ тайныхъ переговорахъ сквозь рѣшетку Англійскаго морскаго Капитана съ одною молодою дѣвицею, копорую онъ хотѣлъ увезши. Переговоры имѣли желанный успѣхъ, но съ условіемъ, чтобъ и посредница могла за ними послѣдовать. Капитанъ доставилъ веревку, съ помощію коей онъ могли поднять шрапъ (морскую лѣстницу изъ веревокъ), и въ назначенный часъ онъ явился подъ рѣшетчатые окна съ вооруженными слесарями изъ мажорсовъ. — Коль скоро шрапъ былъ поднятъ, шо слесаря шошчасъ взобрались по оному и выпилили рѣшетки. Толстая гувернаншка была негодлива, ибо напередъ ошдала мажорсамъ молодую свою питомицу. Лишь только Капитанъ увидѣлъ ее въ своихъ рукахъ, шо, не забываясь болѣе о женщинѣ, кошорая ни къ чему для него негодилась, поставилъ всѣ паруса,

и пустился къ пристани; гдѣ ожидала его шлюпка, а къ разсвѣту онъ ушелъ, съ своею добычею, въ море. — Толстая же барышня, увидѣвъ, что мажорсы нейдуть за нею, рѣшилась сама спуститься, но по непривычкѣ ходить по такимъ покойнымъ лѣстницамъ, упала и переломила себѣ обѣ ноги. Въ такомъ состояніи упромъ подняли ее на улицу, и узнали опть нее сіе приключеніе.

О числѣ войскъ и гарнизона на Азорскихъ островахъ я ничего достовернаго узнать не могъ, но, по видимому, силы Португальцевъ должны быть здѣсь весьма слабы, ибо опасаясь инсургентскихъ крейсеровъ, они составили милицію изъ босыхъ и полуодѣтыхъ поселенъ, изъ коихъ одинъ съ ружьемъ, другою съ рогатиной и пр.

(Окончаніе впрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

О х о т н и к ъ .

(Е . А . К .)

— Долины сокровенный жишель,
Вершинъ нагорныхъ посѣпшишель,

Бродящій съ лукомъ средь ночей
 Въ безпечной праздноси своей,
 Въ чьемъ сердца швоего забавы,
 Скажи, охотникъ молодой?
 Кто здѣсь услышишь голосъ швой,
 Призывъ любви, иль пѣсно славы? —

„Уединенный власшелянъ
 Холмовъ окрестныхъ и долинъ,
 Я жизнь веду подь кровлей мирной
 И жизнь, веселія полна,
 Течешь, какъ свѣшмая луна
 Въ равнинахъ облаши эеирной.
 Со мною весь мнѣ милый свѣшъ!
 Я знаю счастье свободы:
 Мнѣ счастья другаго нѣтъ!
 При шумѣ бурной непогоды,
 Когда межъ скаль раздасися свистъ
 И поленишь съ деревьевъ лисшъ,
 Я вторю бурѣ пѣсно громкой —
 И ошголосокъ слышу звонкой.
 Люблю при мѣсячныхъ лучахъ,
 Когда спадая на горахъ
 Роговъшвисные олени,
 Изъ лука мѣшкою рукою
 Слѣдишь ихъ легкою ширѣлою
 И быспро гнашь въ древесны сѣни.
 Веселый побѣдшшель ихъ,
 Я, съ каждою побѣдой новой,
 Въ награду подвиговъ своихъ,
 Дарю себѣ вѣнокъ дубовой.
 Когда жь свершишся жизни кругъ
 И примеш прахъ мой ближній лугъ;

Бышь можешь, вновь мою обшшель
 Полюбшшь ловчшя молодой —
 И въ ней, какъ я, счастливый шшель,
 Найдешъ и радосшъ и покой:
 И будешъ долге онъ годы
 Въ ней жшшь для пѣсней и побѣдъ —
 И долго не заглохнешъ слѣдъ
 Къ жилищу мирному свободы!“

Плетневъ.

2.

Д О Б Р А Я С О Б А К А .

(Басня .)

Какой-то человекъ угрюмый и сварливой
 Собаку добруюимѣлъ;
 День каждый на нее шумѣлъ:
 То ошполкнешъ ее брюзгливо,
 То кликнешъ — и побешъ.
 Собака сносшшь перпѣливо:
 Посмошришь, пошшь же часъ къ ногамъ его пол-
 зешъ,
 Съ смиреннымъ видомъ приласкашся
 И съ новой кропосшью приняшъ господскшй
 гнѣвъ.
 Хозяинъ не умѣлъ собакъ удивляшся,
 И долго было жодшдашся,
 Чшобъ самъ онъ, не смерпѣвъ
 Всѣхъ шшихъ жершвъ ея покорносшш усердной,
 Смягчшль копь разъ одинъ свой нравъ немло-
 сердной:

Приходишь наконецъ благая мысль ему,
 Съ собакою разговорисься,
 Спросишь, какъ до сихъ поръ еще не прекра-
 щившя

Привязанность къ нему,
 Когда онъ всякой часъ готовъ ее обидѣть?
 Другъ вѣрный въ двухъ словахъ сомнѣнье могъ
 рѣшить:

„Тебѣ пріятно ненавидѣшь,
 А мнѣ спокрашъ пріятнѣе любишь!“

С. Н.

Туга.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

І 8 2 І.

85. *О Шахматной церѣ* (Съ картинками и па-
 блицами) С. П. б. 1821, въ шип. Сенапской,
 въ 8, 214 стр.

(Древнѣйшая изъ извѣстныхъ игръ, пре-
 исходящая изъ Веспока, и бывшая любимымъ
 упражненіемъ многихъ умныхъ и великихъ лю-
 дей, не имѣла еще Руководства на Рускомъ
 языкѣ. Въ вышедшей нынѣ книжкѣ предлагае-
 ся сначала Исторія Шахматной игры изъ Ви-
 ланда, а затѣмъ слѣдуешь подробное изложеніе
 ея свойства и правилъ, съ присовокупленіемъ
 практическихъ примѣровъ. Предоставляемъ лю-
 дямъ, знающимъ въ семь дѣлъ, судить о досто-
 инствѣ этой книжки.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц и я .

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Молдавіи,
 находится въ Яссахъ Каймаканъ (Намѣстникъ
 Господаря), но онъ не имѣеть никакихъ средствъ
 для возстановленія порядка. Турки, Албанцы,
 Арнауты бродящъ въ сей несчастной области,
 грабящъ жишелей и предающъ огню ихъ жили-
 ща Жапва сгнила, и шамъ боящя голода. Тоже
 самое происходишь въ Валахіи.

— Князь Димитрій Ипсиланній прибылъ на
 островъ Идру, и опшуда отправился въ Мо-
 рею, въ Греческій лагерь при Триполицѣ. Князь
 Каншакузинъ вышелъ на берегъ въ Каламашшѣ
 въ южной части Морей.

— По письмамъ изъ Триеста, Австрійскія вой-
 ска, собираются на Далматской границѣ: число
 ихъ простирается до 70 тысячъ. Далматинцы
 принимаютъ ихъ съ воспоргомъ, полагая, что
 они пойдуть противъ Турокъ.

— Въ одномъ партикулярномъ письмѣ изъ
 Конспантиняополя, опъ 11 Юля (н. сп.) сказа-
 но: „Вы знаете, что произошло въ первые дни
 Бейрама. Турки хошѣди зажечь предмѣстіе Пе-
 ру, умертвить всѣхъ Христіанъ и разграбить
 ихъ имущество. Уже собрались многочисленныя
 толпы бѣшеныхъ Мусульманъ; но Европейскіе
 Посланники, опасаясь при семь случаѣ лишше-
 ся жизни, подъ сильнымъ прикрытіемъ Яны-

чарь, оправились къ Рейсъ-Эфендію, и исходящайшволяли фирманъ Султанскій, въ коемъ повелѣно было Мусульманамъ оставишь свое наѣреліе и сложишь оружіе. Чернь разсѣялась; но въ предѣлѣняхъ произошли разные безпорядки и насильства.⁶⁶

— Испанскій Повѣренный въ дѣлахъ въ Констанцинополѣ Г. Зеа, вмѣстѣ съ Австрійскимъ Министромъ, спарался уже прежде него побудишь Порту къ принятію мѣръ крошкихъ и чловѣколюбивыхъ, но тщетно! Рейсъ-Эфенді сдѣдался рабомъ черни и Янычарь.

— Князь Александръ Ипсиланшій обнародовалъ въ Кронштайтѣ, (что въ Трансильваніи) реляцію на Ново-Греческомъ языкѣ о причинахъ и обстоятельствѣхъ неудачи Гетерисновъ въ Молдавіи.

— Начальникъ Греческаго опряда Юрдаки пробился изъ Валлахіи до границы, и дорогою навнесъ Туркамъ много вреда. Близъ Бухаресна два Турецкіе опряда, занимаясь грабежемъ деревень, поссорились между собою и всупили въ бой, при чемъ пролило много крови. Въ окрестностяхъ Бухаресна собирается многочисленный Турецкій корпусъ.

— Изъ Германіи многіе молодые люди опправляются въ Греческую армію.

— Пишущъ, что Князь Александръ Ипсиланшій, въ сопровожденіи Австрійскаго Офицера опвезенъ въ Венгерскую крѣпость Мункачь.

— Всѣ крѣпкіе монастыри въ малой Валлахіи находятся еще въ рукахъ Грековъ и ихъ приверженцевъ. Монашхрь Козія, близъ Рымника,

заяншь 200 Гетериснами. Турки хотѣли взять оный прислуномъ, но опбины съ великою потерей. Сіе происходило 15 Іюля. — Такимъ же образомъ не удался штурмъ на монастырь Славинскій: церковь и почти весь монастырь объята были огнемъ. Греки удалились въ одну башню и продолжали опрѣлать изъ ружей. Смершь Турецкаго Начальника причинила разспройство въ рядахъ осаждающихъ. Греки, числомъ 76, опбили ихъ, и попомъ, оставивъ пожарище, опправились спокойно за границу.

— Въ концѣ Іюня вспыхнуло возмущеніе въ окрестностяхъ Аеонской горы. Греки опстребили всѣхъ Турокъ, жившихъ въ деревняхъ. — Сульоны разбили Пашу Борашскаго и взяли его самого въ плѣнь. Въ Фессалии Греческій Полководецъ Одиссей впорочно разбилъ Пашу Дельвинскаго, причемъ сей Паша лишился жизни. Одиссей обратился послѣ сего противъ Лариссы, главнаго города Фессалии, и нашедъ, что Турки шамъ перерѣзали всѣхъ Грековъ, грозно опомспилъ имъ.

— Греки взяли близъ Салоникъ Трипольскую эскадру, состоящую изъ шестии болвнихъ и малыхъ судовъ. Сіе извѣстіе привезено въ Марсель кораблемъ изъ Мессины.

Англія.

— Королева Англійская скончалась не 22 Іюля (какъ сказано нами въ 33 кн. С. О.) а 26 числа вечеромъ въ 11 часу: сіе извѣстіе получено въ Парижъ изъ Кале посредствомъ шелеграфа. — Она умерла весьма спокойно, во всемъ слуша-

дась предписаній врачей своихъ, но говорила, что всѣ снранія ищешны, и что натура ея, расслабленная огорченіями и бѣдствіями, не перенесетъ сей болѣзни. За нѣсколько дней до кончины приобщилась она Святыхъ Таинъ, и составила свое духовное завѣщаніе съ великимъ спокойствіемъ духа. Народъ оказывалъ великое участіе въ ея состояніи. Тысячи людей разныхъ состояній подлились на улицахъ предъ ея дворцемъ въ ожиданіи благопріятныхъ о ея состояніи извѣстій. Изъ Принцевъ Королевскаго Дома Герцоги Суссекскій и Глоснерскій освѣдомлялись о ея здоровьѣ. Извѣстный защитникъ ея, Алдерманъ Вудъ, провелъ нѣсколько ночей, не раздѣваясь, въ передней комнатѣ. Врачи Е. В. по три раза въ день обнародовали печатныя извѣстія о ея состояніи.

— Король Англійскій, на пути своемъ въ Ирландію, встрѣтился съ транспортнымъ кораблемъ, на коемъ ѣхали въ Европу бывшія при Наполеонѣ особы. Онъ отправилъ на сей корабль своего Адъютанта, приказавъ ему освѣдомиться о здоровьѣ Госпожи Бертранъ. Она привезла съ собою нѣсколько опрысковъ ивы, распушей надъ могилою Наполеона: они посажены въ горшкахъ, наполненныхъ землею, покрывающе прахъ его.

— Англійская армія состоить изъ 80,000 чел. (108 башаьоновъ пѣхошы и 28 полковъ конницы) Изъ оныхъ 15 полковъ пѣхошы и 4 конницы находятся въ службѣ Ост-Индской Компаніи. Съ 12 Сентября 12,000 чел. будутъ уволены, и армія уменьшится до 68,000 чел. Уничто-

жаются два драгунскіе полка совершенно; въ каждомъ пѣхошномъ баталіонѣ будутъ уничтожены по двѣ роты, а въ конномъ по два эскадрона.

— Англійская Королева будетъ погребена въ Брауншвейгѣ, подлѣ своихъ родителей.

Ф р а н ц і я .

— Г. Шапобрианъ уволенъ отъ должности Министра. Извѣстія о томъ, что Герцогъ Дезкавъ опять вступишь въ Министертво по части Иностранныхъ Дѣлъ, вновь распространяется.

— Съ 1800 по 1814 годъ набрано во Франціи 3,047,720 конскрипшовъ. Если присовокупить къ шому Офицеровъ, выпущенныхъ изъ Корпусовъ, отправленныхъ въ походъ отряды національной гвардіи, и чиновниковъ, служившихъ при военной администраціи, то число ихъ составитъ до четырехъ миллионовъ.

— Для сооруженія монумента Герцогу Беррійскому собрано 646,236 франковъ добровольными приношеніями.

— Выходцы изъ Испаніи не смѣютъ оставаться на границѣ, но должны ѣхать во внутренность Франціи.

— Замѣчено, что при Дворѣ являюся нынѣ многие Генералы, которые прежде сего не имѣли шуда входа, напр. Даллеманъ (младшій) и другіе.

— Кошуа-ле-Меръ, Издашель Желшаго Карла, Зеркала и другихъ смѣлыхъ Журналовъ и мѣлкихъ сочиненій, приговоренъ къ прехлѣшнему

заключенію въ шюрмѣ и уплатѣ 6000 фр. штрафу. Сверхъ того взявъ въ казну представленный имъ залогъ въ 20,000 франковъ, за то, что онъ не явился къ суду.

Разныя извѣстія.

— Неаполитанскій Генераль Пепе отказался отъ пенсіона въ 40,000 реаловъ, назначеннаго ему Испанскими Кортесами.

— Каноникъ Миникини, произведшій революцію въ Неаполѣ, прибылъ въ Испанію.

— Въ разныхъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что предводительствующій Юго-Американскими Инсургенцами Генераль Санъ-Марини възялъ Лиму, главный городъ Перуанскаго Королевства.

— Сестра Наполеона, Принцесса Боргезе, узнавъ о болѣзненномъ состояніи брата своего, просила у Англійскаго Правительсва позволенія ѣхать къ нему на островъ Св. Елены, и получивъ оное, готовилась шуда отправиться, когда пришло извѣстіе о его смерти. Въ гробъ Наполеона положены всѣ монеты, выбитыя въ его правленіе. — Пишутъ что прощенны съ капиталовъ, положенныхъ Наполеономъ въ разные Банки, просшираются до 8 милліоновъ франковъ. Сіи капиталы достающа сына его, Герцогу Рейхшпатскому.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Б.

Замѣчанія на статью: о сбереженіи хлѣба.

Г-ну неизвѣстному Авшору спашья: *О сбереженіи хлѣба*, помѣщенной въ 29 мѣ номерѣ Сына Отечества, Г. Сизонъ имѣетъ честь замѣтить:

Во 1-хъ, что уже больше не время возбуждать сомнѣнія о системѣ сушенія Г на Дюгамеля: наковыя сомнѣнія довольно спары, и паденіе системы его есть послѣдствіе несовершенствъ оной и приращенія познаній.

Во 2-хъ, что въ самой шой же спашь, гдѣ Г. Сизонъ ссылался на Французскаго Агронома, упомянулъ онъ также и о знамениномъ Г. Парманшье, противящемся системѣ Г. Дюгамеля, а сіе доказываешь что сіи сомнѣнія не суть новы.

Во 3-хъ, что хотя Г. Дюгамелю и не посчастливилось въ разсужденіи его системы сушенія, но онъ достоинъ всякой похвалы и признательности, за упражненія его въ сподоль полезныхъ изысканійхъ. Искусственное сушеніе дошло до нѣкотораго спенени совершенства за немного годовъ предъ симъ; но если бы нѣшніе познанія существовали во время Г. Дюгамеля, то онъ всеконечно воспользовался бы ими, и, вмѣсто сушильныхъ печекъ и 80 градусовъ жара, вѣроятно, предложилъ бы публикѣ хорошую методу сушенія.

Въ 4-хъ, что ежели, какъ увѣряешь Г. неизвѣстный Авшоръ, Рускіе крестьяне пекутъ лица, суша пшеницу свою, то сіе обеспокоительство не доказываетъ, чтобы ихъ пшеница была подвергаема жару 75 градусоѡъ и выше, по Реомюру; ибо лица дѣлаются твердыми и при гораздо умѣреннѣйшей температурѣ. Слѣдовательно примѣромъ о лицахъ доказываетъ самъ Г. неизвѣстный Авшоръ неосновательность своего замѣчанія. —

Одинъ Россійскій помѣщикъ, знаменитый Агрономъ, по Наукѣ и изъ собственной практички, увѣрялъ Г. Сизона, что жаръ, употребляемый Рускими крестьянами, не превышаетъ 54 градусоѡъ, по Реомюру. Горячее и сырое испареніе соломы очень можетъ поднять ртуть въ термометрѣ до 54 град., не принимая пшеницы равною сему температурою. —

Въ 5 хъ, что Г. неизвѣстный Авшоръ смѣшиваетъ разнородные предметы, и говоритъ о хлѣбныхъ запасахъ, продуктахъ, пшеницѣ, мукѣ, зернахъ, какъ бы всѣ произведенія сославлены были изъ одинакихъ пропорцій, изъ одинакихъ началъ, и подвергались одинакимъ законамъ Г. Сизонъ, говоря о своихъ испытаніяхъ, упоминалъ о пшеницѣ и о мукѣ изъ оной, но не объ иныхъ зернахъ; и употреблялъ шочное выраженіе: *принимать*.

Выставляя шруды Г. Пишона въ доказательство противъ испытаній Г. Сизона, надлежало бы въ началѣ доказать, что Г. Пишонъ *пронялъ* 25,000 четвершей муки пшеничной жаромъ 80-ши градусоѡъ по Реомюру; и что *глумень*

онъ того оснался невредимъ; но ежели, вмѣсто *пронятія* 25 000 четвершей муки пшеничной, какоюнибудь температурою, Г-нь Пишонъ высушилъ 25 ш. четвершей муки ржаной для употребленія въ арміи, то такая операція, при всемъ совершенствѣ своего исполненія, не имѣетъ никакой связи съ испытаніями Г. Сизона, по причинѣ разности пшеницы отъ ржи. Жаръ неблагоприятенъ глумену. Сіе вещество избилуешь въ пшеницѣ, напрошивъ во ржи существованіе его часно непримѣтно. — Если Г. неизвѣстный Авшоръ въ семъ сомнѣвается, то можетъ увѣриться въ помят опытномъ: — ему стоить только разложить (analyser) нѣсколько золотниковъ пшеницы и ржи: тогда усмотришь онъ разность, существующую между сими двумя продуктами. И шакъ очевидно, что заключеніе, которое Г. неизвѣстный Авшоръ щилелъ вывести изъ шрудовъ Г на Пишона въ опроверженіе испытаній Г. Сизона, вовсе неосновательно.

Въ 6-хъ, что въ какой бы температурѣ пшеница высушена ни была, сушеніе не предохранитъ ее отъ вѣтшнихъ случайностей. Она можетъ подвергнуться нападенію насѣкомыхъ, если будетъ сыстана въ зараженные оными магазины; а когда промокнетъ отъ дождей, то потребна будетъ вторичная сушка — По сей по причинѣ, пшеницу, нагружаемому на суда въ Одесскомъ и другихъ Черноморскихъ портахъ, должно сушить въ самомъ порту погружкою оной; ибо если сушишь ее тамъ, гдѣ она расплетъ, то она можетъ подвергнуться порчѣ отъ дождей во время перевозки на шельгахъ до порта, и сгорѣться потомъ въ суднѣ, во время морскаго пуши, къ великому убытку для хозяина оной, — а какъ такая пшеница считалась бы пшеницею просушеною, то въ чужихъ земляхъ, просушенная пшеница пошерала бы всю довѣренность.

Въ 7-хъ, что, по предложению Г. неизвѣснаго Автора, было бы невозможно добринъ пшениду или пшеничную муку, если подь словомъ добринъ разумнъ надлежинъ возвратитъ ей первобытное качество, — ибо жаръ оиъ 75 до 80 градусовъ по Реомюру, каковый Г. неизвѣсннй Авторъ полагаешъ нужнымъ для сей операціи, испребилъ бы глушеиъ, ежели бы оиый въ ней еще существовалъ, и вовсе невозможно было бы возвратишь онаго пшеницъ, когда бы его въ ней уже не было.

Напоследокъ, Г. Сизонъ ошкланиваетъ Г. неизвѣсному Автору, принося ему свою благодарноснъ за случай, кошорый Крипика его доснавила къ вѣщшему распространенію познаній, ошпосающихся до сушенія пшеницы.

2.

ИЗВѢСТІЕ.

На снхъ дняхъ оппечашана и поступила въ продажу вторая часнъ книги: *Новое собраніе образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1816 по 1821 годъ, изданное Обществомъ любителей отечественной Словесности* Въ ней помѣщены 63 стихотворенія ошдичныхъ нашихъ Поэзовъ Крылова, Жуковскаго, Князя Вяземскаго, Давыдова, переводы драматическихъ пьесъ Гнѣдича, Хмельницкаго, Коконкина и другія досшойныя членія и памяни произведенія Руской Поэзіи. Сія часнъ украшена поршпрешомъ Жуковскаго. — Третья часнъ сего прекраснаго собранія, или первая Прозы, печашаетъ. — Книга сія продеша въ С. Пешербургѣ и въ Москвѣ во всѣхъ книжныхъ двакахъ Цѣна чеширемъ часнямъ 30 р., съ пересылкою 35 р.

(19 Августа.)

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1821. № XXXV.

I.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Исторический опытъ овь Англійской Поэзіи
и о нынѣшнихъ Англійскихъ Поэтахъ.

(Окончаніе.)

Школа Попа приближилась къ своему паденію, когда начали удивляться Борнсу и Чашпертону, не смотря на площадной слогъ перваго и обвешалый языкъ послѣдняго пзь снхъ Поэзовъ. Между шѣмъ старинное уваженіе къ правиламъ еще существовало: ништо не смѣлъ выпуститъ за волшебный кругъ. В. Коуперъ (Cowper), человекъ благочестивый и любившій уединеніе, занимавшійся Поэзіею единственно для удовольшворенія души пламенной и созрцательной, избралъ обширнѣйшее поприще, и произвелъ быспрую перемѣну въ піишическомъ вкусѣ своего времени. Изъ среды обыкновенной жизни, изъ происшествій домашнихъ, изъ ошущеній вседневныхъ извлекъ овь Поэзію спл-

ную, богатую картинами. Онъ не смѣрять на пріятность и правильность стиховъ, и хотѣлъ только живописать, прогашъ и вселять въ читателей пошъ спргой восторгъ, который одушевлялъ его самого. Подобно Руссо, Коуперъ ввелъ въ моду наслажденія Природою: Герцогини начали прогуливаться въ задумчивости по берегамъ озеръ; щеголи спали бродить по лѣсамъ, и размышлять о Природѣ: всѣ пуэты Англїи бросились въ Валлійскую землю, чпобъ любоваться тамошними прелестями Нашуры. Можно сказать, что Поэты звуками волшебнаго рожка населили лѣса и долины сими новыми жителями.

Сіе стремленіе къ смѣлости и простотѣ, приданное Коуперомъ Поэзіи, нашло подпору въ революціи, которая, низпровергнувъ Францію, взволновала всю Европу, и правилами своими ободряла вольности всякаго рода. Нельзя не замѣтить слѣдовъ республиканскаго духа въ сожалѣніи къ порокамъ челоука слабаго, и въ ожесточеніи противъ слабостей сильнаго, въ жаркихъ порицанїяхъ тиранства, въ бдикихъ сапирахъ на пороки, свойственные обществу, въ желанїи бытъ просвѣтымъ и общепольнымъ: — и вошъ отличительныя черты нынѣшней Англїйской Поэзіи. Къ тому должно присово-

купить наклонность къ шайнственной чувствительности и воздушнымъ мечтанїямъ, заимствованную изъ новой школы Поэзіи Нѣмецкой.

Кольриджъ (Coleridge), находящійся еще въ живыхъ, болѣе всѣхъ способствовалъ успѣхамъ сей послѣдней школы: онъ пожертвовалъ ей сильнымъ и оригинальнымъ воображеніемъ, которое могло бы поставитъ его на первую степень между Поэтами нынѣшняго вѣка. *Вордсвордъ* (Wordsworth) также, несчастнымъ спараніемъ отличаясь простотою и чувствительностію, обезсилилъ и испортилъ слогу свой, впрочемъ нѣжный и естественный.

Сутей (Southey), другъ и соперникъ ихъ, достоинъ большаго вниманїя. Онъ служилъ при Дворѣ, но отличаетсѣ смѣлостію отъ всѣхъ прочихъ Поэтовъ: родясь Англичаниномъ и въ такое время, когда ненависть между его отечествомъ и Франціею была сильнѣе нежели когда нибудь, онъ воспѣлъ Юанну д'Аркъ, героиню Франціи, жертву мщенїя Англичанъ; онъ осмѣлился въ одно время защититъ ее отъ древнихъ оскорбленій, и отъ поношенїя, которыми хотѣлъ оквернитъ память ея великій Писатель времени новыхъ. Сутей изображаетсѣ сильно и испинно все то, что велико, чудесно и уди-

випельно: онъ отличается въ изображеніи нравовъ восточныхъ, пировъ и бившъ, шуму празднествъ и собраній народныхъ — онъ Павелъ Веронезъ въ Поэзіи! Онъ любитъ бурнымъ воображеніемъ своимъ носиться по странамъ чародѣйства, и съ неспощимымъ изобиліемъ силы и красокъ рисовать огненные враша, свѣтлые фоншаны, воздушныя палапы, жилища его чародѣвъ. Посреди сихъ блистательныхъ мечтаній, въ съ удивленіемъ находите вѣжныя, невинныя чувствованія ангельскихъ существъ, которыя даютъ опдохновеніе вашему уму, и тихо прогають сердце, и сія пропивоположность вѣжной чувствительности съ блистательнымъ воображеніемъ имѣешь неказанную прелесть. Слогъ Суея возвышенъ и ровенъ. Пользуясь всеми размѣрами, онъ соображаетъ стихи съ качествомъ своихъ мыслей. Поэзія его богата, звучная, сильная, кашитъ, подобно Пиндаровой, волны чувствованій и карпінъ; иногда она небрежна и запущана, но всегда рисуешь легко и правдоподобно. Можно упрекнуть Суея еще въ томъ, что онъ доводитъ вымыселъ до крайности, и не довольно точно изображаетъ спрасни челоувѣческія, и что выпренія существа его не могутъ возбудить сильнаго участія въ читателяхъ.

Краббъ (Crabbe) отличается именно тѣмъ, чего не достаетъ у Суея. Сей Поэтъ бѣдности и несчастія вводитъ насъ въ жилище ремесленника, въ сбиель убогаго больнаго, и съ великимъ искусствомъ представляетъ намъ спраданія несчастныхъ, брашій нашихъ. Описанія его столь истинны, столь сильны и чувствительны, что онъ извлекаетъ слезы добродѣтели у шѣхъ людей, которые безъ состраданія смотрятъ на бѣдствія, представляющія имъ на улицахъ всѣхъ большихъ городовъ, и заславляетъ ихъ, прошивъ воли, занимаешь тѣмъ, что прежде казалося имъ отвратительнымъ и низкимъ. Его можно сравнить съ Рембрантомъ: картины его черны, и съ разительною истиною представляютъ обыкновенную Природу. Иногда унижается онъ до Саширы прошивъ низкихъ сословій народа: его насмѣшки, въ семь случаевъ, оскорбляютъ читателя, уважающаго великодушіе. Онъ имѣетъ еще томъ недоспашокъ, что съ лишнею подробностію изображаетъ обстоятельство мѣлкія и ненужныя, и перзаетъ свое воображеніе принужденною точностію.

Кампбель (Campbell) въ чувствительности не уступаетъ Краббу, но избираетъ предметы свои въ Природѣ боле возвышенной, чишой и идеальной. Первыя движенія

юныхъ сердець, радости и слезы любви материнской, благочестивая преданность любви дѣтской — вопль любимые его предметы! Онъ охотно населяешь пустыни силами творениями своего воображенія: тамъ увеличивается сила ихъ чувствованій, тамъ рождаются самыя благородныя пожертвованія. Въ Кампбелъ не найдете яркихъ картинъ, перепутанныхъ происшествій, шайшвенныхъ сказаній, странныхъ пещерныхъ кашастрофъ и блистательной фантазмагоріи Суея и его школы: онъ представляешь вамъ Поэзію пріятную, крошкующую, вѣрный опголосокъ горести и веселія, волнующихъ сердце всякаго человѣка. Въ періодъ умонченнаго образованія, когда истина нерѣдко бываешь изгнана изъ обыкновеннаго языка людей, пріятно находить Поэтовъ, выражающихъ истинныя и глубокія чувствованія Природы, которыхъ бывають подобны быспрому и свѣжему источнику, бьющему изъ болошистой земли. Стихосложеніе Кампбела сходствуетъ съ Джонсоновымъ твердостью и определенностью, съ Гольдсмитовымъ непрерывною изящностью. Сожалюсь только о томъ, что въ немъ слишкомъ видны слѣды обработки: излишняя полировка лишаешь Поэзію, какъ и золото, силы и блеска.

Вальтеръ Скоттъ (Walter Scott), пользуется въ Англіи гораздо большимъ и общимъ успѣхомъ: многочисленныя его Поэмы, непрерывно перепечатываемыя, находятъ великое число жадныхъ читателей. Правда, что геній его не отождяется съ видимымъ превосходствомъ ни въ одномъ родѣ великомъ и страшномъ. Онъ не имѣеть спротаго величія Мильтона, нѣжной изящности Кампбела, ошдѣлки Попа, силы и блистательности Суея: онъ не вводить насъ, подобно Кампбелю, въ обитель юныхъ благополучныхъ супруговъ; не знакомить, подобно Дервейну и Суею, съ существами мечтательными; но онъ имѣеть нѣкоторыя свойства всѣхъ сихъ Поэтовъ: ихъ различныя качества соединяются въ немъ до нѣкоторой степени, и счастливое сочешаніе оныхъ придаетъ его Поэмамъ занимательное разнообразіе, съ привлекающей гармоніею.

Родясь на границѣ Шотландіи и Англіи, познакомясь заблаговременно съ баснословіемъ и Исторіею своего отечества, сохранившимися въ старинныхъ Балладахъ, страстно любя времена рыцарства, въ кои собственные его предки играли значительную роль, и которыхъ онъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ разсматривалъ съ великимъ тщаніемъ — В. Скоттъ нашелъ въ старин-

ныхъ войнахъ Англіи и Шотландіи обильную и новую руду героической Поэзіи, и для усугубленія дѣйствій и обмана своихъ Пѣсней, вздумалъ сочинять ихъ разнѣромъ спаринныхъ Стихотворцевъ: сей разнѣръ звученъ и пріятенъ, но часто заславляетъ Поэта расплывать свои мысли и обезсилить ихъ выраженіе. Въ піитическихъ Романахъ, составленныхъ имъ по правиламъ сей системы, находимъ живое и разительное изображеніе временъ феодальныхъ: въ нихъ возродились странные люди, соединявшіе простоту съ великолѣпіемъ, романическое величіе съ дикимъ свирѣпствомъ. Чашатели восхитились сими новыми и блистательными картинами нравовъ полу-воинскихъ и полу-паспунескихъ, мѣшъ, исполненныхъ ужасными красотоми, обитаемыхъ нѣжными и храбрыми рыцарями — сего дикаго и мрачнаго величія, которое правы ихъ сохраняли еще посреди великолѣпаго Двора, принуждавашаго сихъ рыцарей слѣдовать за собою. — Поэзія В. Скопша блистательна, разнообразна, легка: ее можно сравнить съ картинами Себастіана Бурдона. Въ ней лица расположены непринужденно и удачно; цвѣтъ красокъ яркій, кисть широкая и живая. Принципомъ она весьма гибка и принимаетъ въ минуты тысячу различныхъ видовъ: но сильно по-

ражаетъ, по нѣжно прогаешь чашателя; съ очарованіемъ описываетъ празднество или битву, быстро изображаетъ прекрасный ландшафтъ, останавливаешься на мѣкомъ исчисленіи каждой части вооруженія, и влагаетъ въ уста умирающаго селянина слова, достойныя трагической сцены. Особенно отличаетъ она въ изображеніи быстроты: жорабля, разсѣкающаго волны, орла, ширящагося въ облакахъ, десяти тысячъ воиновъ, вдругъ выскакивающихъ изъ засады. Презируя всякую принужденность, подобно Музѣ Шекспировой, она изобилуетъ небрежными и очаровательными красотоми; подобно Спенсеровой, описываетъ съ удивительною роскошью и пещиною; наконецъ она заимствуетъ у древнихъ Балладъ дикую силу, а иногда и жесткость, имъ свойственную.

Въ то же самое время два Поэта приобрѣли великіе успѣхи; но оба подверглись порицаніямъ людей строгихъ, и крикиъ посадователей спариной школы — *Джонъ Волькоттъ* и *Томасъ Муръ*. Первый изъ нихъ, извѣстный болѣе подъ страннымъ прозвищемъ Пестра Пиндара, провелъ жизнь свою въ насмѣшкахъ надо всѣмъ въ свѣтѣ. Писатели, Журналисты, Академики, Полинки, Министры, Царедворцы, Герцоги и Перы, даже великій Писпъ, даже Королева — все

принесено имъ въ жертву безпредѣльной веселости, пламенной и колкой Сатиры. Сія ѣдкость соединяется въ немъ съ удивительнымъ изяществомъ стихосложенія, и съ талантомъ придавать Сатиру совершенную истину. Никогда бычь ея не перзаль людей съ такою силою, съ такою справедливоścią!

Томасъ Муръ, называемый его почитателями Англійскимъ Капуломъ, въ эротическихъ своихъ стихотвореніяхъ отличаетъ ся пріятностію, гармонією и воображеніемъ. Онъ самый модный Поэтъ у людей неспрогихъ нравовъ. Къ ѣжності онъ присовокупяетъ сладострастіе, къ чертамъ истиннаго чувства движенія сладостлюбія: онъ во спокрапъ опаснѣе, говорящъ его прошивники, нежели Рочеспери и Драйденъ, копорые подносили ядъ не въ такомъ очаровательномъ видѣ. Оплагая въ сторону отношенія нравственныя, и судя о Мурѣ единственно по его искусству и таланту, должно признавъ его человѣкомъ, приносящимъ великую честь своему отечеству. Онъ совершенно оригиналенъ. Ни одинъ Англійскій Поэтъ не соединяетъ, подобно ему, сей сладости выраженій, сего очаровательнаго изобилія мыслей, сей чудесной силы возбуждающъ всѣ ѣжныя, всѣ сладострастныя чувства!

Его Поэма: *Лалла Рукъ* есть превосходное произведеніе воображенія и прелести.

Блумфильдъ (Bloomfield), простой ремесленникъ, съ пріятностію воспѣлъ сельскія работы: подробности крестьянскаго быту спановаясь занимательными подъ перомъ его. Онъ изображаетъ съ просодушіемъ, точностію и свѣжестію, и оживляетъ свои картины чертами истинной чувствительности. *Роджерсъ* (Rogers) предложилъ въ чистые, классическіе стихи чувствованія благородныя и ѣжныя. *Сотеби* (Sotheby) исполнилъ ѣжности и пріятности, но бѣденъ въ изобрѣненіи и не имѣетъ жару.

Еще можно назвать ѣсколько новыхъ Поэтовъ, достойныхъ уваженія въ разныхъ отношеніяхъ. Они суть: *Миссъ Бели* (Baillie): въ ея драматическихъ стихотвореніяхъ находимъ картины сильныя и близкія къ Природѣ. *Миссъ Опи* (Ope), сочинительница мѣлкихъ пьесъ, отличающихся чувствительностію и пріятностію; *Миссъ Порденъ* (Porden), соединяющая съ правилами школы Дервейна совершенство стихосложенія; *Гейлей* (Gayley), дидактическій Поэтъ, тяжеловашый, но мыслящій правильно и пишущій хорошо; *Сиръ В. Джонсъ* (Jones), соединяющій обширную ученость съ чистымъ вкусомъ и пылкимъ воображеніемъ; *Джерингъ*

гамъ (Jerningham), достойный примѣчанія по крошкѣ и меланхолической простотѣ его Поэмъ; *В. Дроммондъ* (Drummond) болѣе Орашоръ нежели Поэтъ; наконецъ *Огильви* (Ogilvie), *Преттъ* (Pratt), *Боулесъ* (Bowles), *Полвель Барри* (Polwhele Barry), *Корнвалль* (Cornwall) и нѣкоторые другіе.

Теперь долженъ я говорить о самомъ младшемъ, самомъ знаменитомъ, самомъ оригинальнѣмъ и самомъ несчастномъ изъ пыншихъ: Англійскихъ Поэтовъ — *Лордъ Байронъ*. Онъ происходить отъ одной изъ первыхъ дворянскихъ фамилій своего отечества. Получивъ отъ Природы удивительно выразительную физиогномію *), душу пламенную, умъ пылкій и гибкій, который служилъ ему къ закрытію генія, онъ обращалъ на себя общее вниманіе большаго свѣта,

*) Черты его правильны: чело у него возвышенное, волосы черные, глаза голубые; лице его блѣдно и видъ задумчивъ; но лишь только сильное чувство приведетъ въ движеніе его физиогномію, она съ удивительною точностію, изображаетъ все ощущенія его души. Одинъ Поэтъ, соперникъ его, сказалъ о немъ: „это прекрасный алебастровый сосудъ, гладкій наружносію, но исцѣненный внутри: зажгитъ въ немъ огонь, сосудъ сей заблискаетъ, и все лица, все изображенія, исцѣненные рѣзцемъ ваятеля во внутренности его, ляжотъ вамъ во всей своей прелести.“

и великодушіемъ своего характера снискивалъ прощеніе въ ошдичныхъ своихъ талантахъ. Вдругъ разведся онъ судебнымъ порядкомъ съ обожаемою имъ допоя супругою, оставилъ свѣтъ, въ кошоромъ ошдичался, оставилъ отечество. Блуждая по ледникамъ Альпійскимъ, по равнинамъ Италіи, по берегамъ Пелопонеза, посылалъ онъ въ Англію Поэмы, исполненныя глубокой меланхоліи, величайшей ненависти къ людямъ и чувствительности унылой и перзательной. Читая сіи Поэмы, нельзя не чувствовать горести человека, кошорый могъ писать ихъ: на каждой ихъ страницѣ встрѣчаются слѣды неизлечимой скорби и сильнаго сраданія, изображеннаго съ шакою истиною, что ему нельзя не вѣрить; слышанія произительные стоны души, перзаемой шокую. Во всѣхъ своихъ Поэмахъ, гдѣ бы ни происходило дѣйствіе оныхъ, Байронъ изображаетъ существо страшное и величественное, неизмѣняющее нигдѣ своего характера, ни подъ чалмою Измаила, ни подъ маншіею Джаура, ни съ кинжаломъ корсара: существо мрачное въ своемъ величій, неукротимое въ гордости, ошчаянное въ своихъ намвреніяхъ, словомъ, напоминающее намъ падшаго архангела; существо, питающееся срастію, и срастію же пожираемое; ненавидящее и

презирающее жизнь, съ той минутой, въ которую сѣ спраси, истощенныя собственною своею силою, преспающъ воспламенятъ ее. Сей непримиримый врагъ общества образованнаго и развращеннаго, попеременно открываетъ въ немъ низость, лицемеріе, своекорыстіе, ложныя учтивости и условныя добродѣтели; исполненный мрачнаго презрѣнія ко всему, что обольщаетъ и ослѣпляетъ людей, иногда бросаетъ онъ съ завистью бѣглый взоръ на спокойствіе ихъ низости и на *дешевизну* ихъ наслажденій, иногда, прогаеши, смущается зрѣлищемъ младенца или женщины. Бѣсѣдуя съ одною Природою, герой его спрасивно привязанъ къ самымъ грознымъ красотамъ ея, иногда усугубляетъ мрачность ихъ облакомъ своей меланхолии, иногда съ крошечностію любитъ ея прелестями и забываетъ искусственный міръ людей — словомъ: существо сѣе, вымышленное воображеніемъ и живущее въ одномъ съ нами свѣтѣ, и ужасно, и прелестно!

Сѣе спранные твореніе появляется во всѣхъ твореніяхъ Лорда Байрона, и оно одно оживляетъ самую спранныю изъ его Поэмъ. Въ Поэмѣ *Childe Harold*, оно блуждаетъ по Европѣ и Азій, подобно призраку, неимѣющему ничего общаго съ людьми, и въспованіе о его спранныхъ, сопрово-

ждаемое размышленіями и мечтаніями, которыя влущаются ему различными спранными, замѣняетъ въ сей Поэмѣ недостатокъ дѣйствія, плана и драматической занимательности. Еще должно замѣнить спранныости: Лордъ Байронъ, въ *Childe Harold* и другихъ своихъ твореніяхъ, выражал со всею силою чувствованія сего мечпательнаго существа, открывая въ сгибы сего сердца, исполненнаго горести, въ послѣдствіи замѣняетъ его самимъ собою: говоришь наконецъ не о сего воображаемаго лица, а о сѣе самаго себя, и подъ своимъ уже именемъ изливаетъ изъ пера своего сѣе струи ненависти къ людямъ, отчаянія и воспорга!

Байронъ есть Поэмъ спрасивно: у него по собственнымъ его выраженіямъ, *слова живутъ и мысли жгутъ* *); но онъ спрасивается господствовашъ силою размышленія. Мы находимъ въ немъ спрососъ и глубину мыслей, которыя, по видимому, могутъ погасить всякое пламенное чувствіе. Вопль спрасивъ вырывается изъ его устъ какъ бы противъ его воли, но вопль сѣе силенъ и произпеленъ: Можно сравнить спрасивъ сѣе съ искрою, которая шпится въ идрахъ огромной лядины, и неукротимую силою вмигъ распор-

*) Words that breathe, and thoughts that burn.

гаеяъ хладную свою темницу. Бейронъ, въ Поэзіи своей, и наблюдатель и Живописецъ. Нельзя съ болъшею истиною и красотою изобразить пламенное небо и плодоносную землю Греціи, и правы ея обитателей; нельзя съ болъшимъ очарованіемъ перенести чашателя своего въ средину развалинъ Греческой славы и свободы, на коихъ спяшь неподвижные Мусульманы въ сладострашной и дикой пышности ихъ характера, соединяющаго въ себя суевѣріе, свирьпство, невѣжество, величіе, иъгу и неукротимую храбрость. Нельзя представить съ болъшею прелестію безпредѣльную любовь, спрасшные воспорги, очаровательную красоту жень Востока, или описать съ болъшею точностію совершенное ихъ рабство, противорѣчащее свирьпной храбрости и жестокости ихъ муглей.

Стихосложеніе Лорда Бейрона звучно и твердо, хотя оно въ нѣкоторыхъ Поэмахъ сковано цѣпами Италіанскихъ стансовъ. Разсказы его удивительны своею быспрошою; характеры его истиною подобны Шекспировымъ. Вводя въ свои паны малое число лицъ, онъ усугубилъ силу и драгическую игру ихъ спрасшей. Слогъ его, исполненный мыслями и изобилующій картинами, обыкновенно отрывистъ и спрогъ, иногда жестокъ,

но лишь только чувство коснется души Поэта, раядается въ немъ мгновенно пламенное и сильное краснорѣчіе. Во всѣхъ своихъ Поэмахъ оказываешь онъ презрѣніе къ дѣлкимъ украшеніямъ, и не стараешь о помъ, чшобъ люди обыкновенные его понимали. Темнота и преувеличенія въ нѣсколькихъ мѣстахъ, малое число стиховъ жесткихъ и принужденныхъ, немногія ошибки противъ вкуса суть тоже въ произведеніяхъ сего великаго Поэта, что одна или двѣ неправильныя черпы въ картинахъ Микеля-Анжела.

Изъ сего обзорнія видно, что новая школа въ Англіи оригинальна и изобилуетъ талантами. Низпроверженіе всѣхъ преградъ, оспанавливающихъ полетъ поэтической, употребленіе въ Поэзіи языка самаго простаго, спраніе дѣйствовать на спрасши — вопъ главнѣйшія ея правила, противъ копоръ възстають спрогіе Кристики, приверженцы старины въ Англіи. Ошь сего происходить и красоты ея и недостатки, прелестъ и спранность ея вымысловъ, простота прогательная или ребяческая въ выраженіяхъ, истинное или припворное величіе мыслей, но самая любопытная черта ея характера ешь обожаніе древнихъ Англійскихъ

Поэтовъ, и подражаніе имъ, доходящее иногда до недѣльности.

По видимому, должно казаться страннымъ сіе *поплатное* движеніе Поэзіи у Англичанъ, берущихъ въ примѣръ Спенсера, и у Италіянцевъ, подражающихъ нынѣ Данту. Но свойство и ходъ обществъ легко изъясняютъ сей феноменъ. Въ колыбели просвѣщенія, люди дикіе охотно слушаютъ выраженіе ихъ сильныхъ чувствованій, повсюдное Поэзію; но вышедши изъ пеленъ, и вступивъ на стезю жизни общественной и образованной, они начинаютъ стыдиться силы своихъ ощущеній; мало по малу забывая ихъ выраженіе, которое наконецъ получаетъ названіе подлаго и варварскаго, и изгоняется изъ языка благороднаго общества, равно какъ и изъ Поэзіи. Утонченная учтивость, принужденное изящество и безнечное легкомысліе мало по малу вкрадываются въ нравы, и Поэзія становится высокопарною и принужденною, блистательною и ненатуральною; остроуміе, легкость и обыкновенность дѣлаются главными ея свойствами. Но наконецъ наступаетъ время, въ которое люди утомляются обработкою и изощреніемъ ума, и наскучивъ обыкновеннымъ порядкомъ обществъ, вновь ищутъ движеній сильныхъ, какъ неизвѣстнаго имъ

наслажденія. Тогда-то и сіе стремленіе къ страстямъ и безпредѣльное утонченіе общества производятъ переменны во вкусъ и Поэзіи. Въ сіе время наступаетъ господство грозныхъ страстей, исполинскихъ предпріяній, мыслей смѣлыхъ, неограниченныхъ правилами! И тогда Поэзія (по крайней мѣрѣ у народовъ, которые къ ней способны) принимаетъ первоначальный свой характеръ: силу, независимость, страсть. Поэты стараются возбуждать соучастіе, поражать и открывать новыя умственные области. Къ симъ отличительнымъ чертамъ старинной школы присоединяются нѣкоторыя правила новой, между прочимъ какая-то принужденность и изобрѣтательность, особенно же искусство *разлагать* (anatomiser) страсти (какъ говоришь Спернъ въ своемъ Триспрамъ Шанди) вмѣсто того, чтобъ только изображать ихъ, какъ прежде. Тогда являются Сушей, Валсеръ Скопшъ, Лордъ Бейронъ: всѣ они различными пушами — одинъ блескомъ и шумомъ, другой воспоминаніями, послѣдній одною силою чувствъ и мыслей — стараются достигнуть одной цѣли — привести въ движеніе страсти чистаго.

Изъ Revue Encyclopédique перев. Ис. По-ко.
Туллинъ. Августъ. 1821.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
Головнина.

(Окончаніе.)

18.

Плаваніе отъ Азорскихъ острововъ до Англи; пребываніе въ Портсмутѣ и отбытіе изъ онаго. Переходъ до Копенгагена, и оттуда до Кронштата.

По отбытіи нашемъ отъ Азорскихъ острововъ при днѣ безпрестанно дулъ совершенно противный намъ съверовосточный и восточный умѣренный вѣтръ при ясной погодѣ. Помошь шли мы при переменныхъ вѣтрахъ и погодѣ до 11 Юли. — Съ самаго выхода изъ Фаяла видѣли мы почти каждый день одно или два судна, но сего дня было у насъ въ виду вдругъ 6 судовъ.

Насмурная погода не позволила намъ видѣть мыса Лизарда. 16 числа ввечеру явился Эдиспондскій маякъ, будучи въ разстояніи отъ насъ миляхъ въ 12 или 15 *). —

*) Не взирая на такое разстояніе, привѣзжали къ намъ на гребныхъ судахъ Плимутскіе жи-

Противные вѣтры позволили намъ приплыти въ Портсмутъ не прежде 20 числа гдѣ положили якорь на рейдѣ, шакъ называемомъ *Спитгедъ*.

На другой день былъ я у Главнокомандующаго здѣсь Адмирала *), а вечеромъ побѣхалъ въ Лондонъ по казеннымъ надобностямъ, поруча шлюпъ старшему Офицеру, которому приказалъ сдѣлать нѣкоторыя на шлюпъ поправки, состоявшія большею частію въ починкѣ парусовъ и окраскѣ наружныхъ частей шлюна. Все сіе можно было скоро окончить, и я надѣялся чрезъ недѣлю уйти; но въ Лондонѣ встрѣтились препятствія: инструмены и вещи, приготовленныя въ Англіи для разныхъ Департаментовъ Правительства, которые я долженъ былъ опвесити въ Россію, не были привезены въ Портсмутъ, и я долженъ былъ ихъ дожидаться.

Во время пребыванія моего въ Лондонѣ, пришли въ Портсмутъ 4 наши военные судна **), назначенныя для открытія въ полярныхъ моряхъ къ сѣверу и югу.

шели, предлагавшіе свои услуги. Между ими были и конробандисты, которые спрашивали у насъ, нѣтъ ли важныхъ вещей, а особливо джину: они почли насъ за Голландцевъ.

*) Sir George Campbell.

**) Востокъ, Мирный, Открытіе и Благонѣренный.

Окончивъ дѣла въ Лондонѣ и Портсмутъ, 15 Августа вечеромъ отправились мы въ путь при благополучномъ вѣтрѣ, который на развѣтъ 17 числа сдѣлался западнымъ, а пономъ дулъ оупъ югозапада. Съ помощію сего вѣтра, вечеромъ вышли мы изъ пролива между Кале и Дувра, и направили путь къ Ютландскому берегу, который увидѣли въ окруженіяхъ Бовенбергена 19 числа. Вѣтръ, бывший доселѣ намъ попутнымъ, въ Кампегашъ былъ уже прошивнымъ, дувши изъ юговосточной четверти. У Скагена нашли мы около 50 купеческихъ судовъ разныхъ народовъ, лавировавшихъ къ Зунду: это показывало, что въ Кампегашъ нѣсколько дней былъ уже южный вѣтръ, ибо суда, шедшія Сѣвернымъ моремъ съ попутнымъ вѣтромъ, здѣсь встрѣчали его прошивнымъ, о чемъ на слѣдующій день узнали достоверно оупъ Норвежскихъ лодмановъ, прѣхавшихъ къ намъ, когда мы находились подлѣ берега между островами Марспрандомъ и Винге. — Въ сіе время до 120 судовъ, шедшихъ съ нами, были у насъ въ виду.

21 числа въ 8 часовъ вечера, прошли мы съ юго-западной стороны Нидингскіе маяки. При семъ случаѣ должно замѣтить, что Шведское Правительство кажется весь-

ма дурно поступило, принявъ за правило зажигашъ маяки не прежде 8 часовъ вечеромъ, вмѣсто того, чтооь надлежало имъ горѣть съ самаго захожденія солнца: оупъ сей бездѣльной экономіи корабли чувствуютъ большее неудобство и нерѣдко примерпѣвають гибель. Оупъ сего мы сами едва много не потеряли: не видя маяковъ, и полагая ихъ еще далѣе, при прошивномъ вѣтрѣ приближились къ Норвежскому берегу на такое расстояние, что подвергались большой опасности.

22 числа при югозападномъ вѣтрѣ лавировали мы къ Зунду вмѣстѣ съ множествомъ нашихъ сопутниковъ; но успѣхъ былъ не великъ: при захожденіи солнца мы находились почти въ 20 миляхъ оупъ мыса Колы.

25 числа въ 6 часу по полудни приближились къ мысу Колу, а къ Кронборгской крѣпости подошли уже послѣ полуночи 22 ч., гдѣ и спали на якорь. — По развѣтъ снялись и начали лавировашъ съ помощію попутнаго вѣтра. Къ вечеру подошли къ Копенгагену на 8 миль, гдѣ, по совѣшу лодмана, спали на якорь, въ распояннн 2 или 2½ миль оупъ Зеландскаго берега. На другой день по развѣтѣ снялись мы съ якоря и спали лавировашъ. Въ 4 часу послѣ полудня находились мы подлѣ самаго Копенга-

генскаго рейда. — Мы могли бы оставашься на рейдъ, подъ парусами нѣсколько часовъ, чпобъ дань время бывшему у насъ пассажиромъ Натуралисту. взять свой экипажъ на берегъ; но непредвидимый случай, повстрѣчавшійся съ нами при входѣ въ Зундъ, заставилъ насъ пробить на Копенгагенскомъ рейдѣ двое сушокъ: когда мы поровнялись съ Кронборгскимъ замкомъ, то салюшовали Дашскому флагу 7 выстрѣлами, но получивъ отвѣтъ 5 выстрѣлами, я уже не салюшовалъ болѣе ни бранвахшенному военному судну; ни Копенгагенскимъ крѣпостямъ, а отнеся о семъ къ нашимъ Консулу и Посланнику. — Послѣ сего получилъ я въ отвѣтъ, что причиною сему упущеніе Дашчанъ, и что я при отбытіи получу два выстрѣла лишніе. —

Августа 28 стояла пасмурная погода съ переменными легкими вѣтерками, а пошому и нельзя было, по общему съ лоцманомъ мнѣнію, покуситься на проходъ сквозь проливъ Драго. И шакъ опять должны были простоять сіи сушки, равно какъ и слѣдующія (29 числа) на мѣстѣ. — Сего дня узнали мы о приходѣ къ Эльсинору фрегата Гекшора, на кошоромъ прибылъ изъ Англии Г. Статсъ-Секретарь Графъ Каподиспрія: вечеромъ фрегатъ сей пришелъ

на здѣшній рейдъ, гдѣ, за противнымъ вѣтромъ, остановился.

30 Августа, день тезоименнества Государя Императора, мы шакже простояли на Копенгагенскомъ рейдѣ. Мы имѣли случай замѣшить, можно сказать, неучишность Дашскаго Правительсва: по случаю сего праздника Командиръ фрегата Гекшора, Гвардейскаго экипажа Капитанъ Лейтенантъ Типовъ, согласился со мною сдѣлать послѣ молебна салюшъ, и мы послали извѣстить о семъ начальника крѣпости. Въ обыкновенное время съ нашихъ судовъ салюшовали, но Дашчане не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Августа 31 судьба сжалилась надъ нами: послѣ полудня повѣялъ поупный вѣтръ съ сѣверозападной стороны, и мы въ 4 часу, со множествомъ купеческихъ судовъ, пустились въ путь. — На салюшъ нашъ Дашчане отвѣчали двумя выстрѣлами болѣе, и тѣмъ поправили свою ошибку. Благоприятный вѣтръ былъ непродолжителенъ: едва прошли мы 1 Сентября островъ Борнгольмъ, вѣтръ утихъ и попомъ сдѣлался противный. 2 числа снова переменилась и стала дуть съ западной стороны шакъ сильно, что могъ дать намъ ходу по 7 и 8 миль въ часъ, а иногда и болѣе. Пользуясь симъ благополуч-

нымъ въпрямь, прошли мы вечеромъ южную сторону острова Гопланда *), и во всю ночь имѣли попушный въпрь, который къ полудни **) совсѣмъ зачихъ, и по захожденіи уже солнца сдѣлался опять намъ благопріятнымъ. — На разсвѣтъ 4 Сентября прошли мы мысъ Дагероршъ; стоящій же на немъ маякъ увидѣли мы еще ночью весьма хорошо, будучи отъ него въ 25 миляхъ, не смотря на пасмурную и весьма облачную погоду.

Войдя въ Финскій заливъ, вступили мы въ предѣлы нашего отечества. Въпрь благопріятствовалъ намъ скоро плыть по заливу: въ 5 часу пополудни прошли мы Ревель близъ сѣверной стороны Ревельской губы. 5 числа увидѣли мы мысъ Гариваллу и въ то же время усмотрѣли подлѣ мыса Спирсудена небольшое судно безъ мачты, которое въпрямь и волненіемъ скоро несло къ берегу, гдѣ бы его неминуемо разбило. Желая избавить его отъ погибели, я подошелъ

*) На сей сторонѣ мы видѣли горѣвшій маякъ, ни на картѣ, ни въ лодіяхъ нашихъ не означенный; онъ казался, по счисленію нашему, на островѣ Остергаршъ: надобно думать, что онъ вновь учрежденъ.

**) Въ полдень 3 Сентября мы находились по обсервации и хронометрамъ въ широтѣ 58°10' долготѣ 20°31'.

къ нему и взялъ на буксиръ: это былъ транспортъ съ казенною мукою, шедшій изъ Кронштапта въ Выборгъ: онъ отъ крѣпкаго въпра потерялъ сегодня мачты. — Имѣя такое судно на буксиръ, мы не прежде могли присти на Кронштапскій рейдъ, какъ въ 6 часу по полудни, совершивъ наше пушешествіе вокругъ свѣта въ два года и деслящ дней. Въ продолженіе всего пушешествія потеряли мы изъ 150 человекъ только проихъ, и то двое изъ нихъ сдѣлались жертвою собственннй своей безразсудности (какъ о томъ въ пушешествіи упомянуто); случайно же мы не лишились ни одного человека; больныхъ имѣли весьма мало, и по возвращеніи не было ни одного человека, который бы сдѣлался неспособнымъ къ службѣ. Въ продолженіе всего пушешествія не потеряли ни одного каната, ни якоря, ниже верпа, равнымъ образомъ ни мачты, ни шенги, и никогда не изорвало у насъ никакого значущаго паруса.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Историческое и Критическое обозрѣніе Рос-
сійскихъ Журналовъ.

(Окончаніе.)

IX.

Невскій Зритель только еще одинъ годъ продолжается. Главный Издашель Г *Синт-кинъ*; въ числѣ ревностнѣйшихъ сотрудниковъ его находящся Господа *Кругликовъ* и *И. М. Яковлевъ*. Прощлага года, по новости, на сей Журналъ было не много подписавшихся, но можно надѣяться, что годъ оный году оный будетъ извѣстнѣе, и число его чинашелей и починашелей умножится. Мы пріятнымъ долгомъ считаемъ познакомить съ ученосью, шаланшами и дарованіями Издашелей Невскаго Зришеля шу почтенную Публику, которая до сихъ поръ не чинала сего новаго Журнала.

Иванъ Михайловичъ Синшкинъ, Кандидатъ Московскаго Университета, ошважно идешь по слѣдамъ Монпескье, Адама Смита, Бичьона, Ланжюине, Прадша, Бенжамень-Констана: цѣль его швореній есть благоден-

ствіе опечества и счастье рода человѣческаго.

Онъ написалъ: 1) о Правленіи, образованности и политическихъ переменнахъ въ Греціи, съ объясненіемъ причинъ ея возвышенія. 2) О постепенномъ образованіи гражданскихъ обществъ. 3) О вліяніи Правительсва на промышленность. 4) О вліяніи фабрикантовъ на промышленность. 5) О Правленіи и Законодательствѣ Римлянъ, и многія другія спашби, касающіяся до Политической Экономіи и шорговли. Весьма бы полезно было, если бъ кто нибудъ изъ опытныхъ Писашелей или Профессоровъ взялъ на себя трудъ сличить ихъ съ сочиненіями иностранныхъ публицистовъ: тогда бы намъ открылся шаланшь Г. Синкина во всемъ блескѣ.

Господа Кругликовъ и Яковлевъ помѣщающъ, въ семь повременномъ изданіи своемъ шьякія стихошворенія. Въмѣсто сухаго опредѣленія, которое часто бываетъ неполно и невѣрно, мы выпишемъ здѣсь нѣсколько пѣсень для образца.

Э п и г р а м м а.

Баринъ: Иванъ! шеленка намъ зарѣжь шу поскорѣй;

Сегодня жду къ себѣ я шрехъ Секретарей.

Поваръ: Неужель цѣлую съдашь они скошину?

Баринъ: Дуракъ! — коль много всей — убей кошь
половину.

Кружиковъ.

Соловей и Мошылёкъ.
Басня.

Сравнился ль кто со мною
Въ полетѣ легкостью, иль крыльевъ неспрошую?
Съ цвѣточка на цвѣшокъ

Порхая, говорилъ надменный Мошылёкъ.
„Къ чему шакъ занимаешь ты собою?“
Правдивый Соловей ему на то въ отвѣтъ.
„Давно ль ты червемъ былъ? Давно ли пресмы-
кался?“

Давно ль? еще вчера: а нынче ужъ зазнался
И мнишь, что равнаго тебѣ на свѣтѣ нѣтъ.“
О, сколько есть сему подобныхъ гордецовъ
Между писцовъ!

Михайла Яковлевъ.

М а д р и г а л ь.

Увидя Лидиньку, счастливымъ буду я,
Такъ говорилъ, не зная, прелесная, тебѣ,
По слуху одному красой своею плѣненный.
Сбылось желаніе, тебѣ я увидаль,
И, прелесными твоими пораженный,
(Повѣришь ли?) несчастный спалъ.

М. Яковлевъ.

Э п и г р а м м а.

„Поѣдемъ, Клямъ, въ Кронштадтъ!“ — „Боюсь
пустишься въ море —
А случай неравенъ — нырнешь!“ — Такъ что жъ
за горе?
Ты шлешь, и ушонушь вдругъ волны не дадушь:

Вѣдь бочки всегда поверхъ воды плывушь!“
Кружиковъ.

Э п и г р а м м а.

Калипсо на свое безсмертіе ропшала;
Уже ли Докшора бѣдняжка не сыскала?
М. Яковлевъ.

Я с т о в о р ч и в ь ъ.

К ъ . . . . . У . . . . . У . . . . . У . . . . .

Ты любишь Лидиньку; ее кошь обожаю,
Но ссоры за нее съ шобой я не желаю:
Меня любя,

Пусть Лидинька выходишь за себя.
М. Яковлевъ.

Въ Невскомъ Зритель предпочтительнаго
предъ всѣми другими ежемѣсячными изданіями,
печатаетъ свои стихотворенія *Графа
Дмитрій Ивановичъ Хвостова*, уже сорокъ
лѣтъ лишь обогащая Россійскую Словес-
ность разнообразными своими сочиненіями и
переводами въ стихахъ и прозѣ. Имя его
весьма извѣстно, и мы не станемъ распро-
спрашивать, изчисляя его достоинства: Даш-
ковъ, А. Е. Измаиловъ, Окуловъ, Б—ъ, Б. М.
Федоровъ, М—ъ, В—ъ, Анастасевичъ, Си-
нелъниковъ и Георгіевскій криптически раз-
смащивали его творенія: одни на каедрѣ,
другіе въ обществахъ, преніи въ Журна-
лахъ. Жаль, что не все сіи криптическіе
разборы напечатаны: тогда бы ни малѣйша-
го сомнѣнія не осталось какъ на шептъ да-

рованій сего прудолобиваго Писателя-Академика, шакъ и на щепъ того мѣста, копорое оны долженъ занять на нашемъ Парнассѣ. Въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ оны неушомимо прудился, и въ прошедшемъ году подарилъ чипателей Невскаго Зришеля слѣдующими пьесами въ стихахъ:

- 1) Новому Лирику, соч. Графа Хвостова.
- 2) Уединенному пѣвцу, соч. Графа Хвостова.
- 3) Къ разуму, подражаніе Саширъ Боало, Графа Хвостова.
- 4) Взаимная чувствительность, Сказка, соч. Графа Хвостова.
- 5) Орель и змѣя, Басня, соч. Гр. Хвостова.
- 6) На смерть Дюка де Берри, соч. Графа Хвостова.

Въ прозѣ:

- 1) О Позѣи, письмо къ Князю Цершелеву, соч. Графа Хвостова.
- 2) Письмо къ Редактору, соч. Гр. Хвостова.
- 3) Ошривокъ изъ путешествія Анахарсиса, пер. Гр. Хвостова.

Кромѣ выше названныхъ, въ Невскомъ Зришелѣ выступили на поприще Словесности многіе другіе молодые Стихотворцы. Въмѣстѣ съ нѣкоторыми опытными Липераторами, съ коими мы совѣшались осмѣливаемся опдашь первенство *Г. Дуролу*: оно, по всей справедливости, принадлежишь

ему: его стихи сладкогласнѣе, силнѣе и живописнѣе стиховъ, сочиненныхъ его поварищами.

Окончивъ историческое и крипическое обзорнѣе Журналовъ, выходившихъ въ свѣтъ въ минувшемъ 1820 году, мы съ сердечнымъ сожалѣніемъ видимъ, что далеко не достигли до той цѣли, какую имѣли, предпринимая сіе прудное и нѣжное дѣло. Пользуясь совѣтами извѣстныхъ нашихъ Липераторовъ, прислушиваясь къ образу сужденія лучшихъ иностранныхъ Крипиковъ, мы чувствуемъ, что многія наши опредѣленія не совсемъ справедливы, приговоры слишкомъ строги, сужденія нерѣдко ошибочны, чувствуемъ, что мы раздражили самолюбіе худыхъ (въ самыхъ скромныхъ людяхъ неограниченное, какъ скоро они сдѣлались Авпорами) неполниъ удовлетворили ему въ хорошихъ Писателяхъ, и въ особеннсти раздражили прудолобивую посредственнсть, копорая изъ всѣхъ силъ карабается на вершину Геликона, въ попу лица своего впирается въ благородную бесѣду избранныхъ сыновъ Аполлона, и презрительно глядитъ на шакъ называемыя имъ *нижнія ступени Парнасса*. Ушѣшаемъ только одною чистотю нашего намѣренія, смиренно ожидаемъ поправокъ, возраженій, упреколъ, и по-

впоряемъ съ святымъ пророкомъ Давидомъ :
 аще беззаконія назриши, Господи! кто по-
 споишь ?

V.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

К ъ Ч — в з.

Въ сирани, гдѣ я забылъ тревоги прежнихъ лѣтъ,
 Гдѣ прахъ Овидіевъ пуспынный мой сосѣдъ,
 Гдѣ слава для меня предметъ заботы малой,
 Тебя недосаеишь душѣ моей усалой.
 Врагу спѣснительныхъ условій и оковъ,
 Не шрудно было мнѣ ошвыкнушь ошъ шировъ,
 Гдѣ праздный умъ блеснишь, тогда какъ серд-
 це дремлешь

И правду пылкую приличій кладь объемень.
 Оспая шумный кругъ безумцевъ молодыхъ,
 Въ изганіи моемъ я не жалѣлъ объ нихъ.
 Вздохнувъ, оснавилъ я другія заблужденья,
 . . . . .
 И сѣни разорвалъ, гдѣ бился я въ плѣну,
 Для сердца новую вкушаю шишину.
 Въ уединеніи мой своенравный гевій
 Позналъ и шихій шрудъ и жажду размышлений.
 Владѣю днемъ моимъ; съ порядкомъ дружень умъ.
 Учусь удерживашъ вниманіе долгихъ думъ,
 Ишу вознаградишь въ объашихъ швободы

Мяшежной младостью ушраченные годы
 И въ просвѣщеніи спашь съ вѣкомъ наравнѣ.
 Богини мира, вновь лвились Музы мнѣ
 И независимымъ досугамъ улыбулись,
 Цѣвницы брошенной успа мои коснулись;
 Спаринный звукъ меня обрадовалъ — и вновь
 Пою мои мечшы: Природу и любовь,
 И дружбу вѣрную, и милые предметы,
 Плѣвившіе меня въ младенческія лѣты,
 Въ шѣ дни, когда еще незнаемый никѣмъ,
 Не зная ни заботъ, ни цѣли, ни системъ,
 Я пѣнемъ оглашала пріюишь забавъ и лѣни,
 И Царскосельскія хранишельныя сѣни.

Но дружбы нѣтъ со мной: печальный, вижу я
 Лазурь чужихъ небесъ, полдневные края;
 Ни Музы, ни шруды, ни радости досуга,
 Ничто не замѣишь единшвеннаго друга !
 Ты былъ цѣлишелемъ моихъ душевныхъ шиль:
 О неизмѣнный другъ! шебѣ я посвяшилъ
 И крапкій вѣкъ — уже испышанный судьбою,
 И чувства, можешь бышь, спасенныя шобую.
 Ты сердце зналъ мое во цѣвнѣхъ юныхъ дней;
 Ты видѣлъ, какъ пошгомъ въ волненіи шспрашпей
 Я шайно изнывала, шпрадалецъ ушомленный;
 Въ минушу гибели, надъ бездною разляренной
 Ты поддержалъ меня недремлющей рукою,
 Ты другу замѣишь надежду и покой;
 Во глубину души шикалъ шпругимъ взоромъ,
 Ты оживлялъ ея шовшомъ иль укоромъ;
 Твой жаръ воспламенилъ къ высокому любовь;
 Терпѣные смѣлое во мнѣ раждалось вновь;
 Ужъ голось клеветы не могъ меня обидѣть:
 Умѣлъ я презирашь, умѣя ненавидѣть.

*

Что нужды было мнѣ въ шоржеспивенномъ судѣ

Глушца Философа, который въ прежни лѣта
Развратомъ изумилъ четьре часа свѣта,
Но просвѣтивъ себя, загладилъ свой позоръ:
Отвыкнулъ отъ вина и спалъ картежный воръ?
Орашоръ Лужниковъ, никѣмъ не замѣчаемъ,
Мнѣ мало досаждалъ своимъ безвреднымъ лаемъ.
Мнѣ ль было сѣшовать о шолкахъ шалуновъ
О лепетаньѣ дамъ, Зоимовъ и глупцовъ,
И сплешней разбирашь игривую зашю,
Когда гордиться могъ я дружбою своею?
Благодарю Боговъ! прешель я мрачный пущь:
Печали ранія мою пѣснили грудь,
Къ печалямъ я привыкъ, расцелъ я съ судьбою
И жизнь перенесу спиночской душою.
Одно желаніе: оспанься ты со мной;
Небесъ я не шомилъ молишвою другой:
О скоро ли, мой другъ, наспанешь срокъ разлуки?
Когда соединимъ слова любви и руки?
Когда услышу я сердечный швой привѣщъ?
Какъ обниму тебя!... увижу кабинешъ,
Гдѣ ты всегда мудрецъ, а иногда мечпашель,
И въшренной шолпы безспрасный наблюдатель.
Приду, приду я вновь, мой милый домосѣдъ,
Съ шобою вспоминашь бестды прежнихъ лѣтъ,
Младые вечера, пророческіе споры,
Знакомыхъ мершвцовъ живые приговоры;
Поспоримъ, перечешѣмъ, посудимъ, побранимъ,
И счастливъ буду я; но шолько, ради Бога,
Гони ты * * * отъ нашего порога!

Александръ Пушкинъ.

Кишневъ, 20 Апрѣля 1821.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 1.

86. *Натальныя основанія Логики. Для благородныхъ воспитанниковъ Университетскаго Пансіона.* М. 1821, въ Университетской типографіи, въ 8, 149 стр.

(Не входя въ разборъ сей книги, которая, по предмету своему, выспунаешъ изъ предѣловъ нашего Журнала, не можемъ скрыть желанія, чшобъ она была разсмотрѣна ученымъ, основательнымъ и безпристрастнымъ Критикомъ, и оцѣнена по своему достоинству. Радуясь, что у насъ выходятъ книги о важныхъ предметахъ, еще болѣе порадуемся, если увидимъ, что онѣ находятъ хорошихъ цѣнителей. И журнальные споры въ семъ случаѣ (шолько если они внушены желаніемъ сказать что нибудь хорошаго, а не просто что нибудь) бывають полезны: они чувствительнo распроспраняють понятія о Наукахъ и о достоинствѣ истиннаго просвѣщенія!)

87. *Автописецъ Соловецкій, или краткое лѣтописаніе о натальномъ жити на Соловецколы*

островъ Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Савватія и сотрудника его Германа, Соловецкихъ Чудотворцевъ, и о ихъ преставленіи, также о бывшихъ послѣ Соловецкихъ Игуменахъ и Архимандритахъ и при нихъ о всѣхъ до-стопамятныхъ происшествіяхъ, до нынѣшнихъ еремей доведенное. Издано Соловецкаго монастыря Архимандритомъ Паисіемъ съ братією, для удовольствія благоговѣйныхъ почитателей обители сей. Изданіе 2-е. Москва, въ типогр. Пономарева, 1821, въ 8, 87 стр.

88. Душеспасительныя и назидательныя Христіанскія поученія въ пользу юношества, готовящагося проходить многотрудное поприще жизни. Сог. Г-жи де ла Моттъ Гюнь. Переведены съ Франц. въ селѣ Бурласовѣ. Москва. 1821, въ Университ. тип. въ 1 ч. 208 стр. во 2й 171 стр. въ 13 д. л.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

А н г л і я .

При опшравленіи шѣла покойной Королевы изъ Англіи въ Брауншвейгъ случились непріятныя и бѣдственныя происшествія. Королева объявила въ своей духовной желаніе, чшобъ шѣло ея чрезъ три дня послѣ кончины опвезено было въ Брауншвейгъ; но сего нельзя было исполнить, и Правительство назначило для сего 2-е число Августа (сп. сп.) ш. е. осьмый день по смерти ея, и сдѣлало всѣ пригото-вленія, чшобъ опшравленіе сіе произошло съ приличнымъ сану Королевы великолѣпиемъ. Опредѣлено было: опвезти шѣло изъ загороднаго дворца Королевы (Brandenburghouse) подѣ прикрытіемъ воинскаго почешнаго караула въ Чельмсфордъ, пославить оное на ночь въ шамошней церкви, и на другой день препроводить въ приморскій городъ Гарвичъ, гдѣ пригшовлены были военныя суда для перевезенія онаго въ Германію. Между шѣмъ друзья Королевы, особенно Госпожи Гудъ и Гамильшонъ просили опсрочить сіе опшравленіе по той причинѣ, чшопраурное ихъ платье еще не поспѣло. Графъ Ливерпуль опвѣчалъ имъ: душеприкащики покойной Королевы еще вчерашняго числа объявили, чшопшѣль никакого препяшешья опшравить шѣло 2 числа, и сіи госпожи могутъ ѣхать днемъ позже, когда ихъ платья поспѣють. Ла-

ди Гудъ, раздраженная симъ ошвѣтомъ, написала Графу весьма сильное письмо, въ коемъ жаловалась на сія поступки, и просила не упребляшь солдашъ при семь шествіи, ибо ошного могутъ произойти мятежъ и кровопролитіе. — Графъ въпорично ошвѣчалъ весьма учливо, что нельзя сдѣлать ошрочки, и что онъ не смѣетъ прошивиться повелѣніямъ Короля и собсвенной послѣдней воли Королевы. — Лади отправила прешее письмо, требуя, чтобъ шло провезено было чрезъ Лондонъ, ибо Лордъ-Меръ и граждане желаютъ проводить оное. На сіе не получила она никакого ошвѣта.

Колокольный звонъ и пушечные выстрѣлы возвѣстили ушромъ 2 Августа начало церемоніи. Не смотря на сильный дождь, вся дорога до Гаммерсмиша, гдѣ жила Королева, покрыта была безчисленнымъ народомъ. Тѣло Королевы выспавлено было въ залѣ, обитой чернымъ сукномъ; у изголовья на бархатной подушкѣ лежала Королевская корона. Въ 8 часовъ подѣхали дроги, запряженные въ 8 лошадей. Народная шолпа вломилась въ комнашы, чтобъ взглянуть въ послѣдній разъ на Королеву. Королевскіе чиновники шребовали, чтобъ шло было имъ выдано, для ошправленія въ Германію, но душеприкащикъ Докшоръ Люшингтонъ сему воспривился, и шребовалъ, чтобъ дано еще было время на пригшвленія къ шоржешвенному шествію, и чтобъ ошнюдь не было припомъ солдашъ. Споръ сей продолжался нѣсколько времени; наконецъ одинъ чиновникъ прочишалъ предписанный Правительшвомъ маршрушъ (не чрезъ

городъ, а вокругъ онаго); гробъ поставили на дроги, и шествіе двинулось по назначенному пути. Дѣши Гаммерсмишскаго прихода шли предъ шѣломъ, и усыпали дорогу цвѣтами. Народъ, въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжалъ по всемъ споронамъ. По прибытіи шествія къ Кензингтону хотѣли поворотишь въ сторону, но дорога шуда была совершенно загорожена возами, которые наполнены были камнями и сяншы съ колесъ. Надлежало ошпановишься. Въ 11 часовъ получено было повелѣніе Правительшва ишши прямо въ Гайдъ-паркъ. Въ часъ прибыли ко входу въ сей паркъ, и вдругъ раздалися восклицанія народа: чрезъ городъ! чрезъ городъ! Кучи камней и грязи полетѣли въ солдашъ; произошло ужасное смященіе, и продолжалось два часа. Полицейскіе чиновники были принуждены уступишь силъ и удалишься. Новый ошрядъ конной гвардіи прибылъ на подмогу прешнему, и началъ спрѣлать по народной шолпѣ; многие были ранены, нѣсколько человекъ убино. Гвардейцы подвергались великой опасншсти; чернь кидала въ нихъ камнями, сбрасывала ихъ съ лошадей, ломала ихъ саблм. Тщешно старались проѣхашъ чрезъ паркъ; вся дорога была шамъ изрыта и завалена. Вдругъ явился полкъ пѣшей гвардіи. Народъ побѣжалъ во всѣ спороны, прешѣуемый гвардейцами, которые гнали его обнаженными саблями. Чернь защищалась камнями, грязью, дубьемъ, выломала желѣзные рѣшешки Кумберландскихъ воротъ, и дралась ошчаянно. Толпа была такъ велика, что нельзя было уступишь мѣсца. —

Между тѣмъ всѣ жипели Лондона были въ величайшемъ спрахѣ. Все утро звонили въ колокола; всѣ лавки были заперты. Наконецъ Лордъ-Меръ объявилъ, что народъ одержалъ побѣду, и что шѣло провезено будешъ чрезъ городъ. У воротъ Сити Лордъ-Меръ и нѣсколько Альдермановъ верхами и въ праурѣ присоединились къ шествію, и начался новый споръ поному, что военная сила не смѣнешъ входить въ городъ. Она принуждена была удалиться, и прикрышіе поручено было гражданской власти; но эскадрону Оксфордскаго полка позволено было столько проводить шѣло. Предъ гробомъ шли многочисленныя полны черни, мапрозовъ и ш. п., разные цехи съ знаменами и погребальною музыкаю; праурныя кареты, въ коихъ ѣхали друзья Королевы. Въ заключеніе ѣхалъ Шерифъ Вейшманъ въ парадной своей каретѣ, пробитой пулями. — Народъ во весь сей день бѣгалъ въ изснужденіи по городу, произносилъ ужасныя ругательства. Всего убито при семъ происшествіи 6 человекъ и ранено 30. Одинъ молодой человекъ бросалъ каменьями въ драгуна, осыпая его ругательствами. Драгунъ увѣщевалъ его не дѣлать этого, но видя, что негодяй его не слушается, застрѣлил его. Офицеръ, командовавшій пѣшею гвардіею, получилъ такой сильный ударъ зинпикомъ, что кровь хлынула у него ршомъ и носомъ. *)

*) 3-го Августа шѣло Королевы привезено въ Колчестеръ, а 4-го въ Гарвичъ. 7-го числа привезено оно на фрегатѣ Глазговѣ въ Кукставеръ,

— Всѣ Члены Королевской фамиліи, Министры и Государственные чиновники носятъ праурѣ.

— Покойная Королева, въ завѣщаніи своемъ, опредѣлила продать дворець ея (Cambridge-House) за 15,000 ф. ст., и выдать сію сумму воспитанику ея, молодому Аусшину. Ему же завѣщала она серебряный сервизъ и мебель свою, также все, что причисляется ей по наследству отъ ея мапери. Запечатанную шкапулку (съ брильянтами) приказала она отдать купцу Обиккини, коему должна 4300 ф. ст. Лорду и Лади Гудъ приказала она по пяти сотъ ф. ст., а Лади Гамильнонъ свой поршрешъ. Доктору Люшингшону приказала она карешу и поршрешъ. Домашнимъ служителямъ подарила она свой гардеробъ, экипажи и пр. — Недвижимое имѣніе въ Ишаліи отдано уже, прежде сего совершенными актами. — На надгробномъ камнѣ своемъ приказала она начертать: *To the memory of Caroline of Brunswick, the injured Queen of England, ш. е. въ память Каролинѣ Брауншвейгской, оскорбленной Королевѣ Англійской.*

— Эскадра, на коей Король отправился въ Англію, по причинѣ прошивныхъ вѣтровъ, опасновилась на рейдѣ въ Голейгидѣ. Узнавъ о кон-

что при усльѣ Эльбы. 8-го вынесено на берегъ въ Брунгаузенѣ, при пушечныхъ выстрѣлахъ. Ошшуда привезено оно, подъ прикрышіемъ одного батальона Ганноверскихъ войскъ, въ Шшаде, и отправлено въ Брауншвейгъ. Въ свитѣ, провожающей оное, находятся: Гг. Люшингшонъ и Вильде, Лордъ и Лади Гудъ, и Лади Гамильнонъ.

чинъ Королевы, приказалъ онъ наложить шрауръ, и спустилъ на всемъ флотѣ флаги въ поль-мачты. Съ того времени не являеиъ онъ на палубѣ и кушаеиъ одинъ въ своей каютѣ — Накутивъ противными вѣтрами, отправился онъ наконецъ въ Ирландію на пароходѣ.

— Накетбоиъ Лордъ Мойра, шедшій изъ Ливерпуля въ Дублинъ съ многими пассажирами, спалъ на мѣлѣ и разбился. Больше бо человекъ, въ томъ числѣ много знатныхъ дамъ, пошонули. Сему несчастію виною Капишанъ корабля: съ радости, что жена его родила сына, онъ напился пьянъ, и самъ погибъ первый. — Въ Гамбургъ привезено было сіе извѣстіе съ прибавленіемъ, что самъ Король находился на семь кораблѣ, и онъ того распространился ложный слухъ о его кончинѣ.

— Неаполитанскій Генераль Пепе прибылъ въ Лондонъ.

Турція.

— Турецкій флотъ, вышедшій подъ командою Кара Али 1 Юля изъ Дарданельскаго пролива, состоялъ изъ 2 линійныхъ кораблей, 3 фрегатовъ и 32 мѣлкихъ судовъ. Ему приказано было непремѣнно ашшаковать Греческій флотъ, который гораздо его слабѣе. По однимъ извѣстіямъ отправился онъ къ Самосу въ намѣреніи перевезти на сей островъ войска изъ Малой Азіи; по другимъ же разбилъ Греками при Тенедосѣ, и пошерялъ два фрегата и 18 мѣлкихъ судовъ. (Последнее изъ сихъ извѣстій уже сообщено нами въ 33 кн. С. О. на стр. 326.)

— Въ Константинополѣ спокойствіе до 13 Юля не было нарушено.

— Банкиръ Данези (см. 30 кн. С. О. стр. 183) не казнень, а отвезень въ Малую Азію.

— Сокровища монастырей горы Аѳонской отвезены на Греческомъ флотѣ въ безопасное мѣсто.

— Изъ Алжира пишутъ онъ 7 Августа, что тамошній Дей остановилъ вооруженіе своихъ корсаровъ, опасаясь развѣзжающихъ по Средиземному морю Грековъ.

— Али Паша ревностно помогаетъ Грекамъ; но они не слишкомъ ему вѣрны. Армія его, уменьшившаяся во время осады Янинской крепости до ста человекъ, ежедневно возрастаетъ, и нынѣ составляетъ уже около десяти тысячъ. Магометанскіе владѣльцы окрестныхъ мѣстъ соединяются съ симъ Пашею Сульошъ, прежніе его враги, помогаютъ ему. Армія ихъ состоитъ изъ 7 тысячъ человекъ, приобыкшихъ къ войнѣ: брань ихъ съ Порлою непрерывно продолжается въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ; особенно искусны они въ малой войнѣ, производимой въ гористыхъ странахъ. Нынѣ укрѣпляютъ они опустошенную Паргу. Превеза тѣсно обложена, и Турецкій гарнизонъ защищается въ ней отчаянно. Ашшика и Ливадія совершенно свободны. Только въ Фивахъ находящаяся около пяти тысячъ Турокъ, и намѣрены защищаться до послѣдней крайности. Осаждающіе (въ числѣ коихъ находится два Епископа и многие священники) дважды отбиты ими, особенно по той причинѣ, что у нихъ нѣтъ осадной ар-

пиддерии. — Въ Морев Греки убивають всёх Турокъ а женамъ и дѣтямъ даруютъ жизнь и святое крещеніе. Многие Греческіе Князьки въ сихъ спранахъ, давно уже принужденные Турками къ принятію Магомешанской Вѣры, вновь соединяются съ Греками.

— Греки строятъ новыя укрѣпленія на многихъ Архипелажскихъ островахъ, и поправляютъ спарыя. На островѣ Самосѣ гошоваются они къ сильному сопрошвленію.

— Англичане увеличили гарнизонъ свой на островахъ Іонійскихъ.

— Многие осличые Писатели Германіи и Франціи съ жаромъ всупаюцца за Грековъ, и приглашаютъ Европу помогать имъ въ сверженіи Турецкаго ига.

Франціа.

— Гг. Виллель и Корбьеръ, извѣстные ревностные Роялисты, вышли изъ Министерства.

— Генераль Фрейсинетъ, изгнанный изъ Франціи въ 1815 году, получилъ прощеніе, но не могъ имъ долго пользоваться: онъ умеръ вскорѣ по прїѣздѣ своемъ изъ Америки въ Парижъ.

Разныя извѣстія.

— Испанскій Король возвратился изъ Саседона въ Мадридъ, и былъ принятъ народомъ съ изъявленіями любви и преданности. — Придворный чиновникъ Жуарець и нѣкошорые его сообщники, обвиненные въ замыслахъ противъ вышшняго образа Правленія, приговорены судомъ къ тюремному заключенію. Нѣкошорымъ народнымъ орашорамъ показалось сіе наказаніе слишкомъ легкимъ, и они гошовидись побудить

чернь умертвить подсудимыхъ, какъ Винуэзу, но Губернаторъ Мадридскій Копонсъ объявилъ, что онъ въ семь случаевъ упошребилъ противъ безчинія всю власнь свою, и пѣмъ предупредилъ сіе самоуправство.

— Въ Ливорнѣ многие Греческіе купцы объявили себя банкротами. Туда вовсе не приходятъ корабли изъ Леванша.

— Изъ Неаполя пишутъ, что чрезвычайные жары причиняють много болѣзней и великую смертность въ Австрийской арміи.

— Разбойники, распросиравивше ужась въ обласни Мадзарѣ, что на островѣ Сициліи, усмирены посланными противъ нихъ Тирольскими спрѣлками. Ашаманы ихъ взяты въ плѣнь.

— Принць-Регентъ Бразильскій (сынъ Короля Поршугальскаго) перемѣнилъ въ Бразиліи образъ Правленія, принявъ существующій нынѣ въ Поршугалии. Пишуть, что онъ опиривался въ Европу.

— Въ Лудернѣ открытъ и освященъ 10 Августу (н. сп.) сего года памятникъ Швейцарамъ, умерщвленнымъ во время революціи въ Парижѣ 10 Августу, 2 и 3 Сентября 1792 года. Сей памятникъ изсѣченъ въ скалѣ близь города, и предспавляетъ умирающаго льва, копорый, будучи раненъ стрѣлою въ грудь, держитъ еще въ правой лапѣ гербъ Франціи. Надъ нимъ написано: *вѣрность и храбрость Швейцаровъ*, а внизу начерпаны имена всёхъ падшихъ въ сіи дни воинствъ Швейцарскихъ. При семъ случаѣ совершена была, въ память ихъ, поржесшвенная панихида, и акшь усшановленія сего памятника

подписанъ находящимися въ живыхъ Офицерами сего полку, Министрами Франціи, Россіи, Пруссіи, Сардиніи и Испаніи, и другими знаменитыми посѣщителями. Оставшіеся въ живыхъ Унтеръ-Офицеры и солдаты шѣхъ полковъ (человѣкъ до 70) получили при семъ случаѣ значительныя награжденія. — Монументъ сей изваянъ Швейцаромъ Агорномъ по рисунку Торвальдсена.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. 3тг. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Б.

Къ Издателямъ Сына Отечества.

Въ Письмѣ моемъ объ Ольвиі, при Императорской Академіи Наукъ напечатанномъ, на 31 стр., *) я сказалъ: *отъ Августа Октавіана до Александра Севера, можно набрать полную коллекцію медалей, и въ этомъ сдѣлалъ ошибку; ибо не отъ Августа а только отъ Септима до Александра Севера описываются медали въ Ольвиі. Хотя разность сія ни мало не уменьшаетъ силы отрицательнаго доказательства о пресѣченіи бытій Ольвиі, въ періодъ, мною назначенномъ, но погрѣшность въ Нумизманикѣ споль велика, что я обязанъ себя щитаю просить васъ, Милосердые Государи мои, какъ можно скорѣе исправивъ оную напечатаніемъ письма сего въ вашемъ Журналѣ, не сполько для меня, оглашеннаго въ Нумизманикѣ, какъ для Г-на Бларамберга, незаслуживающаго раздѣлять со мною осужденіе знакоковъ. Имѣю честь и проч.*

Муравьевъ-Апостолъ.

(26 Август а .)

*) См. Библиографію 25 книжки С. О. 1821.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXVI.

I.

С Т А Т И С Т И К А .

О Т Р Ы В К И О Т У Р Ц И И .

I. О Султанѣ и династіи Оттоманской.

Султанъ Турецкій всѣми Магомешанскими Сунитами *) почитается законнымъ преемникомъ Пророка и правовѣрныхъ Калифовъ. Подобно имъ, имѣетъ въ своей власпи *китабъ* или книгу, и *киличъ* или мечъ, ш. е. власшь церковную и свѣтскую. Но Калифы, бывшіе или почитавшіе себя потомками рода Магомешова, не имѣли самодержавной власпи онаго, а только носили званіе перваго Имана или начальника жрецовъ. Напрощивъ сего Ошптоманіи, происходящіе отъ Ташарскаго поколѣнія, обязаны духовною власпію

*) Магомешане раздѣляются на два класса *Шитовъ* и *Сунитовъ*: одни не признають первыхъ шрехъ Калифовъ, почитая ихъ похищенными престола, а другіе имѣють великое къ ихъ памяти уваженіе.

и отличіями Калифовъ своему мечу. Обеспоятельность сіе пребовало нѣкоторыхъ измѣненій въ духовной власти Калифовъ Опшоманскихъ, коимъ принадлежали всѣ права и преимущества Улемовъ.

Первые Опшоманскіе Султаны, основашіе и распроспранившіе сіе Государство, въ то время, когда владѣніе Калифовъ раздроблено было между многими искашелями, почитавшими себя законными наследниками Пророка, приняли названіе Калифовъ, чпобъ независимо пользовашься самодержавною властію въ своихъ владѣніяхъ. Но сіи воинственные Монархи и завоеватели почитали несомвѣснымъ съ достоинствомъ своимъ опирававшъ должность судей и жрецовъ, сопряженную съ званіемъ Калифа или перваго Имана *). Они возложили управление судебною частію на Мулла и Кадіевъ, а опираваніе богослуженія и обыкновенныхъ обрядовъ поручили Шенкамъ и Иманамъ.

Сіе продолжительное небреженіе Опшоманскихъ Султановъ объ исполненіи духовной и судебной власти мало по малу приучило

---

*) Султанъ Амуратъ I, шрестій Турецкій Императоръ, первый началъ присутствовать при публичныхъ молитвахъ, и читашъ Намазъ какъ начальникъ Имановъ, по совѣщанью Мейла Фенари, бывшаго тогда Муфтіемъ.

народъ почитать Улемовъ единственными особами, на которыхъ возложены сіи обязанности: время осыашло и утвердило сіе важное преимущество.

Государь, которому надлежало быть первымъ и единственнымъ оракуломъ закона, увидѣвъ себя наконецъ принужденнымъ совѣщавшьясь съ Муфтіемъ, и пашель себя ограниченнымъ въ верховной власти Фешфами или указами сего дреца. Сіе вліяніе Улемовъ наконецъ лишило бы верховной власти Опшоманскую Порпу, если бы царствовашіе Султаны не имѣли довольно благоразумія, чпобъ удерживашъ за собою и употребляшъ сопряженное съ званіемъ Калифовъ право, по своей волѣ перемѣнять исполнителей духовной власти, равно какъ полицической и военной.

Причина, наиболѣе послужившая къ распроспраненію полицическаго вліянія Улемовъ, сосполяла въ ихъ особеиной ревности къ вѣрѣ, строгой жизни и наружиомъ смиреніи во время первыхъ прехъ спольній Монархіи. Сими добродѣтелями они приобрѣли уваженіе Государей и любовь народа.

Улемы до тѣхъ поръ показывали себя смиренными, тихими и покорными, пока Опшоманскіе Султаны сами предводительствовали войскомъ и одерживали побѣды:

они всегда находили законы Пророка согласными съ волею Монарха; но когда Султаны, почувствовавъ отвращеніе къ трудамъ военнымъ, заключились въ своихъ гаремахъ, главное начальство надъ войскомъ ввѣрили Визирямъ и Пашамъ, и оны шого начала прерывавъ неудачи; тогда Улемы, имѣя великое вліяніе на суевѣрный и недовольный народъ, спали мало по малу свергать съ себя иго, и Правительство почувствовало ихъ важность. Впрочемъ Улемы не упустили замѣтить, что ихъ политическое вліяніе ненадежно и невѣрно, доколь оно будетъ поддерживаться одними привилегіями и непостоянною привязанностію народа: они постарались склонить на свою сторону Янычаръ.

Сии послѣдніе пользовались великими преимуществами, которыми они, подобно Улемамъ, обязаны были благосклонности и признавательности прежнихъ Султановъ; снискавъ уваженіе народа важными заслугами и многочисленными побѣдами, они не могли не почувствовать отвращенія презрѣнія къ своимъ низвѣженнымъ Султанамъ.

Янычары, ободренные началомъ, сдѣланымъ Улемами, радовались тому, что всѣ ихъ мятежныя дѣйствія освящены будутъ

исполкователями закона и блюстителями правосудія.

На сихъ по основаніяхъ утверждаешся политическій союзъ сихъ сословій, союзъ, еще болѣе укрѣпленный неудачнымъ сопротивленіемъ оному нѣкоторыхъ Султановъ, такъ, что прежній союзъ Оштоманской Имперіи кажется совершенно измѣнившимся. Оны сего произошло, что Порша уже не можешь издашь новаго закона или наложитъ подати, не предваривъ о томъ сословія Улемовъ и Янычаръ, съ тѣмъ, чтобы они предварительно одобрили новое постановленіе, сами покорились оному и содѣйствовали къ его введенію. Самовластіе Султана иногда было ограничиваемо ими въ дѣйствіяхъ, которыя для народа могли быть обременительными; но гораздо чаще польза и слава Имперіи приносимы были въ жертву частнымъ выгодамъ обоихъ сихъ сословій.

Всѣ постановленія Державы Оштоманской суть единственно теократическія и военные, и она не можешь быть сильна, когда Государь ея лишень своего могущества: вдругъ увидѣла она возрастающее безсиліе и близкое паденіе свое вмѣстѣ съ ослабленіемъ верховной власти.

Сопротивленіе Улемовъ и Янычаръ главѣ религіи и Государства, получившее на-

чало свое ошъ мясеха и незаконныхъ прилизаций, не только не поставляетъ предель въ деспотизму властителя, и не имѣетъ полезныхъ свѣдѣній для свободы народной и общаго благосостоянія, но есть главная, а можетъ быть и единственная причина дѣйствительнаго ослабленія Опшоманской Имперіи, невѣжества и варварства Турокъ.

Улемы и Янычары, то есть чиновники и солдаты, по свойству обязанности своихъ должностящихъ быть только орудіемъ верховной власти, сдѣлались ея источникомъ, и ошъ сего дѣйствія Правительства весьма часто лишаются силы, а народъ покровительства законовъ. Многіе Писатели приписываютъ невѣжество и варварство Турокъ Исламизму, не разсудивъ о томъ, что Арабы, распроспранившіе сію религію во многихъ странахъ, съ успѣхомъ занимались Искусствами и Науками, въ то время, когда Европа погружена была въ послѣднее невѣжество; причины сего надлежитъ искать единственно въ томъ же политическомъ могуществѣ двухъ помянутыхъ состояній. Улемы всегда спрашивались просвѣщенія и любви къ Наукамъ основательнымъ, которыхъ могли бы возбудить презрѣніе къ Алкору, къ щемнымъ и многочисленнымъ полкованіямъ онаго, къ огромному собранію Муф-

тѣевскихъ фетвъ, кои часто одна другой противорѣчатъ, и наконецъ ко всему зданію ихъ баснословнаго ученія.

Янычары, ошавившіе строгія правила прежней своей дисциплины, и привыкшіе исполнять только легкую службу, думаютъ, что той же непобѣдимой сабли, которою покорено множество Царствъ, достаточно и для зашщитенія ихъ, и съ ужасомъ отвергаютъ строгій порядокъ Европейскихъ армій, ихъ исправленное орудіе и новыя системы шашкики.

Сіи два состоянія, препятствуюція Турціи спастись на чредѣ другихъ Европейскихъ Державъ, и присвоившіе себѣ ихъ полезныя отккрытія и военныя учрежденія, усугубили ея ослабленіе, бѣдность и зависимость, по мѣрѣ того, какъ сосѣдственныя Государства возвышались силою, богатствомъ, просвѣщеніемъ и быспрыми успѣхами во всѣхъ родахъ промышленности.

Многіе Писатели, разсуждавшіе о Турецкомъ Правленіи по наружности, кричали, что власть Султана неограничена, потому, что онъ по своей волѣ располагаетъ жизнью своихъ Министровъ и чиновниковъ; но власть Султана надъ Министрами есть власть господина въ отношеніи къ своимъ невольникамъ: всякій Турокъ, получающій

мѣсто въ службѣ Порты, опказывается отъ своей свободы и отдаешь свое имущество вмѣстѣ съ жизнію въ распоряженіе Государя: онъ уже не подданный его, а невольникъ. Онъ переставъ пользоваться правами прочихъ Османовъ, равно какъ Раевъ или иновѣрцевъ, подданныхъ Имперіи. Сіи граждане не могутъ быть никѣмъ осуждены, кромѣ установленныхъ судовъ, по существующимъ законамъ и по показанію двухъ или многихъ свидѣтелей; Янычары, Боспанджи, канонеры и прочіе военные чины подлежатъ особенному суду, учрежденному въ каждомъ опрядѣ. Случается иногда, что Султанъ, употребляя наказательную власть, принадлежащую ему, какъ главѣ военного управленія, поручаетъ также Великому Визирю и Пашамъ въ провинціяхъ наказывать всякаго, изблеченнаго въ явномъ пресупленіи, не ожидая судебного опредѣленія; но въ такихъ рѣдкихъ случаяхъ, имѣющихъ цѣлю страснохъ скорого и строгатаго наказанія обуздаты дикую и безпокойную чернь, пресупленіе всегда бываешь доказано, и сіи внезапныя наказанія, (отъ кошорыхъ обыкновенно изыщы военные, опсылаемые къ своему начальству,) падають вообще на людей низкаго класса народа и очень часто на Раевъ. Но если бы Султанъ, увлеченный кровожадною

жестокостію, вздумалъ употребить во зло сіе ужасное право, кошорое весьма полезно для обузданія черни въ шакой земль, гдѣ неизвѣстны средства предусомпришельной Полиціи; шо немедленно возсталъ бы возмутительный ропотъ. Улемы не преминули бы разгласить, что законы оскорблены своевольствомъ пирана-ушѣмшелея; Янычары стали бы угрожать мщеніемъ, и Султанъ принялъ бы достойную казнь за свою жестокость, лишеніемъ престола или даже жизни.

Видя, какимъ образомъ законы стѣсняють власшь верховную, сколь часто возмущенія попрасають сіе Государство, сколь многіе Султаны низвергаются съ престола и даже лишаются жизни, примѣчая безпрестанныя мятежи многихъ Пашей прошивъ власти Порты, нельзя не удивляться, что ни одно изъ сихъ происшествій не произвело отпаденія какой либо провинціи, и что династія Опшоманская занимаетъ еще свой невѣрдыи протъ. Между шѣмъ сей Дворъ, не смотря на печальный конецъ многихъ Государей, не только не имѣеть нужды спрашиваться подобныхъ пощрясеній, но всѣ части сего Государства соединены между собою швердою политическою цѣпью, и основаніе,

на кошоромъ утверждается существованіе обьихъ Турцій, весьма прочно.

Османъ I, основатель сей Монархіи вмѣстѣ собою, чѣмъ назвать воиновъ своихъ *Турками*, (будучи Татарскаго происхожденія, они должны были носить сіе названіе, общее тогда всѣмъ ордамъ, вышедшимъ послѣ Чингисхана изъ степанъ, лежащихъ по ту сторону и на сѣверъ отъ Оксуса, послѣ опустошенія малой Азіи и Сиріи), наименовалъ ихъ *Османли* *), ш. е. дѣти Османа.

Сей Государь, пылавшій любовію къ славы и завоеваніямъ, но строгій исполнителъ воинскаго порядка и блюстителъ правосудія, жилъ въ проспотѣ между воинами своими, какъ отецъ посреди дѣшей, и распочалъ въ пользу ихъ богатства, доставленныя ему

*) *Османли* почитаютъ за обиду, если кто назоветъ ихъ Турками: слово сіе собственно означаетъ полскаго челоуѣка. Слово *Турокъ* послѣ VI столѣтія Эгіры, употреблялось на Востоцкѣ для означенія Скифовъ или Татаръ, пришедшихъ съ Чингисханомъ, и чашни сихъ побѣдоносныхъ или разбойническихъ ордъ, перешедшей чрезъ Оксусъ послѣ сего происшествія, чѣмъ проникнувъ въ Сирію или Малую Азію (см. Гулисхана, О Персидъ Стиховъ. Шейкъ-Саади, жившемъ въ половинѣ VI вѣка Эгіры). Никифоръ называетъ Турокъ воинами Аладина, Султана Иконіи.

завоеваніями въ землѣ изобильной и плодотворной. Его добродѣтели, наслѣдованныя ближайшими преемниками его, надежда пріобрѣсть богатства и наслаждаться миромъ подѣ сильною Державою, привлекли къ нему множеству бродягъ, разорявшихъ въ 14 и 15 вѣкахъ Малую Азію и Сирію, которыхъ побѣдоносныя войска Чингисхана и его преемниковъ оставили за собою во время быспрыхъ своихъ переходовъ. Приславъ къ Опшоманской фамиліи, сіи воины служили оной со всѣмъ рвеніемъ и вѣрностію, скоро доставили ей непреодолимое могущество въ Малой Азіи, вытѣснили опшуда Грековъ, разрушили престолъ Султана Иконіи, перешли въ Европу, и въ короткое время основали столицу Имперіи во Фракіи, въ царствованіе Султана Амураша I. Сей Государь, учрежденіемъ Янычаръ, придавъ гораздо большую силу и вѣщій блескъ своей фамиліи. Новые сіи воины, сосланные изъ военнопленныхъ или дѣшей ихъ, не имѣя родителей, не вступаая въ бракъ, почитали себя принадлежащими царствующей фамиліи, къ коей привязывали ихъ многія выгоды, отличныя милоспіи Султановъ и успѣхи военные.

Существовавшее въ то время обыкновеніе отдавать первыя и выгодныя мѣста однимъ только камамъ, воспитаннымъ

въ гаремъ, собственно невольникамъ Султанна, сдѣлало почтеннымъ низкое званіе сіе; начали счислять Царскими невольниками всѣхъ пѣхъ, кошорые въ послѣдствіи занимали главныя должности при Дворѣ, въ войскѣ и во внутреннемъ управленіи. Наслѣдственное право господъ надъ своими невольниками, принадлежащее въ семь случаевъ Государю: относительно къ главнымъ Намѣстникамъ Имперіи, претягивуешь всякой частной фамиліи возвыситься и удержатъ себя въ чредѣ народной, и совершенно равняешь всѣхъ Османли.

Сіи щцательно сохраняемыя правила, изъ которыхъ не бываетъ никакого изыятія, развъ только въ ошдаленныхъ отъ столицы провинціяхъ, причиною тому, что Турецкія фамиліи не имѣють опличнаго и наслѣдственного имени *), что всякій опличается личнымъ прозваніемъ, почепнымъ или насмѣшливымъ, основаннымъ на правственныхъ качествахъ или недоспанкахъ пѣлесныхъ; что слава и заслуги предковъ ничего не значатъ, и что ближайшіе родственники самыхъ знатныхъ Визирей и Пашей часно опправляютъ должности самыя низкія; что нерѣд-

*) Въ Персіи и Аравіи бываетъ тому противоположно: фамиліи имѣють опличныя имена и щцательно сохраняють свои родословныя.

ко ихъ зеленая чама влачинся въ презрѣніи и грязи. Одна фамилія Оштоманская имѣеть имя, попомство, права наслѣдственныя, бытше политическое. Она есть центръ общаго соединенія; къ ней все опноситеся, она соспвляеть все; одну ее только видишь и націю: одна безъ другой, кажеться, бытъ не можеть.

Мы видѣли, что хотя династія Оштоманская твердо основана на тронѣ сей Имперіи, коей существованіе соединено съ бытшемъ оной, но особа царствующаго Султана подвержена безпрестаннымъ опасностямъ отъ сопротивленія и связи Янычаръ съ Улемами. Сверхъ сихъ опасностей, кошорья можно опшратить мудрымъ и умѣреннымъ управленіемъ, Императору Оштоманскому надлежало бы опасаться честолобія своихъ родственниковъ, если бы онъ не употреблялъ жестокихъ предосторожностей, для избѣжанія междоусобій, раздиравшихъ Турцію въ продолженіе двухъ первыхъ вѣковъ ея существованія: они всѣ почпи произошли отъ сомнительности права преемничества между Князьями Оштоманскаго Дома *).

*) По смерти или сверженіи Султана, мѣсто его заспуаетъ старшій изъ фамиліи.

Прежде сего Султанскія дѣши пользо-
вались свободою наравнѣ съ прочими под-
данными Имперіи, нерѣдко предводитель-
ствовали войсками или управляли провинці-
ями; но многіе изъ нихъ сдѣлались виновны-
ми въ возмущеніяхъ и жестокостяхъ про-
тивъ своего Государя и отца. Селимъ свер-
гнувъ съ престола и приказавъ умертвить
отца своего Баязета II, а сей долгое время
спорилъ съ братомъ своимъ Зизимомъ о на-
слѣдствѣ престола. Солиманъ Великій так-
же едва не свергнувъ былъ съ престола сы-
номъ своимъ Муссафою. Сей послѣдній Сул-
танъ, называемый Турками Капуни, пощому,
что онъ приказавъ соединить въ одной кни-
гѣ Государственныя законы, съ Уставомъ
Военнымъ, утвердилъ непремѣннымъ и всег-
дашнимъ правиломъ, чтобы впредь всѣ Прин-
цы, принадлежащіе къ Ошшоманскому по-
колѣнію, воспитывались предъ глазами са-
мага царствующаго Султана, выходили
только съ нимъ, и не опредѣлялись въ пред-
водители войскъ или Правители провинцій.

Сей законъ, основанный на мщеніи и
зависти Солimana Великаго, былъ спро-
го исполняемъ со времени Магомета III.
Онъ пресѣкъ всѣ возмущенія, могущія про-
зойти отъ честолюбія молодыхъ Князей;

но за то нанесъ смертельный ударъ славы
и благосостоянію Ошшоманской Имперіи.

Съ того времени молодые Султаны по-
мятся въ спрогомъ заключеніи до самой
смерщи, или до счастливой минушы восше-
ствия своего на пронь. Рожденные упра-
влявшъ воинственнѣмъ народомъ, вмѣсто по-
го, чтобы жить въ полѣ и посреди воинствъ,
они ничего не видящъ предъ собою, кромѣ
черныхъ евнуховъ и рабства.

Каифа или учитель, избранный за дѣй-
ствительную или прихворную спрोगость
изъ числа наставниковъ закона, опредѣленъ
для наставленія ихъ въ Алкоранъ, для обу-
ченія начальнымъ познаніямъ, обработаннымъ
Арабами, равно какъ мечпательнымъ вычи-
сленіямъ Аспрологіи, способствующей къ
важнымъ дѣйствіямъ сего Правленія, и на-
конецъ, для объясненія имъ всѣхъ тонко-
стей смѣннаго слога, соспавденнаго изъ
Арабскаго, Турецкаго и Персидскаго языковъ,
и употребляемаго въ Ошшоманскихъ Канце-
ляріяхъ.

Профессоръ сей, имѣющій въ виду одну
только пользу своего сословія, прилагаешъ
главное стараніе о наполненіи ума молодыхъ
своихъ воспитанниковъ всѣми предрасудка-
ми, вселяешъ въ нихъ высокое уваженіе къ
богословскому ученію Улемовъ, и глубочай-

шее презрѣніе ко всемъ знаніямъ и образованности неправовѣрныхъ народовъ. Женщины, извѣстныя безплодіемъ своимъ, определены для утѣшенія сихъ Принцевъ въ ихъ суровомъ заключеніи; собесѣдницы сіи служатъ единственно къ расслабленію душевныхъ способностей и разрушенію здоровья несчастныхъ плѣнниковъ. Можно ли надѣяться образованъ людей, особливо Принцевъ, такимъ воспитаніемъ? Оно вообще производило существа извѣженныя и ограниченныя.

Опличное поколѣніе первыхъ Оштоманскихъ Императоровъ (какого не представляеть Исторія ни одной націи), содѣйствовавшихъ своимъ благоразуміемъ и военными добродѣтелями къ славы и распространенію Имперіи, уступило мѣсто пошудной толпѣ Султановъ, которые, чувствуя неспособность къ перенесенію трудовъ войны, и не умѣя блистать величіемъ души и храбростію, опличавшими ихъ предковъ, совершенно оспавили бразды Правленія въ рукахъ своихъ Министровъ, и заснули въ безпечности и забавахъ своего гарема.

Униженіе Царскаго Дома имѣло пагубное вліяніе на Имперію. Правленіе ослабло. Уваженіе сей воинственной націи къ первымъ ея Государямъ утвердило власиъ верховную, а презрѣніе къ ихъ преемникамъ уменьшило

оную, и подало поводъ, какъ мы видѣли выше, къ приписаніямъ Янычарь и Улемовъ. Мужество и строгая дисциплина Янычарь, воинственный духъ народа и болѣе всего раздѣленіе Христіанскихъ Государей долго еще, и даже до исщеченія XVII столѣтія, поддерживали славу Оштоманской фамиліи. Но со времени заключенія Принцевъ, предѣлы Турціи перестали распространяться. Оштоманскія войска, доподъ непобѣдимыя, начали прешерпывать неудачи; возмущенія Пашей раздирали Имперію, и по смерти Солимана Великаго бѣдность и уменьшеніе народа, безпрестанно возрастающія, были явнымъ признакомъ поспешеннаго упадка. По симъ причинамъ огромное Государство, заключающее въ себя лучшія въ свѣтѣ провинціи, и грозившее прежде пого поглотить всю Европу, заняло въ послѣдствіи незначительное мѣсто между Европейскими Государствами.

Султаны Оштоманскіе, отъ робости и извѣженности сдѣлавшись жестокими, не довольствовались заключеніемъ въ оковы всѣхъ членовъ своей фамиліи; но опасаясь излишняго размноженія своего рода, по причинѣ великаго числа женъ, запершихъ въ гаремахъ, при возшестьи своемъ на пронь, спаракшя очищать мечемъ или пещлею

всѣ боковыя и бесполезныя опрасли, чтобы дашь болѣе силы, какъ они говорятъ, главному крику.

Робкій и жестокій Магометь III, приказалъ умершвишь 19 братьевъ своихъ со всѣми наложицами отца своего, кои по смерти его оказались беременными, и остался одинъ изъ цѣлой фамилии. Въ сльдствіе сей варварской полишки всѣ дѣши мужскаго пола, происходящія отъ супружества сестры или ближней родственницы царствующаго Султана съ подданными Имперіи, обречены на неизбѣжную смерть въ самую минушу рожденія.

Дѣйствія сей жестокой полишки неоднократно угрожали испребленіемъ Опшоманской династїи, и заславляли Янычаръ объявляшь себя защитниками и охранителями заключенныхъ Принцевъ. При послѣднихъ возмущеніяхъ, отъ кошорыхъ погибли Султаны Селимъ и Мусшафа, одинъ только Султанъ Магмудъ оспавался поднорою Царской фамилии и Имперіи.

Если бы Монархъ сей умеръ до совершеннолѣтїя единственнаго сына своего Абдуль-Гаида, по Турки, не зная образа Правленія во время малолѣтства Государей, не позволили бы, чтобы дѣши, посредствомъ Намѣстника или вооруженнаго Регента, мо-

гло располагашь верховною властію. Воспоминанія позорныя и печальныя явленія, сопровождавшія царствованіе юнаго Османа II, они пришли бы въ затруднительное и неожиданное положеніе. Они поспѣшили бы освободиться отъ онаго, и Домъ Опшоманскій нашель бы свое разрушеніе въ жестокихъ мѣрахъ, приняныхъ для его сохраненія.

Пер. В. С—въ.

П.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

Объ описательныхъ и дидактическихъ Поэмъ, и въ особенноти о Виргиліевыхъ Георгикахъ. *)

Земледѣіемъ занимались не только величайшіе Полководцы, но и величайшіе Писатели Древности. Между Греками Гезіодъ, жившій два вѣка послѣ войны Троянской, написалъ Поэму о *земледѣліи*; Демокришь; Ксенофонть, Аристопель, Теофрасть писа-

---

*) Пьеса сія служить введеніемъ къ крипическому разбору Виргиліевой Поэмы Георгикъ или о *земледѣліи*, (*l'oubaie*), переведенной на Россійскій языкъ Г. Раичемъ.

ди о пошъ же предметъ въ прозѣ. Между Римлянами знаменитый Цензоръ Капонъ сочинилъ книгу *о сельскомъ хозяйствѣ*, и имѣлъ подражателемъ ученаго Варрона. Капонъ пишетъ какъ старый земледѣлецъ, богатый опытами; его швореніе наполнено сеншенціями; къ наставленіямъ о хлѣбопашествѣ онъ примѣшиваешь иногда правила нравственности. У Варрона больше теоріи, нежели практики: онъ занимается изысканіемъ древностей; чрезъ него мы узнали имена швъхъ, которые прежде его писали о земледѣліи. Твореніе Колумеллы важнѣе всѣхъ книгъ, оставленныхъ намъ древними о сельскомъ предметѣ. Многіе Государи, въ знакъ уваженія къ сему полезному упражненію, писали о земледѣліи. Изъ новыхъ Спихотворцевъ Ваньеръ написалъ *Prædium Rusticum*, гдѣ подробно говоритъ о всѣхъ частяхъ земледѣлства; самые спихотворные предметы описываетъ онъ прозаически. Рапинъ сочинилъ Поэму *Сады*, въ которой много опрышковъ, прекрасно обработанныхъ. Но славный Дедали, сочинивъ Поэму: *Сады или искусство украшать сельскіе виды*, заставилъ забыть Рапина. Въ ней много прелестныхъ картинъ, блестящихъ выраженій, счастливыхъ эпизодовъ, которые часто одни опредѣляютъ цѣну шворенія, и сихъ удивитель-

но отработанныхъ спиховъ, какихъ уже не пишутъ нынѣшніе Французы, наши современники. Томсонъ въ *Четырехъ временахъ* года много превзошелъ и Ваньера и Рапина. Эпизоды его несравненно лучше выбраны; картины прелестны, выраженія смѣлы и новы, краски блистательны; но Томсонъ не умѣетъ остановиться, никогда не оставляетъ предмета, не истощивъ его; въ Поэмѣ сего Англійскаго Поэта нѣтъ порядка, нѣтъ переходовъ; онъ часто подражаетъ *Виргиліевымъ Георгикамъ*, и подражаетъ худо; и здѣсь то видно, что Римскій Спихотворецъ понынѣ знаетъ искусство писать; ибо картины его вѣрнѣе, выраженія правильнѣе, ни въ чемъ не замѣтно излишества. *Виргилій* имѣетъ цѣль, а Томсонъ никакой.

Кардиналъ Бернисъ написалъ подъ швмъ же названіемъ дидактическую Поэму, имѣющую свои достоинства. Сень-Ламберъ, обработывая пошъ же предметъ, сохранилъ красоты Томсона, избѣжалъ его погрѣшностей, исправилъ его недоспашки, и выбравъ нравственную цѣль достойную Поэмы, поставилъ имя свое на ряду съ извѣстнѣйшими Поэтами въ описательной и дидактической Поэзіи. Клейстова *Весна* очень уважается Нѣмцами.

Между всеми сими Писателями Виргилій занимает первое мѣсто, не говоря даже о красотѣ слога. Онъ самъ до двадцатилѣтняго возраста воздѣлывалъ поля свои близъ Мантуи. Тогда въ первый разъ явился онъ въ Римъ, представлень Августу, и принявъ съ отличными благоволеніемъ. Междоусобныя войны, споль долго продолжавшіяся, опустошили села, и Августъ боялся, что ему ничего не останется, кромѣ пустынь и гробницъ. Большая часть полей Италіи раздѣлены солдатамъ, которые умѣли опустошать ихъ, и не умѣли воздѣлывать. И такъ надлежало возбудить между Римлянами охоту, и показавъ способы упражняться въ сельскомъ домоводствѣ. Меценатъ, поставившій славу въ славу друга своего и поведишеля, препоручилъ великое дѣло сіе Виргилію. Изъ этого видно, сколько въ древнихъ Правительствахъ Изящныя Искусства имѣли вліянія на подлинку, на духъ народовъ. Осужденные у новыхъ народовъ единственно на то, чтобъ разсѣивать скуку, занимавъ умы такъ называемыхъ знатоковъ, возбуждавъ зависть въ Архистахъ, шворить низкихъ льстецовъ и гордыхъ покровителей, они служили у Древнихъ полезною пружиною, которая сильно двигала умы народа:

Ораторы и Поэты были тогда законодателями мнѣній.

Виргилій употребилъ семь лѣтъ на сочиненіе Поэмы Георгикъ или о земледѣліи: въ нихъ вездѣ видна цѣль, для которой предпринято сіе швореніе, но болѣе всего въ прогашельныхъ жалобахъ объ упадкѣ земледѣлія въ концѣ первой книги, еще болѣе въ прекрасной похвалѣ сельской жизни, которою оканчивается вторая пѣснь, и гдѣ Виргилій соединилъ всю силу и всю прелесть Поэзіи, чтобъ обратитъ Римлянъ къ занятію ошцевъ ихъ.

Виргилій первый познакомилъ Римлянъ съ тремя родами Поэзіи, занятыми нимъ у трехъ знаменитѣйшихъ Греческихъ Спихшворцевъ, Теокрипа, Гезіода и Гомера. Теокрипъ и Гомеръ еще и понынѣ спорятъ съ нимъ о первенствѣ: одинъ въ паспшеской, другой въ героической Поэмѣ; но Гезіода оставилъ онъ далеко за собою. Гезіодъ былъ болѣе земледѣлецъ, нежели Поэтъ: онъ хочеть всегда наславлять, а рѣдко нравиться, никогда пріятнымъ ошспуленіемъ не прерывается у него продолжительность и скука правилъ. Описывавъ каждый мѣсяць одинъ послѣ другаго ешть странность, скучающая однообразіемъ и какою-шо излишнею, слѣдственно принужденною правильностію: она

даешь книгъ его видъ календаря въ стихахъ. Правда, у Гезіода много Природы, но не всегда изящной. Онъ не спрогъ въ выборъ правилъ, копорыя часто набросаны безъ всякой нужды, обезображены мълочными описаніями и предспаждены въ картинахъ спранныхъ и низкихъ. Со всеъмъ шъмъ Поэма Гезіода доспойна вниманія по своей древности, и пошому, что подала мысль къ сочиненію Георгикъ; но если вы хопите видѣть черпы здѣсь слегка набросанныя окончанными, картины опдѣланными, краски блистательными; однимъ словомъ, картину изящную, рукою Живописца въ совершенствѣ написанную, читайше *Виргилія!*

Извѣстно, что чъмъ книга славнѣе, шъмъ болѣе объ ней пересудовъ. Зависть, желаніе выказаться, шщеславіе найщи ошибки въ швореніи, ошвященномъ вѣками, вооружаютъ Кришиковъ. Само собою разумѣется, что *Виргиліевы Георгики* подпали сему жребію.

Многіе, даже ученые люди, хорошіе Писатели и искусные Кришики спарались доказать, что сія Поэма наполнена ложными правилами, суевѣріемъ, написана безъ метода, въ основаніи своемъ мало занимательна и совершенно бесполезна.

Я увѣренъ, что шѣ, копорыя почитаютъ *Георгики* книгою, заблужденіями на-

полненной, не хорошо вникали, а судяшъ о ней по ея древности.

Другіе воображаютъ, что Стихотворецъ даже въ самой важной матеріи спарается болѣе нравиться, нежели научать, и скучною истиною всегда жертвуетъ прилшному заблужденію. *Виргилія* не можно укорить въ этомъ; ибо въ самомъ Римѣ онъ заслужилъ похвалы всеъмъ, копорые въ его время и послѣ писали о земледѣліи. Естественшиспытатель *Плиній* часто на него ссылаешся. Конечно *Виргилій* не входилъ въ подробности: онъ обнялъ общія правила земледѣлія, и какъ они во всеъмъ временахъ и у всеъмъ народовъ одни и шѣ же, шо и сіе оправдываетъ нашего Стихотворца.

Для шѣхъ, копорые думаютъ, что древность Поэмы не безъ основанія заславляетъ подозрѣвать несправедливость наславлений, въ ней разсѣнныхъ и давно уже новыми опытами уничтоженныхъ. Я замѣчу, что земледѣліе послѣ Военной Науки было любимымъ упражненіемъ Римлянъ, что они ему приписывали свое величіе, что искусство, народомъ уважаемое, всегда находилъ въ цвѣшущемъ состояніи, что просвѣщеннѣйшіе и славнѣйшіе граждане Рима славились названіемъ *земледѣльца*. Къ сему не лишнее прибавить, что *Виргилій*, приступая къ сочи-

ненію книги своей, могъ предварительно собрать наблюденія многихъ сполѣтній, обогатиться замѣчаніями многихъ Писателей. Изъ всего здѣсь сказаннаго очень вѣроятно, что величайшій изъ Римскихъ Поэтовъ могъ написать полезную и занимательную книгу о такомъ Искусствѣ, копорымъ съ начала Республики занимался первенствующій народъ въ мірѣ.

Я не одобряю только нѣсколькихъ стиховъ объ ущербѣ луны въ первой книгѣ, да и здѣсь заблужденіе обманывается только легковѣрное любопытство. Часть, относящаяся къ Физикѣ, по недоспадку орудій; не могла бытъ такъ знакома древнимъ, какъ намъ. Въ хозяйственной части почти поправлялъ нѣчего. Возрожденіе пчелъ есть преданіе, копорое Виргилій принялъ не такъ какъ Естественныиспытатель, а какъ Поэтъ, ибо оно заславляетъ его рассказъ баснью объ Аристеѣ, басню, признанную за образцовое произведеніе Поэзіи, и плавящую прекрасными чувствованіями, басню, копорой красоты слишкомъ замѣняющъ маленькія заблужденія, подавшія случай рассказать ее.

Правда ли что въ Георгикахъ недостаетъ методы? Для всѣхъ родовъ сочиненія есть двѣ методы: признанная хорошою

для произведеній холоднаго разсудка, не можетъ бытъ такою для произведеній воображенія и вкуса. Въ первыхъ умъ пребудетъ, чтобы методическій порядокъ, ясное и точное распрежденіе понятій облегчали его вниманіе. Въ другихъ Авторъ не долженъ забывать естественнаго порядка мыслей; но сила и разнообразность суть истинная цѣль, къ копорой онъ спремится.

И такъ, отъ него требуется, чтобы онъ каждый предметъ показалъ намъ съ самой лучшей точки зрѣнія, чтобы умѣлъ его выставить, чтобы противопологалъ краски, смѣшивалъ пѣни, и чтобы нѣжность у него смѣняла силу, постепенность заснула мѣсто веселости, простота очеродалась съ возвышенностью. Душа, желая забавляться, не хочетъ медленно переходить отъ одного понятія къ другому, не хочетъ, такъ сказать, чтобы ее заславляли считать и пересчитывать всѣ кольца цѣпи: она желаетъ лѣтѣть отъ предмета къ предмету, прогуливаясь, а не путешествовать. Вотъ метода Виргилія!

Упрекаютъ также Сочинителя Георгикъ въ недоспадку переходовъ. Признаюсь, что они здѣсь менѣ примѣны и не влекутся такъ, какъ во многихъ другихъ философскихъ сочиненіяхъ и даже въ произведе-

нѣхъ Витійства и Поэзіи. Онъ ставитъ обыкновенно союзъ, означающій между предъидущимъ и послѣдующимъ или противоположность, или сходство, или другое какое отношеніе: сей союзъ занимаетъ мало мѣста. Такимъ средствомъ слогъ идетъ быстро, нѣтъ пустошы въ мысляхъ, нѣтъ холодныхъ, продолжительныхъ связей. Гдѣ другіе ставятъ рѣчь, Виргилій ставитъ одно слово. Въ Поэмѣ, какъ въ картинѣ, тѣни, отдѣляющія разныя краски, должны быть такъ мало примѣшны, чшобы самый прозрачный глазъ, видя разность красокъ, не могъ ошлчнть, гдѣ одна кончнтся, а другая начинается. Для легкости сихъ связей надобно, чшобы идеи сами собою сочсваались; Авторъ, переходя отъ одной идеи къ другой, не имѣлъ нужды дѣлать ушомншсльнаго обхода. Никто не постигъ такъ хорошо сего искусства, какъ Виргилій: его переходы болѣе въ предмсахъ, нежели въ словахъ, и какъ нѣтъ большаго промежутка между предъидущими и послѣдующими понятіями, то и нѣтъ ему надобности дѣлать длинныхъ предисловій, ошсщуповъ, напшянурыхъ соединеній.

Важнѣйшій упрекъ есть недостатокъ занимательности: она состоитъ въ умннн сдѣлать книгу пріятною и полезною. Для

сего Поэты должны не только описывать Природу, но и наблюдать ходъ ея. Виргилій выбралъ предметомъ Поэмы самое древнее и самое полезное изъ всѣхъ Искусствъ и Художествъ, то, которое питаетъ человѣка, родилось вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ, и которое найдете вы во всѣхъ временахъ, во всѣхъ мѣстахъ. Чшо можете быть полезнѣе? Касательно пріятности, не знаю другаго счастливѣйшаго предмета. Прелестъ Природы, сельскія работы и заботы, удивительная разнообразность сокровищъ, покрывающихъ землю, изобиліе жшнвы, богатство винограда, огороды, спада, пчелы — всѣ сіи предметы, которые, не смотря на испорченность нравовъ нашихъ и предрасудки гордости, имѣютъ столько сильныя права на душу — вопш чшо описываетъ Виргилій! Онъ богатъ, какъ Природа, и, какъ она, неисчерпаемъ. Прибавьте къ тому понятія о невинности, о блаженствѣ, о спокойствіи, съ сельскою жизнью неразлучно намъ представляющіяся, и по нѣжное удовольствіе, съ которымъ глаза наши, пышноствію городовъ и чудесами Искусствъ ушомленные, обращаются къ простымъ краскамъ сельскимъ и къ разнообразнымъ чудесамъ Природы. Чшо можете быть занимательнѣе для души, сохранившей нѣкоторую

степень чувствительности? — Древние оставили нам дидактические Поэмы на разные случаи: Теогнисть писалъ въ стихахъ о Нравственности, Арапуть и Лукрецій объ Естественной Философiи. Предметъ Георгикъ несравненно ихъ прiятнiе. Правила нравственности весьма удалены отъ чувствъ, и рѣдко доставляютъ Стихотворцамъ сiя прекрасныя описанiя, сiя живые образы, составляющiе сущность Поэзи. Естественная Философiя хотя и описываетъ предметы чувствительные, но часто скучаетъ читателю сухостью опредѣлений, продолжительностью изысканiй и запущанностью системъ. Предметъ, избранный *Виргилiемъ*, безпрестанно дѣйствуетъ на воображенiе, безпрестанно говоритъ душѣ нашей чрезъ чувства: уроки его суть образы, правила — картины.

Виргилiй даетъ видъ благородный самымъ простымъ работамъ и самымъ низкимъ орудiямъ; онъ спользуетъ же важно говоритъ объ косѣ земледѣльца, какъ объ мечѣ воина, объ сельской шельгѣ, какъ объ примѣальной колесницѣ; онъ умѣетъ плугъ сдѣлать достойнымъ и Консуловъ и Диктаторовъ. Наконецъ можно сказать, что онъ не только превзошелъ другихъ Писателей, но и самого себя въ слогѣ сей Поэмы: жи-

вость изображенiй даетъ намъ о вещахъ лучшее понятiе, нежели самыя вещи, и самый предметъ пронуль бы насъ менее, нежели описанiе. Но какими красками ни прикрывай правила, они наскучатъ въ продолженiе времени, если Поэтъ не исправитъ ихъ однообразiя. Для сего по сѣ наставленiями о земледѣлiи *Виргилiй* смѣшиваетъ легкiя правила нравственности. Совѣщая пересаживать дерево на шаковую землю, которая бы сходна была съ землею его родины, онъ прибавляетъ благороднымъ пономъ:

— — Adeo in teneris consuescere multum est!

Libr. II. vers. 272.

Совѣщая пользоваться молодыми лѣшными спадъ, для размноженiя ихъ племенъ, онъ прибавляетъ сiе прогашельное размышленiе: Optima quaeque dies miseris mortalibus divi Prima fugit. — —

Libr. III. vers. 66. 67.

И какъ Поэты, описывающiе предметы нравственные, украшаютъ стихи свои картинами, заимствованными отъ видимыхъ предметовъ, такъ *Виргилiй* описанiя предметовъ физическихъ украшаетъ предметами нравственными; но зная, что сiя черта по краткости своей недостаточна для ошдыха читателя, онъ нерѣдко оставляетъ предметъ свой, и забавляетъ насъ счастливыми

отступленіями. Если эпизоды необходимы для эпической Поэмы, гдѣ Поэшь имѣешь столько средствъ занимать умъ и воображеніе читателя описаніемъ великихъ происшествій: то они несравненно нужнѣе въ дидактической для того, чтобы оживить однообразность и смягчить упоминательность поученій.

Однако Virgilij, благоразумный въ самыхъ своихъ отступленіяхъ, чувствовалъ, что повѣствованія или эпизоды, какъ бы привлекательны сами по себѣ ни были, не должны быть совсѣмъ чуждыми его Поэмѣ; что цвѣты, нужные для прикрытія терній, не должны быть пересажены, а родиться изъ самаго предмета; что въ самыхъ по видимому чуждыхъ земледѣлю эпизодахъ, Природа должна быть видима хотя въ перспективѣ. Посмотрите въ концѣ первой книги, какъ, послѣ разсказа о кончинѣ Цесаря, о Филиппійскомъ и Фарсальскомъ сраженіяхъ, онъ съ просодушіемъ возвращается къ своему предмету, и заспавляетъ поселянина принявъ участіе въ сихъ великихъ случаяхъ: Scilicet et tempus veniet, cum finibus illis Agricola, incurvo terram molitus aratro, Exesa inveniet scabra rubigine pila Aut gravibus raris galeas pulsabit inanes, Grandiaque efforris mirabitur ossa sepulcris.

Libr. I. vers. 493—497.

Такъ, управляя вездѣ своимъ предметомъ, онъ самъ никогда не теряетъ его изъ виду.

Заклучимъ, что если полезный и пріятный предметъ, творческій духъ и искусство Поэта соспавляютъ славу Поэмы, то нельзя откажашь въ сей похвалѣ Георгикамъ.

„Истинные знамоки не упрекнутъ меня въ приспрасіи, не скажутъ, что я видѣлъ красоны Virgilij въ микроскопъ Переводчиковъ и толкователей“ — говоритъ Делиль, знаменитый Переводчикъ Георгикъ. Возпросимъ самаго Virgilij. Эпо его швореніе, швореніе на которомъ онъ основалъ свое безсмертіе. Энеида, не смотря на недоспашки свои, болѣе тысячи семи сошь дѣлѣтъ восхищаетъ любителей Поэзіи; но сія Поэма, предметъ удивленія Римлянъ, безсмертная, какъ ихъ слава, при чшеніи которой Октавія пролила вѣчно незабвенныя слезы, за которую Virgilij получилъ въ шеагрѣ почести, одному Императору приличныя — еія Поэма, какъ недоспойная, осуждена своимъ Авшоромъ на сожженіе, между шѣмъ какъ онъ оставлялъ въ свѣтѣ Георгики прекраснѣйшимъ памятникомъ своей славы.

Французы имѣютъ восемь переводовъ Георгикъ стихами и болѣе двадцати прозою; даже послѣ славнаго Делилева перевода вышелъ еще одинъ, въ которомъ, по мнѣнію

Жофруа, еспь опрывки, неуступающіе Де-дилю.

Опечественная наша Словеснось небогата дидактическими Поэмами. *Таверда Боброва* еспь единственное оригинальное сочиненіе на Рускомъ языкъ въ семь родъ. Въ ней нерѣдко находимъ прекрасные стихи и даже прекрасные опрывки, которые показываютъ, что Бобровъ имѣлъ дарованія, но что сіи дарованія не были управляемы вкусомъ. *Голенищева-Кушужева* переводъ *Гезіодовыхъ дней и работъ* весьма посредственъ, какъ и весь его стихотворенія. Припомъ же онъ переводилъ Гезіода съ Французскаго, а не съ Греческаго.

Опрывки изъ *Дедилева Сельскаго жителя*, предложенные Михайломъ Александровичемъ Дмитриевымъ, прекрасны. Жаль, что сей достойный молодой Поэтъ не перевелъ всей Поэмы и еще болѣе жаль, что мы имѣемъ ее въ несчастномъ переводѣ извѣстнаго Г. Спаневича.

Утвердительно сказать можно, что переводы знаменитыхъ Писателей болѣе самыхъ сочиненій приносятъ языку пользы. Они, сближая насъ съ понятіями другихъ народовъ, знакомятъ съ способомъ выражать ихъ, и нечувствительно переносятъ въ нашъ языкъ тысячу оборотовъ, картинъ, выраженій, которые прежде казались ему

чуждыми; но которыя, сближаясь по сходству, сперва дѣлаются шерпыми, а потомъ красота составляють. Тѣ, кои пишутъ на своемъ языкѣ, употребляютъ обороты и выраженія уже принятыя, бросаютъ свои идеи въ спарыя и часто даже спершыя онъ времени формы. Пишетъ на своемъ языкѣ, значить, если смѣю такъ выразиться, истощаетъ собственное сокровище; переводить, значить обогащаться сокровищами чуждыми. Переводы для языка шоже, что для ума путешествіе.

V.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Надпись къ портрету Государя Императора
Александра Павловича.

Молчанье, Музы, вашъ удѣлъ!
Онъ похвалы ни чей не любитъ. —
Пускай одна лишь Слава трубитъ,
Что Онъ безсмертье приобрѣлъ.

H. Остолоповъ.

О Б О Д Р Е Н И Е.

(Сог. Салиса.)

Новое дни озаряешь сіянье!
 Небо синѣешь, цвѣтунъ и луга.
 Въ хорѣ міровъ не у мѣсна рыданье!
 Развѣ шворенье печаль облегла?
 Взоръ популненный лишъ горестъ наводишь!
 Други, взглянише! вездѣ красота.
 Къ радостямъ насъ добродѣтель проводить;
 Мудрому радость наградою всегда.

Духъ озаряется радостнѣ свѣтомъ!
 Слушайше! заблица пѣснь ей поешь.
 Здѣсь она вѣетъ онь розы привѣтомъ!
 Здѣсь вдоль прохладныя рѣчки шечеть.
 Пейте! она и въ винѣ намъ сіяетъ,
 Въ сельскомъ обѣдѣ межъ сочныхъ плодовъ.
 Видите ль? въ шравахъ, въ лиспахъ насъ встрѣ-
 чаешь,
 Видъ намъ рисуешь долинь и цвѣтновъ.

Други! почто же я слышу рыданья,
 Слезы ль у васъ по ланинамъ шекушь?
 Мужа ль досройны душъ слабыхъ желанья?
 Развѣ хошите сномъ вѣчнымъ уснушь?
 Лучшаго много должно совершился;
 Но и добро свершено не совсѣмъ.
 Должнoshi выполнивъ, всякъ веселишися;
 Кончивши пушъ, пишину обрѣнемъ.

Мучашъ заботы, шѣсяншя огорченья
 Часто по собственной нашей винѣ.
 Въ скорби надежда всегда упѣшенье,
 Спращающимъ должно шергѣшь въ пишинь.
 Если васъ грусти туманъ окружаетъ,
 Мужесива духъ опасайшесь шерашъ:
 Всякъ Провидѣнію пусшъ доврѣяетъ;
 Праведный ждешъ и дождется награды.

Радосивно вгляднемъ на Божье созданье:
 Сколько въ Природѣ величья, красоты!
 Но восхищенельнѣй — благодаренье!
 Счастливы, печали слезу кино опрѣнь!
 Други, любите! любовь еснѣ блаженство!
 Будь лишъ невзноснѣ предметомъ любви!
 Все, въ чемъ найдете красу, совершенство,
 Огнь возжигаетъ пусшъ въ вашей крови!

Дѣйствуйше! мудрый въ дѣлахъ познается;
 Слава, безмерныя сопутники имъ;
 Время спремилъ, но слѣдъ оспается:
 Дѣлъ нашихъ память на немъ начертимъ.
 Счастье въ кругу нашихъ брашій селище:
 Счастье другихъ восхищаетъ и насъ!
 Пользу по силамъ вездѣ приносиме:
 Радоснѣ о ней согрѣваетъ и мразь!

Бодроснѣ! спрраданья, когда ужъ промчались,
 Душу свѣжатъ, какъ поляну роса:
 Гдѣ у могилъ шополь съ плющомъ свивались,
 Тамъ незабудки сіяетъ краса.
 Други, повѣрьше, нашъ долгъ веселишися;
 Радоснѣ Онець низпослалъ намъ съ вышоснѣ.

Радость въ порокъ никому не вмѣнится :
Добрый и смерши съ улыбною дѣньш!

Пер. И. Вилламовъ.

Дерптъ.

7 Августа 1821.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 1.

89. *Басни и Сказки Александра Измайлова. Съ присовокупленіемъ Опыта о разсказѣ Басни, и разбора нѣкоторыхъ образцовыхъ Басень лучшихъ Россійскихъ Фабулистовъ Въ трехъ частяхъ. Изданіе четвертое, вновь исправленное и умноженное. С. П. б. 1821; въ шип. И Байкова, въ 8, въ 1 ч. 65 стр **

(Первое изданіе Басень А. Е. Измайлова напечатано было въ 1814 году, второе въ 1816, третье въ 1817: всѣ сіи изданія разошлись весьма скоро. Почтенный Авторъ написалъ между

*) Подписка на сію книгу принимается въ С. П. бургѣ у самаго Сочинителя, Издателя Журнала *Благонамеренный*, живущаго на Пескахъ противъ Басейна, между бывшею 9 ропою и Импалянскою слободкою, въ каменномъ шрехъшажномъ домѣ Моденова подѣ № 283, и у кни-

пѣмъ нѣсколько новыхъ Басень и Сказокъ, и выправивъ прежнія, издаесть оныя нынѣ четвертымъ писаніемъ. Собраніе сіе будетъ состоять изъ шрехъ отдѣлений или частей: въ первой помѣщены собственно шакъ называемыя *Басни или Апологи* (Fables morales et mixtes); во второй *Притчи и Сказки* (Fables raisonnables et Contes); въ третьей *Опытъ о разсказѣ Басни и разборѣ нѣкоторыхъ образцовыхъ Басень лучшихъ нашихъ Фабулистовъ*: сія часть будетъ гораздо болѣе двухъ первыхъ. Г. Измайловъ, шрудами своими, приобрѣлъ почешное мѣсто между нашими Баснописцами; особенно ошличается онъ шочнымъ и близкимъ изображеніемъ *низкой Природы*: его Сказки, въ которыхъ главную роль играютъ люди *пятнадцатаго класса*, могутъ назваться *единственными* въ нашей Литературѣ!)

гопродавцевъ: Плавильщикова, Сленина и Дери-плешчикова, а въ Москвѣ у содержателя Университетской типографіи А. С. Ширяева. Цѣна назначается самая умѣренная, а именно за всѣ три части, изъ коихъ послѣдняя будетъ гораздо больше двухъ первыхъ, *десять рублей*. За пересылку прилагать денегъ не нужно. Для всѣхъ вообще казенныхъ и частныхъ Училищъ дѣлаются уступки ошъ каждаго экземпляра по при рубль. Начальники, Правленія, или содержатели оныхъ благоволятъ ошноситься съ шребованіями своими къ самому Сочинителю. Имена подписавшихся особъ припечатываются при шрешней части. — Первая часть продается особо по пяти рублей; вторая выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

5 го Августа Король Великобританскій торжественно въѣхалъ въ Дублинъ, главный городъ Ирландіи. Народъ изъявлялъ при семъ случаѣ безпредѣльную къ нему преданность. Король былъ въ мундирѣ, и на рукѣ имѣлъ повязку чернаго флера.

— По случаю безпорядковъ, происшедшихъ при погребеніи Королевы, происходило особенное засѣданіе Тайнаго Совѣта въ Лондонѣ, и по окончаніи онаго отправленъ курьеръ къ Королю. Производился спрочайшее слѣдствіе для узнанія, кто именно виноватъ въ случившихся при томъ убійствахъ. Для сего будущъ допрашивашъ солдатъ цѣлаго полку. — Впрочемъ извѣстія о несчастныхъ послѣдствіяхъ сего случая были преувеличены: оказалось, что убиты два человѣка, плетникъ Гоней и каменщикъ Франсисъ.

Турція.

— По послѣднимъ извѣстіямъ Турдаки собираешъ на Молдавской границы разбиныя остатки Ипсиланшіева корпуса, укрѣпляеиша на берегахъ Рымника въ разныхъ монастыряхъ, и намѣренъ защищаеиша до послѣдняго издыханія. Оспрьдъ его, состоящій едва ли изъ 800 чел., нѣсколько разъ побѣждалъ Турокъ. Отчаяніе несчастныхъ сихъ воиновъ превосходитъ всякое върояніе. „Намъ предсказать смерть или спудъ,

сказано въ послѣдней прокламаціи ихъ предводителя: избираемъ славную смерть; падемъ съ мечемъ въ рукахъ и приобрѣтемъ имя послѣднихъ Грековъ!“ — Сербы умертвили нѣсколько Турокъ, и объявили, что они намѣрены помогать Грекамъ. — Въ Булгаріи господствуетъ величайшее неуспокойство. Сильныя мѣры Пашы Виддинскаго не дозволяютъ Грекамъ съ сей стороны дѣлать большихъ успѣховъ.

— Въ Молдавію вновь вступили 8000 Турокъ, и остановились при Романѣ. Они производятъ великіе безпорядки и грабежи; истребляютъ все имущество Грековъ или продаютъ оное за безцѣнокъ. Въ Яссахъ похищали они изъ церквей всю драгоценную священную утварь, сокрушили всѣ иконы, и выбросили оныя за окна. Предводитель не могъ удержать ихъ, особенно пошому, что не имѣемъ власти надъ Янычарами. Наконецъ объявилъ онъ, что если сіи безпорядки не прекратятся, то онъ сложитъ съ себя начальство, отправится въ Константинополь и донесетъ обо всемъ Султану. Сии мѣры подействовали, и малая часть похищенныхъ драгоценностей представлена солдатами своему начальству. Въжавшіе изъ Яссъ Бояре не смѣютъ еще смуда возвратиться.

— Въ нѣкопрыхъ вѣдомостяхъ сомнѣваются въ томъ, подлинно ли взявъ Греками городъ Салоники. Либанова (древняя Сиагира) совершенно разрушена въ слѣдствіе сраженія, происходившаго въ спѣнахъ оной. Оставшіеся въ живыхъ обитатели (около шестидесяти сощъ) бѣжали

на Греческія суда или попались въ руки Туркамъ.

— Греки Константинопольскіе наблюдаютъ величайшее спокойствіе: они опчаяются въ своемъ освобожденіи, и спаряются неограниченною покорностію продлить свое существованіе. Порты оказываютъ милость свою одной только Греческой фамилии Князей Каллимахи; но за то всѣ прочіе Греки ихъ ненавидятъ, какъ предателей.

— Въѣвъ положеніе воюющихъ силъ на полуостровѣ Морей: Турками заняты слѣдующія крѣпкія мѣста, прешерфывающія великій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ: Патра, Лепанно, Акрокоринѣвъ, Навплия, Модонъ, Коронъ, Наварино и Аркадія. Греки владѣютъ всѣми горами и долинами; въ ихъ власни находяща: Триполицца, Калабрина, Воспица, Гаспуни, Пиргось, Димицана, Сопано, Леоншари, Пранно, Монембазія, Каламашна, Алапхори, Аргось, Краниди и вся Лаконія, кромѣ замковъ Миширы и Бордоніи. Они владѣютъ перешейкомъ Коринѣскимъ, со всѣми деревнями, Мегарою, Кордуною и пр. Ни одинъ Турокъ не можеть пробраться въ Морею. Главное Правленіе находится въ Димицанѣ. Тамъ учреждена и шипографія.

— Знамя креста развѣвается во всѣхъ городахъ и деревняхъ Беодці, Ливадіи, Эпюліи и Акарнаніи. Въ городахъ Салонъ, Мезолонгъ, Анаполинь, Врахори учреждены Совѣты. Жашва кончена благополучно. Всѣ запасы и снада отправляются въ горы.

— Архіепископъ Германъ покоришь Далу, укрѣпленный городъ при горѣ Фоловъ, въ четырёхъ часахъ вѣды отъ Олимпіа. Турки, жившіе въ семь городѣ, успѣли уйти. Сей Архіепископъ, въ прокламаціи къ соопечесивенникамъ своимъ говоритъ между прочимъ, что 724 деревни уже освбождены отъ Турокъ. „Наши свѣртыя пираны, продолжаетъ онъ, укрѣпясь въ своихъ пивардыняхъ, ждуть, какъ хищныя птицы, благопріяшной минушы, чшобъ улѣтѣть въ другія земли, но куда бы ни обратили они свои взоры, повсюду представляется имъ гибель. Не шерайте мужества, любезныя брація! вскорѣ ужасный голодь испребишь ихъ, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ небо наградишь наши великодушныя усилія!“

— Одиссей, побѣдивъ Омеръ-Вріони, овладѣвъ всею Фессалиєю. Въ шѣсныхъ проходахъ Пинда умерщвлено великое число Турокъ, ошряженыхъ шуда Янинскою армією, кошорая нынѣ ошступила въ Македонію.

— Турецкое Правительштво запретишь, подъ ошрожайшимъ наказаніємъ, чинишь Христіанскіе церкви.

— Жители ошрова Хиуса просили у Порты гарнизона, чшобъ воспрепятствовашъ высадкѣ Грековъ. Для защиты ихъ ошправленъ былъ къ нимъ Паша и 300 чел. войска; но первымъ дѣломъ сего Губернатора было то, что онъ взялъ 80 знатнѣйшихъ жшпелей въ аманашы. — Послѣ того несчастныя обитатели сего ошрова просили Греческаго Адмирала прійти къ нимъ на помощь; но онъ рѣшишельно ошказалъ имъ.

Они послали ему въ подарокъ 70,000 піастровъ. Онъ опослалъ оныя обрѣшно, съ объявленіемъ, что Греки сражаются за честь, а не за деньги, что жители Хіоса сами желали имѣть Турокъ своими защитниками, и теперь пусть съ ними уживаются. Послѣ сего объявилъ онъ сей островъ состоящимъ въ блокадѣ.

— Изъ Мореи получены слѣдующія извѣстія: Турки совершенно изгнаны изъ Пашраса. Майнопы 18 Юля испребили укрѣпленный Турецкій лагерь на горѣ Полиглицѣ, кошорал нынѣ вновь именуется Сшимфаломъ, и при семь случаѣхъ захватили двѣ пушки и нарочитый запасъ пороху. Паша Селимъ, занимающій двухтысячнымъ корпусомъ своимъ Арносъ и нѣкоторыя другія укрѣпленныя мѣста, препясиствуетъ соединенію разныхъ Греческихъ отрядовъ, но онъ не можеть долгое время пропшиться арміи Грековъ, кошорая въдесять разъ сильнѣе его. Жители Мореи вымѣнивають у приходящихъ къ нимъ мореходцевъ порохъ и оружіе за произведенія своей земли. Въ Колепѣ, что при заливѣ Энгіи, жители испребили Турецкій гарнизонъ, состоявшій изъ 50 чел. — Греческій флотъ сдѣлалъ высадку на островѣ Сшадименѣ или Лемносѣ: крѣпости Мирзина, Мандро и Палеокастро немедленно сдались, но Сшадимена, главное мѣсто посреди острова, весьма сильно укрѣпленное, держалось еще 10 Юля послѣ двѣнадцатидневной, отчаянной осады.

— На островѣ Кипрѣ вспыхнуло возмущеніе. Турки заперлись въ городахъ, и въ бѣшенствѣ

своемъ напали на Европейскихъ Консуловъ въ Ларнакѣ.

— Князь Димитрій Ипсилантій получилъ на островѣ Идрѣ оныя соотечественниковъ своихъ званіе Главнокомандующаго (Архиспашага) и отправился въ Морею. Плыть находилсъ онъ при осадѣ Пашры.

— О сраженіи, происходившемъ въ монастырѣ Сланинѣ, въ Молдавіи, получены слѣдующія подробныя извѣстія: „97 Грековъ, подѣ командою Серба Анастаса, бросились въ сей монастырь, и 15 Юля напали на нихъ 1500 Турокъ подѣ командою Бимъ-Паши. Три жиды служили Туркамъ проводниками. Греки расположились за монастырскою стѣною; у отверстій ея спали искусныя стрѣлки, кошорымъ прочіе подавали заряженные ружья. Сильный и мѣшкій огонь ихъ продолжался непрерывно. Между шѣмъ помянутые при жиды зажгли корзины съ кукурузою, сплывшія подѣ стѣны. Огонь поднялся съ ужасною силою, перешель векорѣ во внушренность ограды, и испребилъ деревянный монастырь. Это нимало не помѣшало Грекамъ. Турки пробрались въ ограду чрезъ одну калитку, кошорую открылъ монахъ, чтобъ спасшися бѣгствомъ ошъ неминуемой смерти. Анастасъ, увидѣвъ ихъ, посѣшно удалился въ церковь, и заперся въ ней. Греки взошли на кровлю горящей уже церкви, и ошнуда стрѣляли въ Турокъ. Семнадцать человекъ Грековъ, не успѣвшихъ войти въ церковь, сражались въ оградѣ, и пали, умершвивъ великое число непріятелей. Тогда Бимъ-Паша пошребоваль, чтобъ Анастасъ

сдадеа, обіцяла дароваць ему жизнь, но храбрый Сербъ ошринулъ сіе предложеніе, и въ шоже самое время палъ Бимъ Паша, пораженный въ голову пулею съ церковной крыши. Между шѣмъ пожаръ въ церкви распросиранялся, и Греки принуждены были сойти съ кровли Турки ворвались въ церковь; но Греки спали въ главномъ алтарѣ, и шакъ удачно спрѣяли ошпуда, что враги ихъ пошребовали перемирія. Греки согласились на сіе съ шѣмъ, чтобы Турки немедленно ошпенутили. Они исполнили сіе, ошпавивъ на мѣстѣ 372 чел. убишыхъ. Греки, кровѣ помянушыхъ 17 человекъ убишыхъ, имѣли 13 раненныхъ. Въ семъ сраженіи семеро монаховъ лишились жизни. Три жиды впади во власнь Грековъ и преданы ими позорной казни. Побѣдоносные 80 Грековъ удалились потомъ въ Буковину, саживъ съ себя оружіе на границѣ.“

— Въ новѣйшихъ заграничныхъ вѣдомосиныхъ находясь о дѣлахъ Грековъ слѣдующія извѣсшя: „Турецкій флотъ вновь разбишъ Греками и пошералъ 9 судовъ. Только чешыре корабля ушли съ великимъ шрудомъ. Вскорѣ послѣ шого Турецкій Султанъ приказалъ вооружитъ ошпальныя суда свои, шешь линійныхъ кораблей и чешыре фрегата. За недоспашкомъ машросовъ, принуждають жидовъ вшупань въ морскую службу — Узнавъ о пораженіи флота, Конштаншинопольская червь 27 Юля вновь напала на Грековъ. 200 купцевъ лишились пришомъ жизни. Испанскій Посланникъ шщешно вшупался за беззашисныхъ.“

Германія.

— 12-го Августа привезено въ Брауншвейгъ тѣло покойной Королевы Англійской и погребено въ склепѣ шмошней Соборной церкви, гдѣ покояшся ея родишели.

— Судьба Грековъ возбуждаеть въ Германіи живѣйшее участіе. Въ Спунсгардѣ, по пригласешю книгопродавца Эргарда, 82 человекъ сосшавили вспомогашельное Общешво, и избрали Комишешъ для управленія онымъ. Ошкрылась подписка: книгопродавецъ Кошша внесъ 2000 гульденовъ, (4000 рублей); другія особы также жертвовали значительными суммами. Въ Ульмѣ и Гейльброннѣ сосшавились Ошдѣленія сего Общешва. — Молодые люди, ошправляющіеся на помощь Грекамъ, носяшъ на груди красный крештъ. — Чешыриадшашъ человекъ ошправившихся въ Грецію изъ Лейпцига, получили значительное вспоможеніе ошъ шмошнихъ купцовъ.

— Королева Виштембергская разрѣшила ошъ бремени дочерью.

Разныя извѣсшя.

— Сардинскій Король заключилъ съ Австрійскимъ Правительствомъ конвенцію, на основаніи коей 12,000 Австрійскихъ войскъ въ шеченіе одного года будушъ занимашъ важнѣйшія мѣшпа въ Піемоншѣ. Сардинскій Дворъ плашшъ за сіе по 300 ш. франковъ въ мѣсяць, и ешедневно ошпускаешъ по 12 ш. порціи хлѣба.

— Въ Неаполѣ уволенъ ошъ службы спрогій Миниспръ Полиціи Каноза, и сіе Миниспешество уничтожено.

— Между Неаполемъ и Римомъ продолжающіе еще грабежи и разбои.

— Въ Парижѣ открытъ новый оперный домъ.

— Въ Барцеллонѣ открылись примѣны желшой лихорадки.

— Въ Кадиксѣ казненъ нѣкто Аліазъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ кровопролитія, происшедшаго шамъ въ Маршѣ мѣсяцъ прошлаго года.

— Г. Лашуръ-Мобургъ, Французскій Министръ при Портѣ, гошовиша къ ошѣзду изъ Конспаншинополя.

— Пишуть, что въ Испанской Конституціи сдѣланы будущіе существенныя перемѣны. Во первыхъ учреждена будетъ Палата Перовъ, а во вторыхъ получилъ Король право безусловно отпказывашь въ одобреніи положеній Кортесовъ. Для сего собирается засѣданіе чрезвычайныхъ Кортесовъ.

— Пишуть изъ Америки, что вся Мексика, за исключеніемъ городовъ Мексика, Пуэблы и Веракруца, находится, во власни Инсургентовъ, которые одержали рѣшительную побѣду.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

(2 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXVII.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествіе Бельзони по Египту и Нубіи.

Смѣлой предпримчивости сего путешественника обязанъ Британскій Музей, между прочими рѣдкостями Египетскаго Искусства, приобрѣшеніемъ колоссальнаго Мемнонова бюста, который возбуждаешъ нынѣ удивленіе всего Лондона. Говорятъ также, что онъ намѣренъ вывѣстить въ Англій, въ размѣръ подлинника, великолѣпную Царскую гробницу, найденную имъ въ долинѣ Вибанъ-Эльмоукъ, съ барельефовъ коей снялъ онъ почные восковые слѣпки. Описаніе путешествія его, изданное имъ самимъ въ Лондонѣ на Англійскомъ языкѣ, и переведенное въ Парижѣ Деппингомъ, представляетъ занимательную и разнообразную картину чуждѣйшаго пребыванія его въ Египтѣ, изображеніе качества сей земли и правотъ ея обитателей, и содержать въ себѣ много

любопытнаго въ разсужденіи древнихъ памятниковъ: нельзя сказать, чтобы въ семь случаевъ Бельзони былъ основательный знатокъ, но онъ спрассно любилъ древности и Искусства. Аплась, состоящій изъ 44 картъ, болшею частію иллюминированныхъ; принадлежишь къ двумъ частямъ его Путешествія, и служишь для объясненія его открытій. Въ рисункахъ Сочинителя, весьма было оцѣдланыхъ, видна еще неопытность; лучше всѣхъ скопированы раскрашенные барельефы съ Царской гробницы въ Фивахъ.

Бельзони родился въ Падуѣ. Родители его, происходящіе изъ Рима, назначали его къ вступленію въ духовное званіе; но при нашествіи Французовъ принужденъ онъ былъ оставишь отечество, и съ того времени скитался по чужимъ землямъ, лишенный всякой помощи, пользуясь плодами нѣкоторыхъ своихъ познаній и шаланшовъ. Проживъ девять лѣтъ въ Англии, гдѣ онъ женился, предпринялъ онъ путешествіе съ супругою своею въ Португалію, Испанію, Мальпу, и оттуда въ Маѣ 1815 года отправился въ Египетъ, желая испытать счастье при Дворѣ Магомеда Али. Онъ удачно окончилъ предпріятіе свое, устроивъ гидравлическую машину въ Каирѣ для непрестаннаго орошенія полей; но одинъ несчастный случай уничтожилъ

его надежду на вступленіе въ службу Паши, и Бельзони рѣшился оправдаться во вступренность спраны сей для омысканія и приобрьшенія древнихъ памятниковъ.

Извѣстно, что бывшій Французскій Генеральный Консулъ Дровешпи, пользуясь значительнымъ вліаніемъ у Паши, учредить въ Египетъ многія благодѣтельные заведенія, и пѣмъ весьма облегчилъ путешествіе по сей спранѣ. При помощи его Бельзони могъ бы приобрьсть многія выгоды; но хотя при первомъ ихъ знакомствѣ казалось, что они расположены другъ ко другу, однакожь въ послѣдствіи обнаружилась явная между ими несогласія: Бельзони упоминаеть даже о личномъ оскорбленіи, нанесенномъ ему Агенцами Дровешпи, и принудившемъ его удалиться изъ Египта. Не можемъ рѣшишь, кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ: для сего надлежало бы выслушать и прошивную сторону; ибо во всѣхъ поступкахъ Бельзони видно явное нерасположеніе къ Французской націи и сильное пристрастіе къ Англичанамъ.

При пособіи Брипанскаго Консула Сальша, но часто и безъ всякой посторонней помощи, сначала съ своею супругою, а потомъ, по ошъздѣ ея въ Палестину, и одинъ, путешественникъ нашъ обходитъ берега

Нила, начинаешь изысканія, знакомишься въ Фивахъ, собираешь древности, разрываешь могилы, открываешь давно уже замкнутую пирамиду, и наконецъ съ восточной стороны касается Краснаго моря, а съ западной Оазы.

Одаренный отъ Природы крѣпкимъ пѣдосложеніемъ, онъ приучилъ себя ко всякъмъ трудностямъ пуши. Опважный, разсудительный, имѣя ясный умъ и счастливую проницательность, одушевляемый непреодолимымъ приспрасіемъ къ памятникамъ древности, онъ рѣшился въ предпріятіяхъ, непоколебимъ въ исполненіи; скоро знакомишься съ правами жителей, и умѣешь снискать расположение людей самыхъ недружелюбныхъ или возбудишь въ нихъ уваженіе своею твердостью и личными достоинствами. Такимъ образомъ въ короткое время онъ сдѣлалъ значительные успѣхи, и счастье постоянно благоприятствовало ему во всякъхъ предпріятіяхъ. Описанія его по большей части ясны: онъ судишь естественнo, не любишь хвастать своими трудами и заслугами, однакожь и не скрываетъ ихъ излишнею скромностію, и подробно описываетъ препятствія, которыя надлежало ему побѣдить.

По совѣсу любезнаго путешественника Буркарда, Бриганскій Консулъ пору-

чилъ Бельзони перевезти въ Александрію опломокъ колосальной Мемноновой статуи, лежащей въ пескѣхъ на возпюкѣ отъ Фивъ. Французы тщетно спарались перевезти оный во время Египетской экспедиціи: опломокъ сей назначенъ былъ въ подарокъ Бриганскому Музею. Бельзони ревностно принялся за сіе дѣло. Снабженный инспрукціею и фирманомъ, онъ отправился на мѣсто, и дорогою приобрѣлъ первыя свѣдѣнія о Египетскомъ Зодчествѣ на развалинахъ Аншилон и Тенширы; насладилися поразительнымъ видомъ обширныхъ оспашковъ Луксора „сего древнаго города“, какъ говоритъ Бельзони, „поспроеннаго испоинами, которые ничего не оспавили послѣ себя, кромѣ сего храма, ишобы возвѣстать пошомству о минувшемъ бытій своемъ.“ — Колосальный бюсъ на означенномъ мѣстѣ лежалъ лицомъ вверхъ подлѣ обломковъ шуловища и другихъ частей, кои прежде къ нему принадлежали. Во время Нрдена лежалъ онъ лицомъ къ землѣ, и сіе прежнее положеніе вѣроятно было причиною, что онъ уцѣлѣлъ.

Вся орудія, употребленныя для перевоза, состояли въ чепырехъ валахъ, въ шакомъ же числѣ веревокъ изъ пальмовыхъ листьевъ, и чепырнацати рычагахъ, изъ коихъ восемь употреблены были на загошо-

вление носилокъ. Разлитіе Нила приближалось; дорога до сей рѣки была неровна и затруднительна. По сей причинѣ не должно было терять времени; но при дня прошли въ переговорахъ съ Кашефомъ Эрменскимъ, который не позволялъ начинать работу. Наконецъ удалось умилоствивши его подарками и обещаніями. Тамошніе жители думали, что Капхани (шакъ они называютъ бюсть) не можешь быть сдвинуть съ мѣста, но когда онъ поднялся на рычагахъ, то всѣ присутствующіе испустили крикъ ужаса, приписывая сіе дѣйствіе помощи нечистыхъ духовъ. Видя при этомъ, что Бельзони записываетъ свои замѣчанія, они еще болѣе утвердились въ этомъ мнѣніи. Они полагають, что Европейцы увозять изъ Египта камни, въ надеждѣ найши въ нихъ золото и сокровища.

Ошломокъ сей изъ краснаго гранита, отъ груди по шема вышиною въ 10 фушовъ и въсомъ около 12 тоннъ или 24.000 фуншовъ; онъ удачно поднятъ былъ сперва на носилки, а потомъ на валы; но пробавъ въ семь дней значительную часть пуши, работники не хотѣли везти далѣе, и Бельзони принужденъ былъ употребить прежде свое средство и даже показать превосходство физическихъ силъ своихъ, чшобъ убѣ-

дить непослушныхъ. Черезъ пять дней бюсть привезенъ былъ къ берегамъ Нила, и Арабы, сверхъ плашы, получили въ подарокъ по одному пѣспру.

Бельзони отправилъ гонца къ Британскому Консулу съ шребованіемъ судна для перевоза сего бюста водою, а между шѣмъ велѣлъ окопашъ валъ вокругъ бюста, и самъ вознамѣрился проѣхашъ далѣе по берегу Нила. Онъ оставилъ за собою Эсне, Элеею, Эдфу, Омбось (коихъ памятники вкратцѣ описываетъ) нѣсколько времени пробылъ въ Эсуанѣ (Сіенѣ), гдѣ древній городъ, стоящій на гранитной скаль, владычествуетъ надъ первымъ водопадомъ Нила и островомъ Элефанпиною. Тамъ съ великимъ шрудомъ нанялъ онъ лодку у Аги, и отправился чрезъ Филе въ Нубію.

Въ описаніи сего пуши содержитсяъ крашкія замѣчанія о нѣкоторыхъ тамошнихъ памятникахъ. Жители Нубіи бѣдѣе Египтянъ; въ обхожденіи съ иностранцами дики и недружелюбны. Зная одинъ только мѣншовой шорть, они не хотѣли работать за деньги, когда Бельзони вознамѣрился опрышъ большой Ипсамбулскій храмъ, почти до карниза засыпанный пескомъ. Надобно было получить дозволеніе на то Кашефа въ Эшкѣ, что на полшора дня пуши выше Ипсамбула. Бельзони

не заславъ его, достигъ до вѣселаго водопада, видимаго съ одной высокой скалы съ безчисленными зелеными островами и черными садами, между коими пробирается бѣлая пѣна волны: видъ сей чрезвычайно живописенъ. — Разумѣясь, что Кашефъ по возвращеніи своемъ безъ труда позволилъ отпрывать храмъ, но въ Ипсамбуль не такъ-то легко было склонить людей къ работѣ, и поначати къ продолженію оной, хотя они вскорѣ узнали значеніе денегъ. Между тѣмъ работа пошла столь успѣшно, что въ короткое время отпрыво было до 20 фузовъ вышины: колоссальныя фигуры надъ входомъ открылись совершенно, а сѣверная изъ огромныхъ спашуй, представленныхъ сидящими предъ храмомъ, была уже видна до плечъ. Но въ то время работники узнали цѣну денегъ, и Бельзони почувствовалъ въ нихъ недоставку: онъ увидѣлъ, что для совершеннаго отпрыва еще много нужно времени. По сей причинѣ немедленно рѣшился онъ вѣхать: взявъ съ Кашефа обѣщаніе до возвращенія его не позволять никому рыть, замѣнилъ высоту пещка, и отправился водою обратно въ Египецъ.

Въ Филѣ путешественникъ нашъ хотѣлъ отправить водою небольшойobeliskъ (22 футовъ длиною и 2 футовъ шириною въ осно-

ваніи); но не доставъ судна, объявилъ имени Генеральнаго Консула Англійскаго Двора, что сейobeliskъ есть собственность Британіи, предоставляя себѣ перевезти оный въ послѣдствіи: се обстоятельство причинило потомъ разныя неудовольствія.

Возвратясь въ Фивы, онъ нашелъ двухъ путешественниковъ Каліо и Жаке (Calliaud и Jacquet), которые имѣли намѣреніе продолжать путь свой вверхъ по рѣкѣ Нилу. Бельзони нанялъ ихъ судно для перевоза Мемнонова бюста. Въ продолженіе переговоровъ съ корабельщиками, онъ начинаеть рыть въ Карнакѣ, и въ нѣсколько дней находишь 18 спашуй, изъ коихъ 6 неповреждены; въ числѣ оныхъ находишь одна изъ бѣлаго мрамора, представляющая Юпитера Аммона въ человѣческой ростъ; оная, вмѣстѣ съ прочими, находишь нынѣ также въ Британскомъ Музее. Въ то же время онъ началъ свои изслѣдованія въ подземельныхъ пещерахъ. Наконецъ шаяба съ корабельщиками, которые не хотѣли исполнить договора и принявъ на свое судно колосса, опасаясь его шаябши, неожиданно рѣшена была благопріятнымъ расположеніемъ Кашефа, и чрезъ три дня камень погруженъ былъ на барку. Бельзони возвращающа съ семи древностями въ Каиръ, а отпуда оная въ Александрію;

онъ прибылъ шуда послѣ 6 мѣсячнаго отсутствія въ Январѣ 1817 года.

Бришанскій Консулъ и Буркардъ общими силами заплащили издержки за перевозъ бюста, и Бельзони получилъ награжденіе. Въ колоссальномъ ошломкѣ шпаши, пославленномъ нынѣ въ Бришанскомъ Музеѣ, лице сохранилось очень хорошо, только правое ухо и часть каланчики повреждены. Кусокъ, ошломленный Французскими Инженерами, когда они хотѣли перевезти сей камень, опять приспавленъ въ Англіи; при семъ случаѣ пеньшана чрезвычайная крѣпость гранита. Судя по словамъ Бельзони, можно почестъ колоссъ сей шюю славною шпашикою Мемнона, кошорая издавала звуки при солнечномъ восходѣ; но извѣстно, что сей послѣдней надлежитъ искашь въ другомъ весьма поврежденномъ колоссѣ, кошорый, какъ повѣщше путешественники увѣряють, и понынѣ издаешъ сіи звуки.

(Будетъ продолженіе.)

II.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Италяискій походъ Суворова въ 1799 году.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Взятіе Турина. Битва при Моденѣ и Санктъ-Аагѣ. Сраженіе при Требїи. Взятіе крѣпости Турина. Битва при Санктъ-Жюліано.

Мы показали причины, преняшешвовавшія Суворову итши на Кони: посмошримъ теперь, что оставалось предпріять ему. Серванъ полагаешъ, что ему надлежало итши въ Тоскану, навстрѣчу Неаполишанской арміи; но пуштившиш шуда, онъ заснавилъ бы Макдональда итши въ Лукку и пошомъ прямо въ Геную по Корнишской дорогѣ. Тогда соединеніе обвїхъ Французскихъ армїй послѣдовало бы безпрепятшвенно; ибо Фельдмаршалъ не могъ опередитъ своимъ приходомъ въ Лукку Макдональда, находившагося къ сему городу ближе главной союзной арміи. Правда, что Корнишская дорога слывешъ неудобною для переправы артиллерїи; но сверхъ шого, что сіе не совершенно доказано, Макдональдъ, въ такомъ затруднителномъ положенїи, могъ рѣшишьшя опшравитъ

артиллерию на судахъ изъ Ливорна въ Геную; и вѣроятно, она избѣжала бы встрѣчи съ Англійскимъ флотомъ, имѣвшимъ во власти своей море. Впрочемъ самая потеря сей артиллеріи споль незначительна, что нельзя было, для сохраненія оной, предпринять неправильное движеніе, которое подвергло бы опасности цѣлую армию.

Обозрѣвъ всѣ невыгоды похода въ Тоскану, Россійскій герой принялъ достойное его намѣреніе, которое одно уже довольно показываешь всю обширность его генія. Онъ рѣшился еще болѣе разсѣять свои войска, дабы шѣмъ дать поводъ Макдональду спуститься на равнину съ намѣреніемъ, пользуясь ложною ошибкою Фельдмаршала, разбишь по частямъ его армию и соединиться съ Моро на берегахъ По. По сей причинѣ Суворовъ высыпалъ противъ Макдональда самыя слабыя отряды, не съ шѣмъ, чтобы останавливать его; но болѣе для того, чтобы заманишь его на берега По. Между шѣмъ самъ съ главною силою своей арміи, пошелъ онъ на Туринъ въ двоякомъ намѣреніи: покорить сію значительную крѣпость и удалиться отъ Пиаченцы, дабы заспавишь Макдональда сойши съ Апеннина. Онъ былъ увѣренъ, что Макдональдъ, со всею своею предусмотрительностію, оборуженный надеж-

дою блистательнаго успѣха, увлечется пылкостью и не примѣчая разставленной ему сѣни, не замедлишь сойти на равнину. Тогда Фельдмаршалъ намѣревался, соединивъ свои силы съ обычною скоростію, дать ему сраженіе, устремивъ на него свою кавалерію, которая какъ числомъ, такъ и устройствомъ превосходила Французскую. Онъ шѣмъ болѣе увѣренъ былъ въ успѣхъ своего плана, что Французы, привыкшіе къ медленности Австрійскихъ движеній, не могли вообразить удивительной скорости походовъ Суворова, которая по истинѣ чудесна.

22-го Мая Россійскій Генераль-Лейтенантъ Повало-Швейковской получалъ приказаніе идти къ Александрии, и, занявъ городъ, начать блокаду крѣпости съ девятью батальонами, семью эскадронами и тремя полками козаковъ. Генераль Алкаини долженъ былъ продолжатъ блокаду Тортоны, съ двумя батальонами съ половиною и однимъ эскадрономъ.

Принцъ Роганъ, начальствовавшій надъ корпусомъ Австрійцевъ въ областяхъ (bail-lages) Миланскихъ, не смотря на ополченіе жителей, не могъ устоять шамъ противъ гораздо превосходнѣйшаго числа непріятелей. Генераль Гюгенцоллернъ, коему поручена была осада крѣпости Милана, пре-

вращая оную въ блокаду и сдавъ ее въ распоряженіе Генерала Лашнермана, пошелъ на помощь къ Рогану. Онъ выступилъ изъ Милана 15 Мая, и перейдя 16 миль форсированнымъ маршемъ, соединился 17 съ Принцемъ. Аванпосты его нашелъ онъ въ Понше-Трессъ, между верхними озерами и Лугано. Оба Австрійскіе Генерала соединенно атаквали Французовъ и прогнали ихъ за Моншь-Ченеру. Такимъ образомъ Гогенцоллернъ, ушвердивъ Принца Рогана въ прежней его позиціи, и давъ ему нѣкоторое подкрѣпленіе, отвелъ обратно дивизію свою въ Миланъ. Въ ночи съ 20 на 21 приказалъ онъ открыть траншею; 23 спрѣляли въ крѣпость изъ 60 орудій, а 24 она сдалась. Гарнизонъ, состоявшій изъ 2000 человекъ, вышелъ съ военными почестями на условіи въ теченіе года не служивъ противъ союзниковъ. Большая часть войскъ, находившихся при осадѣ, присоединилась къ корпусу, осаждавшему Мантую.

22 Мая, Кленау занялъ городъ Феррару, а 25, послѣ двухдневной бомбардировки, взялъ крѣпость. Гарнизонъ, изъ 1500 человекъ состоявшій, обязался въ теченіе полугода не служить противъ Имперцевъ. Въ крѣпости найдено 90 орудій и множество запасовъ. Послѣ сей победы, Кленау началъ блокаду

Урбина и опрядилъ Полковника Грилса съ башальономъ на Равенну, кошорою онъ овладѣлъ 26го, и взялъ въ плѣнь 50 Пиемонтскихъ солдатъ, тамъ находившихся. Потомъ, прогнавъ лѣвое крыло свое вдоль Адриатическаго моря до Червіи, и вспомоществуемый инсургентами, взялъ онъ Комакію, Чезену, Римини, Луго и Форли. Французская колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Адьютаваша Гюллена, была разбита и преслѣдована до самой Болоньи.

Эскадра Рускихъ и Турковъ, изъ семи линійныхъ кораблей и шести фрегатовъ состоявшая, подъ начальствомъ Консръ-Адмирала Пустошкина, бомбардировала Анкону.

23 Мая армія выступила изъ Кандіи и двинулась къ Турину двумя колоннами. Лѣвая, подъ начальствомъ Меласа, состоявшая изъ авангарда Генерала Вукасовича, изъ дивизій Кейма и Фрелиха, пришла въ Трино а авангардъ въ Кивасъ. Правая колонна, подъ начальствомъ Розенберга, состоявшая изъ дивизій Ферстера, Швейковскаго и Цопфа, прибыла въ Тричерось, а авангардъ въ Ронзекко. Главная квартира перенесена въ Трипо. Въ Казаль оставленъ башальонъ козаковъ. На другой день армія отправилась въ Дорса-Балшекю; правая колон-

на двинулась въ Салуцію, лѣвая въ Серронъ, а главная кваршира перенесена въ Кресченцино. Въ пошъ же день Баграціонъ выпустилъ въ походъ, перешель Дореа-Балтею, Спуру, Дору и прибылъ въ Риволи, что подъ Турина. Аванпосшы свои, въ виду Молкальери, прошнянулъ онъ по рѣкѣ По черезъ Орбассано, Джавено, С. Микель, до Сузы и Пиньероля. Вукасовичъ перешель По, занялъ высопы Суперго въ виду Турина и прошнянулъ аванпосшы свои черезъ Кіари до Вилла-новы и Монкальери.

25-го Союзники двинулись къ Спурѣ. Розенбергъ занялъ постъ при Казаль, а Мелась при Абазіи. Главная кваршира прибыла въ Сепшимо - Торинезе. 26 Розенбергъ прошель Спуру, Дору и расположился противъ Чертозы, прошнянувъ правое крыло свое до Груліаско. Мелась прошель Спуру, утвердилъ лѣвое крыло въ Реджіо-Парко, а правое позади Мадона-делла-Кампаніи; главная кваршира прибыла въ Казамала-Ноту.

Въ ночи на 27 началась канонада Турина; одна бомба загляла доль у ворошъ подъ По; успрашенный народъ опворилъ союзникамъ сін вороша, равно какъ и дворець. Гарнизонъ Французскій едва имѣлъ время укрыться въ крѣпость. По приказанію Суворова, построены были башарен въ городъ для бом-

бардинованія крѣпости; тогда Коммендантъ Фиорелла опкрылъ ужасный огонь, угрожавшій городу совершеннымъ разрушеніемъ. Фельдмаршалъ объявилъ ему, что если онъ не перестанешъ стрѣлять, то ципадель возьмушь приступомъ, и весь гарнизонъ преданъ будешъ мечу. Начались переговоры, слѣдствіемъ коихъ было, что союзники обязались не нападать на крѣпость со стороны города, и Фиорелла прекратилъ стрѣльбу. Въ Туринскомъ арсеналѣ найдено 382 пушки, 15 мортиръ и великое количество пороху —

27го дивизія Кайма вступила въ Туринъ, а дивизія Фредиха двинулась въ Орбассано, гдѣ соединилась съ нею Рускій авангардъ Князя Баграціона. Дивизія Цофа прибыла въ Ривальшо, и обѣ Рускія дивизіи направились къ Риволи. Генераль Чубаровъ съ пѣхотнымъ полкомъ своимъ и 400 козаковъ занялъ деревню С. Амброджіо, откуда послалъ отрядъ въ Коассу подъ Коль-де-Маламиць. Главная кваршира прибыла въ Туринъ. —

Чтобы ускоришь осаду крѣпости, 31 числа дивизія Фредиха и одинъ корпусъ Рускихъ приближались къ Турину. Баграціонъ перешель въ Авилліано, и посылалъ отряды до самой Сузы, кошорою и овдадѣлъ спустиа нѣсколько дней; пошомъ взялъ Брунешшу, и Чезану. Нѣсколько козаковъ проникли даже

въ Дофинѣ, и распространили шая ужась. Баграціонъ двинулся попомъ въ долины С. Мартина и Люцерна. 4000 Водезцевъ (Vaudois), ополчившихся въ пользу республиканцевъ, защищали оныя. Овладевъ Пиньеродетъ, Баграціонъ прокламаціею убѣдилъ ихъ положить оружіе, и возвратился къ Турину. Генералъ Лузиньянъ проникнулъ въ долину Клузонъ и пошелъ на Фенестрелесъ.

Все сіи маневры имѣли въ виду одну цѣль: привлечь вниманіе непріятеля и увѣрять Французовъ, что Суворовъ не будетъ въ состояніи воспрепятствовать соединенію обѣихъ армій по сю сторону Апеннина, дабы тѣмъ заставивъ ихъ спуститься на равнину.

Событія оправдали глубокіе расчеты Фельдмаршала, основанные на совершенномъ познаніи духа непріятельскихъ Полководцевъ, который онъ успѣлъ столь быстро постигнуть. Хотя сей великій мужъ былъ очень увѣренъ въ успѣхъ своихъ предпріятій; однакожъ не упускалъ ни одного случая къ увеличенію числа своихъ войскъ. Посему опіеся онъ письменно къ Маркизу Тауну де Сеншъ Андре, Генералу Короля Сардинскаго, съ предложеніемъ образовашъ армію Пиемонтскую. С. Андре поспѣшно принялъ столь лестное порученіе, и въ ис-

полненіи онаго старался съ бодшею ревностію. Въ короткое время сія армія могла бы оказатъ важныя услуги союзу; но зависть Вѣнскаго Двора, желавшаго покорить Пиемонтъ, воспротивилась столь полезному предпріятію, и послѣ многихъ домогательствъ Фельдмаршалъ принужденъ былъ оставивъ оное.

Между тѣмъ Моро, все еще въ намѣреніи привлечь Фельдмаршала, вышелъ изъ своей позиціи подъ Кони, и оставивъ въ крѣпости нарочитый гарнизонъ, опрешировался къ Коль-де-Тенду. 31 Мая отрядилъ онъ съ праваго крыла дивизію Виктора, которая должна была, пройдя область Генуэзскую, подкрѣпить армію Неаполитанскую, дабы дать ей тѣмъ болѣе способовъ дѣйствовать наступательнo. Отбытіе сей дивизіи уменьшило армію Моро до 15,000 человекъ. Суворовъ ограничился тѣмъ, что двинулъ впередъ Вукасовича для поддержанія инсургентовъ, кои овладѣли Чевою и Мондови, но не могли устоять противъ частыхъ нападений республиканцевъ. Вукасовичъ занялъ Карманьолу, Кераску и Албу: это заставило Французовъ опрешироваться и выручили инсургентовъ. Дивизіи Фрелиха велѣно идти къ Аспи, дабы наблюдать проходъ между долинами Танаромъ и Бормидою.

Успѣхами Суворова облегчены были дѣйствія Австрійцевъ въ Швейцаріи. — Эрцгерцогъ овладѣлъ С. Готтардомъ, и обезпеченный на щетъ лѣваго крыла своего, отрядилъ Генерала Белльгарда съ большою частію своего корпуса, для соединенія съ Италійскою арміею. Прочія войска, подъ начальствомъ Генерала Гадики, остались въ сообщеніи въ Домо-д'Оссоле. Белльгардъ съ дивизіею своею, состоявшею изъ 8 батальоновъ и 3000 конницы, съ 5 на 6 число Іюля прошелъ чрезъ Миланъ и отправился къ Торшоу, дабы усилить осаду оной.

Легко замѣтить можно, что силы союзниковъ, разсѣянные усупами, не смотря на разсѣянное положеніе, могли поддерживать себя взаимно. Корпусы Ошпа и Кленау, въ Герцогствахъ Пармскомъ и Моденскомъ и въ окрестностяхъ Болоньи, составляли первую линію или сшупень, должествовавшую привлечь непріятелиа на берега По. Она поддерживалась корпусомъ Белльгарда, расположеннымъ подъ Торшоною, потомъ корпусомъ осаждавшимъ Александрію, дивизіею Фредиха, сшоявшею въ Аспи и арміею, находившеюся противъ Турина. Край съ большою частію своихъ войскъ долженъ былъ подкрѣпить армію, сосредоточенную между Торшоною и Пармою, которая легко

и удобно могла разбить непріятелиа и заставить его обратню перейши Апеннинъ.

Макдональдъ, вскорѣ послѣ потери сраженія при Маньянѣ, получилъ повелѣніе итти на помощь Италійской арміи. Въ слѣдствіе сего, опорожнивъ Королевство Неаполитанское и область Римскую, онъ направилъ пушь въ Тоскану, оставивъ достаточные гарнизоны въ крѣпостяхъ: С. Эмъ, Капуъ, Гаестъ, Римъ, Чивитавекки, Перузъ и Анконъ, дабы шѣмъ прикрыть свою респирату, которую очень могли тревожить войска Неаполитанскія и Англійскія, высаженныя на берегахъ Неаполя, равнымъ образомъ и возмущеніе жителей шѣхъ областей, черезъ которыя ему проходить надлежало. Корпусы Генераловъ Гоше и Міоллиса, надъ коими принялъ начальство Монришардъ, расположенные между Флоренціею и Болоньею, занимали Пиетою и прикрывали проходы въ горахъ. Суворовъ не хотѣлъ сбивать ихъ, дабы шѣмъ облегчить непріятелиа входъ въ Апеннинъ и увѣнчать успѣхомъ свою хищность.

Фельдмаршалъ приказалъ Генералу Крау оставить въ Маншу только необходимыя къ блокадѣ оной войска, а остальные соединить съ дивизіею Ошпа, дабы образовашъ корпусъ на правой сторонѣ По. Съ симъ

корпусомъ Край долженъ былъ овладѣть весьма важною позиціею въ Поншремоли, и чрезъ то не допустить Макдональда итти черезъ Корнишъ. Въ тоже время Кленау, оставшійся въ Болонской области, долженъ былъ пропироваться только слегка, единственно для того, чтобы обмануть непріятеля и искусною репирадой привлечь его внизъ рѣки По. Тогда Суворовъ, соединившійся съ Краемъ въ окрестностяхъ Пармы, направился бы на Болонью. Посредствомъ сего искуснаго марша, Фельдмаршалъ, отрѣзавъ всѣ сообщенія Макдональда, далъ бы ему сраженіе въ позиціи для него пагубной, и гибель Французской арміи была бы неизбежна. Но неизъяснимая полишка Вѣнскаго Кабинета разрушила сполъ превосходный планъ, который могъ бытъ начертанъ однимъ только великимъ гениемъ Фельдмаршала.

Вѣнскій Военный Совѣтъ, не удостоивъ даже принять мѣрнй Суворова, послалъ рѣшительныя приказанія Краю не оставлять Мантуи. Въ силу оныхъ, Край, принужденный не повиноваться Фельдмаршалу, вмѣсто того, чтобы итти самому съ болѣею частию своего корпуса, ограничился тѣмъ, что послалъ на правый берегъ По Генерала Гогенцоллерна съ дивизіею весьма слабою, и отрядилъ нѣкоторое подкрѣпленіе Општу.

Съ помощію онаго, Генераль Општъ, овладѣвъ постомъ Поншремоли, двинулъ свои аванпосты до Массы и Каррары по дорогѣ къ Пизѣ, а самъ расположился въ Форновіо между Пармою и Поншремоли. Въ сіе время Кленау занялъ Червію, крѣпость Лаго, между Равенною и Болоньею, осадилъ Урбино.

24 Мая, Макдональдъ пришелъ во Флоренцію. Не медля присоединилъ онъ къ правому крылу своему дивизію Монришарда и двинувши ее впередъ, занялъ Болонью, освободилъ Урбино и отбилъ назадъ Кленау. Дивизія Генерала Домбровскаго, составлявшая дѣвое крыло, пошла черезъ Сарзану на Поншремоли и ашпакovala оный, вмѣстѣ съ проходившею чрезъ Генуэзскую область дивизіею Викшора, которую, какъ мы сказали выше, отрядилъ Моро для соединенія съ Неаполитанскою арміею. Такимъ образомъ, занята важная позиція въ Поншремоли, которую Край долженъ былъ лично защищать, и Општъ принужденъ опрепироваться. Макдональдъ оставилъ во Флоренціи дивизію Руски, и перенесъ главную кватрширу свою въ Лукку, куда прибылъ 1 Іюня. Тогда дѣйствительно последовало бы соединеніе Неаполитанской арміи съ Италійскою; ибо Макдональдъ, направляясь черезъ Сарзану и Спецію, безпрепятственно могъ прійти въ Ге-

пую; но къ счастью союзниковъ онъ по-
го не сбывалъ. Ввроятно затруднитель-
ная переправа артиллеріи черезъ Корнишъ
остановила его, и онъ въ шой надеждъ, что
легко можешь дѣйствовать наступательно
противъ разбѣжныхъ войскъ Суворова, ар-
мію, которая возрасла опять соединенія съ
Викторомъ и Монришардомъ до 40000 че-
ловѣкъ, — рѣшился сойти на равнину. Сіе
безразсудное предпріятіе весьма способство-
вало успѣху намѣреній Суворова, едва не
разрушенныхъ замедленіемъ Края въ окрест-
ностяхъ Маншуй.

Въ сіе время Моро, получивъ подкрѣ-
пленіе изъ Ниццы, оставилъ свою позицію
въ Коль-де-Тендъ, и поспѣвшійся правымъ
крыломъ по берегу моря, занялъ постъ въ
нѣсколькихъ миляхъ отъ Савоны при входѣ
въ долину Танаро. Чтобы привлечь внима-
ніе союзниковъ и увѣришь ихъ, что онъ на-
мѣренъ итти обратно въ Піемонтъ, прика-
заль онъ распустишь ложный слухъ о при-
бытіи 15000 корпуса въ гавань Вадо на Ту-
лонскомъ флотѣ. Пользуясь замѣшатель-
ствомъ, произведеннымъ въ непріятеляхъ сею
ложною вѣстію, онъ спокойно продолжалъ
походъ въ Геную съ 18000 войска. Тамъ при-
соединилъ онъ къ своему корпусу всѣ Фран-
цузскія и Лигурійскія войска, находившіяся

подъ начальствомъ Генерала Периньона, и
пошелъ далѣе.

Макдональдъ, оставивъ С. Пелерино, по-
длъ Писстои, съ центромъ своей арміи дви-
нулся къ Моденѣ; корпусъ Гогенцоллерна на-
ходился впереди сего города. Вознамѣрясь
окружить его, Французскій Генераль прика-
заль правому крылу своему, состоявшему изъ
дивизій Монришарда и Руски, выступишь
изъ Болоньи и Кастель-Франко, и итти на
Панаро, который надлежало проходить имъ
между Моденою и По. Съ лѣвой стороны, ди-
визія Домбровскаго выступила изъ Сапаль-
бо выше Фивидзано, дивизія Виктора изъ
Поншремоли и изъ Борго ди Фаво, и обѣ дви-
нулись на Реджію. Юля 10 главный аван-
гардъ, изъ 8000 человекъ состоявшій, подъ
начальствомъ Генерала Оливьера, встрѣшилъ
съ аванпостами Гогенцоллерна, и про-
гналъ ихъ до Казино Брунешпа на неболь-
шую милю разстояніемъ отъ Модены. На
другой день началось жаркое сраженіе между
Оливьеромъ и Гогенцоллерномъ, который
сначала было уступилъ, но потомъ отпра-
зиль ашшаку, удержался въ Сассuolo и раз-
ными постами утвердилъ свое сообщеніе
съ Реджіемъ 12 числа Макдональдъ самъ во-
зобновилъ ашшаку: битва была упорная и
кровавопролитная, наконецъ Австрійцы усту-

нили превосходству числа, и оставили Модену, которая была разграблена во время сражения. Посты в Руббьер и Канджано, на левом берегу Секки, уже заняты были левым крылом Французов, а потому корпус Генерала Гогенцоллерна, опривязанный к Реджо, принужден был опривязываться на Мирандолу; кь счастью он успел спуду прийти прежде праваго Французскаго крыла, которое Клену упорным и мужественным сопротивлением задержалъ въ Панаро. Клену началъ атаку въ то же время; онъ сначала прогналъ Французовъ за Сарчежо и С. Агашу; но послѣ ретирады Гогенцоллерна, для собственнаго спасенія, принужденъ былъ отступить въ Феррару черезъ Ченпо.

Оцдавая должную справедливостъ храбрости Австрійцевъ, оказанной ими въ битвѣ при Моденѣ, мы же можемъ понять причину, кои заставили сражаться бесполезно обѣ стороны. Гогенцоллерну надлежало, пользуясь выгодами, одержанными 11 числа, опривязываться спокойно ночью на Мирандолу. Благоразуміе не позволяло ему надѣяться одержать побѣду надъ главными силами Французской арміи, а оставаясь въ своей позиціи значило опваживаться на совершенную потерю всего корпуса. И дѣйстви-

тельно, если бы Клену былъ разбишь, то правое крыло Французовъ опривязало бы его опъ Мирандолы точно такъ, какъ левое опъ Реджо, и тогда спорады Макдональдъ не имѣлъ никакой выгоды атаковать его 12 числа. Ему надлежало дожидаться ретирады Клену, которую онъ могъ ускорить, посылая подкрѣпленія Монришарду и Рускѣ. Усиленное такимъ образомъ, правое крыло Французовъ не могло быть долго останавливаемо слабымъ корпусомъ Клену; достигши Мирандолы, оно бы пресѣкло Гогенцоллерну всѣ возможности ретироваться, и тогда Макдональдъ очень выгодно могъ его атаковать. Генераль Клену заслуживаетъ справедливыми похвалами за твердостъ съ которою опразилъ онъ атаки гораздо многочисленнѣйшаго корпуса и за славное сопротивление, коимъ спасъ Гогенцоллерна, находившагося въ весьма опасномъ положеніи.

Генераль Край, приказалъ артиллеріи оставить осаду Мантуи; снялъ мостъ въ Кассаль-Маджоре и всѣ прочіе мосты черезъ рѣку По. Самъ же онъ занялъ позицію въ Санъ-Бенедетто на левомъ берегу съ 1000 корпусомъ и съ 4000 вооруженныхъ крестьянъ, дабы воспрепятствовать переправѣ черезъ рѣку, и прикрыть блокаду Мантуи. Мак-

дональдъ, опразивъ корпусъ Гогенцоллерна, который весьма могъ превозидишь его аррьергардъ, пошелъ на Реджіо. 14 числа онъ испушилъ въ Парму, а 15 пришелъ въ Пиаченцу, и потчасъ ашпаковалъ крѣпость, занятую Союзниками. 16 числа вся армія соединилась и спояла въ готовность ишли далѣе. Генералъ Ошпъ съ дивизіею своею, состоявшею изъ 7000 человекъ, опрешировался въ виду Макдональда и приближился къ главной арміи.

Суворовъ, увѣдомясь о намѣреніи Моронши на Александрію, въ ночь же мигъ сообразилъ важность сего похода, посредствомъ коего Французскія арміи удобно могли соединиться въ окрестностяхъ Пиаченцы, а потому и рѣшился онъ предупредити Морона Скривію, и испушилъ 10 Юля съ корпусомъ, находившимся въ Туринѣ. Генералу Кейму оставилъ онъ 12 башальоновъ, 6 эскадроновъ и два полка козаковъ для продолженія осады крѣпости. 12 числа Фельдмаршалъ прибылъ въ Аспи, куда перенесена и главная квартира. Въ шже время, Суворовъ приказалъ Генералу Краю присоединиться къ нему со всеми войсками своими въ окрестностяхъ Алессандріи; но Край, сдвдуя недальновиднымъ предначертаніямъ Вьнскаго Кабинета, не исполнилъ сего повелѣнія, и спо-

койно остался на лѣвомъ берегу, подъ предлогомъ прикрытія осады. Фельдмаршалъ приказалъ наскоро сдѣлать укрѣпленія въ Валенціи, Павіи и Пиаченцѣ, дабы на всякій случай обезопасити свое сообщеніе съ Миланомъ. 12 числа армія соединилась съ дивизіею Фрелиха, испушила въ походъ и прибыла въ Александрію, гдѣ утверждена главная квартира. Такъ какъ непріятель не появлялся, а запасы Алессандріи недостаточны были для долговременнаго прокормленія находившагося шамъ большого корпуса, то и приказано было Генералу Розенбергу опвести обратню въ Аспи войска, опшуда пришедшія. 13 числа Розенбергъ пришелъ въ Катордіо и намѣревался продолжать путь на другой день, но вдругъ получилъ онъ Фельдмаршала письмо съ повелѣніемъ возвратиться въ Александрію. Получа неожиданныя вѣсти о походѣ Макдональда на Модену, Суворовъ, обрадованный предсавившимся ему случаемъ привести въ дѣйствіе прежній свой планъ, рѣшился послѣшно ишли въ Парму. 16 числа армія прибылъ въ Кастель-ново-ди-Скривію, а главная квартира въ Торпону. Генералу Бельгарду съ его корпусомъ и дивизіею Секендорфа приказано продолжать блокаду крѣпостей Алессандріи и Торпона. Генералу Вукасовичу, ве-

льно занять постъ подлѣ Кастельмилио, для поддержанія инсургентовъ, для наблюденія Лигурійскихъ горъ и для прикрытія Белльгарда и Кейма. — Можеть быть спанушь порицать Фельдмаршала за то, что онъ накануне рѣшительнаго сраженія оставилъ въ Пиемоншъ корпусы Кейма, Вукасовича и Белльгарда. Съ перваго взгляда покажется, что для него выгоднѣе было соединить все силы свои, дабы въ сраженіи весь перевѣсъ былъ на его сторонѣ; но разсмотрѣвъ внимательнѣе наслощае положеніе армій, мы увидимъ, что позиція Белльгарда была одною изъ важнѣйшихъ. Онъ стерегъ Моро, и составлялъ съ большою арміею двѣ внутреннія линіи противъ двухъ наружныхъ линій Моро и Макдональда. Туринская крѣпость не могла долѣ защищаться, и союзникамъ не должно было пренебрегать покореніемъ оной швъ болѣе, что сіе могло способствовать къ завладѣнію Пиемонтомъ; сверхъ того Кеймъ, занимавшій проходы въ Альпахъ со стороны Савои и Дофине, удерживалъ швъ многіе отряды Французовъ, а безъ того они не замедлили бы сойти на равнину и составили бы значительный корпусъ для соединенія съ Моро, что весьма могло его усилить. Вукасовичъ имѣлъ въ виду помогать инсургентамъ, кои сами не могли успѣвать противъ Фран-

цузовъ и противившись опустошенію своей страны. Вспомнимъ также, что Суворовъ не предполагалъ странной остановки Генерала Края, а потому увѣренъ былъ, что его силы превзойдутъ Макдональда. Но и не смотря на неожиданное бездѣйствіе Австрійскаго Генерала, союзники выставили противъ Французовъ армію равную имъ въ числѣ, съ копорю Фельдмаршалъ ни минуши не сомнѣвался въ побѣдѣ.

17 числа Макдональдъ двинулся отъ Пиченцы къ деревнѣ Джіованни, лежащей на лѣвомъ берегу рѣки Тидоны, позади копорой опрешировался Опшъ, расположа свои аванпосты на Требиі; но они были сбиты, и самъ онъ съ трудомъ удержался въ своей позиціи. Прибытіе Рускаго авангарда Князя Баграціона, предводительствуемаго лично Суворовымъ, принесло ему помощь, для него необходимую. Макдональдъ направилъ одну колонну по дорогѣ въ Кастель-Джіованни, стараясь опрѣзать отъ рѣки По лѣвое крыло союзниковъ и помощію сего маневра поворотить его назадъ. Но сіе нападеніе опражено было съ рѣдкою неуспрашимостію. Войска союзниковъ мало по малу соединились, и началось генеральное сраженіе, продолжавшееся до самой ночи. Французы потеряли 1000 человекъ и перешли обратно Ти-

дону. Успѣхомъ сего сраженія, союзники особенно обязаны храбрости Великаго Князя Константина. Юный герой, самъ впереди двухъ башагоновъ, ошрашилъ на лѣвомъ крылѣ союзниковъ ашпаку Французовъ, сдѣлшвля коей могли быть весьма пагубны. Главная квартира перенесена въ Санъ-Джованни. Наконецъ 18 числа дано сраженіе, коимъ рѣшилась судьба Италіи. Равносильный съ обихъ споронъ арміи, изъ коихъ каждая проспиралась до 35 000 человекъ, находились въ виду одна другой, и готовы были вступити въ бой. Чувствую, что сіе дѣло будешь имѣть рѣшительное вліяніе на сію кампанію, Суворовъ употребилъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы сдѣлать вѣрнымъ успѣхъ свой. Онъ самъ рѣшился ашпаковать первый, дабы имѣть преимущество наступательнаго дѣйствія. Въ девять часовъ утра явились къ нему все начальствующіе Генералы для принятія ошъ него рѣшительныхъ распоряженій касательно сраженія. Армія раздѣлена была на три колонны. Правая и сильнѣйшая, подъ начальствомъ Розенберга, авангардъ коей составлялъ Кн. Багратионъ, должествовала изъ своей позиціи подлѣ Боргоново и Бреміо, перейдя Тидону, итти черезъ Мацалорту, Кампремольдо, Казалиджіо и Туну, перейши Требию и пошомъ черезъ Сешшиму, Казале и

С. Жоржію, къ Нурѣ. Колонна, составлявшая центръ, изъ своей позиціи подлѣ Камашшы должна была итти на Мошша-Піану, перейши Тидану, Муллору, Гриньяно, Леначе, перейши Требию и продолжашъ пушъ черезъ Валеру, С. Бонито, Муссенассо и Вакари, до Нуры. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Меласа, должна была переправитишься черезъ Тидону въ Понше-Тидоне, пошомъ итти по Піаченской дорогѣ до Борго С. Антоніо, а оштуда къ Нурѣ, черезъ Лазаро, Монпольно и Понше-ди Нуру. Городъ Піаченцу надлежало ему оставити въ лѣвой споронѣ, а войска, находившіяся въ крѣпости, присоединити къ себѣ. Въ десять часовъ утра армія двинулась; но по причинѣ рышвинъ, каналовъ и виноградниковъ, черезъ кошорые ей надлежало проходить, она прежде двухъ часовъ по полудни не могла приблизитишься къ непріятелю. Французская армія, расположенная на лѣвомъ берегу Требіи, состояла изъ семи дивизій; отдѣльный корпусъ Сальма и дивизія Оливьера составляли правое крыло, сполвшае на рѣкъ По. Дивизіи Монришарда и Викшора находились въ центрѣ. Лѣвое крыло состояло изъ дивизіи Руеки и Польскаго легіона Домбровскаго. Генераль Вагрень начальствовавалъ надъ резервомъ. Главная квар-

шира Макдональда находилась въ монастырѣ
Св. Антонія между Піаченцою и Требією.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПРОЩАНІЕ СЪ ХАЛАТОМЪ.

Просни, халапъ! поваришь нѣги празднои,
Досуговъ другъ, свидѣтель тайныхъ думъ!
Съ побою зналъ я міръ однообразной,
Но тихій міръ, гдѣ свѣша блескъ и шумъ
Мнѣ въ забыши, не приходилъ на умъ.
Искусва жить, недоученый школьникъ
На попрощѣ обычаевъ и модъ,
Гдѣ приходишь - Царь ширанишь свой народъ,
Кто не видалъ? Въ госпиной я невольникъ,
Въ углу своемъ себѣ я господинъ,
Свой мѣря росъ не на чужой аршинъ.
Какъ жалкій рабъ, плащій дань злодѣю,
И день и ночь въ неволѣ изнурясь,
Вкушаетъ рай, ошъ узъ освободясь,
Такъ сдернувъ съ плечъ госпиную ливрею
И съ ней ярмо взыскашельной щещы,
Я оживалъ, когда одѣшь халапомъ,
Мирилси вновь съ покинутымъ Пенашомъ:
Съ побои меня чуждалиси суешы,
Ласкали сны и нянчили мечшы.
У камелька, гдѣ яркою спруею

Алѣль огонь; вечернею порою,
Задумчивосишь, краснорѣчивый другъ,
Живила сонъ моеи глубокой лѣни. —
Минувшаго прогнувшіися стѣни
Въ прозрачной тѣмѣ шолпилися вокругъ;
Иль въ будущемъ, мечпаньемъ окриленной,
Я разсѣкалъ безвѣсности шуманъ,
Сближая даль, жилъ въ жизни опдаленной
И съ испиной перемѣшавъ обманъ,
Живописаль воздушныхъ замковъ планъ.
Какъ я въ швоемъ уснушчивомъ уборѣ
Въ движеньяхъ былъ порпинаго не рабомъ;
Такъ мысль моя носилась на проснорѣ
Съ надеждою и памяшью впроемъ.
Въ счастливы дни удачныхъ вдохновеній,
Когда легко, безъ вѣдома труда
Спишь подѣ перо ложился навсегда
И риема, врагъ невинныхъ наслажденій,
Хлыстовыхъ бичъ, была ко мнѣ добра;
Какъ часно вславъ съ Морфеева одра,
Шель прямо я къ столу, гдѣ Муза съ лаской
Ждала меня съ посланьемъ или сказкой,
И вымысломъ, нашепшаннымъ вчера.
Домашній мой нарядъ ей былъ по нраву:
Пріемъ ея, чуждѣ свѣтскому уснашу,
Благоволилъ небрежностии моеи.
Спишь вылеталъ свободнѣи ти проснѣи;
Писаль шушиа и въ шункѣ легкокрылой
Работы слѣдъ улыбки не пугалъ.
Какъ жалоко мнѣ любовникъ Музъ посылай,
Копорный нѣтъ халапа не вкушалъ!
Поклонникъ модъ, какъ куколка одѣшій,
И чопорнымъ воспоргомъ подогрѣшій,

Въ свой кабинетъ онъ входилъ какъ на балъ.
 Его цѣлны — румяны и бѣла,
 И обмакнувъ въ душистыя чернила
 Перо свое, малюешь мадригаль.
 Пусть Грація жеманная въ уборной,
 Дарилъ его улыбкою прихворной,
 За то, что онъ выказывалъ въ стихахъ
 Слогъ росписной и Музу въ завихрахъ;
 Но мнѣ примѣри: безмершны сей нерахъ —
 Авакреонъ, другъ красоны и Вакха,
 Повѣрьше мнѣ, въ халашѣ пилъ и пѣлъ.
 Музы баловень, Харитами излѣженъ
 И къ одному веселію прилежень,
 Играя, онъ безмерше задѣлъ.
 Не льщусь, его причасникомъ бытъ славы,
 Но въ лѣни я ему не уступлю:
 Какъ онъ, люблю безпечности забавы,
 Какъ онъ, досугъ и шикій сонъ люблю.
 Но скоро слѣдъ ихъ у меня просынешь:
 Забонъ лихихъ меня обшупишь строй,
 И шы, халашъ! шоварищъ лучшей мой,
 Просни! себя невѣрный другъ покинешь.
 Тѣснясь въ рядахъ прислуженцовъ власшей,
 Иду пропой замачивыхъ сѣшей.
 Что ждешь меня въ пуши, гдѣ подъ шуманомъ
 Свѣшь истины не различишь съ обманомъ?
 Куда слѣпецъ, неопытный слѣпецъ,
 Я набреду? гдѣ странствію конецъ?
 Какъ покажусь я передъ шровъ мищурный
 Владычицы, изъ своенравной урны,
 Кидающей подкупленной рукой
 Дары свои на богомольный рой,
 Толпящійся съ кадилами предъ нею?

Завѣщовъ я ея не разумю.
 Прихворства чуждъ и принужденъя врагъ,
 Ошъ юмыхъ дней цѣнишель шихихъ благъ.
 Въ неловкости, предъ записнымъ проворствомъ
 Искусниковъ, воспитанныхъ прихворствомъ,
 Изобличилъ меня мой каждый шагъ.
 И новичекъ еще, въ наукѣ гибкой:
 Всѣмъ бышь подъ часъ и вмѣстѣ бышь ничѣмъ,
 И шею гнушь съ запасною улыбкой
 Подъ золотой, но нягоспный яремъ,
 На поприщѣ, гдѣ беспрестанной сшибкой
 Волнуются прошивниковъ ряды,
 Оставляю я на шоржесиво вражды
 Бытъ можешь, слѣдъ моей ошваги щестной,
 И неудачъ постыдныя слѣды.
 О мой халашъ, какъ всшарину привѣшной!
 Прими шогда въ объашія меня.
 Въ шебѣ найду себѣ опраду я.
 Прими меня съ досугами, мечшами,
 Вънчавшими весну мою цѣлшами.
 Сокровище благъ прежнихъ возврати.
 Дай радость мнѣ, уединая съ шобою
 Въ шили шспрастей, съ покойною душою,
 И не краснѣвъ предъ шайнымъ Судіею
 Бывалаго себя въ себѣ найши.
 Согрѣй во мнѣ, въ холодномъ принужденъѣ
 Ошывшій жаръ къ благодѣянямъ Музъ;
 И геній мой, освободясь ошъ узъ,
 Уснувшее разбудишь вдохновенью.
 Пустьъ прежней вновь я жизнью оживу
 И сладкихъсновъ въ в олшебномъ упоеньѣ

Переродясь, пусть обрѣту забвенге
В. его шого, чшо видѣль на яву.

К. Вяземскій.

С. Астафьево.

21 Сеншября 1817 года.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Я   к н и г и :

1 8 2 1.

Одинъ Корреспондентъ нашъ, страдающій бессонницею, въ предлинномъ письмѣ жалуется, что мы не рекомендуемъ нашимъ читателямъ ни одного изъ нововыходящихъ Романъ въ. Полагая, что и нѣкоторыя другіе читатели наши желаютъ имѣть свѣдѣнія о сихъ произведеніяхъ, сообщаемъ исчисленіе вышедшихъ въ нынѣшнемъ году Романовъ, Сказокъ и тому подобныя книгъ, но безъ всякаго съ нашей стороны сужденія: ибо не имѣемъ силы прочесть въ нихъ что либо кромѣ заглавія!

90. *Луиза или подложный бракъ, Повѣсть. Вольный переводъ. Двѣ часни.* Москва, 1821, въ шипогр. П. Кузнецова, въ 12, въ 1 ч. 85, во 2й 108 стр.
91. *Собраніе Рускихъ народныхъ Сказокъ* М. 1821, въ шипогр. П. Кузнецова въ 12, 154 стр.

92. *Утица златокрылая, или сказка о Петрѣ Царевичѣ и супругѣ его Царь-дѣвицѣ.* М. 1821, въ шипогр. П. Кузнецова, въ 12, 29 стр.
93. *Швейцарскіе залки. Сог. Г-жи Монтолье. Переводъ съ Французскаго.* Въ 6 часняхъ. Москва, 1821, въ Университ. шипогр. въ 8, въ 1 часни 144 стр. во 2й 123, въ 3й 138, въ 4й 190, въ 5й 178, въ 6й 168 стр.
94. *Рыцари Лебеда, или Дворъ Карла Великаго. Историческій Романъ, сог. Г-жи Жанлисъ. Новый переводъ съ Французскаго.* Москва, 1821, въ шип. С. Селивановскаго, въ 12, въ 1 часни 192 стр. во 2й 181, въ 3й 180, въ 4й 202, въ 5й 199, въ 6й 185, въ 7й 190, въ 8й 198 стр.
95. *Остроумная выдумка или женихъ по волѣ и неволѣ. Согиненіе Г. Крамера, Автора Эразма Шлейхера, Изопа и многихъ другихъ занимательныхъ Романовъ. Съ Нѣмецкаго перевелъ Александръ Бринкъ.* М. 1821, въ Университетской шипогр. въ 12. 178 стр.
96. *Любовь и тщеславіе, или опасность кокетства. Сог. Августа Лафонтена.* Москва, 1821, въ шип. Кузнецова, въ 12, 23я стр.
97. *Исторія Танкреда Роанскаго. Переводъ съ Французскаго Н. Д. Орель.* 1821, въ шип. Сышина. въ 12, 99 стр.
98. *Матильда, или записки, взятыя изъ Исторіи Крестовыхъ походовъ. Согиненіе Г-жи Котень. Перевелъ съ Французскаго Дмитрій Бантышъ-Каменскій.* Москва. 1821, въ Университетской шипогр. въ 8, въ 6 часняхъ,

въ 1 часни 195 снр. во 2й 260, въ 3й 225, въ 4й 227, въ 5й 210, въ 6й 220 снр.

99 *Признанія при еробѣ, или семейство лѣсникаго. Согин. Августа Лафонтена. Орель. 1821, въ шипогр. Сыпшина. въ 12, въ 8 часняхъ, въ 1 часни 191 снр. во 2й 224, въ 3й 179, въ 4й 208, въ 5й 191, въ 6й 166, въ 7й 188, въ 8й 152 снр.*

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я.

— Въ предпоследнихъ заграничныхъ Вѣдомствахъ не нашли мы никакихъ почти извѣстій о войнѣ въ Греціи и Дакіи. Пишущъ, что остатки Турецкаго флота обратились къ Родосу, для соединенія съ эскадрою Паши Египетскаго, которая состоить изъ 15 кораблей подъ начальствомъ Еврея Измаила Гибралгара.

— Два сына Али Паши Яннинскаго, Вели-Паша и Мухшаръ-Паша, казнены въ мѣстахъ своего започенія, въ Кушаѣ и Кесаріи. Грекъ, одѣтый въ плашь Дервиша, служилъ имъ вѣстникомъ, и доставлялъ письма изъ Эпира.

— Въ Тріеснѣ пріѣзжаютъ изъ Валлахіи Греки, служившіе въ корпусѣ Князя Ипсилантія, въ намѣреніи переправиться въ Морею; но Австрійское Правительство ихъ задерживаетъ.

— Въ горныхъ ущельяхъ Молдавіи скрываютъ

ся еще останки корпуса Князя Ипсилантія, и шревожатъ сію провинцію. 7 Августа отрядъ оныхъ войскъ явился предъ городомъ Ніямдомъ, въ коемъ находился Турецкій гарнизонъ въ 25 человекъ, окружилъ городъ, и зажегъ оный въ трехъ мѣстахъ. Всѣ Турки и Жиды бросились въ церковь Св. Іоанна. Греки окружили и зажгли оную. При оплѣздѣ гонца она еще горѣла. Турки намѣрены отправить въ шу спорову сильный отрядъ, чинобъ прекратитъ сіи набѣги.

— По единогласнымъ извѣстіямъ изъ Ливорна и Венеціи, Греки прилежно занимаются усироеніемъ своего Правительства. Освобожденная Греція (которая заключаетъ въ себѣ еще только Морею, Ливадію и острова Архипелага) составитъ союзное Государство; отдѣльныя провинціи будутъ имѣть особенныя свои Правленія. Главное же Правленіе, составленное изъ депутатовъ всѣхъ провинцій, находится теперь въ Афинахъ.

— Жителямъ Іонійскихъ острововъ запрещено служить въ Греческихъ войскахъ, подъ опасеніемъ ссылки и лишенія имущества.

А н г л і я.

— Радикальные реформеры объявили публикѣ и народу, что 14 го Августа имѣешь быть погребеніе убиенныхъ при похоронахъ Королевы Гоней и Франсиса. Многочисленная процессія съ факелами и печальною музыкою, въ сопровожденіи несмѣтнаго числа народа, отправилась въ Гаммерсмитъ. Полиція успѣла сохранить приномъ надлежащій порядокъ; прохода

мимо казармъ конной гвардіи, чернь хопѣла было вскупиться за женщину, въ которую кпото кинулъ изъ окна казармы камнемъ; но Шерифъ Вейшманъ умѣлъ ее успокоить. По совершеніи обряда погребенія, процессія возвратилась прежнимъ порядкомъ въ Лондонъ. Вейшманъ поѣхалъ заблаговременно въ городъ, и убѣдилъ солдатъ, которые вышли на улицу, войши въ свои казармы. Они повиновались ему, но спали у оконъ, и при возвращеніи процессіи подняли громкій хохотъ и грозили народу. Раздался вопль черни: убійцы! мясники! подлые головорѣзы! Камни полетѣли съ обѣхъ сторонъ. Въ это время появился пьяный солдатъ, возвращавшійся въ казарму. Народъ началъ шокать его. Солдаты увидѣвъ сіе, выбѣжали изъ казармы, и началась ужаснѣйшая драка. Вейшманъ старался сохранить порядокъ, но самъ едва не лишился жизни. Сраженіе продолжалось около четверти часа. Наконецъ явились офицеры, и приказали солдатамъ немедленно воротиться въ казармы. Народная толпа разошлась не позже 8 часовъ вечера. При семь случаѣ не было убитыхъ, но многіе ранены, и опасно.

— Присяжные объявили, что Франсисъ убитъ умышленно неизвѣстнымъ гвардейцемъ. Изъ показанія свидѣтелей явствуетъ, что солдаты начали рубить народъ, прежде нежели онъ спалъ бросая въ нихъ камнями. О смерти Гоена еще не произнесено рѣшенія.

Ф р а н ц і я .

— Въ одномъ Парижскомъ Журналѣ напечатано слѣдующее: „Франція торжествуетъ въ

осьмой разъ тезоименитство Короля. Съ каждымъ годомъ усугубляется ея благоденствіе. Никогда Государственный кредитъ, сіе непреложное свидѣтельство довѣренности, внушаемой Правительствомъ, не былъ на такой степени, какъ нынѣ. Въ самое счастливое время Наполеонова Правленія курсъ споялъ на 80; нынѣ находится онъ на 88, и при новѣйшихъ операціяхъ вѣроятно поднимется до 90. Цѣна хлѣба такава, что и бѣдые, и капиталлисты, и земледѣльцы равно ею довольны. Доказательствомъ исправленія Французскихъ финансовъ служитъ то, что въ 1817 году была въ бюджетѣ недоимка въ 349 мил. фр., въ 1818 въ 222; мил., а въ 1819 оказалось въ остаткѣ 4 мил. и уменьшено налоговъ на 15 миліоновъ; въ 1820 въ остаткѣ было 25 мил.; въ остаткѣ 6,800 000 фр., и уменьшено налоговъ на 17 миліоновъ. Государственные расходы въ 1817 и 1818 годахъ соснавливали 2075 м., въ 1818 и 1819 1573 мил., а въ 1821 745 мил.

— Въ Бордо дана была, по случаю возвращенія шуда одного либеральнаго Депутата, громкая серенада подъ его окнами. Полиція старалась прекратить происходившіе при томъ безпорядки; отъ этого произошла драка, имѣвшая непріятныя слѣдствія. Подобныя происшествія случились въ Брестѣ, Сомюрѣ, Канѣ, Реннѣ и другихъ мѣстахъ. Правительство намѣрено запретить въ серенады и неумѣстныя изъявленія усердія и ревности.

— Графъ Раксисъ-Флассанъ, происходящій отъ Греческой фамилии, открылъ въ Парижѣ подни-

ску въ пользу Грековъ, принужденныхъ оспавить свое опичесиво.

Разныя извѣстїя.

— По извѣстїямъ изъ Неаполя отъ 29 Юля, Гг. Поэріо, Перинелли, Борелли, Арковичо, Коллена и Габріель Пене, подъ надзоромъ Австрійскаго Офицера, опсправились на Французскомъ кораблѣ въ Тріестъ, и опшуда посланы будуще далье Гг. Морелли и Силвани, почитаемые главными зачинщиками безпокойствъ въ Моннефорть, взяты и привезены въ Неаполь. Ои переодѣлись было въ Греческое платье. Правительство общало заплашить 1000 червонцевъ тому, кто ихъ предспавить. — 21 Юля было въ Калабріи землетрясеніе; оно причинило много вреда, особенно въ окрестностяхъ Кантазаро. Нѣсколько человекъ лишились жизни при разрушеніи домовъ.

— Въ Испаніи продолжаются непрерывные разбои, имбующіе и полиническую цѣль. — Въ Барцелонѣ приняты сильныя мѣры для прекращенія открывшейся тамъ заразительной болѣзни, и она уже начинаетъ исчезать.

— Въ Китаѣ возобновилось гоненіе на Христіанъ.

— Португальское Правительство утвердило върошертнїе въ числѣ основныхъ законовъ Королевства.

— Безпокойства и смятенія въ Бразиліи продолжаются. По паршикулярнымъ письмамъ изъ

Ріо-Жанейро, Принцъ Регентъ находился шамъ въ зашруднительномъ положеніи.

— Профессоръ Тиршъ въ Минхенѣ обнародовалъ планъ учрежденія Греко-Германскаго легіона.

— На островѣ Гаипи опять происходили мятежи. Бойерь разспрѣлялъ десянаго человекъ въ возмущившихся полкахъ, и шамъ возспановилъ спокойствіе.

— Въ Виршембергскомъ Королевствѣ господствуетъ обыкновеніе: объявлять въ Вѣдомостяхъ о ршеніяхъ Уголовныхъ Судовъ. Въ шеніе Юля мѣсяца нѣсколько чиновниковъ опрѣшены отъ мѣсящъ своихъ (и двое изъ нихъ посажены въ крѣпость) за лихоимство и небреженіе въ дѣлахъ службы. Сіе обыкновеніе кажущся намъ весьма полезнымъ.

— Изъ Барцеллоны пишушь, что опшуда опправленъ первый военный корабль на помощь Грекамъ. На ономъ везушь въ Морею 10,000 ружей, сполько же сабель и великое количество другихъ военныхъ снарядовъ. Сїи экспедиціи опсправляюшя купеческими домами. Многіе Испанскіе и Французскіе Офицеры ѣдушь въ Грецію.

— Пиемоншская армія будетъ совершенно преобразована. Всѣ подки оной получаютъ другія названія

Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ содержится слѣдующія извѣстія:

— Въ письмахъ изъ Греціи подтверждаются извѣстія о вторичномъ разбитіи Турецкаго флота, и сообщаются разныя подробности о семь случаяхъ. Когда Турецкій флотъ, состоявшій изъ 15 военныхъ кораблей и 35 транспортовъ, вышелъ изъ Дарданелль, Греческія спорожевыя суда послѣдно и въ принудительномъ разстройствѣ отступили, и извѣстили встрѣтившихся съ ними Генуэзскихъ корабельщиковъ, что дѣла Грековъ приняли худой оборотъ по причинѣ возникшихъ между ними раздоровъ, и что всѣ они навлѣнены съ своимъ имуществомъ переселиться въ Сѣверную Америку. Услуживые Генуэзцы сообщили сію новость Туркамъ, которые засимъ вышли въ море, и тогда произошло (2, 3 и 4 Юля) сраженіе, окончившееся испреблѣніемъ части (а по нѣкоторымъ извѣстіямъ, и всего) Греческаго флота. Амазонка Вублина (по другимъ Вѣдомостямъ, Бублинія) съ 44 судами, изъ коихъ 4 принадлежатъ ей лично, подстерегаетъ флотилію Паши Египетскаго. По инымъ извѣстіямъ Греки спаряются снискавъ дружбу сего Паши, и освободили два судна его, взявша я ихъ крейсерами. На оспровъ Идру прибыли два Американскіе корабля съ военными снарядами. Американцы общада доставить еще большее количество оныхъ, ибо Греки хорошо имъ плаваютъ.

— Въ Кандіи вспыхнуло возмущеніе въ Апрель мѣсяцъ когда Турки посадили въ шемницу Архіепископа и многихъ священниковъ. Оспаль-

ныя духовныя особы убѣжали въ горы. Начальство надъ Греками приняла сильная фамилія Курмолодонъ, которая за нѣсколько лѣтъ принуждена была Турками спуститься въ Магомешанскую вѣру, а нынѣ вновь приняла крещеніе. Турки держатся въ шамотныхъ крѣпостяхъ.

— Турецкое Правительство приказало новому Греческому Патріарху въ Константинополѣ объявить Грекамъ прощеніе, если они положатъ оружіе, и возвратятся подъ благодѣтельное иго Поршы. Въ одномъ Журналѣ спрашиваютъ по сему случаю: „спали ль бы Турки предлагать прощеніе, если бы Греки не были сильнѣе ихъ?“

— Въ Аравіи вспыхнуло опасное возмущеніе. Одинъ мятежникъ, называющій себя попомомъ и истиннымъ преемникомъ Магомета, набралъ толпу, вооружилъ оную, и ходилъ по всей Аравіи. Число его приверженцевъ безпрерывно умножается.

(Изъ Гауб. и Берл. В., St. Pet. 3tag. и Cons. Imp.)

ИЗВѢСТІЕ.

Седьмая часть книги: *Жилблазъ де Сантмилана*, сог. *Лесажа*, вышла и подписавшимся здѣсь въ С. П. бургѣ раздаеся, а иногороднымъ доставлена будетъ вмѣстѣ съ осьюю, ш е. послѣднею часнію, которая уже печатается и выйдетъ въ непродолжительномъ времени. — Подписка принимается у Переводчика, *Аполлона Александровича Никольскаго*, живущаго Лицейной часни 4 го квартала въ собственномъ домѣ подъ No 400; у Издателя Журнала: *Благонравенный*, *Александра Ефимовича Измайлова*, живущаго на Пескахъ въ домѣ Моденова подъ No 283, и у всѣхъ здѣшнихъ Книгопродавцевъ. — Цѣна 8 часнямъ, съ поршретономъ Автора и съ картинками, здѣсь въ С. П. бургѣ 25, а съ пересылкою въ другіе города 30 рублей.

(9 С е н т я б р я.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.

1821. № XXXVIII.

I
РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Итальянскій походъ Суворова въ 1799 году.

(Продолженіе.)

Князь Баграціонъ первый открылъ сраженіе. Французы сперва встрѣшили его сполъ сильнымъ огнемъ, что безпорядокъ началъ показываться въ Рускихъ рядахъ; но вскорѣ потомъ устроившись, они сами ударили на шпыки. Республиканцы не выдержали сего нападенія, и подались назадъ. Кавалерія ихъ преслѣдовала, изрубивъ множество Поляковъ, находившихся на семь крылъ.

Макдональдъ, видя, что лѣвое крыло его разбило, послалъ къ нему на подкрѣпленіе 10,000 человекъ, взявшихъ изъ дивизій Руски и Виктора. Между тѣмъ, какъ сраженіе продолжалось съ ужаснымъ ожесточеніемъ, Баграціонъ присоединилъ къ Розенбергу дивизию Швейковскаго. Тогда бой возобновился еще съ большею яростію; но послѣ упорна-

го сопротивленія Французы были опрокинуты и принуждены бѣжать за Требію. Во время сраженія они послали на лѣвое крыло свое довольно сильную колонну, стараясь ударить во флангъ праваго крыла союзниковъ; но Розенбергъ напалъ самъ на сію колонну, и разбилъ ее совершенно.

Въ сіе время колонна Ферстера встрѣшила авангардъ Французской кавалеріи; козаки ашпаковали оный и обратили въ бѣгство. Авангардъ отступилъ къ центру, перешедшему въ безпорядкѣ черезъ Требію. Рывшася испоргнувъ побѣду изъ рукъ Суворова, Макдональдъ впрочемъ послалъ черезъ рѣку 10,000 человекъ съ намѣреніемъ пробиться сквозь линію союзниковъ; но ихъ опразили и снова прогнали за Требію съ значительнымъ урономъ.

На лѣвомъ крылѣ Меласъ ашпаковалъ правый флангъ непріятеля; чудеса храбрости оказаны съ обѣихъ споронъ; но, послѣ упорнаго сопротивленія, Французы принуждены были опрешироваться за рѣку. Ружейная и пушечная перепалка продолжалась съ обѣихъ споронъ до 11 часовъ вечера.

Съ наступленіемъ ночи, бой прекратился, и Макдональдъ началъ собирать свои войска на правомъ берегу Требіи. Союзники, изнуренные усталостію, распложились би-

вакомъ на лѣвомъ берегу, и Фельдмаршалъ во всю ночь велѣлъ горѣть огнямъ, дабы обезопасить себя отъ нечаяннаго нападенія.

Къ Макдональду присоединились ночью остальные его войска, позади находившіяся. Онъ ожидалъ Генерала Лапоина, который, съ 2,500 Французовъ и 1,500 Лигурійцевъ, долженъ былъ сойти съ Бобію въ долину Требіи для соединенія съ нимъ. Хотя союзники остались побѣдителями, но въ сей ужасный день они потеряли людей не менѣе нежели Французы, и сіе заставляло думать, что Макдональдъ возобновитъ сраженіе на другой день. И дѣйствительно 19 числа въ 11 часовъ утра, вся линія Французской арміи двинулась впередъ, перешла Требію, и сбила аванпосты союзниковъ. Главныя колонны направились на правое крыло Австро-Россійской арміи. Князь Баграціонъ встрѣпилъ ихъ, ударилъ на шпыки, и поддерживаемый козаками и драгунскимъ полкомъ Карачая, успѣлъ остановить непріятеля на берегу рѣки. На лѣвомъ крылѣ Розенбергъ также встрѣпилъ шпыками шедшихъ на него Французовъ. Въ то же время сильная непріятельская колонна вознамѣрилась обойти правый флангъ союзниковъ и окружить Баграціона; но ее удержалъ посланный противъ нее Россійскій Генералъ-Маіоръ Далгеймъ. Нѣсколь-

ко разъ Французы прогоняемы были за рѣку; но снова подкрѣпляясь, они возобновили сраженіе съ опчаянною храбростію. Наконецъ Рускія войска, изнуренныя прехдневною бишвою, предшествовавшими ей походами и чрезмѣрнымъ жаромъ, спали подавшись назадъ, а Французы, удвоивъ усилія, спремительно ашпаковали дивизію Швейковскаго, опрокинули ее, и совершенно истребили цѣлый полкъ, преслѣдуя его до деревни Казаледжіо. Сраженіе казалось пошераннымъ; но Суворовъ начальствовалъ надъ арміею, и его великій духъ, кошорый ни ошъ какихъ неудачъ не лишался бодрости, нашель средство пособить несчастію. Онъ соединилъ самъ нѣсколько баталіоновъ, начинавшихъ разспроиваться, и приказалъ Князю Баграціону вести ихъ на непріятеля. Баграціонъ ашпаковалъ съ рѣдкою неуспрашимостію, и изумленные Республиканцы подумали, что къ Суворову пришли на помощь свѣжія войска. Успрашенные сею мыслію, они въ безпорядкѣ перешли чрезъ Требію, и не появлялись болѣе на семь берегу.

Между шѣмъ въ центрѣ, Французы, подъ прикрышіемъ многочисленной артиллеріи, перешли рѣку. Генераль Ферсперъ ашпаковалъ ихъ на штыки; но прибытіе второй Французской линіи, возобновило бой еще съ

большею яростію. Драгунскій полкъ Левенгера напалъ вдругъ на дивизію Монришарда, шедшую на помощь къ республиканцамъ; она не успѣла развернуться: первый баталіонъ былъ опрокинутъ, и прочіе бѣжали вслѣдъ за нимъ въ ужасномъ разспроиствѣ. Это рѣшило еще невѣрную победу. Кавалерія союзниковъ, пользуясь послѣшною репирадію Монришарда, заспавила весь центрѣ перейши черезъ Требію. Преслѣдуемые полкомъ Левенгера и подъ сильнымъ огнемъ артиллеріи, Французы репировались съ ужасною пошерею.

На лѣвомъ крылѣ союзниковъ, Французскій корпусъ Генерала Сальма перешель Требію при ея устьѣ, и пошинувшись по рѣкѣ По, старался обойти лѣвое крыло арміи. Генераль Опшъ вспрѣшилъ его, и послѣ упорной и продолжительной бишвы заставилъ репироваться. Въ сіе время другія Французскія колонны перешли рѣку, не смотря на то, что Меласъ сильно спрѣлалъ по нихъ. Принцъ Лихтенштейнъ, начальствовавшій надъ Австрійскою кавалеріею, ударилъ на непріятельскія колонны, и съ помощію храбраго гренадерскаго полка Вуверманна, оказавшаго чудеса храбрости, разбилъ ихъ совершенно. Во время сраженія Макдональдъ перевелъ большую часть войскъ

своихъ съ праваго крыла на лѣвое, на которомъ думалъ употребить величайшія усилія. Мелась, воспользовавшись симъ, перешель Требію, взялъ Пиаченцу и въ ней 7000 раненныхъ, ослабленныхъ тамъ непріятелемъ. Это лишило Французовъ помощи изъ праваго крыла, и много способствовало къ одержанію побѣды. Наступленіе ночи снова прекратило бой, и союзная армія расположилась по прежнему на лѣвомъ берегу Требіи.

Суворовъ сдѣлалъ распоряженія для новой атаки 20 числа; но пораженный Макдональдъ, не надѣясь болѣе имѣть подкрѣпленій, совершенно оставилъ поле сраженія, и отступившись ночью къ Пармѣ. Такъ происходила достопамятная и кровопролитная битва при Требіи, гдѣ прославленная храбрость Французовъ должна была уступить неустрашимости Австро-Россіянь! Въ военной Исторіи нѣтъ примѣра столь продолжительной битвы: съ 17 числа Юня она продолжалась по 20. У Французовъ убито 6000 человекъ, взято въ плѣнъ 12,000 съ тѣми, коихъ захватили въ Пиаченцѣ; въ шомъ числѣ находились Генералы Камбрей, Оливьеръ, Сальмъ и Руска. Сверхъ того опяли у нихъ 7 знаменъ и 6 пушекъ. Самъ Макдональдъ раненъ, также Генералы Викшоръ, Домбровскій, Гранжанъ и Генералъ - Адыс-

панты Лиебо, Сарразень и Бландо. Потеря Австро-Россіянь проспиралась не свыше 1000 человекъ убитыхъ и 4000 раненныхъ. —

Можно примѣнить, что Суворовъ, укрепляя свое правое крыло, намѣревался атаковать вкось, и окруживъ лѣвое крыло непріятели, разбить его армію и приписать ее къ рѣкѣ По; но прозорливый Макдональдъ угадалъ сіе намѣреніе, а потому усилилъ онъ самъ лѣвое крыло свое, и уравновѣсилъ побѣду. Союзники, пользуясь напраснымъ страхомъ, объявившимъ дивизію Монришарда, заставили опустить центръ и похитили побѣду у непріятели. —

Многіе изъ Писателей, между прочими и глубокомысленный Дюмаъ, по нѣкоторому особенному пристрастію, обвиняють Суворова за то, что онъ походомъ своимъ въ Пиемонтъ, далъ способъ Макдональду напасть на себя съ тылу; но, принимая за ошибку смѣлѣйшую хитрость, они оуждають самое искусное и самое обдуманное изъ его дѣйствій. Чтобы опровергнуть ихъ, возьмемъ происшествія сначала. Дюмаъ полагаешь, что вслѣдъ за переходомъ черезъ Адду, Фельдмаршалу надлежало преслѣдовать Моро со всеми своими силами, и заставя его опять перейти Альпы, возвратиться потомъ навстрѣчу къ Макдональду; но надобно

вспомнишь, что Вѣтскій Дворъ, шребуя осады Маншумъ, замедлилъ дѣйствія Суворова противъ Моро, и что когда искусные маневры союзниковъ принудили его опуститься подъ Концъ, то Макдональдъ находился уже тогда ближе соединенной арміи къ Луккъ. И такъ, устремившись на него, Суворовъ заставилъ бы его только симъ избрать Корнишскую дорогу. Сіе движеніе могло бытъ бѣдственна для союзниковъ, ибо оно дало бы способъ обвить Французскимъ арміямъ соединиться. По сей причинѣ Суворовъ прибѣгнулъ къ хитрости, дабы заманишь непріятеля на равнину, будучи увѣренъ въ его пораженіи. Вошь почему онъ выставилъ противъ него слабые корпусы Кленау, Гогенцоллерна и Ошпа, надъ коими легко одержаныя Французами победы, обольстили Макдональда, и заставили его итти безъ всякаго опасенія къ Пиаченцъ, преслѣдуя Генерала Ошпа. Предувѣдомленный о приближеніи Французовъ, Суворовъ, оставилъ Туринъ и находился тогда въ Алессандріи. Отсюда выступилъ онъ 16, шель съ быспрошою молніи, и 17 уже поражалъ Французовъ на Тидонѣ. Нельзя надивиться сему необыкновенному походу: Макдональдъ вдругъ остановленъ былъ главною арміею союзниковъ, которая, по его мнѣнію, находилась еще въ Туринѣ.

Нельзя также обвинишь Суворова въ шомъ, что онъ не собралъ большого числа войска, что сдѣлало бы совершенный перевѣсъ на сторону союзниковъ и облегчило имъ победу, для которой употреблено при днѣ кровопролитія и неслыханныя усилія храбрости. Известно, что Суворовъ надѣялся усилить себя большею частію корпуса Края, и что задержаніе сего Генерала, лишивъ его сполъ необходимой помощи, уравнило его армію съ Французскою. Дюмасть, отдавая должную справедливость удивительной скорости похода Суворова, полагаетъ, что если бы Французскіе Генералы дѣйствовали съ такою же дѣятельностію, то они соединились бы въ Вогеръ, прежде нежели Суворовъ могъ ихъ остановить. Впрочемъ, не зная хорошо обстоятельство дѣла, забываетъ, что Моро никакъ не могъ прійти въ Вогеру прежде Суворова. Сочинишель *Обозрѣнія военныхъ происшествій* основываетъ заключеніе свое на ложномъ предположеніи. Онъ думаетъ, что Фельдмаршалъ 14 числа находился еще противъ Турина; но доказано уже, что съ 10 того же мѣсяца, какъ скоро онъ узналъ о походѣ Италійской арміи въ Геную, оставилъ онъ въ Туринѣ необходимое число войска для его осады и направился съ остальнымъ къ Алессандріи,

дабы предупредишь соединеніе непріятельскихъ армій. И шакъ это не ошибка, какъ полагаешъ Дюмасть: предвидя опасность, сопряженную съ дальнѣйшимъ пребываніемъ въ Пиемонтъ, Фельдмаршалъ употребилъ необходимыя мѣры для разрушенія замысловъ Французскаго Полководца. Предначертанія великихъ геніевъ не походятъ на сужденія обыкновенныхъ людей: что перьдко, въ исполненіи ихъ предпріятій, намъ кажется удачею, то всегда почти бываетъ свидѣствіемъ почныхъ и глубокихъ исчисленій.

Несправедливо также оуждають дѣйствія Генерала Макдональда. Правда, что онъ поступилъ неблагоуразумно, сойдя съ Апенниновъ, вмѣсто того, чшобы итти въ Геную черезъ Корнишъ; но его маневры на равнинѣ показывають въ немъ искуснаго Полководца, и чшобы побѣдитъ его, потребны были великія дарованія Фельдмаршала и удивительная его дѣятельность. Серванъ утверждаетъ, что послѣ сраженія при Моденѣ ему надлежало преслѣдовать Гогенцоллерна, перейти По и снять блокаду Маншуи. Но напротивъ, я нахожу, что поступивъ такимъ образомъ, онъ подвергъ бы свою армію совершенному истребленію; ибо Фельдмаршалъ, направлясь на Мирандолу, открѣзаль бы ему все сообщенія съ Тосканою и Генуэз-

скою Республикою. Пошомъ, перейдя По и соединясь съ Краемъ, Суворовъ даль бы ему сраженіе, и не будучи въ состояніи успокоить прошивъ шакое многочисленнаго войска, Макдональдъ принужденъ бы нашелся запереться въ Маншуъ, гдѣ было послѣднее его прибѣжище. Крѣпостныхъ запасовъ недостаточно было бы надолго для прокормленія шакое большого гарнизона, и вскорѣ надлежало бы сдатьсь. И пошому мы полагаемъ, что Макдональдъ весьма благоуразумно поступилъ, оставя преслѣдованіе Гогенцоллерна и двинувшись къ Пиаченцѣ. Онъ чрезъ сіе приблизился къ Генуѣ, и одна минута нерѣшительности со стороны союзниковъ дала бы ему способъ напасть на нихъ подѣ Торшоною, соединенно съ Моро. Упрекають его также неосновательно и въ томъ, что онъ просиоль нѣсколько дней во Флоренціи: въ это время онъ собираль свои войска. Впрочемъ, хотя бы онъ и началъ свои дѣйствія нѣсколькими днями прежде, но ничего бы шѣмъ не выигралъ; ибо Фельдмаршалъ, заранѣе предувѣдомленный Гогенцоллерномъ и Опшомъ, пришелъ бы прежде въ Алессандрію. Въ Туринѣ ничто его не удерживало, и онъ тамъ оставался для того нолько, чшобы обмануть непріятеля.

Серванъ полагаешь также, что послѣ сраженія при Тидонѣ, полезнѣе было для Макдональда удалиться на лѣвый берегъ Трѣби, и въ сей оборонительной позиціи ожидать нападенія союзниковъ; но я никакъ съэпиль не согласенъ и нахожу, что Макдональда можно скорѣе обвинить за то, что онъ не предупредилъ союзниковъ, и не ашпакровалъ ихъ первый, по упру 18 числа. Нащупательное дѣйствіе ободряетъ духъ воиновъ, и существенныя преимущества всегда на споронъ начинающаго сраженія. Вопшь почему всѣ великіе Полководцы слѣдовали сему способу войны, даже и въ шакомъ случай, когда ихъ войска ущупали непріятельскимъ въ числѣ.

20 числа Суворовъ двумя колоннами пушпаса преслѣдовалъ Макдональда. Авангардъ правой колонны, изъ прехъ батальоновъ состоявшій, подъ начальствомъ Генерала Чубарева, нащпгъ подлѣ Нуры арріергардъ Французскій, изъ 1000 человекъ. Чубаровъ напалъ на него, положилъ на мѣстѣ 400 человекъ, оспальныхъ взялъ въ плѣнъ и овладѣлъ чепырьмя пушками и знаменами. Лѣвая колонна захватила также у непріятеля 120 человекъ и множество багажу. 21 союзники прибыли въ Фіорензолу на Уджинѣ. Извѣсья о движеніи Моро на Тор-

мону, Суворовъ остановилъ армію и опрядилъ Генерала Опша для преслѣдованія непріятеля.

20 Іюня сдалась Туринская крѣпость. Три дня продолжалась ужасная бомбардировка, разрушившая батаренъ осажденныхъ и испребившая ихъ магазины. Генералы и Офицеры остались военнопленными, а солдаты, въ числѣ 2800 человекъ, первые должны были получить свободу при размвѣ. Въ крѣпости найдено 148 морширь, 384 пушки, 30 гаубиць, 40000 ружей, множество пороху, и проч.

Между швмъ, какъ Суворовъ поражаалъ Макдональда, Моро высупилъ изъ Генуи съ 20,000 армію и пошелъ на Бокешпу, Гави и Нови. Бельгардъ, имѣвшій шолько 11,000, напалъ на него 20 Іюня подлѣ С. Жуліано. Послѣ упорнаго сраженія, союзники опражены съ пошерю 5 пушекъ, 2000 человекъ взпыхъ въ плѣнъ и шакого же числа убипыхъ и раненныхъ. Пошеря Французовъ была также значительна. Послѣ сей неудачи, Бельгардъ перешелъ Бормиду, остановился за оною, и призвалъ къ себѣ на помощь Генерала Алканни, которій снялъ блокаду Торшоны. Французы перешли Скривію, и приближались къ Вогерѣ.

Нельзя понять, что заставило Бельгарда дать сраженіе при С. Жуліано. Имѣя

гораздо меньше войска, онъ долженъ былъ ожидать пораженія, что и послѣдовало. Я полагаю, что съ приближеніемъ Французовъ ему надлежало снять блокаду Александрии и Тортоны, и соединивъ свои силы, занявъ позицію на правомъ берегу Скривіи. Когда бы Моро усстремился на него, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ поспешенно чрезъ Вогеру и Спраделлу ретироваться къ Пиаченцѣ, не пресавая каждый день дѣйствовать своимъ арріергардомъ, дабы сколько можно замедлять походъ Французовъ, избѣгая при томъ большаго сраженія. Посредствомъ сего маневра онъ привлекъ бы Моро къ главной арміи союзниковъ, которая, разбивъ Макдональда, поспѣшно могла итти къ нему на помощь для пораженія Италійской арміи, и кровавыя сцены Требиі возобновились бы между Вогерою и Спраделлою. Положимъ, что Моро и уклонился бы отъ неблагоприятнаго сраженія; но въ такомъ случаѣ ничтожный его успѣхъ ограничился бы освобожденіемъ Александрии и Тортоны. Дѣйствуя такимъ образомъ, Бельгардъ сохранилъ бы въ цѣлости свой корпусъ; но ретировавшись послѣ сраженія къ Александрии, онъ спалъ въ самой опасной позиціи. Если бы Моро, пользуясь значительнымъ превосходствомъ въ числѣ своего войска,

заградилъ переходъ черезъ Бормиду, и въ тоже время послалъ большой отрядъ на лѣвый берегъ Танаро; то ретирада Бельгарда могла быть пагубна. Сѣвѣнный спереди и съ праваго фланга самимъ Моро, а съ лѣвой отрядомъ, перешедшимъ Танаро, онъ бы не могъ достигнуть Валенціи и переправиться чрезъ По. Тогда, можешь быть, выгоднѣе бы для него было возвратиться на лѣвой берегъ Танаро, и направляя свою ретираду черезъ Аспи, гдѣ онъ могъ соединиться съ Вукасовичемъ, отступивъ потомъ къ Турину. Однакоже Французы всегда могли его опередить приходомъ въ Аспи или преслѣдуя его по спонамъ, нанесли бы ему ужасный уронъ. Счастіе Австрійскаго Генерала, что непріятель поступилъ совсѣмъ иначе! Должно думать, что Моро не зналъ еще происходившаго на Требиі, и надѣялся подоспѣть къ сраженію, и рѣшивъ побѣду въ пользу республиканцевъ; но извѣстясь о совершенномъ пораженіи Макдональда, онъ не имѣлъ болѣе времени исполнить своего намѣренія до прихода Суворова, и долженъ былъ, перейдя Скривію, ретироваться чрезъ Боксешу.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе Бельзони по Египту и Нуби.

(Продолженіе.)

Въ Февраль 1819 года предпринялъ Бельзони второе путешествіе изъ Каира, въ сопровожденіи Англійскаго Секретаря Посольства Вичея, для продолженія изысканій въ Оивахъ. На дорогѣ они встрѣтили Французовъ, посланныхъ Консуломъ Дровешпи въ Оивы съ тѣмъ же намыреніемъ. Боясь, чтобы они не предупредили его, и не начали разрывать лучшихъ мѣстъ, Бельзони оставилъ своего товарища на лодкѣ, и продолжалъ свое путешествіе пять сутокъ, по верхомъ на лошади, по на лошакахъ и верблюдахъ. Достигнувъ съ величайшими трудами Оивъ, нашель онъ, что самая земля, гдѣ онъ началъ удачныя изысканія, занята уже для Дровешпи, по приказанію Бея, который между тѣмъ не получалъ отъ Англійскаго Консула никакихъ подарковъ. Сіе обстоятельство не остановило Бельзони: онъ началъ рыть въ другомъ мѣстѣ Карнака, и съ великимъ успѣхомъ. Одна изъ колоссальныхъ фигуръ, сидящихъ предъ

вторыми Пропилеями на концѣ алей сфинксовъ, ведущей къ большому храму, была частью оторыта. Она сдѣлана изъ самой крѣпкой плинты и отъ головы до основанія, на которомъ она сидитъ, имѣетъ 29 фузовъ. Передъ нею найдена, въ такомъ же положеніи, женская статуя въ 6 фузовъ вышиною, вѣроятно представляющая Изиду. Она отличается чрезмѣрно великимъ головнымъ уборомъ и, по видимому, принадлежитъ къ самой глубокой древности. Въ продолженіе сихъ работъ, Бельзони успѣлъ осмотрѣть великолѣпныя зданія Карнака. Развалины большаго храма поразили его своимъ величїемъ. Вотъ собственныя слова его:

„Издали представляется множество портиковъ, колонадъ и обелисковъ, превышающихъ верхи пальмовыхъ деревьевъ. Алея сфинксовъ, ведущая ко храму, приготовляетъ путешественника къ поразительному зрѣлищу. Фигуры сіи изображаютъ львовъ съ головами агнецъвъ символъ силы и невинности, могущества и чистоты божества, кошотрымъ посвящено было огромное сіе зданіе. За рядами сфинксовъ представляются взору большія Пропилеи или мѣсто жертвоприношенія, окруженное столпами. Оно ведетъ ко внутренней площади; тамъ, по обѣимъ сторонамъ входа, представлены два си-

дѣице исподина, охраняющіе сіе священное мѣсто. Наконецъ входилъ въ самый храмъ, посвященный Всемогущему Творцу Природы. Въ первый разъ я вступилъ туда одинъ, безъ сопровожденія неопытныхъ Арабовъ, которые здѣсь вездѣ преслѣдуютъ путешественниковъ. Первые лучи восходящаго солнца пробрались сквозь ряды столповъ, коихъ длинныя, отражающіяся на развалинахъ тѣни предсказывали рѣзкую противоположность съ освѣщенной громадою. Разсвѣтающій день, казалось, обновлялъ почтенныя остатки глубокой древности; я бродилъ по всему зданію, предавшись сладостнымъ чувствованіямъ, которыя погружали меня въ глубокую задумчивость. — Я видѣлъ Тенпирскій храмъ, и признаю, что едва ли какое другое зданіе превзойдетъ оное цѣлостію, совершенствомъ Архисектуры и Ваянія; въ Карнакѣ же неизмѣримые колоссы поражаютъ воображеніе путешественника и заспаляютъ его удивляясь народу, умѣвшему соорудить подобныя памятники. Какъ описать чувствованія, объявившія мою душу, когда я увидѣлъ *лѣсъ* столповъ, ось самаго карниза до основанія покрытыхъ фигурами и другими украшеніями, коихъ капители, не смотря на исподинскую величину свою, прельщаютъ взоры пріятною формою; когда увидѣлъ

сѣнницы, сѣнницы, подносія, архиправы, — однимъ словомъ, все части зданія, обремененныя фигурами, частію вдавшимися, частію выпуклыми или барельефами, представляющими сраженія, процессіи, шріумфы, празднества и жертвоприношенія; все сіе изображенія конечно относятся къ нравамъ, обычаямъ и Исторіи древнихъ Египтянъ. Весь сей храмъ построенъ изъ превосходнаго краснаго гранита. Необыкновенное, величественное зрѣлище сіе переноситъ воображеніе путешественника въ ночь вѣкъ, когда еще курился египетъ на сѣхъ алшаряхъ, когда благоговѣніе собирало народъ въ сѣнницы, сѣнницы, сѣнницы; онъ забываетъ вѣкъ, въ которомъ живешь, землю, въ которой родился, и занимается только народомъ, наподившимъ сіе неизмѣримое просперанство чудесами Искусства, и ознаменовавшимъ оное печанію своего благочестія. Погруженный въ мечтанія, я не примѣтилъ скорого печенія небснаго свѣтила, котораго восходъ видѣлъ недавно; громады развалинъ освѣщены уже были послѣдними лучами его, когда я пришелъ въ себя, и увидѣлъ, что наступила уже пора оставить сѣи священные остатки разрушеннаго города. Я возвратился въ Луксоръ уже ночью; пошелъ въ хижину одного Араба; онъ охотно

уступилъ мнѣ часть своего жилища, и далъ мнѣ соломенную постелью. Какая противоположность между бѣдною хижиною нынѣшняго обитателя Египта и огромными черпогами древняго Египтянина!"

Сочинитель неоднократно жалуется на корыстолюбіе и коварство Арабовъ. Жители Гурнага стараются тщательнѣе скрывать отъ чужестранцевъ мѣша, въ кошерахъ можно найти древности, предпринимающъ сей прудъ общими силами и попомъ дѣляющъ барышемъ; если же одинъ изъ нихъ вздумаетъ продавать сіи рѣдкости, то долженъ опасаться зависти своихъ соседей. Бельзони и Бичей купили у одного Гурнагскаго крестьянина двѣ мѣдныя вазы: каждая была около 18 дюймовъ вышиною и 10 шириною; онѣ покрыты прекраснѣе вырѣзанными іероглифами. Арабъ поступалъ при сей продажѣ съ великою скрытностію, однакожь въ послѣдствіи оказалось, что онъ продалъ сіи вещи отъ имени цѣлаго общества, и хотѣлъ только получить небольшой для себя подарокъ.

Оба путешественника долгое время занимались отрываніемъ древностей въ Карнакъ и Луксоръ, и изслѣдованіемъ гробницъ въ Гурнагъ. Они жили въ храмѣ Луксорскомъ. Бельзони вскорѣ познакомился съ жителями

и приобрѣлъ такую довѣренность, что они не только продавали ему найденныя ими вещи, но и занимались у него въ поденщики. Онъ собралъ важныя свѣдѣнія о капакомбахъ, муміяхъ и обо всемъ, что только находилось достопримѣчательнаго въ тамошнихъ пещерахъ. Работы производились съ хорошимъ успѣхомъ. Въ Карнакѣ найдено другой рядъ спашуй, которыхъ числомъ вѣроятно было до двадцати, но только пять изъ нихъ довольно сохранились; между оными одна, изъ сѣраго гранита, представляетъ сидящаго молодого человѣка въ естественную величину. Въ томъ же мѣстѣ найдены двѣ другія сидящія фигуры изъ краснаго гранита, около двухъ фузовъ вышиною и одинъ камень съ іероглифами. Бельзони думаетъ, что подобныя собранія спашуй съ умысломъ были зарыты въ землю во время непріятельскаго нашествія, можешь быть Камбизова. Сверхъ того найдена колоссальная голова величиною съ Мемнонову, но безъ плечъ, довольно хорошо сохранившаяся; у ней повреждены только одно ухо и часть подбородка; жерпвенникъ съ шестью божествами, представленными въ барельефахъ изъ малаго Карнакскаго храма, четыре большихъ льва и гранитная крышка съ гробницы изъ пещеры

Гурнагской, которую Дровешни уступил нашимъ путешественникамъ.

Агенты Французскаго Консула съ неудовольствіемъ видѣли сіи счастливыя пріобрѣтенія, и зависть ихъ скоро обнаружилась въ расположеніи Тефшердъ-Бея Верхняго Египта, который прибылъ въ Луксоръ именно для того, чтобы воспрепятствоватьъ Бельзони въ дальнѣйшихъ его снудахъ, не смотря на данный ему отъ Паши фирманъ, и бѣднаго Шенка, коего дружбѣ Бельзони обязанъ былъ многими пріобрѣтеніями, жестокимъ образомъ наказали палочными ударами. Сначала обѣщаль онъ Бельзони позволить на нѣкоторое время продолжать изысканія; но послѣ того собралъ Арабовъ и прочиталъ имъ повелѣніе, которымъ запрещалось всѣмъ жителямъ допускать Англичанъ къ рытїю земли или продавать имъ рѣдкости.

Наши путешественники рѣшились отправиться въ Нубію, чтобы окончить начатое ими предпріятіе: опрытїе храма въ Ибсамбуль. Англійскій Консулъ доставилъ имъ на то средства назначеніемъ немаловажныхъ суммъ. Они получили отъ него гдасіе въ Филъ, гдѣ между шѣмъ Бельзони снялъ восковую модель со всего портика большаго храма.

Соединившись съ Капшанами Ирбеемъ и Манглесомъ, путешественники наши изъ Филе прибыли въ Ибсамбуль, и подарками склонили Кашефовъ опрытїи имъ работниковъ. Бельзони не хотѣлъ раскапывать всей песчанной горы, нанесенной въ печеніе многихъ вѣковъ, а желалъ только прорытїе ее до входа въ храмъ. Увидѣвъ, что и сія работа идетъ медленно, заключилъ онъ съ Кашефомъ условіе, по которому послѣдній обѣщаль ему за триста пиастровъ опрытїи храмъ. Приставивъ къ работѣ восемьдесятъ человекъ, надѣялся онъ въ три дня достигнуть своей цѣли; когда же по прошествіи сего времени не видно было еще никакой надежды, то работники прекратили свои снуды, и Бельзони, не смотря на то, долженъ былъ заплатить деньги. Четверо путешественниковъ, соединивъ силы свои, предприняли сами совершить сей снудъ, и продолжали работу съ помощію своихъ мастеровъ. Наконецъ 1 Августа удалось имъ опрытїи входъ, и они всушили въ прекрасное и величайшее подземельное зданіе въ Нубіи. Фасада онаго, изсѣченный изъ скалы, имѣетъ 117 фузовъ въ ширину и 86 фузовъ въ вышину; по обѣимъ сторонамъ входа представляются два сидящіе колосса, самыя величайшіе въ Египтѣ и Нубіи, кромѣ

большаго сфинкса, копорый, по словам Бельзони, содержится къ онымъ, какъ 3 къ 2. Надъ дверями находились спашуя Озириса въ 20 фузовъ вышиною; фасадъ въ вверху украшенъ фризомъ, надъ коимъ изсѣченъ изъ камня рядъ обезьянъ вышиною въ 8 фузовъ. Первый отдѣлъ храма, за копорымъ сидеишь нѣсколько залъ, и наконецъ самое капище, имѣеишь 57 фузовъ длины и 5 $\frac{1}{2}$ фуза ширины; пополокъ поддерживаеишь двумя рядами чепыреугольныхъ столповъ; предъ каждымъ изъ нихъ споишь колосальная фигура величиною около 30 фузовъ. Столпы и стѣны покрыты раскрашенными барельефами. Важнѣе въ сихъ фигурахъ вообще совершеннѣе, нежели на Египетскихъ памятникахъ. Въ самомъ храмѣ нашелъ Бельзони двѣ спашуи львовъ натуральной величины съ ястребиными головами, одну малую сидящую фигуру и разныя мѣдныя украшения, прибитыя къ дверямъ.

Спусти чепыре дня, путешественники опсправились обратно въ Египетъ. Бельзони возвратился въ Луксоръ, въ прежнее свое жилище, въ храмъ. Оба Капишана поѣхали въ Каиръ. Бичей занялся рисунками, а Бельзони, не смояря на испышанныя имъ препятствія, снова началъ прежнія свои изысканія.

Счастливыи случай привелъ его на сей разъ въ долину Бибанъ-Эльмодукъ, гдѣ находится изсѣченныя въ скаль Царскія гробницы. Онъ опскрылъ нѣсколько малыхъ капакомбъ съ разнообразною живописью, многими неповрежденными муміями, деревянными спашуйками и пр. Но важнѣйшимъ его опкрыишемъ была великолѣпная Царская гробница, и се опкрыише доспавило нашему путешественнику великую славу. Онъ самъ почитаетъ поишь день, въ копорый спавлаа сѣю находку, счастливыишимъ въ своей жизни, и говоритъ, что она одна совершенно вознаградила его за всѣ понесенныя имъ труды. Въ руслъ одного горнаго ручья, копорый въ дождевое время наполняеишь водою, примѣнилъ Бельзони слѣды входа въ капакомбу. Не смотря на увѣренія Арабовъ, что шамъ ничего нельзя найпи, Бельзони начинаеишь опспрывать оный, и послѣ многихъ спудовъ опспрываетъ пещеру, вышиною въ 36 фузовъ и 2 дюйма, а шириною въ 8 фузовъ и 8 дюймовъ. Живопись и барельефы на стѣнахъ и сводахъ украшали сей входъ въ великолѣпнѣйшую гробницу. Льспница, шакой же ширины и въ 23 фуза длиною вела изъ сей пещеры къ другому ходу, длиною въ 37 фузовъ и 3 дюйма. На стѣнахъ видны были барельефы съ иероглифами

и раскрашенными фигурами, а на сводах довольно хорошо сохранившиеся живописные украшения; но на концъ сего хода ожиданіе Бельзони вдругъ остановлено было глубокимъ прокопомъ, пересѣкающимъ путь сей поперегъ. Онъ былъ въ 30 фузовъ глубиною, 14 фуп. длиною и 12 фуп. 3 дюйма шириною, и по обѣимъ сторонамъ покрытъ фигурами. Однакожъ на противоположной споронѣ замѣчено ошвершіе въ 2 фупа; бревно, на которомъ висѣла веревка, служило ѣдкогда для перехода; все сіе показывало, что спѣна сія когда-то уже была ошворена силою. На другой день, при помощи длиннаго бревна, ошважились перейти чрезъ прокопъ, увеличили проломъ, и вошли въ прекрасную залу длиною въ $27\frac{1}{2}$ фузовъ, шириною 25 фуп. и 10 дюймовъ. Сія зала поддерживается 4 столпами, и вся украшена живописью; она ведетъ въ другую почти равной величины залу; спѣны оной покрыты фигурами, которыя, по видимому, еще не давно были начертаны. Съ лѣвой спороны первой залы спускалась опять большая лѣстница въ подземельный ходъ длиною въ 36 фузовъ и 6 дюймовъ. Чѣмъ далѣе шли, шѣмъ совершеннѣе становилась живопись. Пошомъ, по небольшой лѣстницѣ, вошли въ другой ходъ, за коимъ слѣдовали нѣсколько залъ: первая

изъ нихъ покрыта была превосходно раскрашенными барельефами, вторая поддерживалась двумя рядами четырехугольных столповъ съ каждой спороны. По обѣимъ споронамъ ея находились комнаты. Сія зала отдѣлена одною шолькою спусенюю отъ шренней богатѣйшей залы; пошолокъ оной построень сводомъ длиною въ 31 футъ 10 дюйм., а шириною въ 27 фузовъ. Боковая комната послѣдней залы не заключала въ себя произведеній ваянія, и казалась недоконченною, но напрошивъ оной ошкрылась зала съ выступомъ вокругъ спѣны, вѣроятно для поставленія нужныхъ во время процессіи сосудовъ. Другая большая дверь вела въ послѣднюю залу съ четырьмя столпами въ 43 фупа 4 дюйма длиною, и въ $17\frac{1}{2}$ фуп. шириною. Здѣсь найденъ набальзамированный землянымъ клеємъ (asphalt) ошовъ быка, и многія малыя деревянныя и глиняныя фигуры; но всего важнѣе и великолѣпнѣе была споявная посреди залы гробница изъ прекраснѣйшаго воспошнаго алебастра, не имѣющая, по словамъ Бельзони, подобной себѣ въ цѣломъ свѣтѣ: гробница сія длиною въ 9 фузовъ и 9 дюйм., а шириною въ 3 ф. и 7 д.; прозрачныя спѣны оной шолько въ 2 дюйма, снаружи и внутри покрывныя чрезвычайнымъ множествомъ изваянныхъ фигуръ, кои

не выше 2 дюймовъ и представляющъ приу-
мфы процессіи, жертвоприношенія и ш. д.;
крышка была снята и разбита; на полу
найлены обломки оной. Подъ самую гробни-
цу проведена лѣспница въ пещеру въ 300
фузовъ длиною, которая вела къ гробницѣ
съ другой стороны. Лѣспница сія была за-
кладена, равно какъ и ведущая изъ второй
залы въ послѣднюю большая дверь, которую
при первомъ покушеніи хотѣли опшорить
силою. Описаніе сей подземной, изсѣченной
въ горѣ пещеры, со вѣсьмъ великолѣпнѣмъ
залъ оной и безчисленными украшеніями Ва-
яннѣ и Живописи переноситъ воображеніе въ
волшебный міръ.

Докторъ Юнгъ, занимавшійся разбира-
ніемъ іероглифовъ, думаетъ, что на одной
изъ главныхъ картинъ находятся имена Нео-
ха и Псаммиса, но всякому очевидно, на ка-
кихъ слабыхъ основаніяхъ утверждается сія
догадка. Въ одной изъ залъ сего зданія на-
шелъ Бельзони недокончанную картину, и
сіе подало ему случай къ догадкамъ, какииъ
образомъ производилось въ Египтѣ ваяніе
раскрашенныхъ барельефовъ: „Сначала поли-
ровали камень сколь можно глаже, и неров-
ности его замазывались известковымъ рас-
пворомъ, на которомъ, по опшвердннн его,
можно было работашь шакже какъ на камнѣ.

Художникъ черпилъ красною краскою фигу-
ры и украшенія, назначенныя для изваяннѣ;
помощь другой Художникъ, искуснѣе первого,
проводилъ по шѣмъ же чертамъ черною кра-
скою, поправляя припомъ ошибки прежняго,
который, вврояшно, былъ шолько его учени-
комъ или подчиненнымъ ему Художникомъ.
Такія поправки ясно видны во многихъ мѣ-
снгахъ. По окончаннн рисунка, ваятель об-
сѣкалъ камень, шакъ, что фигуры болѣе
или менѣе выдавались, соразмѣрно величинѣ
своей. Фигуры натуральной величины обык-
новенно имѣли возвышеніе въ полдюйма, а въ
самыхъ малыхъ фигурахъ, величиною въ поло-
вину фуса, выпуклоснѣ была въ шолщину
ефимка. Одежда и разныя части членовъ озна-
чены вѣсьма шочною линіею, шолщиною око-
ло шрехъ ливровъ (нашего полшннника). —
По окончаннн ваятелемъ фигуръ полирова-
ли оныя и покрывали бѣлою краскою. Бѣ-
лизна ея шполь ослѣпительна, что наша
лучшая бѣлая бумага въ сравненнн съ нею
кажется желтою. Помощь начиналъ рабо-
ташъ Живописецъ. Египтяне, кажется, не
имѣли шѣлеснаго цвѣща: вездѣ, гдѣ ну-
жно изобразить нагошу, упошребляли они
цвѣщъ красный. Однакожъ изъ сего правила
есть нѣкоторыя исключенія: напр. при изо-
браженнн прекрасной женщины, они упошре-

блили желтый цвѣтъ для различія отъ цвѣта мужчинъ. Впрочемъ нельзя сказать, что составленіе краски пѣлеснаго цвѣта было имъ совершенно неизвѣстно: представляя нагошу подъ прозрачнымъ покрываломъ, употребляли они цвѣтъ весьма близкій къ натурѣ, ежели принять, что Египтяне имѣли одинаковый цвѣтъ пѣла съ происшедшими отъ нихъ Копшами, которые отчасти бѣлы, какъ Европейцы. Платье писались по большей части бѣлою краскою; Живописцы особенно отличались въ изображеніи женскихъ уборовъ; красный цвѣтъ былъ въ большемъ уваженіи, и должно согласиться, что четыре цвѣта (красный, синий, зеленый, желтый), которые только и были извѣстны Египтянамъ, подобраны на ихъ картинахъ съ великимъ искусствомъ. По написаніи фигуръ, покрывали ихъ лакомъ; однакожь нельзя узнать, послѣ ли наведенъ лакъ на краски, или онъ смѣшенъ былъ съ ними при составленіи оныхъ. Впрочемъ лакировка примѣчена только на изображеніяхъ сей гробницы, которая одна только была въ безопасности отъ разрушительнаго духа варваровъ, сохранила украшенія свои во всей цѣлости, и потому представляешь вѣрное изображеніе Искусства и обычаевъ древняго Египта.“ —

Описаніе каждой картины, съ коихъ рисунки можно видѣть въ атласѣ, принадлежащемъ къ сей книгѣ, завело бы насъ слишкомъ далеко въ область Исторіи и Миѳологіи. Зрѣлище разноцвѣтныхъ фигуръ, изображенныхъ частію на бѣломъ, частію на желтомъ полѣ, довольно великолюбно и производитъ сильное впечатлѣніе.

Восхищенный своимъ открытіемъ, Бельзони со всеми собранными древностями, возвратился въ Каиръ для закупки матеріаловъ, чтобы вылить восковыя модели со всѣхъ фигуръ и украшеній Царской гробницы. Онъ убѣдилъ Доктора Рикчи отправиться съ нимъ въ Оивы для срисованія разныхъ изваяній, а между тѣмъ его супруга отправилась въ Палестину, къ Св. Гробу.

Между тѣмъ, еще во время пребыванія въ Каирѣ, ему пришло на мысль открыть входъ ко впадоу большой пирамиды, кою раго тщетно искали въ новѣйшія времена и даже сомнѣвались въ его существованіи. Мысль сія столько занимала его, что онъ рѣшился сдѣлать опыты на удачу. Съ небольшимъ запасомъ денегъ, онъ начинаеть открытіе, для коего, какъ говоритъ онъ, незадолго предъ тѣмъ собрана была въ Каирѣ подписка на полмилліона франковъ. Онъ догадался, что входъ находится подъ насыпью

въ срединѣ сѣвернаго фасада. Здѣсь заспавилъ онъ копань сорокъ Арабовъ и сполько же съ восточной споронь; шамъ чрезъ нѣсколько дней ошкрыли нижнюю часть храма, соединеннаго каменнымъ помостомъ съ основаніемъ пирамиды. Съ сѣверной споронь продолжалась работа 18 дней безуспѣшно; наконецъ нашли входъ, чрезъ которьй и прежде уже съ великою силою спарались проникнуть во внутренность пирамиды. Не отвращаясь симъ неудачнымъ опытомъ, Бельзони, снова дѣлаешъ наблюденія и по сравненію съ первою пирамидою, надѣетя ошыскать входъ около 100 шаговъ далѣе къ восточной споронь, гдѣ найдены благопріятные признаки. Здѣсь работа начинается снова, и вскорѣ оказалось, что онъ не ошибся въ своемъ расченъ: двумя шолько фушамъ глубже найдены наспоающій входъ. Онъ вель сначала наикосъ, былъ заваленъ гранитнымъ камнемъ, по снятіи коего всшупили въ горизонтальный входъ, и чрезъ оный достигли до ошдѣла, въ срединѣ основанія, которьй, какъ и ходы, вырубленъ былъ въ скаль и оканчивался оспроугольными пополкомъ. Вышина его соспавала $23\frac{1}{2}$ фуша, длина $46\frac{1}{2}$ а ширина 16 фуш. и 3 дюйма. На одной съ землею поверхности находилась гробница въ 8 фуш. длиною изъ прекраснѣй-

шаго гранита, но не имѣла іероглифовъ; крышка ея была разбита; внутри найдены земля и камни, смѣшанные съ костями быка. Изъ надписи на спивнѣ сего ошдѣла увидѣли, что Аравитяне посѣщали сію пирамиду. Лешронъ (въ *Journal des Savans Dec. 1820*) замѣчаешъ, что Пешро де ла Валле въ 1815 году былъ уже въ сей пирамидѣ. Посѣщеніе Аравитянъ случилось, вѣроятно, въ XII спольшій.

(*Оконтаніе впредь.*)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ГРЕЦІЯ *).

(Отрывокъ изъ VII Пѣсни Демиллевои Поэмы: Воображеніе, вошедшей въ свѣтъ въ 1807 году.)

Тогда какъ въ Грецію своей волшебной силою
Воображеніе меня переносило,
Я видѣшь никогда не льстился сижъ полей,

*) Въ сей Пѣсни Демилль говоритъ о недоспащности законовъ и наказаній для управленія Государствами, о средствѣхъ, коими воображеніе замѣняешъ сей недоспащокъ: оно вдыхаешъ въ гражданъ повиновеніе и любовь къ Государю и ошечеству. Далѣе, описываешъ могущество обрядовъ, праздничивъ, шріумфовъ, пляшниковъ, косиюмовъ, орденовъ, и проч.

Прим. Переводника.

Прелесныхъ сихъ небесъ, прелесныхъ сихъ
морей:

Я видѣлъ ихъ! Душа въ восторгѣ шрепешала,
Гомеръ мой вождь въ поля, гдѣ Троя процвѣтала.
Его стихами все воскресло въ сихъ спранахъ,
Его стихи милѣй въ каршинныхъ сихъ мѣсахъ.
Волшебныя мечты, пѣвца сего созданье,
Представили мнѣ весь мой путь въ очарованьѣ;
И я не шребовалъ ни вѣтровъ, ни пловцовъ,
Чтобъ счастливо достичьъ желанныхъ береговъ,
Но кликалъ Нереидъ, приказывалъ Трипону
Безбѣдно провести корабль мой къ Иліону...

И что жъ? невольниковъ шолпу съ собой шаща
Явился предо мной безмысленный Паша
И сорвалъ съ глазъ моихъ волшебю покрывало:
Мнѣ на развалинахъ невѣжешю предшало
Съ поникнувшимъ челомъ, съ цѣпями на рукахъ,
И слезы пролилъ я на славный Трой прахъ,
И въ горесни вскричалъ, спраданий Грековъ зри-
шель:

Героевъ и боговъ и красоны обижель,
Гдѣ слава? гдѣ права? гдѣ благородство чувствель?
Несчастна Греція, спаринныхъ мать Искусствель,
Здѣсь ихъ свидѣтели въспрѣчающя повсюду:
Чертоговъ вижу я и памяшниковъ груду,
И каждый мраморный обломкъ взоръ дивиль,
Полуразрушенный, имѣешь гордый видъ,
И, кажешся, одинъ пушынню населашель.
Плашея, Мараѡнъ на семь сполпѣ блишашель!
Доколѣ, Греція, хошя одинъ гранишь
Великихъ сихъ именъ ошпакки сохранишь,
Онъ для тебя упрекъ, онъ плачешъ надъ шобою.
Но слава не совѣшь швоя покрядась шьмою;

Не всѣ еще швои пошеряны права,
И шѣнь минушого величя жива!
Одежда Гекшора, покровъ Елены спрашной
Слегка накинущы на двѣ сей прекрасной;
Я въ пляскахъ угадаъ Гречановъ древнихъ хоръ;
Ихъ пѣсня сладкя, живой ихъ разговоръ
Напомнили языкъ безшмерныхъ и Гомера,
Священный сей языкъ, въ коншоромъ спрой-
ношь, мѣра
Замѣшна и слышна въ шештрѣ, у гребцовъ,
Въ Ликеѣ, въ плясовомъ напѣвѣ паспуховъ,
Какъ и на каедрѣ при шумномъ гражданъ плѣ-
скѣ:

Вездѣ онъ Царь — вездѣ въ величїи и блескѣ.
Не ша же ль ясная небесъ швоихъ краса?
Не шѣ же ли цвѣшущъ лавровые лѣса?
Не улыбаешся ль по прежнему Природа?
Героевъ прежнихъ лѣшь скрывается свобода
Въ глуши, за камнями, въ ущельяхъ дикихъ горъ.
Возшпанъ изъ древнихъ шы развалинь, бросъ
свой взоръ
Окрешъ, прими свой скипшръ, будь гордо ве-
личавой

И познакомъся вновь съ своей родною славой.
А я, я на швои люблюся моря,
На небо свѣилое, высокое смоншра,
Сшоль благодашное Позшамъ вспаръ и ныщъ,
Я буду пѣшь еще хвалы моей богишъ. *)

*) Делиль говориль здѣсь о Воображенїи. Онъ
душешешшвовалъ по Греціи съ шрафомъ Шуа-
зель Гуфѣе. Сей Поэшь увѣренъ, что Лудовикъ
XIV ошчасши обязанъ своей пышности и вели-

И лъзя ль забышь ее въ волшебныхъ сихъ мѣ-
стахъ?

И не у Грековъ ли она въ градахъ, въ поляхъ
Пророчесствовала, законы издавала,
И къ счастью межъ чудесъ дорогу пролагала?
Ты Муза, памъ Вишій вдыхавшая, въщай,
Владыкамъ новыхъ царствъ урокъ полезный дай:
Пущь пригласятъ они въ участники въ прав-
ленъ

Всегда могущаго волхва — Воображенье.
Законодатель сей — столь нѣжный, столь бла-
гой

Владѣль не ужасомъ, не казнью, не грозой.
Линь, Амфионъ, Орфей наспровивали лиру
Не съ пѣмъ, чпобъ щещныя грѣмъ забавы
миру;

Но храмы, алшари, героевъ воспѣванъ
И смертныхъ мудросью законовъ упѣшанъ.
Воейковъ.

1818 года Марша 26

Дертъ.

2.

Н а д г р о в ѣ .

К. К. III.

Коринны нѣшь! Судьбы вѣлѣнне свершилось:
Небесное на небо возвратилось.

Я-евъ.

Сенн. 4, 1821.

чю, коимъ окружалъ себя — удивленіемъ Евро-
пы и благоговѣннымъ почтеніемъ подданныхъ.

Примѣт. Переводсика.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 1 .

100. *Руководство къ познанію Всобщей полити-
ческой Исторіи, сочиненное Профессоромъ
Императорскаго Царскосельскаго Лицея Ива-
номъ Кайдановымъ.* Три часни. С. П. б. 1821
въ пип. Н. Греча, въ 8, въ 1 й ч. XIX и 281
спр., во 2й VIII и 247, въ 3 ч. X и 420 стр.
съ таблицами. *)

(Г. Профессоръ Кайдановъ издалъ уже въ
1817 году первый томъ Руководства къ Всеоб-
щей Исторіи, заключавшій въ себя одну древно-
ую Исторію. Благоклонное, по справедливо-

*) Сочиненіе сіе получашъ можно въ С. Пе-
тербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Сленина, на
Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Кусовникова, и у
другихъ книгопродавцевъ, также и у самаго Со-
чинителя, въ Царскомъ Селѣ, въ Император-
скомъ Лицеѣ. — Цѣна за экземплръ (состоя-
щій изъ трехъ часней) на обыкновенной хоро-
шей бумагѣ и въ бумажномъ переплетѣ 12, а
на любской 15 рублей. Для казенныхъ учебныхъ
заведеній и вообще для прусупственныхъ мѣстъ,
по письменнымъ ихъ пребованіямъ, уступаютъ
ся по 2 рубля съ экземплра. Для иногородныхъ
цѣна за пересылку сей книги, прошивъ прежде-
объявленной, уменьшается: вмѣсто 5 рублей,
благоволено будетъ прилагать узаконенную цѣ-
ну за пять фуншовъ на экземплръ.

сти, принятіе сей учебной книги публикою, и необходимость въ крапкомъ, ясномъ и полномъ руководствѣ побудили его вновь исправить оный первый томъ, и напечатать съ присовокупленіемъ Исторіи средней и новой, составляющихъ томы 2-й и 3-й. Сіе изданіе нынѣ оппечатано и поступило въ продажу. Планъ сего сочиненія есть слѣдующій: Авторъ ограничился выборомъ главнѣйшихъ предметовъ, входящихъ въ составъ Истории, и старался представить сіе сочиненіе въ видѣ *прагматическомъ*, упоминая о причинахъ и слѣдствіяхъ происшествій, обращая вниманіе на внутреннее состояніе Государствъ, и разсматривая предметы съ двухъ главныхъ сторонъ, политической и нравственной. Древняя Исторія раздѣляется у него на пять отдѣленій, по плану Герена, а въ Истории среднихъ вѣковъ принявъ образъ синхронистическій. Планъ *Истории трехъ послѣднихъ столѣтій* сходствуетъ съ планомъ Герена: во первыхъ представлены главныя происшествія или пакія, кои на всѣ или на многія Государства имѣли вліяніе, а послѣ изложены особо происшествія, случившіяся въ каждомъ Государствѣ. Въ семь отдѣленіи Авторъ преимущественно обращалъ вниманіе на внутреннее состояніе Европейскихъ Государствъ: на образъ ихъ Правленія, на Европейскую Дипломатику и Политику, на Законодательство, Государственное Хозяйство, торговлю, колоніи, успѣхи разума человеческого и проч. — Россійская Исторія, какъ оппечесненная, преподается въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ особенно и про-

справно; но для соблюденія связи всѣхъ историческихъ происшествій, представлена она и въ семь сочиненіи, хотя сокращенно. Въ первой часпи, въ началѣ Истории каждого достопамятнаго народа, помѣщено крапкое географическое обозрѣніе стѣхъ мѣстъ, на коихъ сей народъ дѣйствовалъ въ свое время. Для удобства обозрѣнія всѣхъ происшествій въ совершенномъ порядкѣ, приложены къ каждой часпи хронологическія таблицы въ синхронистической связи. Въ сихъ же таблицахъ означены примѣчательнѣйшія изобрѣтенія, оппкрытія, имена достопамятныхъ людей и пр. Въ концѣ 3й часпи показанъ рядъ Европейскихъ Государей съ 1500 г. до нашихъ временъ. Основательныя познанія Г. Кайданова, пріобрѣтенныя имъ особенно въ Геттингенѣ подѣ руководствомъ перваго изъ живущихъ нынѣ Историковъ Герена, и опытность, которою онъ усвершилъ свои теоритическія свѣдѣнія во время многолѣтняго преподаванія Истории въ Императорскомъ Царскомъ Лицеѣ, служатъ намъ поруками въ достоинствѣ сей книги. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія оказало Автору, въ изданіи сего полезнаго творенія, значительное пособіе, и исходатайствовало ему лесное позволеніе посвятить свой трудъ Государю Императору.)

101. *Три Ботаника или сокращеніе системъ Турнефорта, Линнея и Жюрье. Съ краткими описаніемъ жизни каждого, показаніемъ прогизкихъ Систематиковъ и Ботаниковъ, и нагертаніемъ Ботаники, каковую желательню*

бы имѣть. Выбранное изъ иностранныхъ Писателей *Иваномъ Мартыновымъ*. С. П. б. 1821, въ шип. Департаментна Народнаго Просвѣщенія въ 8. 239 стр. съ чешырьма таблицами *)

(Почтенный Издашель изъясняется о содержаніи и цѣли сей книги (въ краткомъ предисловіи) слѣдующими словами: „Въ царствѣ прозябаемомъ при Систематика: *Турнефорте, Линней и Жюссѣ*, сіяюшъ какъ при великія свѣтила. Прочіе болѣе, либо менѣе озаряюшъ шанишва Природы, заимшвуя свѣтъ свой отъ лучей сихъ геніевъ. Усилывающіеся же блисташъ однимъ свѣтомъ собственнымъ, и сами ходяшъ во мракѣ и другия въ оный погружаюшъ. Желающему занимашся Ботаникою, необходимо нужно имѣть понятіе о системахъ всѣхъ сихъ прехъ Писателей: безъ сего не можешъ онъ видѣшъ, шакъ сказашъ, зачатія методическаго познанія сего царства, возрашанія, усовершенія сихъ системъ, уклоненій онъ оныхъ, уклоненій полезныхъ или вредныхъ Наукъ, дополненій новыми открытіями, и разныхъ зашпій мѣлкихъ умовъ, каковыхъ какъ вездѣ, шакъ наипаче въ сей Наукѣ, довольно размножи-

*) Книга сія продаешся въ С. Пешербургѣ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, а въ Москвѣ въ лавкахъ П. И. Глазунова и Коммисіонера Московскаго Университеша А. С. Ширяева. Цѣна въ обѣихъ столицахъ: въ бумажкѣ 5 р., въ полу-французскомъ переплетѣ 6 р., во Французскомъ 7 р.

лось. Вошъ почему неизлишнимъ счелъ я заилъ въ иноспранныхъ Писателей и издашъ для нашего юношешства *краткія изложенія* всѣхъ означенныхъ прехъ системъ въ совокупности. Къ нимъ присоединены небольшія *свѣдѣнія* о жизни основателей оныхъ, о коихъ каждая черта для молодаго Ботаника должна быть любопышною. За изложеніемъ системъ слѣдуешъ *показаніе протихъ Систематиковъ*, раздѣленныхъ на классы, съ *прибавленіемъ* о Ботаникахъ, писавшихъ о растеніяхъ безъ дальнаго порядка. Наконецъ, предлагаешся *Наертаніе Ботаники*, какой у насъ еще нѣтъ, но какую желали бы имѣть даже иноспранные Ученые по сей часли. Поле дарованіямъ открышо повсюду. Бышъ можешъ, и въ нашемъ отчезествѣ паишся гдѣ либо талантъ, которому споишъ только указашъ путь, и подкрѣпишъ его вниманіемъ Правительшва, чшобъ начертаніе приведено было въ исполненіе.“ Къ сему первоначальному плану Г. Маршиновъ присовокупилъ еще слѣдующія: 1. Объ употребленіи сихъ методовъ или практическаго руководшва въ изслѣдованіи, къ которому классу и роду принадлежишъ данное растеніе въ каждой системѣ. 2. Часы Флоры изъ Линнея, и 3. Изъясненіе происхожденія Греческихъ, Латинскихъ и изъ другихъ языковъ заимствованныхъ наименованій родовъ растеній, ихъ классовъ и отрядовъ Лицнеевой системы.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я .

— Турецкій Султанъ обнародовалъ новый манифестъ, въ коемъ запрещаетъ своимъ подданнымъ нападать на безоружныхъ и спокойныхъ Грековъ.

— До 28 Августа (н. ст.) Турецкій флотъ, состоявшій изъ 32 судовъ, стоялъ подлѣ Самоса, а Греческій (120 кораблей) у Хиоса. Греки перехватили множество Турецкихъ транспортныхъ судовъ, и предали оныя огню. — Турецкій военный корабль напалъ неподалеку отъ Хиоса на два Австрійскія купеческія судна, и разграбилъ оныя, причеиъ многіе матросы лишились жизни. Турки сдѣлали сіе нападеніе подлѣ предлогомъ, что сіи суда помогали Грекамъ.

— Въ новѣйшихъ извѣстіяхъ изъ Бухареста (отъ 21 Августа н. ст.) описываютъ кровопролитныя явленія, происходившія опять въ семь несчастномъ городѣ. Извѣстна роль, которую игралъ Каминаръ-Сава, предъ одишель Арнаушовъ (ш. е. Албанскихъ солдатъ составляющихъ гвардію Господарей въ Молдавіи и Валахіи). Сей Офицеръ, служившій партизаномъ во время послѣдней войны съ Россією, въ началѣ нынѣшнихъ междоусобій принялъ сторону Тодора Владиміреско, но вскорѣ потомъ оказалъ нерѣшимельность, и при переходѣ Турецкаго корпуса чрезъ Дунай, явно спалъ дѣйствовашъ

въ пользу Порты; однако Турки не слишкомъ ему вѣрили. Кіая-Бей, начальствующій надъ Турецкими войсками въ Валахіи, собралъ въ началѣ Августа отдѣльные свои отряды въ Бухарестѣ. Каминаръ-Сава, сражавшійся дошолъ противъ разсѣянныхъ въ семь Княжествъ инсургентовъ, получилъ также призываніе явиться въ Бухарестъ, и прибылъ туда съ тысячею Арнаушовъ. 19 Августа поутру отправился онъ съ двумя изъ своихъ Офицеровъ къ Кіая Бею. При входѣ ихъ въ сѣни встрѣчены они были ружейнымъ залпомъ, и все прое убишы. Въ то же самое время Турки напали на Арнаушовъ, разсѣянныхъ въ разныхъ частяхъ города и истребили ихъ. Арнаушы, засѣвъ въ монастыряхъ, дрались отчаянно. Въ одномъ изъ сихъ зданій найдено 39 убитыхъ Арнаушовъ и болѣе 400 умерщвленныхъ ими Турокъ. Нѣсколько домовъ при семь случаевъ сдѣлались добычею пламени. Причиною сего кровопролитія полагають то, что Турки получили извѣстіе о намѣреніи Сава опять перейти на сторону Грековъ.

— Въ Молдавіи бродящъ еще отпавки инсургентовъ, и нападаютъ на отдѣльныхъ Турокъ. Изъ Яссы отправленъ противъ нихъ значительный отрядъ. 22 Августа всѣ Янычары вышди изъ Яссы, и поплылись къ Дунаю.

— Сенатъ Морейскій, находящійся въ Леонтари, небольшомъ городкѣ при источникѣ Эвроса, объявилъ прокламаціею, что Мизипра (древняя Спарта) и Бардуни заняты Греками.

— Въ Моретъ привимають мѣры, чтобъ укрѣпить Коринескій перешеекъ.

— Иностранные Офицеры, Англичане, Нѣмцы, особенно же Французы, прѣзжаютъ въ Морею, и вступаютъ въ Греческую службу.

— Въ Смирнѣ взяли подъ арестъ богатѣйшіе Греческіе купцы, и опхвезены въ Константинополь.

— Неудовольствіе на Іонійскихъ островахъ, особенно въ Корфѣ и Черго, непрерывно возрасшаесть: тамошніе жители желаютъ соединиться съ Аلبанцами. Дружба Али-Паши съ Англією прослыла.

— Извѣстный Профессоръ древнихъ языковъ Тиршъ въ Минхенѣ, Членъ *Гетери*, состоящій въ связи со многими знаменитыми Греками, напечаталъ предложеніе о составленіи Германскаго легіона въ Греціи. По его мнѣнію, надлежало бы назначить въ Греціи сборное мѣсто для Нѣмцовъ, которые пожелаютъ участвовать въ войнѣ за Грецію. По благополучномъ окончаніи войны, полагаеешь онъ, должно будетъ награждать ихъ землями, опишанными у Турокъ. Сіе предложеніе отправлено имъ къ временному Греческому Правительству на островъ Идрѣ.

— Въ Вѣнѣ запрещено набиратьъ волонтеровъ въ Греческую службу. Нѣсколько вербовщиковъ взяли подъ арестъ.

— Изъ Франкфурта на Майнѣ пишушь: „Извѣстно изъ Вѣдомостей, что неподалеку отъ насъ, въ Офенбахѣ, собираются волонтеры, идущіе на помощь Грекамъ. Мы ежедневно посѣщаемъ сей пріятный городокъ, но не вступаемъ въ Греческую службу, а только покупаемъ тамошніе привики. Но изъ сего не дол-

жно заключать, чтобы мы не желали помогать Грекамъ: у насъ есть свое оружіе. Турецкое Правительство, безъ сомнѣнія, скорѣе будетъ спарашаться о займѣ у насъ денегъ, и мы заключимъ съ нимъ такія условія, что непременно разоримъ всю Османскую Имперію!“ Извѣстно, что во Франкфуртѣ живутъ богатѣйшіе банкиры, большею частью изъ жидовъ.

Испания.

Въ Мадридѣ (пишутъ отъ 11 Августа) произошли новыя безпокойства. 8 Августа вечеромъ толпа народа собралась подъ окнами шюрмы, въ которой сидѣли арестованные солдаты гвардіи, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ оскорбившіе народъ, и запыла извѣстную мишежную пѣсню: *traga perro!* Караулный офицеръ выслалъ нѣсколько солдатъ, чтобы разсѣять толпу, которая начала дразнить ихъ. Солдаты разогнали негодяевъ прикладами. Народъ сперва бросился было бѣжать, но потомъ, при помощи Членовъ клуба Фоншана д'Оро, собрался толпою въ 400 человекъ предъ шюрмою. Военный Губернаторъ Морилло, узнавъ о семъ неуспѣхѣ, прибылъ туда, и когда чернь вспрѣнула его ругательствами, онъ принужденъ былъ, при помощи своихъ Адъютантовъ, разогнать ее палками. Всѣ убѣжали и кинулись въ клубъ: тамъ распространили слухъ, что Морилло обнажилъ шпагу и изрубилъ нѣсколько гражданъ. На другой день толпы народныя опять собрались, требовали головы Морилла, хотѣли разграбить и сжечь его домъ, но нашли, что онъ занялъ сильнымъ карауломъ. Морилло обнародовалъ прокламацію, въ коей

спарался оправдать свое поведеніе, но сіе не имѣло успѣха. Бѣшенство народа непрерывно возрастало. Къ вечеру собрались вокругъ клуба болѣе десяти тысячъ человекъ, и требовали головы Морилла и всѣхъ Министровъ. Наконецъ Гражданскій Губернаторъ объявилъ, что Морилло подалъ прошеніе объ отставкѣ, и будешь преданъ суду. Это успокоило чернь, которая нынѣ въ первый разъ дѣйствовала не въ согласіи въ военную силу, оскорбленную обидами, кои пренебрегъ ея начальникъ. — Многие опасались междоусобной войны — Король, находящійся въ одномъ изъ загородныхъ дворцовъ своихъ, узнавъ о семъ происшествіи, объявилъ, что не опускаетъ Морилла, а желаетъ, чтобы онъ оправдался предъ военнымъ судомъ — На другой день Морилло во фракѣ прогуливался въ публичномъ саду, и никто не смѣлъ оскорбить его. — Полагають, что въ Министрствѣ произойдетъ перемѣна. Уже смѣненъ Военный Министръ Морено: мѣсто его занялъ Генералъ Коммандоръ.

— Въ Виго рѣшено дѣло тѣхъ особъ, кои, въ прошломъ году, дѣйствовали противъ законной власти, составивъ такъ называемую Апостольскую Юнну. Генералъ Касиро и еще шестеро другихъ заговорщиковъ приговорены къ смерти, а прочіе къ ширемому заключенію и денежному штрафу.

Разныя извѣстія.

— Въ Англійскомъ Министрствѣ ожидаютъ перемѣны: Лордъ Ливерпуль намѣренъ удалиться изъ онаго, и уступитъ мѣсто свое Лорду

Грею, бывшему донынѣ Членомъ Оппозиціи. Полагають, что въ семь случаевъ первымъ дѣломъ Министрства будетъ сравненіе Каплицовъ правами съ прочими подданными Королевства.

— Король Англійскій выѣхалъ изъ Ирландіи. Его ожидаютъ въ Парижѣ, гдѣ пригословенъ для него дворецъ Элизе. Герцогъ Веллингтонъ имѣлъ въ Парижѣ нѣсколько конференцій съ Министрами и Королемъ. Полагають, что Георгій IV намѣренъ вступить въ бракъ со вдовствующею Герцогинею Беррійскою. (?)

— Пишутъ, что въ Вильгельмсбадѣ, близъ Ганау, произойдетъ свиданіе между нѣкоторыми Монархами Европы, въ числѣ коихъ будеть и Король Англійскій.

— Австрійскій Посланникъ выѣхалъ изъ Лиссабона. Причина тому была слѣдующая: при иллюминированіи города по случаю принятія Конституціи, домъ его не былъ освѣщенъ, и онъ объявилъ, что опинудъ сего не сдѣлаешь. Чернь Лиссабонская выбила у него въ домъ всѣ окна, и на жалобу его, Португальскіе Кортесы оштрафовали, что накажутъ виновныхъ, если Посланникъ именно назоветъ ихъ. Онъ не могъ сего сдѣлать, и донесъ о томъ своему Двору, который далъ ему повелѣніе немедленно выѣхать, если онъ не получитъ удовлетворенія. — Въспѣхъ съ нимъ выѣхали, по той же причинѣ, Министры нѣкоторыхъ другихъ Державъ.

— Изъ Неаполя пишутъ, что шамоннее духовенство весьма успѣшно обращаетъ на истинный путь нѣкоторыхъ подданныхъ, которыхъ совлечены были съ онаго спрасьями и обшюпательствами.

— Изъ Пиемонта пишутъ отъ 14 Августа: Принцъ де ла Чистерна, Маркизь де Прея и Графъ Пешронъ приговорены заочно къ смерти, и поррешены ихъ приближны къ висѣлицамъ. За нихъ вступались нѣкоторые Германскіе Дворы, но Король объявилъ, что онъ обязанъ предъ Европою примѣрно наказашъ сихъ непокорныхъ.

— Въ Тулонѣ вооружаютъ всё линійные корабли и фрегаты съ великою дѣятельностію. Въ Провансѣ собирается корпусъ войскъ, кошорый вѣроятно посаженъ будетъ на суда.

— Нидерландская эскадра прибыла въ Маіорку. Полагаютъ, что она соединится съ Французскою (въ Тулонѣ), и обѣ онѣ примкнутъ (какъ въ нѣкоторыхъ Вѣдомостяхъ пишушъ) къ Англійскому флоту, находящемуся въ Архипелагѣ.

Новѣйшія извѣстія.

— Греки дѣйствуютъ въ Моревѣ не одною арміею, а имѣютъ до сорока отдѣльных отрядовъ. Турки, пользуясь симъ раздѣленіемъ силъ, непрерывно на нихъ нападаютъ, но побѣда не всегда склоняется на ихъ сторону.

— Изъ Триеста получены извѣстія, что Али-Паша отдалъ Грекамъ Янинскую крѣпость и далъ имъ 2 милліона піаспровъ.

— Въ письмахъ изъ Корфы и Занна повсоряютъ извѣстія (полученное тамъ чрезъ корабельщиковъ) о вшоричномъ разбитіи Турецкаго флота, кошорый снарался приблизиться къ Моревѣ, и высадивъ тамъ войска для подкрѣпленія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ. По симъ извѣстіямъ, Турецкій Адмиралъ Кара-Али взялъ въ плѣнъ, и большая часть кораблей его испреблена или взята Греками. Оснальные ушли въ Дарданеллы.

— Португальскіе Корпесы опредѣлили цвѣтъ Португальской кокарды: синій съ бѣлыми полосами.

— Почти вся Мексика находится во власти инсургентовъ, кромѣ главнаго города Вера-Круца. (*Изъ Галб. и Берг. В., Ст. Фет. Зитг. и Cons. Imp.*)

Ошибка въ 37 книжкѣ:

На стр. 190 стрк. 20

напег. испребленіемъ Греческаго флота.

ит. испребленіемъ Турецкаго флота.

(16 С е н т я б р я.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1821. № XXXIX.

І. Т Е Х Н О Л О Г І Я.

Мытье бѣлья посредствомъ паровъ. *)

При существующемъ нынѣ въ Россіи способѣ бѣленія холста и вообще бумажныхъ и шерстяныхъ матерій и спиранин бѣлья, употребляюща разныя вредныя для прочно-

*) Издатели С. О. получили сію спашью при слѣдующемъ письмѣ: „Многія почтенныя особы, видѣвшія въ Императорской Петергофской бумажной фабрикѣ, производимое мною мытье бѣлья посредствомъ паровъ, просили меня о сообщеніи имъ рисунка и описанія всѣхъ машинъ и инструменповъ, приномъ употребляемыхъ. Исполняя ихъ лестное порученіе, вздумалъ я, что безъ сомнѣнія найдушя и другіе люди, коимъ пріятно было бы имѣть о семъ предметѣ подробное свѣдѣніе. По сей причинѣ рѣшился я просить васъ, Мм. Гг., о приложеніи моего рисунка къ издаваемому вами Журналу и о напечатаніи въ ономъ разскаго объясненія. Сіе средство можешь быть употреблено при бѣленіи и спиранин холста, полотна, разныхъ бумажныхъ матерій, прѣльа и пр. Я приспособилъ къ оному всѣ извѣстныя доннынѣ способы

сти матеріалы оны несовершеннаго знанія пропорціи и выбора оныхъ. — Между швъмъ въ другихъ земляхъ способъ бѣленія и спирки доведенъ до гораздо большаго совершенства съ сохраненіемъ экономіи въ матеріалахъ, безвредныхъ бѣлимымъ веществамъ. Соединяя всѣ извѣстные способы въ одинъ, улучшенный собственнымъ моимъ опытомъ, прилагаю рисунокъ, изъ котораго всякъ усмотритъ, съ какою удобностію сей способъ можетъ быть употребленъ въ домашнемъ хозяйствѣ, также и на большихъ заведеніяхъ. Желая быть полезнымъ опечиству, готовъ я показашъ всякому означенное на чертешкахъ на самомъ дѣлѣ: все сіе устроено у меня, и употребляется уже съ давняго времени.

При бѣленіи надлежитъ сморѣть на качество бѣлагаго вещества; ибо пропорція матеріаловъ, потребная для бѣленія подстаго и грубаго вещества, не будешь годна для тонкаго, равнымъ образомъ и на обошъ; почему, вмѣсто желаемой пользы, оны незнанія легко можно причинитъ вредъ или

и приложилъ оны къ паровому колесу, изобрѣтенному знаменитымъ Конгревомъ. Къ тому присовокуплено и сущеніе бѣла, на которое употребляются лишніе пары. *ф. ф. В.* — *Петербургъ, Юля 28 1821.*“

употребитъ излишнее время. Извѣстные для сего употребляемые матеріалы сущъ слѣдующіе: купоросное масло, марганецъ, соль бузунъ, пошанъ просшой и окси-муриашикъ, извещъ бѣлая, сѣрая и окси-муриашикъ, мыло, кислота окси-муриашикъ и проч.

Описание рисунка.

A. Свинцовалъ репортша, въ которую кладутся матеріалы для приготовления кислотворнаго гаса. На рисункахъ показана репортша для разнаго употребленія. Дѣйствіе происходитъ посредствомъ шрубъ **I, H, F, T.**

C. Чанъ съ желѣзными обручами, въ которомъ помѣщена репортша **A.**

M. Рукавъ, или шруба репортшы **A** для чистенія оной.

G 1. Водяной замокъ репортшы **A.**

D. Ящикъ мѣрный для купороснаго масла, разведеннаго потребнымъ количествомъ воды.

P. Труба для привода холодной воды.

O. Деревянный втулокъ въ ящикъ **D.**

K. Труба, проведенная изъ ящика **D** въ репортшу **A**, для выпущенія сѣспаву изъ купороснаго масла.

L. Паровая шруба съ краномъ для вскипанія воды въ чанъ **C.**

G 2. Водяной замокъ для шрубы **N.**

Н. Труба, проведенная въ покой или ящикъ Е.

Е. Ящикъ или покой для бѣленія холста, тряпницъ и проч.

В. Чанъ для пригошовленія извести окси-муриашикъ, когда она употребляется для бѣленія льняныхъ и пеньковыхъ матерій.

Р. Чанъ для пригошовленія шаковой извести, употребляемой для бѣленія бумажныхъ матерій

СЗ и С6. Водяные замки для В и R.

С. Ящикъ со всѣхъ сторонъ закрытый, кромѣ водяныхъ замковъ С 4 и С 5 и прорубы W,

Ф. Труба для соединенія водяныхъ замковъ С 1 и С 4.

І. Труба для соединенія водяныхъ замковъ С 1 съ С 2

Т. Труба для соединенія водяныхъ замковъ С 5 съ С 6.

Х. Чанъ, въ кошорый кладется извести окси-муриашикъ для разведенія оной съ чистую водою или смѣшанною съ пошашемъ.

Z. Ручка для размѣшиванія извести водою.

Но. 1. Кранъ для выпуска сего состава изъ чана X. Онъ долженъ быть поставленъ на такой вышинѣ, дабы извести могла садиться на дно.

2. Кранъ для чищенія чана X.

У. Мѣрный ящикъ для состава, выпускаемаго изъ чана X.

3. Втулка въ ящикъ У.

4. Труба, проведенная изъ ящика У въ паровое колесо No 5.

6. Ящикъ для разведенія пошашу съ водою.

7. Мѣрный ящикъ для разведенной съ пошашемъ воды.

8. Сифонъ съ насосомъ для перелишя пошашной воды изъ No 6 въ ящикъ No 7.

9. Труба изъ ящика No 7 для пароваго колеса No 5.

10. Большой резервуаръ для воды.

11. Труба съ краномъ для привода воды въ паровое колесо, дабы употребить оное при бѣленіи какъ водяное колесо, также и при полосканіи.

5. Паровое колесо или цилиндръ, избрѣшенный Конгревомъ, съ наливными ящиками наподобіе водянаго колеса. Внутри раздѣлено оно мною на 4 части съ дверцами No 12 для помѣщенія разныхъ матерій, какъ для спирки, такъ и бѣленія. На боковыхъ сторонахъ просверлены дыры.

13. Наружный цилиндръ, со всѣхъ сторонъ закрытый, съ двумя дверцами No 18

изъ конць верхній для накладыванія, а нижній для выемки.

14. Паровая труба съ крапомъ No 15 для приводу пара изъ пароваго кошла No 19 въ паровой цилиндръ No 5.

21. Труба для выпуску лишняго пара изъ пароваго цилиндра N 5. въ печку N 20.

17. Крапъ для трубы N 21.

22. Труба для соединенія трубъ N 14. съ N 21. Она должна быть только тогда упошрбляема, когда N 15 и 17 не въ дѣйствіи.

16. Крапъ для трубы N 22.

Паровой котель съ принадлежностями, коего величина зависить отъ величины пароваго колеса N 5.

20. Внутренняя часть печки, на которую выдана мѣ привиллегія. — Ся часть можетъ быть круглая, какъ цилиндръ, что показано пунктами, но выгода пребусть, чшобы она лежала горизонтально, какъ означено на рисункѣ въ сходность съ данною мѣ привиллегією. — Внутри оной, для нагрѣванія, проводящя лишніе пары. — Она можетъ быть изъ чугуна, мѣди, желѣза, или даже изъ изразцовъ, но желѣзную по опыту нахожу выгодые прочихъ. — Она обложена кирпичами, между коими оставлена пустоша, въ которой свѣжій воздухъ, вы-

нимаемый въпрогономъ N 23, нагрѣвается и проводящя куда нужно.

24. Труба или проводъ, коимъ проводящя нагрѣшый воздухъ, куда нужно, для сущенія.

25. Труба, изъ коей выпускается лишній паръ изъ печи N 20. Оный можно упошрбить для нагрѣванія другихъ нокоевъ, или провести куда будеть нужно. — Нижний конецъ трубы опнивается для споку остающейся отъ пара воды, или выемки сажи, если печка будеть нагрѣваться дровами.

26. Труба съ крапомъ въ наружномъ цилиндрѣ N 13, посредствомъ которой опредѣляется количество воды мыльной, или съ кислотою, или съ окси-муріатиномъ. Шестая часть діаметра пароваго колеса N 5, должна быть наполнена водой.

27. Труба съ крапомъ для выпуску воды какъ изъ наружнаго, такъ и внутренняго цилиндра.

28. Ручная машина для сширанія бѣлья, которую можно присоединить къ дѣйствию какой либо силы. Она составлена изъ двухъ частей: наружнаго ящика и внутренняго цилиндра К.

а) Боковой фасадъ.

б) Лицевой фасадъ.

У обоихъ крышки показаны открытыми, дабы можно было видѣть внутренній цилиндръ, на которомъ сдѣланы дыры для воды. — Машина сія привезена мною изъ Англіи, и она подаде мнѣ мысль употребить паровое колесо N 5 для такого же производства.

с) Втулка для содержанія воды въ $\frac{1}{6}$ части діаметра цилиндра, которая соотвѣтствуетъ крану N 26, въ паровомъ цилиндрѣ.

d) Втулка для выпуска воды изъ наружнаго ящика, которая соотвѣтствуетъ крану N 27.

k) Внутренній цилиндръ.

l) Наружный ящикъ съ крышкой.

h) Паровая труба.

i) Труба для привода воды.

g) Ручка для оборачиванія цилиндра K.

29. Машина для выжиманія изъ бѣла воды.

m) Холстина, въ которую кладутъ вымытое бѣло, для выжиманія воды.

p) Конецъ холстины, прикрѣпленный къ стойкѣ машины N 29.

n) Ящикъ подъ холстиною для приему выжатой воды.

q) Втулка для выпуска воды изъ ящика n.

o) Рукоятка для скрученія холстины, дабы выжать бѣло.

О дѣйстви пароваго колеса N 5.

Верхнія дверцы N 18, также и внутреннія N 12, раскрываютъ. Наполнивъ бѣлемъ или чѣмъ будетъ нужно одно опдѣленіе, подводящъ къ дверцамъ другое, прѣтѣ и чеп-верное; потомъ закрываютъ обои дверцы N 12 и замазываютъ замазкою. — Все краны должны бытъ заперты. — Открываютъ кранъ N 11; вода шолчасъ пойдетъ изъ резервоара N 10, безпрерывно наполняемаго вьювъ. — Кранъ 11 запираютъ, а раскрываютъ 26, который и остаеца незапертымъ до шѣхъ поръ, пока накопившаяся вода перестанетъ вытекать изъ онаго. — Далѣе открываютъ опять кранъ 11, и отъ онаго колесо начинаеть дѣйствовать. При началѣ дѣйствія кранъ 27 открывается, дабы воду, вытекающую изъ 11, содержанъ въ одинокой пропорціи съ краномъ 26. Дѣйствіе сіе продолжается болѣе или меньше, смотря на качество машеріи, которую хопящъ вымытъ. — По опыту извѣстно мнѣ, что $\frac{1}{2}$ часа досмашочно для промывки всякаго рода бѣла. — Потомъ кранъ 11 опять запираютъ, и всю воду должно выпустить изъ наружнаго цилиндра 13 посредствомъ крана 27. Послѣ того краны 26 и 27 опять запираютъ, и чистая вода напускается изъ крана 11 до шѣхъ поръ

пока начнешь выпекать из крана 30; тогда краны 11 и 30 запираешь. Мврный ящикъ 7 наполняютъ водою, разведенною съ поташемъ или известью изъ ящика 6 посредствомъ сифона. — По наполненіи ящика 7 открываешь кранъ въ трубѣ 9 для выпусканіи сосисава въ цилиндръ 13. Сіе дѣйствіе повтораешь 4 раза, заперешь кранъ въ трубѣ 9. Въ сіе время должно приготоуишь паръ въ паровомъ кошлѣ 19. Открывъ кранъ 15. Паръ изъ кошла 19 пойдетъ по трубѣ 14 въ наружный цилиндръ 13, и войдетъ въ одинъ изъ нижнихъ ящиковъ пароваго колеса 5, отъ чего колесо начнетъ оборачиваться. — Въ то же время отъ пару вода закипаетъ, и отъ качества машеріи зависить, на сколько времени оставлать ее въ кипячкѣ. — По наружности и черезъ кранъ 30 весьма удобно узнать, когда вода закипитъ: тогда кранъ 17 должно открыть, дабы лишній паръ пропустишь чрезъ трубу 21 въ печку 20. Надобно наблюдать оспорожность, чтобы усилившейся паръ не сдѣлалъ вреда машинѣ. — Отъ ¹ до ¹/₂ часа доснапочно для варенія машеріи. — Краны 15 и 17 запираешь, а кранъ 16 открываешь; также открывъ должно краны 26 и 27 для выпуска грязной воды. — Кранъ 27 заперъ,

а открывъ 11, и какъ скоро вода начнешь выпекать изъ крана 26, то кранъ 27 должно закрыть, что и прежде сказано. — Дѣйствіе продолжать не даље ¹/₄ часа; послѣ того краны 26 и 27 запереть, и цилиндръ 13 дополнить водою до пѣхъ поръ, пока она начнешь выпекать изъ крана 30; тогда кранъ 11 запереть; шакже и кранъ 30 долженъ бытъ запертъ, когда покажеться изъ него вода. — Мврный ящикъ У наполнить изъ крана 1, впулку 3 вынуть и кранъ въ трубѣ 4 открыть, что также надобно повторять 4 раза. — По учиненіи сего, кранъ 16 закрыть, а на мѣсто его открывъ 15, и поступать даље точно такимъ же образомъ, какъ сказано при первомъ вареніи. — Послѣ того надобно выполоскать машерію, какъ и послѣ перваго варенія. — Но ежели въ семъ цилиндрѣ 5 и 13 нужно будетъ бѣлить посредствомъ гаса окси-муриашикъ, то надобно только провести трубу, подобную трубѣ Н съ водянымъ замкомъ G прямо въ цилиндръ, и соединить ее съ реторшой А. посредствомъ трубы J, что продолжалъ шакъ, какъ въ объясненіи сказано. — Однакожь при бѣленіи гасомъ всю воду въ цилиндрѣ 15 должно выпустить. Но по мнѣнію моему бѣленіе гасомъ хотя успѣшно,

но совсѣмъ не выгодно, ибо гасъ шакъ вреденъ для мешалла и дерева, что черезъ короткое время цилиндръ надобно будешь перемѣнять; почему и совсую для бѣленія гасомъ имѣшь особенный покой или ящикъ, какъ означено липероу Е. Труды будешь пошребны только для того, чтобы вынуть бѣлимую машерію изъ нижнихъ дверецъ 13 и положишь оную въ покой для того же намѣренія. — Послѣ бѣленія гасомъ машерію должно выполоскашь, и дабы исшребишь желтые пашна изъ нее, надобно варить оную съ мыломъ и попомъ вымышь чистою водою, что все можешь бышь сдѣлано въ ко-десѣ 5 или въ машинѣ 28. По выполосканіи машерію должно выжать машиною 29 положивъ оную въ холстину *m* и послѣ того надобно просушиваешь. — Все сіе гораздо лучше и удобнѣе можно объяснить на самомъ дѣлѣ.

Ф. фонъ Вистинггаузенъ.

II

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе Бельзони по Египту и Нубии.

(Окончаніе.)

По удачномъ окончаніи сего предпріятія, Бельзони смѣло могъ присупишь къ прѣшему путешествію изъ Каира въ Оивы. Главною цѣлію онаго было снятіе слѣпокъ съ барельефовъ на Царской гробницѣ, которымъ онъ почти цѣлый годъ занимался. Воскъ въ семь климанъ не имѣешь довольно швердоспи, чтобы удержашъ оппечашки: Бельзони смѣшалъ оный съ смолою и мѣлкимъ порохомъ. Всего шруднѣе было снятъ съ фигуръ слѣпки, не повредивъ красокъ. Онъ насчиталъ 48 фигуръ въ человѣческой ростъ, а малыхъ, не менѣе осьми сотъ. Героглифическія фигуры, числомъ около двухъ тысячъ, оныя до 5 дюймовъ величиною, скопировалъ онъ красками съ величайшею точностію.

Между швѣмъ онъ не могъ преодолѣшь шпрасни своей — рысься въ землѣ. Консулъ Сальшъ началъ копать между Мединешомъ, Абу и двумя большими Мемноновыми

колоссами, изъ которыхъ сѣверный издавалъ звуки, какъ сказано въ изсѣченныхъ на подножїи надписяхъ, и нашелъ подь землею многя подножїя сполновъ значительной площади и осматки большаго храма; но какъ въ томъ числѣ ничего не было цѣлаго, то онъ оставилъ сей шрудъ. Бельзони продолжалъ изысканїя, и на сей разъ былъ пакъ счастливъ, что на второй день нашелъ большую спашую, которую можно причислить къ изящнѣйшимъ спашуямъ древнихъ Египтянъ.“ — Она представляеть сидящаго челоука и походить во всемъ на большой Мемноновъ колоссъ; іероглифы равномерно начертаны на пьдесталѣ. Она имѣеть десять фушовъ въ вышину, и прекрасно изваяна изъ сѣраго гранита съ золотыми крапинами. По увѣренїю Бельзони, найдена еще одна спашуя изъ сего камня съ львиною головою. Кромѣ одной части подбородка и бороды, она совершенно уцѣлава. На томъ же мѣстѣ найдено было нѣсколько спашуй съ львиными головами, подобныхъ находящимся въ Карнакѣ. Однѣ представляють сидящими, а другїя споящими.

Французскїе Ученые говорили уже, въ одномъ большомъ сочиненїи о Египтѣ, что храмъ, извѣстный въ древности подь именемъ *Мемнонума*, стоялъ недалеко отъ

двухъ большихъ колоссовъ. Бельзони весьма правдоподобно почтпашеть Мемнонумомъ сіе совершенно разрушенное зданїе, напоминающее о прежнемъ своемъ великолннн. Между обломками находятъ еще чрезвычайной величины колоссъ, который весь разрушенъ и покрытъ развалинами; отъ него остались только нѣкоторыя части камня, на коемъ онъ представляень былъ сидящимъ. Также примѣчены между сполнами портика обломки колоссальныхъ спашуй изъ гранита и известковаго камня, и множество малыхъ львовъ. Оба спояще колосса, вѣроятно, находились при входѣ въ храмъ; далѣ во внутреннихъ отдѣлахъ двѣ другїя фигуры, къ которымъ принадлежали тѣ обломки, а передъ портикомъ были малыя спашуи. О величинѣ храма нельзя сказать ничего вѣрнаго, ибо изысканїя въ ономъ были еще малочисленны.

Между тѣмъ пронесся слухъ, что Калло (см. выше) открылъ изумрудныя рудники въ городѣ Беренисѣ. Бельзони немедленно рѣшился шуда опправитъ; онъ нашелъ одного изъ рудоконовъ, работавшихъ при открытїи изумрудныхъ слоевъ, и получилъ отъ него удовлетворительныя извѣстїи. Съ Секретаремъ Бичемъ и Докпоромъ Рикчи онъ опправился въ Оивы 16

Сентября 1818 года водою вверх по разлившемуся Нилу в Эдору, а оттуда сухим путем к берегу Черного моря. Мы не будем следовать за ним в семь путешествий, которое ничего не имеет достопамятного в отношении к Искусствам, и содержит в себе только описание небольшого храма, изсеченного в скале; впрочем оно совершенно противоречит замечаниям Каллио о городе Беренис.

По возвращении своем в Фивы наш путешественник нашел там Английского Консула, который взялся на свой счет перевезти из Фив купленный обелиск. Мы не будем упоминать о многих спорах между Французами и Англичанами о праве на обладание сим обелиском и пр. Сии споры возбудили даже в самых грубых Арабах и Турках презрение к Европейцам. Не смотря на все усилия Французов, Бельзони исполнил свое предприятие. Обелиск без повреждения привезен был к берегу, но когда хотели погрузить оный на судно проломилась галь, приделанная к оному, и обелиск упал в воду. Арабы и все бывшие при том почли оный потерянным; один только Бельзони не отчаявался, и неудача сия понудила его к новым усилиям. Сь невзможным напряжением сил, успев

онь вытащил обелиск и поставил оный на барку. Помощь отправился в путь, и благополучно прошли через Нильские пороги.

Бельзони удачно привез обелиск свой в Фивы. Сь великою осторожностью вынес алабасровый гроб из Царской гробницы, и положил его в крепкий, закрытый ящик для отвоза в Александрию. Кь сожалению приказаніе его не было в точности исполнено. Вода протекла в гробницу и многое попортила; должно опасаться, что сей великодушный памятник через несколько лет разрушится, ежели не взяты будут предосторожности кь сохранению оного.

Из Александрии Бельзони хотев отправиться в Европу, но отъезд его остановлен был тяжкою сь Агентами Дровешни и отсупствием Английского Консула. Желая воспользоваться сим временем, онь отправился в Бендусифъ, посетил берега Меридова озера и нашел развалины древняго города, вроятно Дюнисіи, также многія другія рѣдкости не столь значительныя, Онь добхал до Элькассара; тамь был остановлен недоверчивостію Арабовъ, и могь только издали осмотрѣть развалины храма. Онь совершенно увѣренъ, что зданіе сіе по всемъ признакамъ построено на мѣ-

ствъ древнѣйшаго и гораздо большаго храма, посвященнаго Юпитеру Аммону; преимущественно выводилъ онъ сіе изъ находящагося вблизи источника, имѣющаго нѣкоторое сходство съ шѣмъ, который описанъ Геродотомъ; но сіе не доказано.

Въ половинѣ Сентября 1819 года Бельзони наконецъ оставилъ Александрію и отправился на свою родину, гдѣ послѣ 20-ти лѣтней разлуки увидѣлся съ своимъ семействомъ, и опшуда прибылъ въ Англію.

Пер. В. С—ва.

III.

К Р И Т И К А.

Разборъ Virgilievой Поэмы: Георгики или о земледѣліи, переведенной съ Латинскаго на Россійскій языкъ Г. Раичемъ.

Non verbum pro verbo necesse habui reddere, sed genus omnium verborum vimque servavi.

Cic. de opt. gen. orat. num. 14.

Господинъ Раичъ напечаталъ и посвятилъ Россійской Академіи, сему верховному судилищу вкуса и произведеній Краснорѣчія и Поэзіи — переводъ свой Virgilievыхъ Ге-

оргикъ, сколокъ съ одного изъ превосходнѣйшихъ твореній Древности, пославившаго творца своего между великими Живописцами Природы.

Когда появилась въ свѣтъ сія Поэма, то приняла была Римлянами съ восторгомъ и сдѣлалась сокровищемъ всѣхъ образованныхъ народовъ. Въ теченіе 18 столѣтій испоконвѣки безпрестанно открываютъ въ ней новыя красны. Однажды Римляне до того были очарованы стихами Virgilіа, въ театрѣ ими слышанными, что по невольному быспрому движенію, желая изъяснить Поэту вполнѣ свое уваженіе, вслали когда вошелъ онъ: честь, которую они одному Повелителю вселенной оказывали. Римская Республика столько же гордилась Virgilіемъ Княземъ Римскихъ пѣснопѣвцевъ, сколько Августомъ, Государемъ мудрымъ, просвѣщеннымъ, миротворцемъ, любилелемъ Изыщныхъ Искусствъ и покровителемъ дарованій.

Переводчикъ, побѣдившій суровости въ преложеніи съ Латинскаго на свой отечественный языкъ подробностей о сельскихъ работахъ, не менѣ Сочинителя оригинальной Поэмы о семъ предметѣ достоинъ уваженія, и если ему, для сохраненія красноты слога и духа Автора, дозволена большая смѣлость, то сія самая смѣлость умножаетъ

зашрудненія и опасносши, когда дѣло идетъ о предложеніи такого Поэта, какъ *Виргилій*. Въ томъ и другомъ случаѣ надобно сражаться и побѣдишь языкъ и заставишь его принять тысячу выраженій и оборотовъ, кои до тѣхъ поръ его пугали.

Маролль, *Маршиньякъ*, *Копру*, *Фабръ* изъ духовной Академіи, *Лаландель* *Сень-Реми*, *Дефоншенъ*, *Сегре*, *Маршинъ*, *Ле-Франкъ* де-*Помпиньянъ*, *Ро* и *Делиалъ* — одинъ за другимъ и прозою и стихами переводили на Французскій языкъ сію славную Поэму.

Германцы имѣють болѣе двадцати переводовъ ея; знаменитый *Шиллеръ* предложилъ двѣ пѣсни *Энеиды*, но не отважился приняться за *Георгики*.

Делиалъ у Французовъ, *Фоссъ* у Нѣмцевъ далеко оставили за собою соперниковъ, и получили лавръ побѣды. Каждый изъ сихъ знаменитыхъ Переводчиковъ шель особенною дорогою: *Делиалъ*, предлагающій *Виргиліевы* экзамены на шакой языкъ, который, по Природѣ своей, не имѣеть стихотворныхъ разбровъ, спѣсненный 12 слогами *Александрійскаго* стиха, вмѣсто 17 сложнаго стиха *Латинскаго* великодынаго и разнообразнаго, покорный рабъ своенравной рѣимы, часто принужденъ былъ переводить одинъ стихъ двумя и тремя, замѣняя собственные обо-

роты и особенныя выраженія *Виргилія* своими, румянить, бѣлить, наряжать *Природу* искусственными, поддѣльными бѣлилами и румянами памъ, гдѣ она у *Виргилія* была и пригожа сама собою. Не смотря на талантъ и искусство пворишь прекрасныя стихи, Французскій Переводчикъ необходимо алшаль *Виргиліевы* — или живописныхъ эпитетовъ, или силы, или смѣлости, или вообще характера древней Поэзіи, часто искажаемаго измѣненіемъ одного оборота, перестановкою одного слова. *Фоссъ*, предлагая сію Поэму экзаменами переводилъ стихъ въ стихъ, а памъ, гдѣ замѣтна подражательная гармонія — сшопа въ споу. Онъ, какъ великій Поэтъ и знаюкъ языка своего, отважно слѣдовалъ за своимъ Авторомъ, презирая шолки педаншовъ и крики невѣждъ, воспитанниковъ Французской школы, и усыновлялъ Нѣмецкому языку смѣлые обороты и священные красоты древней Поэзіи. Ученый и разборчивый *Фоссъ* необходимою вынужденъ былъ дѣлать натяжки, вводилъ новосты, до него въ Германской Поэзіи не только не употребленныя, но и не дозволенныя: кто осмѣлился въ эпюмъ обвинить его?

Нашъ Переводчикъ слѣдовалъ методѣ *Делиала*: онъ предложилъ Поэму о земледѣліи шестистопными ямбами съ рѣимю. Стихи

его превосходны; къ Г. Раичу справедливо можно отнести сказанное Вольшеромъ о Деллѣ:

De Virgile élégant traducteur
Delille a quelquefois égalé son auteur.

Представивъ себѣ совершенство Римскаго Писновѣвца и разность языковъ Французскаго и Латинскаго, мы почувствуемъ, сколь велика сія похвала оиъ шакого строгаго цвнителя, какъ шарикъ Фернейскій. Виргилій всеми вообще признанъ за превосходнѣйшаго стихослагателя, и за сіе-то достоинство знамениты спавяшъ его рядомъ съ Гомеромъ, несравненно высшимъ его по изобрѣженію, выбору предмета и характеристамъ; Поэма же Георгики есть совершеннѣйшее произведеніе Виргилія.

Намѣреніе Г. Раича подарить насъ Георгиками весьма похвально, шѣмъ болѣе, что онъ его съ оплчнымъ успѣхомъ выполнилъ: у него много шпрывковъ шшашельно обработанныхъ, списки его по большей части искусно оидваны; но, какъ справедливо замѣнилъ Горацій, что

Несовершенство есть удѣлъ несовершенныхъ—шо и въ предложеніи Г. Раича встрѣшилъ мы нѣсколько выражений выисканныхъ; нѣсколько десяшковъ стиховъ слабыхъ. Слѣдуютъ примѣры:

Изведшій изъ земли божественныхъ жезломъ
Красиваго коня, надменнаго теломъ.

у Виргилія: magno tridenti, огромнымъ презубцемъ; fremementem equum, ржущаго коня.

Деллѣ перевелъ:

Neptune, qui d'un coup du trident redoutable
Fis sortir de la terre un coursier indomptable;

Славный Фоссъ:

Auch du, dem die Erde das erste
Brausende Ross hinströmt vom mächtigen Dreizack,
Komm, Neptun!

Божественнаго жезла и надменнаго чела нѣшъ ни въ подлинникъ, ни въ двухъ переводахъ, считающихся лучшими.

И пусть мой озари веселіемъ лица.

У Виргилія просто:

Da facilem cursum, atque audacibus annue coeptis.

Деллѣ, какъ обыкновенно поступающъ Французы, совершенно упустивъ изъ виду подлинникъ, дѣлаешъ изъ этого *учтивую фразу, хитрый антитезъ.*

Toi, je veux qu'on t'adore et non pas qu'on te craigne.

Нѣмецъ, слѣво идущій за своимъ авшоромъ:

Schenke mir glücklichen Lauf, und Heil dem kühnen
Beginnen,

Wandle....

У Виргилія *вѣтры не шепчуть съ нивою, дѣлы не шевичуть, ели не имѣють ни родной колыбели, ни подземной колы-*

бели; еще менѣе крѣпистой колыбели; у самыхъ яблонь нѣтъ подземныхъ колыбелей, враны не извиваются надъ колыбелю злобимой. Онъ научился писать у Природы — всегда истинной, простой въ самомъ своемъ великолѣпнѣи, и милой въ самомъ своемъ величїи. Онъ знаетъ рѣдкими извѣстную шайну обыкновенными словами, которыми стихи другаго Писателя сдѣлали бы вялыми, прозаическими, — безъ натяжки, безъ гипербола, безъ антитезы, безъ поволоки, сдѣлашь стихи свои картинными, сильными, полными огня и жизни. *Виргилій* написалъ:

Plus immensae ruperunt horrea messes,

Делиль близко перевелъ: *crouleront*, по Руски надлежало бы: *упадуть, рухнуть, обломатся*, а не *расторгнутъ* житницы. У *Виргилія* просто: *Hic segetes felicius veniunt; india mittit ebur, atque Iovem stipulam crepitantibus urere Hammis.* Гдѣ же нашелъ нашъ переводчикъ *Гангеса берега, пылающіе алатомъ, потоки огня рдано-багровыхъ, обтерокъ шепчущій съ нивою?*

Напрасно также опанемъ доискиваться въ подлинникъ *орбшины*, которая *цѣтвовъ* обласкана семьей, или *древа*, которое *тѣни* обласкано зеленой, шамъ просто:

*Contemplator item, cum se nux plurinia sylvis
Induet in florem, et ramos curvabit olentes.*

Въ подлинникѣ нѣтъ *огнегорящихъ звѣздъ, свергающихся стрѣлою*, *Saepé etiam stellas, vento impendente videris Praecipites coelo labi noctisque per umbram Flammarum longos à tergo albescere tractus.*

Въ прекрасномъ *Виргиліевомъ* стихѣ: *Aut summa nantes in aqua colludere plumas. Et la plume en tournant sur les ondes nager Oder schwimmende Federn den Tanz auf dem Wasser beginnen,*

Не видимъ ни *вихря* ни *зеркала*: *Идъ въ вихрь носиль пухъ надъ зеркаломъ рѣки.*

Напрасно *Г. Раичъ* съ такимъ усиліемъ ищетъ выраженія фигуральнаго: украшенія, хорошія сами по себѣ, дѣлающія порокомъ, когда часто употребляюща: искусство должно быть скрыто. Стихъ Рускаго Переводчика:

Дробять эвиръ зыбь и съютъ шумъ крылами, ни мало не похожъ на *Виргиліевъ*.

Corvorum increpuit densis exercitus alis ни на *Фоссовъ*:

Rauschte das Volk der Raben daher mit wimmeln- den Flügeln.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ стихахъ узнаемъ любимый порокъ одного изъ перво-классныхъ нашихъ Поэтовъ, ученаго Переводчика многихъ древнихъ классическихъ твореній. Это порокъ наследственный: многіе изъ учениковъ его, къ несчастью пере-

няли у него искусно громоздить стихи на ходули. Если бы мы смѣли надѣяться, что Г. Раичъ уважитъ нашъ совѣтъ: пошепнули бы ему на ухо: не подражайте никому, кромѣ вашего подлинника; вы шворите прекрасные стихи вездѣ, гдѣ, бросивъ оковы чуждаго подражанія, слѣдуете высокому образцу своему; у васъ необыкновенный талантъ; исправьте при впоромъ изданіи всѣ погрѣшности сего рода; выбросьте все выисканное! напримѣръ: *и окрилась киплящимъ жаромъ сила, благословенье ила,* Подъ сводами небесъ въ дыханьи вѣтерка Рунообразныя не ходятъ облака; и проч.

Находя столько красота, и красота великихъ въ стихахъ Г. Раича, мы шьемъ большее кажемся имѣемъ право строго осуждать дурные стихи его.

Оно, опшоргнувъ вѣшь *зубатыми пилами,* Четверогранный коль *изводитъ изъ нее.*

Неточныя выраженія: для того, чтобы опшоргнувъ одну *вѣшь* достаточно одной пилой. *Кола не изводятъ, но заостряютъ, обтесываютъ.*

И шѣни льешь Тибурнь, *Минерель* полный дара.

Не ясно.

Здѣсь древо въ *золотыхъ* блестящее *листахъ.*

Не находя такого дерева въ Природѣ, раскрываемъ Лапинскія Георгики, и находимъ просто:

Media fert tristes succos tardumque saporem felicitatis mali.

Мидія родитъ горькаго сока и остраго вкуса полезные плоды.

Раскрываемъ Французскій переводъ Де-Лилля и читаемъ:

Vois les arbres du Mède et son orange amère.

Раскрываемъ другой Французскій метрическій переводъ Г. Ро (Rauch), который, усупая ДеЛиллеву, имѣетъ свое достоинство, видимъ:

Le Mède exprime un suc de ses amers citrons,

И остаемся въ недоумѣніи.

Слѣдѣвшій запахъ розъ ошь усшь *полудебелыхъ.*

Какое неудобопонянное слово! зачѣмъ зашло оно въ прекрасные стихи Г. Раича? Точность ума должна руководствовашъ воображеніе Поэта-живописца: сія подчиненность, сей союзъ, видимый въ каждой чертѣ великаго Римскаго Писателя, заставляешъ насъ строго пребовашъ такого же ошь его терпѣливаго и ученаго Переводчика.

Къ сему роду погрѣшностей причисляемъ слѣдующіе стихи:

Тамъ *классы* полные *взыграютъ съ вѣтерками.*

То *жаждущимъ песколь* *засѣяны броды.*

Мужайся, другъ шруда! шы *Царь послушныхъ сель.*

Изъ дуба *изведи* *скрыпучіе возки.*

Вода проникнешъ дно и *выступитъ слезами.*

Со стономъ грозный полкъ растущихъ водъ про-
текъ.

Строй ольхъ у блатъ стоитъ покрытыхъ мглою
ила.

Тамъ слышенъ шопотъ рѣкъ подъ древними спѣ-
нами.

Посмѣивается стадамъ сѣдыхъ вѣковъ.

Перебирается, совѣтуясь съ порою.

Тогда дробится пѣснь въ кустарникъ пернатыхъ.
Безцѣнныхъ камней блескъ не свѣтитъ межъ
столпами.

Чей персть недремлющій свѣшила движень памъ.

Кто солнцу и лунѣ влаетъ герцу ризу.

Что грознымъ трепетомъ колеблетъ землю низу.

И къ братіямъ своимъ онъ состраданья туждъ.

Грядущихъ доблестей ищи въ ихъ матеряхъ (ш.
е. въ телицахъ.)

Несутся въ пустотѣ бездоннаго эвира.

Безсильный — изведетъ безсильное рожденье.

Когда же изведутъ на свѣтъ онъ рожденье.

И быспрыхъ громя колесъ, безъ ропота влеко-
мыхъ.

На твоей привѣнный гласъ и на журливый крикъ.

Такъ легкая волна въ равнинахъ океана

Едва бѣлѣвшая въ далекой мглѣ шумана,

Но ближе къ берегамъ — свивается въ валы.

Падень — и горный иль вращаетъ надъ водою.

Подъ грознымъ воельмъ водъ объянный ноши мглой.

Пусть солнце южное подъ кровы ихъ скользнуть.

Расенье удѣлай и имъ, и мздой работъ

Сторицей воздадутъ въ благое время плодъ.

И въ зиму не жалѣй для лакомыхъ стоговъ.

И сердцу легкую слѣдитъ изъ края въ край.

Но если змій кружась, сверкаешь чешуею,
И вдругъ шипящую подьемля грозно шею,
Встаешь... жезломъ его и камня тяготой
Низринь....

Проникни рунный кровъ препещущихъ овецъ.

И вяснетъ цѣлый родъ на лѣствѣ разрушенъа.

Разить дебели пни сердниными рогами.

И шумный гипподромъ и лѣсъ знаменъ забыть.

Сердась на медленность и лѣта огневаго.

Два буйвола влекли неровныхъ колесницу.

На выси горны влекъ скрипяще возки.

Въ станицахъ бродятъ псовъ межъ кровали се-
лянъ.

Простерты по берегамъ титомлицы волнъ стадали.

Предмешы малые... но блескъ обыдетъ славы

Колу Парнасса богъ вниимаетъ величавый.

И терна глубъ озеръ и сиза влага ила.

Тамъ полумершвыя (пчелы) — готова съѣдъ гро-
бовъ.

И сылется надъ ниль битей жестокой градъ.

И влажный огонь огей тускнѣетъ въ хладѣ сна.

Тебя въ растущей мглѣ ищу въ послѣдній разъ.

Ошноргнуша глава отъ мраморныхъ раменъ.

Дай лону отвердѣтъ при нѣжущей ихъ лѣни.

Въ Лесбовъ огневиль рудяницею пламенъа.

Къ расшвору примѣнай и розы огневиль,

И смерный дуба плодъ и вина дорогия,

Прошедшя сквозь огонь и тлинный ароматъ.

Можно бы найши еще погрѣшности, но
мы замѣчали однѣ важнѣйшя. Спо дурныхъ
стиховъ между шремя тысячами хорошихъ
и шестью спами превосходныхъ ничего не

значашь на вѣсахъ безприсраспнаго оцѣнщика.

У нашего Переводчика есть любимые эпиграмы, кокоторыя спавишь онъ почти на каждой страницѣ: предоспережемъ его! Мы обязаны се сдѣлать шлемъ болѣе, чшо у Римскаго Поэта сіи слова весьма рѣдко или совсѣмъ никогда не встрѣчающся; напримѣръ:

Отколѣ смертныхъ родъ жестокихъ и дебелыхъ.
Онъ палицей дробитъ громады глыбъ дебелыхъ.
Дополь невѣдомо волалъ дебелыхъ рало.

Дебелаго вола надъ зыбкой бороздой.
Слѣпѣвшій запахъ розъ отъ цстъ полудебелыхъ.
Дебелые волы, ведомые къ божницамъ.
Дебелу (ш. е. землю) обреки пруждаются подъ
браздами.

Предай ее на прудъ гетѣ воловъ дебелой.
Дроби лешучій прахъ, или тельцалъ дебелыхъ...
Гордся мужествомъ обнимушь вязъ дебелыхъ.
Тамъ идуишь съ пажитней волы подъ кровь дебелыхъ.
Супруга и вожда юницъ швоихъ дебелыхъ.
Разишь дебелы пни . . . . .
Дебелые волы обсыпанны снѣгами.
Дебелые волы и мрачныхъ дебелей чада.
Тяжелымъ заснуномъ дебелу грудь земли.
И дубы сжалились сыны вѣковъ дебелы; и проч.

Справаляемся съ Виргилиемъ: *durus genus, glebas inertes*, Ante Jovem nulli subigebant *arva coloni, tauros, ora, albi greges, densa, validis juvenicis, luctantes juvenicos, validis stirpibus ulmos, lacti sues, denso pingui*, (вмѣсто

densa pinguidine — тукъ прочный и твердый) *Arboris obnixu trunco, et genus omne neci pecudum dedit, ergo aegre rastris terram rimantur, et agentem carmine quereus*. Нигдѣ не видимъ *дебелости*, и удивляемся, зачѣмъ нашъ соотечественникъ безъ всякой надобности такъ часто отступалъ отъ подлинника.

Тоже самое примѣчаніе можно сдѣлать о *золотѣ*; Виргилиѣ не любилъ *золотить* предметовъ своихъ; посмотрише же у Переводчика; у него вездѣ:

И классы пучные въ поляхъ златогорящи.
Ты хочешь къ намъ блиснать въ дни лѣта златого.

Пріятные плоды отъ нивы златорядной.
Гангеса берега пылаютъ чистымъ златомъ.
Тамъ златомъ пушпъ горитъ волнистая пшееница.
И злато на поля Гаргары пучной свѣтъ.
Златыхъ сѣмена надежда жавишь веселыхъ.
Тамъ класы ржавчина снѣдаешъ золотые.
Или на золото сосѣдственныхъ полей.
Златогорящими откроешь годъ рогали.
И класовъ золото — сокровище селянъ.
Рабошамъ полевымъ златое время года.
. . . . . пруды воловъ и нивы злато.
И блѣющимъ спадамъ и нивамъ золотымъ.
Здѣсь яркими золотомъ горяишь на шернѣ сливы.
У чады Аравіи въ златомъ краю востока.
По темнымъ кудрямъ дровъ расплааса шелкъ
златой.

Есть древо въ золотыхъ блестящихъ листьяхъ.
 И Гермъ, вращающій въ пошокъ черномъ злато.
 Не страшные волны Колхиды златоручной.
 И съ золотомъ въ рѣкахъ мѣшающае пески.
 Въ фиалахъ золотыхъ свержающае снурей.
 Тамъ кудри машери оливы озлащать.
 Изъ безднъ небышнѣ сіяли дни златыя.
 Въ цѣвшахъ сребристый воскъ и медь златый

пчеламъ.

И нѣшь Коринескихъ вазъ и цуварей златыхъ.
 Безвѣстный проведу златыя счастливымъ дни
 И спашь на пурпурѣ на ложахъ позлащенныхъ.
 И скирды золотомъ пылающихъ сноповъ.
 Такою жизнью цѣвь Сашурна вѣкъ златой.
 Въ срединѣ вознесу ликъ Цесаря златой.
 На блестящихъ врашакъ по злату изваљу.
 Онь жизни первые златыя дни лешають.
 И облакомъ песокъ взвивающае златымъ.
 Солома шощая мятелью золотой.
 И въ свѣтшозарной край востока золотого.
 Пускай мѣняющае на злато тужезелино.
 Вращаа черными златой песокъ волнами.
 Съ горячей сѣрою и блѣднозолотой.
 Едва багрила зыбь полоста золотого.
 Играющъ удалясь онь сотовъ золотыхъ.
 Гонимаго пиналь амброзіей златой.
 . . . . и медь горящій златомъ
 Въ златыя лѣта дни приѣмля ихъ подъ кровь.
 Онь наль — все рушилось — нѣшь сотовъ золо-

тыхъ.

И нектаръ золотой и яровые сошы.
 Двукраша медь златой ошьемленя у нихъ.
 И ящерица пьешъ ихъ нектаръ золотой.

Весь златомъ покровень. . . . .
 Сквозь окна чупь скользипъ лугъ солнца золо-

това.

Двѣ дщери Бога водъ — въ хитонахъ злато-

швейныхъ.

И быстрый Эриданъ златогорящи роги.

. . . . . Одиъ изъ чурны золотой.

Въ часы, какъ блекнешъ злакъ и нива золотая.
 Меня ледяль край Неаполя златой.

Увѣряемъ Г. Раича, что не только у
 Виргилія, но и у Деллала, который любитъ
 румянишь и золошипъ свои снпихи, нѣшь въ
 десяшую долю сполько золоша, сколько въ
 Рускихъ Георгикахъ. Осмѣливаемся надѣвша-
 ся, что послѣ приведенныхъ доводовъ о де-
 белюсти, онь повѣришь намъ безъ справокъ
 о позолотѣ.

Въ нижеслѣдующихъ стихахъ видимъ бо-
 лѣе подражаніе Державину, нежели переводъ
 Виргилія:

Пріятные плоды онь нивы златорядной.
 Потоками предающъ огней рдѣнобагровыхъ.
 Порой предшечи будъ — огнегорящи звѣзды.
 Блиспаешъ, облечень въ покровъ дылгато-бѣ-

лый.

Прозрадно-тонкій сокъ съ шощиль въ сосуды
 льбень.

Янтарно-телинный плодъ наполнень ошпропою.
 И дыма носянся среброволнисты туци.
 И липа мягкая и блѣццѣтннй бцкъ.
 Какъ рдѣно-быстрый огонь соломы воспаленной.

Бѣло-милейное въ сосуды молоко,
Съ горючей сѣрою и блѣднозолотой.
Взросла, пишаема огнегорящими феболъ.
Блится чешуей златогорящихъ криль.
На серебро розовыхъ чешуйчатыхъ коняхъ.
И бланш въ камышахъ и сизо-меллисты волнь.

Снова увѣряемъ Г. Раича, что не только нынѣ у Виргилія такихъ хитро-устроенныхъ стиховъ и эпитетовъ: *песчано-зыбкій слой, снѣгообразная близина, черно-багровая завѣса, блѣдно-желтыя ивы*, но что они совершенно противны характеру Виргилиевой Поэзии. Въ его стихахъ видна большая разсудительность, легкость, вкусъ, гибкость, разнообразіе, ошдѣака и чувствительное и глубокое.

Ошдавая полную справедливость шруду, учености и таланту Г. Раича, мы не можемъ умолчать о римахъ: между звучными и богатыми встрѣчающа у него сполъ бѣдныя и низкія, что одинъ только Сочинитель *Освобожденной Москвы* могъ бы употребить ихъ кешаши въ своей Поэмѣ. Вольность Рускихъ Стихотворцевъ, въ семь случаевъ выходишь за предѣлы, порпиши языкъ, оскорбляешь слухъ, и доходишь до своевольства непозволишельнаго. Примѣры: бездонна — спона, уединѣнна!! — ворона? ашарь — дарь, лона — благосклонна!!!

зелено — надменно, юной — стихоструйной
 Тисса — взвились. искривленной!!! — доно?
 Иксіона — обречѣнна!! орошѣнна — Спримона,
 крилы — пыли. обманы — необаянны;
 и проч.

(Продолженіе впрѣдъ.)

 IV.

 СТИХОТВОРЕНІЯ

I.

ПѢВЕЦЪ НА РОДИНѢ.

Пустыненъ видъ родныхъ холмовъ,
 И степь равна съ водами!
 Едва обрѣлъ я мирный кровъ,
 За шопкими снѣгами!
 Хладъ рѣзкій съ пылью снѣговой
 Сковаль мои зѣницы,
 И я нѣмѣющей рукой
 Сжалъ брацкія десницы!
 Грудь спранника къ родной груди
 Припала, оживилась,
 Въ ней скрылся шайный опракъ пуши,
 И радоснѣ пробудилась!

Друзья! на мѣспѣ дѣшскихъ лѣпъ,
 Въ пиши, живуишь мечшанья!
 Здѣсь все животворишь ихъ слѣдъ,
 И ждѣишь воспоминанья!

Проснись въ спрунахъ забытый гласъ,
 И скорбный и пріятный!
 И дай еще услышать разъ,
 Твой опъзывъ сердцу внятный!
 Вкругъ свѣдѣнъблага огня
 Обсядемъ, — къ испытанью!
 Мой геній киудль ли меня,
 Иль вѣрнѣ онъ свиданью?

Не годы, ошдѣленъ онъ вась,
 Провель пришлецъ въ разлукѣ; —
 Но часно году равенъ часъ
 Въ неотразимой мукѣ!
 Счастливицы жизнь впередъ беруть!
 За ними дни шопляся,
 Ихъ заняшь взоръ, — они бѣгутъ,
 Не смѣють озираться!
 Одинъ покой, одна печаль,
 Всегда съ минувшимъ дружны;
 Не льсцишь имъ пасмурная даль!
 Имъ призраки не нужны!

Но кто въ сей жизни не мечталъ?
 Кто призрака ширана
 Въ слѣпомъ воспоргѣ обнималъ,
 И не встрѣчалъ обмана?
 Кшо дней не повѣрялъ слезамъ,
 И не иревожилъ ночи?
 Но скорби радость по слѣдамъ,
 И прояснялись очи!
 Чшо грусть вдвоемъ? — не грушениъ часъ,
 Коль дѣлиши спржданье!
 И вѣра не угасла въ насъ,
 И живо упованье!

Ужасенъ пагубный покой,
 Незнающей пощады,
 Когда убитому тоской
 Нѣтъ скорби и оспрады!
 Когда, безчувственный къ землѣ,
 Не пронуть небесами,
 Все видишь въ мрачной, вѣчной мглѣ
 Недвижными очами!
 Когда онъ въ живѣ, врагъ живымъ,
 Всего бѣжипъ, спрашиши!
 И смерть обрунившись, надъ нимъ,
 Добычи изумиши!

Друзья! да неба кровь святой,
 И благоснѣ Провидѣнья,
 Не дасъ вамъ чаши руковой
 Нѣмага изсипуленья!
 Тоска шомипъ, перзаешъ грудь,
 Успа оцѣпенбли,
 И пробѣгаешъ мрачный пупъ
 Безъ думы и безъ цѣли!
 Ни дни, ни ночи нѣтъ конца!
 И пища позабыта!
 Въ сей страшный часъ рука Творца,
 Последняя защита!

Она низводишь онъ небесъ,
 Небесное шерпѣнье,
 И съ первой каплей горькихъ слезъ,
 Въ душѣ блеснѣтъ спасенье.
 Свинцовый мракъ соидешъ съ чела,
 И возродиши сила,
 Не будетъ жизнь душѣ мила,
 И возродиши сила!

Так ей мила могила.
 Не нами начались бѣды!
 Не намъ кончашъ мученье!
 Счастливыцъ той же жауць чреды!
 Имъ выместитъ мгновенье!
 Счастливыцъ? — Гдѣ, гдѣ ихъ спрана?
 Уже ли здѣсь во прахѣ,
 Гдѣ желчью грудь напоена,
 И сердце млбешъ въ страхѣ?
 Гдѣ часто насъ коварный рокъ,
 Хранишь для низложенъ!
 И выситъ дерзосный порокъ,
 Подъявши длань ошмщенъ!
 И можешъ быть, его рукой,
 Изъ сей толпы презрѣнной,
 Невольникъ обреченъ грозой
 Для силы изумленной!
 Смиришесь, счастья рабы!
 А вы, природы чада,
 Мужайшесь вопреки судьбы!
 Ея сваша награда!
 Ея дары не измѣняшъ.
 Вѣрна ошь колыбели,
 Ея надеженъ свѣдѣльнй взглядъ,
 И нѣтъ презрѣнной цѣли!
 Несите къ гибели чело!
 Ужъ алчешъ васъ гоненье!
 Въ душѣ высокой — ваше зло!
 И въ славѣ — пресупленье!
 Не зрѣть вамъ красныхъ, мирныхъ дней,
 И радостей игривыхъ!

Забыты вы въ кругу людей
 Безпечныхъ и счастливыхъ!
 Не вамъ прохладный нѣги кровь,
 Незнающій ненастья!
 Не вамъ и блескъ и шумъ пировъ,
 И розы сладострасныя!
 Вдали привѣтливой красы,
 Вдали любви крылатой,
 Считайше медленно часы;
 Богатые ушрашой!
 И вамъ ли не дозволишь вздохъ,
 Съ прискорбными слезами?
 Ужель ко всѣмъ правдивый Богъ,
 Неосправедливъ предъ вами?
 Иль вы во гнѣвѣ созданы,
 Его святой рукою;
 И чувствва вамъ на казнь даны,
 Съ прекрасною душою?
 Нѣтъ! вы не скрыты предъ Творцомъ!
 Онъ вашихъ жершвъ свидѣтель!
 Онъ свящъ! — и предъ его лицемъ
 Не гибнешъ добродѣтель!.....
 Смощише, въ кладныхъ небесахъ,
 Горитъ его свѣшило!
 Все пусто на нѣмыхъ поляхъ,
 И лѣсъ поникъ уныло!
 Но скоро сей холодный лучъ,
 Прикрытый облаками,
 Прорѣжешъ рядъ волнистыхъ пучъ,
 И мѣръ пробудивъ съ нами.
 Но кто въ сей смерти обрѣжешъ

И жизнь и наслажденье?
 Кто въ судъ съ Творцемъ своимъ поидеть,
 И спросишь Провидѣнье? — — —

Друзья! почто на сихъ спрунахъ
 Рука моя пѣмѣшь.
 Слеза невольная въ очахъ,
 И сердце пламѣнѣшь!
 Отвыкъ ошь пѣсней вашъ пѣвецъ!
 Мнѣ лира измѣнила!
 Но живь еще во мнѣ Творецъ,
 И не угасла сила!
 Пусьтъ мраченъ видъ родныхъ полей,
 Пополенныхъ снѣгами!
 Я здѣсь въ кругу моихъ друзей!
 И счастливъ я съ друзьями.

А. Мансуровъ.

2.

Экспромптъ для Маши.

Возможно ль, Ангель, бышь съ тобою,
 Твой взоръ магической встрѣчать —
 И не пльнишься розъ и лилій сихъ красою,
 И въ шрепенной груди любви не ощущаешь?
 Топь вѣчный хладъ на сердца носиль,
 Топь наслажденьемъ позабытъ,
 Кто имя милое безъ чувства произносишь,
 Кто образъ Божества воспоргомъ не почишь.

Несчастный! мнѣ мои спраданья
 Покоя своего милѣй:

Теряюся въ мечтахъ, помлюсь безъ упованья,
 Но буду вѣкъ дышатьъ лишь ею и для ней!

С. Негавъ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1 8 2 1.

102. Grammaire russe à l'usage des étrangers qui désirent connaître à fond les principes de cette langue, précédée d'une introduction sur la langue Slavonne. Par Ch. Ph. Reiff. (Россійская Грамматика, въ пользу иностранцевъ, желающихъ основательно выучиться сему языку, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о языкѣ Славянскомъ.) С. П. б. 1821, въ шии. Н. Греча, въ 8, XVI и 296 стр. *)

(Слава Рускаго оружія обратила взоры Европы на отечество наше. Любопытные иностранцы стали внимательно разсматривать Россію, въ разныхъ отношеніяхъ, занялись нашимъ языкомъ, нашею Литературою, и съ удвольствіемъ, которое смѣшано было съ нѣкоторымъ удивленіемъ, замѣтили, что Россія и

*) Продается у всѣхъ книгопродавцевъ по 6 р. въ бум.

въ другихъ родахъ славы не отстаешь отъ Европы. Избранныя стихотворенія Рускихъ Поэтовъ, переведенныя на Англійскій языкъ Г. Боурингомъ, возбуждали вниманіе и отличную похвалу Англійскихъ и Французскихъ Критиковъ *). Г. фонъ деръ-Боргъ сообщилъ Германской публикѣ цѣнки нашей Поэзіи, въ близкомъ и прекрасномъ переводѣ. Г. Сень-Моръ занимается подобнымъ переводомъ для публики Французской. Должно надѣяться, что въ послѣдствіи будемъ мы болѣе и болѣе сближаться съ Липерашорами прочей Европы, а они съ нами. Главнѣйшимъ для нихъ препятствіемъ въ семъ случаѣ было затрудненіе выучиться Рускому языку, совершенно отличному отъ прочихъ Европейскихъ. Многіе Издатели Рускихъ переводовъ на иносранныхъ языкахъ, принуждены были пользоваться буквальными оныхъ переводами, которые они попомъ наряжали въ различную ихъ языку одежду. Но можно ли было въ семъ случаѣ похваляться точностію, близностію, выразительностію перевода? Для сего надлежало выучиться основательно Рускому языку, а для изученія оного надлежало имѣть хорошее руководство. — Г. Таппе оказалъ великую услугу Нѣмцамъ, издавъ свою Рускую Грамматику съ практическими приложеніями;

*) Переводы Г. Боуринга напечатаны въ Лондонѣ подъ Рускимъ заглавіемъ (*Россійская Антологія*) и съ Рускимъ элиграфомъ. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ С. О. сообщимъ подробное свѣдѣніе о семъ любопытномъ и пріятномъ для насъ явленіи. *Изд.*

но для распространенія познанія Рускаго языка во *всѣхъ* странахъ Европы, надлежало издашь Грамматику оного на общепонимательномъ языкѣ Французскомъ. Опыты Шарпантье, Модрю, Гамоньера и пр. были весьма слабы и неудовлетворительны. Иносранныя по справедливости жаловались на сіи книги. Г. Рейфъ (родомъ изъ Нешашеля) вознамѣрился загладишь сей недоспашокъ: онъ издаеши нынѣ на Французскомъ языкѣ Рускую Грамматику, составленную имъ изъ лучшихъ руководствъ по сей часши. Книга сія заслуживаетъ вниманіе и иносранныхъ и Россіянъ, коимъ пріятно видѣть распространеніе нашего языка и Липерашуръ по *всѣмъ* странамъ просвѣщеннаго міра. Обстоятельства, которые можно узнать изъ предисловія Г. Рейфа къ книгѣ его, не позволяютъ намъ распространиться въ похвалѣ оной; но то можемъ мы сказать, что его прилежаніе, усердіе и труды на пользу общую приносятъ ему отличную честь.)

VI. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

(Изъ полуденныхъ странъ Европы, въ которыхъ нынѣ происходила кровопролитная и опчаянная война между двумя непримиримыми народами, трудно получашъ новыя, подробныя и достоверныя извѣстія. Оныя приходятъ опчаси чрезъ Одессу, опчаси чрезъ Триестъ, и опчаси чрезъ Іонійскіе оспрова, Мальшу и Англию: послѣднія не такъ новы, но гораздо до-

сповѣрше. Ни у Турокъ, ни у Грековъ ишь вѣдомостей, не публикуютъ реляцій; во многихъ мѣстахъ прерваны всѣ сообщенія съ границами и ш. д. По сей причинѣ всѣ свѣдѣнія о шамошнихъ происшествіяхъ ограничиваются сказаніями путешественниковъ, корабельщиковъ и пр.; объ одномъ и томъ же происшествіи изъ разныхъ справъ пишутъ различно; извѣстія о благопріятныхъ для Грековъ происшествіяхъ вскорѣ опровергаются, и для точной повѣрки каждой новости, должно ждать нѣсколько недѣль. — Мы сообщаемъ читателямъ нашимъ извѣстія, почернаемыя нами изъ заграничныхъ Вѣдомостей, не присовокупляя къ онымъ никакихъ догадокъ и прибавленій: не наша вина, если нѣкоторые изъ нихъ въ послѣдствіи оказываются преувеличенными и ложными, если объ одномъ происшествіи мы пишемъ нѣсколько разъ и всегда съ новыми измѣненіями: *relata refero!* Изд. С. О.)

— Въ Австрійскомъ Наблюдательствѣ повсѣрдають сообщенное уже прежде сего извѣстіе, что весьма трудно получить подробныя свѣдѣнія о состояніи Мореи, по шой причинѣ, что тамъ господствуетъ великое смятеніе и неустройство; многіе коняшя повелѣвать и не соглашались повиноваться. Димитрій Испилантій, изъ лагеря при Триполицѣ, требовалъ, чтобы временное Правительство Мореи присягнуло ему въ повиновеніи, но оно на сіе не согласилось. За симъ отправился онъ обратно въ Каламашу. Митрополины Пашраскій, Каламашскій и другіе присвоиваютъ себѣ верхов-

ную власть. Турки пользуются симъ раздоромъ, и выбѣгаютъ изъ укрѣпленныхъ городовъ, въ коихъ они теряютъ недоспашокъ въ свѣсныхъ припасахъ, но отъ шого не теряютъ мужества и надежды. — Тоже пишетъ нѣкто Докторъ Хрисіанъ Миллеръ, не давно возвратившійся на островъ Занпъ изъ Мореи: „Здѣсь очень мало сдѣлано Греками. Турки не были приготовлены къ защитѣ, не могли снабдить крѣпостей своихъ запасами, неискусны въ Артиллеріи и Фортификаціи, но храбросію своею опражаютъ всѣ нападенія“ По словамъ Миллера, Греки намѣрены были поднять знамя свободы не прежде осени 1822 года, нынѣ ничѣго не было еще приготовлено; но Князь Александръ Испилантій, не дождавшись шого срока, началъ войну на берегахъ Дуная; прочіе Греки должны были всупитъ съ нимъ въ содѣйствіе, не имѣя доспапочныхъ средствъ, и отъ сего произошли смятеніе и безпорядокъ. Греки имѣютъ порохъ, ядра, ружья, шныки; но у нихъ ишь одного главнаго Предводителя, ишь одного изъ итьхъ людей, копорые силою ума и генія своего приводятъ въ движеніе народы, и направляютъ ихъ дѣйствія къ одной цѣли. Князь Испилантій и другіе имѣютъ познанія въ военномъ дѣлѣ; нѣкоторые ихъ Полководцы (напр Одиссей) храбры и смѣливы въ войнѣ; но штого еще мало.

— Въ Англійскихъ и Французскихъ Вѣдомостяхъ, напрошивъ шого, пишутъ изъ Каламашты, отъ 22 Юля, что Князь Димитрій Испилантій принялъ главное начальство надъ арміею, а Князю Капшакузину получилъ команду надъ артиллеріею, и началъ осаду Триполицы. Сдѣлавъ въ снѣнъ большой проломъ, Спаршанцы пошли на приступъ; за ними послѣдовали прочіе, и Турки, послѣ храбраго сопротивленія, должны были сдаться. Помомъ большая часть Греческой арміи двинулась къ Пашрасу. Крѣпость Манамбазія сдалась Грекамъ, копорые

при семъ случаѣ жестоко опомстили Туркамъ за вѣроломное умерщвленіе данныхъ имъ аманашовъ.

— Побѣда Греческаго флота надъ Турецкимъ (пишуть съ острова Занна ошъ 31 Юля) произошло 12 Юля. Вошъ нѣкогорыя подробности. Турецкій флотъ, вышедъ изъ Дарданельскаго пролива, обратился къ острову Хиосу, взявъ тамъ Азіатскія войска, и поплылъ къ Самосу, чшобъ покорить сей возмущившійся островъ. Сія войска (13 тысячъ) вышли дѣйствительно на берегъ. Греки пропустили ихъ въ внутренность острова, но пошомъ напали на нихъ со всѣхъ сторонъ, и принудили ихъ въ безпорядкѣ бѣжать къ своимъ кораблямъ. Между тѣмъ приближился Греческій флотъ, состоявшій изъ ста большею часнію мѣлкихъ судовъ, въ числѣ коихъ были и брандеры. Турецкій соспалъ изъ 4 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 5 корветовъ и болѣе 30 малыхъ судовъ. Греки искусными своими маневрами успѣли отдѣлить флагли ошъ центра, состоявшаго изъ большихъ кораблей; сія послѣдніе сильно оборонялись, но были зажжены брандерами. Сямъ рѣшилась побѣда: 8 кораблей сгорѣли, многіе потонули, 4 взяты Греками, а остальные быстро преслѣдованы: Греки надѣялись насчитнуть ихъ прежде нежели они успѣютъ войти въ Дарданеллы. Сіе извѣстіе напечатано въ Монитерѣ Въ Германскихъ Вѣдомостяхъ замѣчаютъ, что, по всей вѣроятности, разбиша только часть Турецкаго флота, ибо Другая обратилась къ Родосу, для соединенія съ Пашею Египетскимъ. Въ Константинополѣ вооружаютъ новую эскадру.

— Паша Египетскій вооружаетъ свою морскую силу.

— Сильныя мѣры, принятыя Турецкимъ Правительствомъ, совершенно возстановили спокойствіе въ Константинополѣ. Народъ сложилъ оружіе, и всѣ дѣла идутъ прежнимъ порядкомъ.

— Въ Бухарестѣ спокойствіе также возстановлено. Человѣкъ 80 Арнауновъ успѣли уйти. При испребленіи ихъ корпуса убило до тысячъ Турокъ. Янычары выведены за Дунай.

— Отправленный въ Парижъ Агентъ Турецкаго Правительства, Нери, взявъ въ плѣтъ однимъ Идріотскимъ каперомъ. При немъ было денегъ и драгоценныхъ вещей на 25 миліоновъ пиастровъ: сія сумма внесена въ военную Греческую казну. — Пишуть, что Турецкое Правительство намѣрено взять изъ мечелей заимобразно 1500 миліоновъ пиастровъ, для успѣннѣйшаго продолженія войны.

— Французскіе Генералы Лезевр-Денуэпъ и бранья Даллеманы прибыли изъ Сѣверной Америки въ Морею.

— Не смотря на всѣ угрозы и спрогія мѣры Англичанъ, многіе молодые люди съ Іонійскихъ острововъ переправились въ Морею, и вступили въ службу Грековъ.

— Англійское Правительство подтвердило своимъ Консуламъ, Агентамъ и пр. дѣйствовашъ дружественно въ отношеніи къ Турціи, не помогашъ инсургентамъ, не давашъ имъ прибѣжищъ, не продавашъ имъ оружія и пр.

— Болѣе ста Неаполитанскихъ офицеровъ, бѣжавшихъ въ Испанію, отправлены нынѣ въ Грецію. Многіе Испанцы также ѣдутъ туда. Говорятъ, что сформированъ будетъ Испанско-Греческій легіонъ изъ 1200 чел. пѣхоты и 200 артиллеристовъ.

Разныя извѣстія.

— Король Англійскій 28 Августа вышелъ на берегъ въ Мильфордъ (что въ Валлійскомъ Княжествѣ) и намѣренъ былъ ѣхать въ Лондонъ сухимъ путемъ. Нѣкогорыя суда поперѣли ошъ бури на переѣздѣ изъ Ирландіи: на пакетботѣ Вашерло захлебнулась въ шрэмъ любимая верховая лошадь Короля.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ пишуть, что Герцогъ Веллингтонъ пріѣзжалъ въ Парижъ,

въ намѣреніи склонить Французское Правительство къ содѣйствію Туркамъ, но оно не согласилось на его предложенія, и отвѣчало, что на основаніи правил Священнаго Союза, оно можетъ обшачать только свое посредничество для возобновленія спокойствія. Впрочемъ сіе извѣстіе пребуеетъ подтвержденія. — Французы, которые еще ненавидятъ Веллингтона за побѣду при Ватерло, взвели на него разные небывлицы, будто сынъ Маршала Нея вызывалъ его на поединокъ, чтобы отомстить за смерть отца своего, и пр.; но сіе нямало не вѣроятно, и Герцогъ въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ публично объявилъ сіи извѣстія ложными.

— Въ Туринѣ повѣшено, по приговору военного суда, карабинерный Подпоручикъ Данери за неисполненіе приказаній начальства и участіе въ мятежѣ. Поршрены двоихъ сообщниковъ его прибиты къ висѣлицѣ; двадцать чешыре Офицера того же полка осуждены къ ссылке на галеры.

— Венеція потеряла въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ болѣе 50,000 жителей, и торговля сего знаменитаго города болшею частію перешла въ Триестъ.

— Въ Мадридѣ происходятъ разные частные беспорядки, особенно же раздоры между народомъ и солдатами: Впрочемъ общее мнѣніе оправдываетъ Генерала Морилло.

— Король Испанскій съ супругою своею посѣнилъ Сеговію, гдѣ народъ принялъ его съ уваженіемъ и любовію.

— По извѣстіямъ корабельщиковъ, на Англійскомъ флотѣ перемѣнены сигналы: сія мѣра принимается обыкновенно предъ начатиемъ войны.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

(23 С е н т я б р я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

Д В А Д Ц А Т Ъ О С Ъ М О Й Ч А С Т И .

(Сына Отечества Части 150-й, Свѣрнаго Архива 64-й.)

Слран.

I. Излцная Словесность.

1. Красная роза. Повѣсть. (Оконч.) 3, 65 и 129
2. Кавалеръ Бовуаръ 189
3. Второй ошрывокъ изъ Романа: Монфермельская Молочица 257
4. Два поршрета 321

II. Современная Исторія.

Воспоминанія о войнѣ Французовъ въ Алжирѣ . . . . . 21, 81, 145, 200 и 359

III. Путешествія.

Обозрѣніе новѣйшихъ путешесствій, и важнѣйшихъ географическихъ открытій (Прод.) 40 и 100

IV. Русская Исторія.

Иностранцы, писавшіе о Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ . . . . . 158 и 296

V. Физика.

Краткое извлеченіе изъ Физики Академика Велланскаго, 1851 года, С. Петербургъ . . . . . 212, 268 и 549

VI. АНТИКРИТИКА.

Замѣчанія на криптику Г. Гесса, помѣ-
щенную въ No 4 Московскаго Теле-
графа за 1832 годъ 306

VII. СТИХОТВОРЕНІЯ.

Красавицамъ 179

VIII. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА.

Обозрѣніе новѣйшихъ происшествій 55, 118,
180, 243, 311 и 375

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XL.

I.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Взглядъ на Историю Испанской Литературы.

Si el sabio no agradea, malo!
Si el necio aplaude, peor!

Со времени упадка народной славы и могущества Испаніи, то есть, ошъ конца царствованія Карла V, ученая Европа вовсе не занималась Испанскою Литературою. Едва ли нѣсколько Романовъ и Балладъ, переведенныхъ на иноспранные языки, возвѣщали о ея существованіи: Наконецъ, въ наше время, Нѣмцы первые распоргли завѣсу, сокрывавшую ошъ глазъ Литераторовъ красоты Испанской Словесности, и ученою криптикою освѣживъ увядающіе лавры великихъ мужей, возбудили желаніе въ любителяхъ изящнаго обращити вниманіе на ихъ пворенія. Шлегель, Диде и Вутервекъ, славные Эспешики Германскіе, познакомили своихъ едиоземцевъ, съ произведеніями пыла-

каго воображенія благословенной Гесперіи, а *Сисмондъ Сисмонди*, шесивуя по ихъ свѣдамъ, издалъ на Французскомъ языкѣ сочиненіе: *О Литературѣ южныхъ странъ Европы*. Всѣмъ, желающимъ имѣть подробныя свѣдѣнія о Испанской Словесности, совшую прибѣгнуть къ руководству упомянутыхъ мною Писателей. Здѣсь предлагается только краткое обозрѣніе, для удовлетворенія перваго любопытства, съ предувѣдомленіемъ, что я самъ пользовался ихъ справедливыми сужденіями и долговременными опытами.

Языкъ древнихъ жителей Гесперіи, до покоренія оной Римлянами, намъ вовсе неизвѣстенъ. Въ продолженіе шести столѣтій Римскаго владычества въ сей странѣ, покоренные народы, вмѣстѣ съ законами и образованіемъ, приняли и языкъ своихъ побѣдителей. Наконецъ, въ царствованіе Императора Гонорія (около 409 года по Р. Х.), северные варвары, Свевы, Аланы, Вандалы и Визиготы, разрушая со всѣхъ концовъ древнее зданіе Римской Имперіи, овладѣли Испаніею. Ведя безпрестанную войну между собою, разныя ихъ поколѣнія по господствовали, но покорялись одни другимъ до 595 года, въ которое время одни Визиготы овладѣли мѣльмъ полуостровомъ. Сему-то на-

шествию варваровъ, и смѣшенію оныхъ съ природными жителями приписываютъ рожденіе новаго языка подъ названіемъ Романскаго (langue Romance), утвердившагося въ полуденныхъ странахъ бывшаго Римскаго Государства и возвышеннаго пѣснями Трубадуровъ. Вскорѣ по покореніи Испаніи Визиготами, одно воспѣваніе, одна Вѣра, одинаковый образъ жизни столь тѣсно соединили никогда различныя между собою племена; что вторгнувшіеся въ сію страну (въ 710 году) Ара비아не, не нашли уже никакой отличительной черты между Христіанами. Слѣды иноплеменничества совершенно исчезли; языкъ Испанскій уже имѣлъ нѣкоторое образованіе, и былъ общимъ для всѣхъ жителей полуострова съ нѣкоторыми отличіями въ нарѣчіяхъ.

Въ послѣдствіи, во время владычества Ара비아не, языкъ не только принялъ множество новыхъ словъ и выраженій, но и совершенно преобразовался по образцу языковъ восточныхъ. По сему-то онъ и донынѣ во многомъ различествуетъ отъ сродственныхъ ему языковъ, Италіянскаго и Французскаго, и совершенно отличаетъ отъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ. Языкъ Испанскій богачій и звучный превосходитъ всѣ одноплеменные языки важностію, прозяжанностію въ произноше-

ни, и какимъ-то торжественнымъ пономъ, съ коимъ Испанцы произносятъ выраженія самыя обыкновенныя. Со всѣмъ тѣмъ, по свидѣтельству ученыхъ Кришниковъ, онъ не сподобко въздѣланъ и утвержденъ правилами, какъ языки другихъ просвѣщенныхъ народовъ, и потому не имѣешь надлежащей почности и гибкости; высокопарность же его часто приближается къ надутости.

Испанія, какъ и прочія полуденныя страны Европы, имѣешь множество областныхъ нарѣчій, часто вовсе несходныхъ между собою; но языкъ ученыхъ и образованныхъ людей есть нарѣчье Каспильское, перемѣнившееся во многихъ отношеніяхъ съ тѣмъ поръ, какъ оно сдѣлалось книжнымъ.

Испанская Липература не имѣешь памятниконъ древнѣйшихъ половины 12 столѣтія. Сверхъ нѣсколькихъ духовныхъ стихотвореній и Романсовъ, Поэма *Сидъ* есть достопримѣчательнѣйшее произведеніе сего времени, тѣмъ болѣе, что описаніе всѣхъ происшествій жизни сего героя служить историческимъ докуменномъ рыцарскихъ нравовъ той эпохи. Изъ произведеній Словесности 13 столѣтія, достопамятны только по своей древности девять Поэмъ сочиненій монаха *Гонзалеца де Берцео*, заключающія въ себѣ описаніе жизни Св. Опі-

цевъ, и Поэма *Александръ Великій*, сочиненіе *Жуана Лоренцо Сегура де Асторга*. Почетнѣйшее мѣсто между Учеными и Писателями того времени занимаетъ *Альфонсъ*, Король Каспильи, прозванный мудрымъ (1221 — 1284), который, упражнясь въ насажденныхъ Арабами Наукахъ, Химіи и Астрономіи, покровительствовалъ Словесность и людей, въ ней упражняющихся.

Между Писателями 14 и 15 столѣтій, болѣе другихъ достоинъ примѣчанія Принцъ *Донъ Жуанъ Манцель*, родственникъ Королевскаго Дома (+ 1362). Онъ былъ въ одно время воиномъ и Липераторомъ. Одно изъ важнѣйшихъ его произведеній есть: *Графъ Люканоръ*, сочиненіе съ копорого, по хронологическому порядку, начинается Испорія Испанской прозы. Сіе швореніе есть не что иное, какъ собраніе повѣстей, въ которыхъ, въ видѣ апологовъ, заключающія полическіе уроки. Сверхъ того написалъ онъ нѣсколько Романсовъ и другихъ стихотвореній. *Педро Лопецъ де Эйала* (1332 — 1407), Великій Канцлеръ Каспильи, кромѣ многихъ стихотвореній, составилъ лѣтопись Каспильскихъ царшвовавшихъ въ его время Королей, изъ коихъ Пётръ жестокой изображенъ самыи живыми красками. Онъ же первый перевелъ на Каспильскій языкъ Тита

Ливія. *Васко Лобейра* (1325) сочинилъ Романъ *Амадисъ изъ Галли*, почищаемый лучшимъ между рыцарскими Романами, и произведшій множество подражателей. Несчастное, по отношеніямъ политики, царствование Короля Жуана П-го бланшательнѣйшее время для Поэзіи Кастильской. Сей Государь, по свидѣтельству Историковъ, во время безпрестанныхъ смятеній и браней, посправившихъ Королевство, удерживался на престолѣ единственно привязанностью къ нему Грандовъ-Поэтовъ, защищавшихъ его, какъ брата по Аполону. Между множествомъ сихъ Вельможъ Трубадуровъ особенно отличался *Генрихъ де Вилена* (+ 1431), соединенный узами родства съ царственнымъ родомъ Кастильскимъ и Арагонскимъ. Покровительству Поэзію, онъ учредилъ Академіи въ Кастиліи и Арагоніи для распространенія вкуса въ Словесности. Первой изъ сихъ Академій онъ посвятилъ Поэму своего сочиненія, въ которой изложены правила, коими Поэты должны руководствоваться.

Воспитанникъ Вилены, *Донъ Инниго Лопезъ де Мендоца*, Маркизь *де Сантилана* (1398 — 1458) былъ также однимъ изъ первыхъ вельможъ и Поэтовъ Двора Донъ Жуана. Проводя большую половину жизни своей въ воинскомъ станѣ, онъ, при звукѣ оружія,

при свѣтѣ пылающихъ коспровъ, сочинялъ малыя Поэмы, написанныя воинскимъ духомъ, исполненныя чувствами благородной любви и почтенія къ прекрасному полу, отличавшихъ рыцарей того времени. Одно изъ достопримѣчательныхъ его сочиненій, много разъ перепечатанное въ Испаніи и переведенное на иностранныя языки, есть *Centiloquio* или собраніе сна нравственныхъ и политическихъ правилъ, изъ коихъ каждое состоитъ изъ 8 стиховъ. *Жуанъ Мена* (1411—1456) при жизни своей пользовался великою славою, покровительствомъ Короля Жуана и дружбою Маркиза де Саншиланы, почищавшихъ его гениемъ. Нынѣшніе Криптики называютъ его педантскимъ подражателемъ Данта. Лучшее его твореніе есть Поэма *Лабиринтъ* или аллегорическое изображеніе жизни человѣческой.

Вообще Писатели того времени не любили огромныхъ сочиненій, и довольствовались малыя Поэмами или Романами, принадлежащими къ роду лирической Поэзіи. Исключая рыцарскихъ подвиговъ, содержаніе сихъ Поэмъ есть самое странное смѣшеніе Мифологіи и Вѣры Христіанской, духовнаго и чувственнаго, употребленіе въ любовныхъ стихотвореніяхъ текстовъ изъ Св. Писанія и обратню въ духовныхъ сочиненіяхъ

идей и чувствованій вовсе имъ несвойственныхъ. Сверхъ безвкусія, педантизмъ, надушность и многословіе суть, по свидѣтельству ученыхъ Кришниковъ, главныя свойства всѣхъ сочиненій въ продолженіе шрехъ съ половиною столѣтій, до самаго царствованія Карла V. Со всѣмъ тѣмъ вкусъ къ чтенію былъ общій, что можно судить по множеству дошедшихъ до насъ сочиненій, изъ коихъ однихъ рыцарскихъ Романовъ считаютъ болѣе тысячи, и невѣроятнаго множества стихотвореній, которыхъ содержаніе можно опредѣлить двумя словами: *любовь* и *слава*.

Испанцы прѣмъ причинами приписываютъ у себя рожденіе драматическаго Искусства въ половинѣ 15 столѣтія: 1) представленію таинствъ Религіи по церквамъ; 2) одной сапирической и вмѣстѣ паспущеской Драмѣ подъ заглавіемъ: *Миуго Ребульго*, имѣвшей большой успѣхъ и множеству подражателей, и 3) драматическому Роману *Каликста и Мелибеля или Целестина*. Драматическія представленія таинствъ Религіи, служившія украшеніемъ поржественнымъ обрядамъ церковнымъ, перемѣшаннымъ съ самыми грубыми шушками, надлежитъ считать первыми образцами драматическихъ произведеній и поставленія оныхъ на

сцену. Драма Миуго Ребульго, сочиненная въ первой половинѣ 15 столѣтія для осмѣянія Двора Донъ Жуана II, должна по справедливости почитаться болѣе политическою Сапирою, нежели Драмою. Но Романъ Целестина заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе: предметъ сего сочиненія есть любовь романическаго героя Каликста къ прекрасной Мелибелъ, которыхъ соединенію пропивались родители, но которыхъ покровительствовала могущественная волшебница Целестина. Драматическій сей Романъ былъ прежде въ одномъ дѣйствіи, но *Фердинандъ де Ролсъ* въ 16 столѣтіи прибавилъ еще двадцать, и тѣмъ лишилъ возможности не только представлять, но даже читать оный. Однакожъ, со всѣми своими недоспашками, романическая сія Драма долгое время была любимой пьесой Испанской публики, и когда духовенство запретило ее въ Испаніи, Италіяны съ восторгомъ ее превозносили, а многіе переводы сдѣлали ее извѣстною въ цѣлой Европѣ.

Испанія, долгое время истощая силы свои для завоеванія отъ Мавровъ собственнаго своего отечества, долгое время опѣлденная отъ всей Европы, лежавшая во прахѣ отъ изнеможенія, удрученная иноплеменнымъ игомъ въ началѣ 16 столѣтія, быстро под-

няла гордое чело превыше всехъ Державъ Европейскихъ. Карль V, соединя съ освоенною Испанією открытіе Новаго Свѣта и наследственные свои области Бельгію и Австрію, Богемію и Венгрію, съ достоинствомъ Римскаго Императора, почитался могущественнѣйшимъ Государемъ въ Европѣ со времянъ Карла Великаго. Эпоха царствованія Карла V есть самая блестящая для Испанской Словесности. Сообщение съ иностранцами очистило вкусъ, а слава народная произвела энтузіазмъ въ Писателяхъ. *Жуанъ Боканъ Альмаговеръ* (1544), одаренный тонкимъ вкусомъ и плодовитымъ воображеніемъ, произвелъ совершенный переворотъ въ Испанской Словесности: избѣгал надушности и воспомныхъ образовъ изысканія, онъ старался ввести въ Поэзію изысканности, разборчивости и точности Италіянскихъ Классиковъ. Другъ его, *Гарцильясъ де ла Вега* (1503—1536) способствовалъ ему въ семь предпріятій, а третій отличный Стихотворецъ, *Діего Гуртадо де Мендоца* (1575), послѣдовалъ ихъ примѣру. Соединеніе сихъ трехъ геніевъ превозмогло и мнѣніе публики и закоренѣлые предразсудки въ Словесности. Дворъ, вельможи и дамы первые пристали къ ихъ паріи, а наконецъ общее мнѣніе признало ихъ родъ

Стихотворства образцовымъ, а вышеупомянутыхъ Писателей классическими.

Въ собраніи сочиненій Альмаговера находятся Посланія, Сочешы, Пѣсни, подражаніе Поэмъ *Геро и Леандръ*, нѣсколько Элегій и отрывокъ изъ Поэмы: *Описаніе Царства любви*. Гарцильясъ де ла Вега писалъ Эклоги и Элегіи, которыя сравниваютъ съ *Виргиліевыми* и *Тибуловыми*. Посланія Мендоцы уподобляютъ *Гораціевымъ*. Сии три Испанскіе Классика не менѣ славны и полическою своею жизнью: *Жуанъ Боканъ Альмаговеръ* былъ наставникомъ слишкомъ извѣстнаго Герцога Альбы, палача Нидерландовъ. Гарцильясъ де ла Вега прославился военными подвигами, а Мендоца жестокостью въ управленіи Италіянскими провинціями. Въ Стихотворствѣ Мендоца усматриваютъ двумъ своимъ соперникамъ, но въ прозѣ онъ превосходитъ всехъ Писателей своего вѣка. Его *Исторія возмущенія Мавровъ въ Альпужеръ* доннынъ почитается мастерскимъ произведеніемъ; извѣстный комическій Романъ *Лазариль Тормскій*, первый въ своемъ родѣ, переведенъ почти на все Европейскіе языки и произвелъ множество подражателей.

Георгій де Монтелайоръ (1520—1562), родомъ изъ Португаліи, принадлежишь къ

числу Испанскихъ Писателей; ибо лучшія его сочиненія писаны на Испанскомъ языкѣ. Его пастушескій Романъ *Діана* принесъ ему великую славу и произвелъ множество подражателей. Стихи его сравниваютъ съ произведеніями лучшихъ Поэтовъ.

Сверхъ сихъ классическихъ Авторовъ царствованія Карла V, еще нѣсколько Поэтовъ, особенно же въ родѣ лирическомъ, считающихся въ числѣ первоклассныхъ: *Фернандъ Геррера* (1500—1578), котораго нѣкоторые называютъ божественнымъ, а другіе упрекаютъ въ надушности и спраннысти выраженій; *Лудовикъ Гонсъ де Леонъ* (1591) въ духовныхъ стихотвореніяхъ превосходитъ всѣхъ прочихъ. *Фердинандъ Анхуна*, отличившійся переводомъ Овидія, *Гутіеръ де Цетина*, подражалъ Анакреона, *Педро де Падилья*, элегическій Стихотворецъ, *Касперъ Жиль Поло*, продолжавшій Романъ Монтемайора Діану, и многіе другіе.

Здѣсь кончится періодъ, въ которомъ языкъ Кастильскій сдѣлался языкомъ ученыхъ, и когда языкъ Стихотворства доведенъ былъ до извѣстной степени совершенства. Опъ второй половины 16 столѣтія до второй половины 17, въ продолженіе царствованій прехъ Филипповъ, родились въ Испаніи необыкновенные люди, которыхъ

слава есть всемірная и принадлежитъ не одной Испаніи, но всему Человѣчеству.

Между Писателями сей эпохи первое мѣсто занимаетъ *Михаилъ Сервантесъ Сааведра*, родившійся въ бѣдномъ состояніи въ Алькаль 1549 года. Романическая его жизнь столь извѣстна, что о ней ненужно распространяться. Путешествуя долгое время по разнымъ странамъ, онъ вступилъ въ военную службу, и потерялъ лѣвую руку на Лепанскомъ сраженіи подъ начальствомъ Донъ Жуана Австрийскаго. Онъ былъ взятъ Алжирцами на возвращномъ пути въ отечество, и пробылъ 5 лѣтъ въ самой жестокой неволѣ. Возвратясь наконецъ въ Испанію въ самомъ горестномъ положеніи, Сервантесъ въ твердости души своей и въ изящности своихъ дарованій нашелъ утѣшеніе и пропитаніе. Издавъ свою *Галатею* и около 30 шаепральныхъ пьесъ, онъ въ продолженіе 20 лѣтъ ничего не обнародовалъ, спрашая жестокосердаго Филиппа II, державшаго умъ въ оцѣпѣтніи, а жилъ приданнымъ жены своей; наконецъ смерть сего пираца (1598) прекратила молчаніе Писателя, и Сервантесъ въ 1605 году издалъ 1 часть своего *Донъ Кишота*, переведеннаго еще при жизни Автора на языки всѣхъ образованныхъ народовъ, и раскупленнаго въ

числь 30.000 экземпляровъ. Но благопріиспѣвающая Серванесу слава не склонила на его сторону упорной Фортуны, и хотя въ Королевскомъ дворцѣ, въ палахахъ вельможъ и въ бѣдной хижинѣ съ равнымъ удовольствіемъ читали Донъ Кишота, но вся прибыль досталась жаднымъ книгопродавцамъ, купившимъ за бездѣлицу рукопись ошъ нуждающагося Автора. Вскорѣ появился подложный второй томъ Донъ-Кишота, кошорый Сервантесъ опровергнулъ и осмѣялъ въ своемъ второмъ томѣ, изданномъ имъ въ 1615 г. Ошъ смерти Филиппа до сего года вышло еверхъ того изъ подъ забавнаго его пера: 12 новостей, *Путешествіе на Парнассъ*, 8 *Комедій* и 8 *Интермедій*, кошорыя однакожъ не были приняты на Театръ. Чрезъ годъ послѣ смерти его, приключившейся въ 1616 году, изданъ былъ вдовою Сервантеса Романъ подъ заглавіемъ: *Труды Перислеса и Сигизмонды*, надъ сочиніемъ коего онъ трудился долгое время. Всѣ вышеприведенныя еочиненія довольно извѣстны всякому Лишерактору, и намъ не нужно распространяться въ исчисленіи ихъ достоинствъ и погрѣшностей. Между всеми Донъ Кишотъ ешь мащерское произведение, доставившее Сервантесу безсмертную славу, и принесшее большую пользу осмѣяніемъ предосудительныхъ

обычаевъ а закоренѣлыхъ предрасудковъ въ соотечественникахъ сего остроумнаго Писателя. Изъ театральныхъ его произведеній донынѣ остались на театрѣ: Трагедія подъ заглавіемъ: *Нуманція*, и нѣсколько Комедій. Содержаніе сей необыкновенной Трагедіи ешь героичесво жипелей города Нуманціи, осажденнаго Римлянами подъ начальствомъ Сципіона. Въ сей пьесѣ, кошорую лучше надлежитъ назвать драматическимъ представленіемъ, нежели Трагедіею, гдѣ дѣйствующее лице ешь весь народъ, нѣкоторые эпизоды весьма весьма прогашедны, большая же часть сценъ наполняетъ душу ужасомъ и омерзѣніемъ. Видѣ несчастной мащери, помимой голодомъ съ малюшками просящими пици, изъ коихъ грудной младенецъ, вмѣсто пипательнаго млека, сосетъ кровь изъ лона мащери; убійство женъ и мучительная смерть дѣшей — вошъ изъ какихъ ужасныхъ явленій составлена сія Трагедія! Конецъ столь же поразительный какъ и необыкновенный: Римляне, удивленные царствующимъ въ городѣ молчаніемъ, усуремляюся на стѣны, проникаюшъ во внутренность онаго; вдругъ непонятный ужасъ овладеваетъ сердцами храбрѣйшихъ воиновъ, при видѣ окровавленныхъ тѣлъ и пылающихъ костровъ, пожирающихъ бранные осатки героевъ, предпочтившихъ

смерть рабству. Одинъ только Нуманшинецъ остался въ живыхъ на вершинѣ городской башни. Тщетныя всѣ усилія побдиителей склонили его сдатьса военнопленнымъ. Онъ съ презрѣніемъ отвергаетъ пышныя общанія, и обременивъ Римлянъ проклятіями, бросаеися съ башни и падаетъ мертвымъ къ ногамъ Сципіона.

Соперникъ Сервантеса въ драматическихъ произведеніяхъ, хотя въ родѣ отличномъ, и одинъ изъ первоклассныхъ Писателей Испаніи, котораго поэтическими вымыслами пользовались многіе изъ иностранныхъ даже Писателей, Франгузовъ, Италіянцевъ, Нѣмцевъ и Англичанъ, есть *Лопецъ де Вега* родившійся въ 1562 году. Происходя оны благородныхъ, но бѣдныхъ родителей, онъ служилъ Секретаремъ при Герцогѣ Альбѣ. Послѣ сего вошелъ въ военную службу и находился на славной армадѣ, высланной Филиппомъ для покоренія Англіи, и побѣжденной бурей. Лопецъ де Вега былъ одаренъ необыкновенною легкостью въ сочиненіи и плодотворностью, превосходящею почти всякое вѣрояніе. Онъ доставилъ Испанскому Театру 1800 Комедій или Драмъ и 400 священныхъ представлений, (*autos sacramentales*). Изъ сего числа только 300 съ небольшимъ пьесъ издано въ 25 томахъ; сверхъ

мѣлкихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ двадцати одномъ томѣ.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

II.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ Россійскихъ Писателей.

(*Продолженіе.*)

Илья Копіевичъ или *Копіевскій*, родомъ Бѣлорусецъ, обучался въ Голландіи, гдѣ принявъ Реформатское исповѣданіе, былъ Кандидатомъ-Паспортомъ въ Амстердамъ. Когда Государь Петръ Великій, во время своего путешествія по Европѣ, былъ въ Голландіи, то имѣлъ случай узнать въ Копіевичѣ способнаго къ услугамъ своимъ человека, по основательному его знанію Славянорускаго языка, и давъ ему званіе своего Переводчика Иностранной Коллегіи, поручилъ ему переводить и сочинять разныя книги для Россійскаго юношества съ пѣмъ, чтобы печатать ихъ Славянскими буквами въ заведенной по контракту Голландскимъ Типографшикомъ Тесингомъ Славянской Типографіи. Изъ реэстра книгъ, приложеннаго къ Лаши-

но-Руской Граммашикъ, естественной и напечатанной Копіевичемъ въ Амстердамъ 1700 года, видно, что онъ до сихъ поръ напечаталъ уже восемь книгъ, а припадцашъ пригатовивъ къ печатанію. Самъ онъ описываетъ ихъ слѣдующими словами :

Рядовой чинъ,

имже книги именушусь писаны
и изданы

Авторомъ

Еліа Федоровымъ Копіевскимъ.

Иже по Указу Великаго Г-дря.

Въ Амстердамъ писалъ и въ печать
издалъ.

1. Введеніе во всякую Испорію. (Напечатан. 1699 года у Тесинга въ Амстердамъ.)
2. Руковеденіе во Ариемшику, сирѣчь во всякой счотъ.
3. Поверстаніе круговъ небесныхъ съ шолкованіемъ.
4. О дѣль воиншвенномъ, сочиненіе Греческаго Императора Льва Миропворца (напеч. въ Амстердамъ у Тесинга 1700 года).
5. Номенклящоръ на Рускомъ, Лашинскомъ и Нѣмецкомъ языкъ.
6. Вокабулы сшхдана Лашинскіе и Рускіе.

7. Припчи Ессоповы, на Лашинскомъ и Рускомъ языкъ.
8. Граммашика Лашинская и Руская. Ошъ шѣхъ Иванъ Андреевъ Тесингъ шесть напечаталъ, онъ двѣ.

Послѣдуюшъ въ печать уготованныя :

9. Шыперская книга морскаго плаванія, (напеч. 1704 года у Типограф. Авраама Бренана въ Амстердамъ.)
  10. Квинтусъ Курціусъ о великомъ Александрѣ Македонскомъ.
  11. Лѣтописіе ошъ Созданія Мира на всяко лѣшо что дѣялось.
  12. Синописисъ Кіевская на Лашинской языкъ переведена.
  13. Образъ позору полишичнаго Польскій.
  14. Парадыгмаша склоненія и спряженія на Рускомъ и Лашинскомъ языкъ.
  15. Орашорыя Лашинская.
  16. Рипорика Лашинская.
  17. Разговоръ въ 40 главахъ на Лашинскомъ, Рускомъ и Нѣмецкомъ языкъ.
- Сш же совершающся :
18. Лексиконъ на Рускомъ и Лашинскомъ языкъ (а въ печати прибавлено: и Нѣмецкомъ.)
  19. Описаніе чепырехъ Монархій.
  20. Конкорданція на Рускомъ языкъ на всю Библию Московскую.

21. Гораций Флаккусъ, о добродѣтели, стихами поспыщкими Рускій.

Но сіи книги не были изданы: Копіевичъ въ слѣдующемъ же 1701 году скончался. Лапино-Руская его Грамматика издана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Latina grammatica in usum Scholarum celeberrimae gentis Slavonico-Rosseanae adornata studio atque opera Eliae Kopievitz, sev de Hasta Nastennii. Editio prima, noua hujusce anni cura Amstelodami 1700.* Въ предисловіи къ сей книгѣ говоритъ Сочинитель, что онъ для ея напечатанія завелъ собственную особую Типографію, и въ печеніе одного мѣсяца съ поспѣшностію напечаталъ ее. Голландскіе Шпашы дали ему на сію книгу привилегію на 15 лѣтъ съ запрещеніемъ вѣсѣмъ другимъ Типографщикамъ перепечатывашъ оную. Сверхъ сихъ книгъ онъ въ Амстердамѣ же напечаталъ въ 1700 и 1701 году *Панегирикъ* Государю Петру Великому стихами на Латинскомъ и Рускомъ языкахъ подъ заглавіемъ: *Слава торжествъ и знаменіе побѣдъ Пресвѣтѣйшаго и Августѣйшаго Державнѣйшаго и непобѣдимѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и проч.*

(Продолженіе впрѣдъ.)

Ш.

К Р И Т И К А.

Разборъ *Виргиліевой Поэмы: Георгики или о земледѣліи, переведенной съ Латинскаго на Россійскій языкъ Г. Раичельмъ.*

(Продолженіе.)

Рецензентъ, выставивъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ слогъ ошзывается слабостью, находить, что вообще Переводчикъ съ рѣдкими искусствомъ употребляетъ Рускія краски и ошпѣнки для изображенія мѣлочей съ повчайшею вѣрностію, и для облагородствованія низкихъ предметовъ очаровательно прелестію Поэзій. Въ милой простотѣ хорошихъ стиховъ его, въ тысячу разъ больше искусства, нежели въ цѣлой громадѣ гиперболей, антитезъ и позолоченыхъ и посеребрённыхъ эпитетахъ. **Примѣры:**

Изъ первой Пѣсни:

Смотри, какъ спитъ пшеница Каиспировыхъ луговъ,
 Богатой Азія, приморскихъ береговъ
 То въ волны оспрыми ввергаются носами,
 То пухъ рамень кропящъ жемчужными росами,
 То въ глубь знакомую ныряешь рѣзвыхъ строй...
 Какъ весело тогда плескаешься имъ водою!
 Далеко ошь подругъ — мрачна — *уединѣнна,*
 Расскаживаешь вдоль по берегу *ворона,*

И полнымъ голосомъ на землю дождь *зоветь*.
 Въ вечерній дѣла часть, оставивъ *хороводъ*
 Жужжаще врешено у пряслицъ *вращаешь*,
 Тогда ненасиѣе ночникъ ей предвѣщаешь:
 То, вспыхнувъ запрещаешь горящій въ немъ елей,
 То спихнешь вдругъ, и свѣтъ — *пускаеи и*
пускаеи.

Кшо спройный ходъ поспигъ *шайншвен-*
ной Природы;

Провидишь и въ дождяхъ дни красные погоды;
 Тогда проспранная обляжель небеса
 Горящихъ ярко звѣздъ *лилейна* полоса;
 Возставшая луна за пучами не дремлетъ;
 И свѣшлосипи лучей у брама не заемлетъ,
 Подъ сводами небесъ *въ дыханьи вѣтерка*
 Рунообразныя не ходящъ облака;
 Подруга Цейкса *препещущія* крыла
 На солнце не прострешъ; живошное — другъ
ила —

Не шределешь *съ визгали* развязанныхъ сноповъ.
 Туманы облекушь безмолвный рядъ холмовъ,
 И пѣсни въ сумракѣ надъ кровлею печальной
 Зловѣщая сова не вшоришь погребальной,
 И Низосъ горещиный, несущій месшь за ковъ—
 За локонъ роковой *пурпуровыхъ* власовъ,
 Высоко носишся по влажному ээиру,
 И Сциллѣ рѣешь вслѣдъ и нѣшь у *кровныхъ*
миру.

Трепещущая дщерь искривленной спезей,
 Несешся ошъ врага, неистовый за ней,
 И слышенъ шумъ: она, собравъ послѣднй силы,
 Лешишь — и робкую спасающъ легки крылы.

Веселосшю дней грядущей обаянь
 Трикрапны каркаешь *прошяжнъмъ* гласомъ врань,
 И часшо радосшю обаянь *непосшижимой*,
 Надъ *колыбелю* звываеишя *любимой*,
 Бьетъ крыльями лиспы *госпешпрямныхъ* древь;
 Приятно для него, когда замолкнешъ ревь
 Погибельной грозы и воюще громы,
 Увидѣшь милыхъ чадь, увидѣшь *кровь* знакомый.
 Не духъ пророчесива въ вѣщашель живешъ,
 Не свыше даръ ему предвѣднйя, — *нѣшь!*
 Но хлада и шепла и влаги *измѣнене*,
 Зефира вѣянне и Эвра *дуновене*,
 Порою разрѣдншь *воздушный* океанъ,
 Порою дымчашный *просирушъ* надъ нимъ *пу-*
манъ;

Ошполъ *сущесшва*, — живая часть вселенной —
 Мѣняющея въ душѣ съ ээирнои *измѣной*,
 Ошполъ пернашыхъ пѣснь въ дубравахъ и са-
дахъ,

Ошполъ по лугамъ *веселіе* въ садахъ,
 Ошполъ шигра ревь и вои волка *дики*
 И врана *чернаго* шоржешшвенные крики.
 Ни быспрый солнца бѣгъ, ни скромный *ходъ*
луны

Въ заоблачныхъ пушяхъ *безмѣрной* глубины
 Вниманья зоркаго *погодой* не обманешъ.
 Пусшь *ночи* шихій свѣтъ на *долнй* мйръ *про-*
глянешъ,

Но если Циншю въ сїаніи *младомъ*
 Одвнушь облака *сшущенныя* кругомъ;
 Тогда надъ *сушею* и *зеркальной* водою
 Прольешся *черный* дождь *широкою* *грядюю*;
 Пылаешъ ли у ней ошъ *дѣспшвенныхъ* ланишь

Румяный цвѣтъ — и Эвръ на упру возшумить,
 Обляжетъ ли ее въ четвертый день восхода
 Сребристый свѣтъ, — и дня грядущаго погода
 Разсыплетъ яркій блескъ играющихъ лучей,
 И вмѣстѣ одвѣнетъ съ сопутницей ночей;
 Воздремлетъ въ вѣбъ громъ и бури припаялся,
 Свасенные пловцы въ восторгѣ прослезятся
 У мирной приспани, и кончивъ долгій путь,
 Поборникамъ — богамъ обѣты воздадутъ.
 И солнце, исходя изъ ранняго шумана,
 И погребаяся въ пучинахъ океана,
 Пророчишь близкихъ дней веселіе и мракъ;
 Подъемлетъ ли оно изъ облакъ мушныхъ зракъ,
 Покрытый пятнами и въ полнѣ обнаженный, —
 На упру Эвръ и Ночь возспанетъ дерзновен-

ный,
 И *блѣюциль* спадамъ и нивамъ золотымъ
 И виноградникамъ погибельный младымъ.
 Когда лучи его у западнаго края
 Сгущенны облака бесплодно раздирая,
 Бросающъ въ дольний міръ едва примѣтный
 свѣтъ,

Или съ *шафраннаго* Аврора возстаепъ
 Тишонова одра — блѣдна — унылы взоры —
 Увы! тогда вошце для гроздй всѣ опоры;
 По кровлямъ заснуцишь — заскачешъ крупный
 градъ
 И запусцишь день придетъ на верпоградъ.

Вниманье къ солнцу все, когда въ странахъ
 ээира

Кончая путь, къ краямъ печешъ подземнымъ
 міра?

Смотри — горяція чела его черны

Пріемлютъ временемъ пѣмочисленны цвѣты,
 Предвѣсники дождей — бродяція лазури,
 Огнебагровый цвѣтъ пророчишь грозны бури,
 Сольешся ль съ голубымъ — и въшрь и *токъ*
 дождей

Съ опустошеніемъ промчитъ надъ землей:
 Тогда во мглѣ ночей не въврюсь океану,
 И вервій отрѣинашъ ошъ берега не спану;
 Горитъ ли чистый свѣтъ съ денницей молодой,
 Иль въ часъ, какъ блескъ его мерцаепъ за го-

рой, —
 И упру ясному уснупанъ мраки ноци,
 И свѣтлый Аквилонъ жемчуги свѣепъ въ роци.
 Ошколь шучи Эвръ безводная ведепъ.
 Чшо Гесперь огневый, чшо влажный *мыслишь*
 Нощь,

Великій вождь свѣтлицъ опкроепъ вамъ, сельане!
 Кшо солнце обличитъ всезряеще въ обманъ?
 Распуци мяшежи, кровавый зракъ войны
 И шайны замыслы предъ нимъ обнажены.
 По смерти Цезаря во знаменіи зримомъ
 Оно съ опчаяннымъ дѣлило скорби Римомъ.
 Тогда сіяніе горящаго чела
 Чернобагровая завѣса облегла,
 И нечешивый въкъ ждалъ непробудной ноци;
 Тогда и ревъ морей и шепчущія роци
 И въщихъ смаи пшиць и завыванья псовъ
 Пророчили бѣды за царсиввенную кровь.
 Коль крапы зрѣли мы, какъ пещь расшоргнишь
 Эшны

Огнешные шары и камни искрометны
 Клокочущимъ шшоломомъ вращала на поля!
 Со шпрахомъ Германа безшрашная земля

Горь внимала прескъ кроваваго менталла,
 И Альповъ висога надменныхъ преешала;
 И гласъ безмолвныя дубравы обтекалъ
 Великій, въ сумракъ сквозь понку мглу мель-
 калъ
 Призраковъ блѣдный полкъ, и къ ужасу При-
 роды —

Разверзлася земля, остановились воды
 И звѣри прорекли... и, спраждуца о насъ,
 Во храмахъ скорбна мѣдъ слезами залилася,
 И мраморны боговъ покрѣлись попомъ лики;
 Кипящій Эриданъ — владыка рѣкъ великій —
 Вращая шумныхъ водъ необозримый валь,
 Безпечныя снада со спойлами пожралъ
 И нивы юныя и дебри вѣковья,
 И землю всё бѣды постигли роковыя!..
 Тогда вопще искалъ дрожащій взоръ жрецовъ
 Небесной благоспи во внушренихъ шельцовъ;
 Не воду кладезя — шочили кровь сирую,
 И завыванія, обьясныхъ ноши мглою
 Волковъ проникли въ градъ, по снегонамъ разли-
 лись;
 Подъ небомъ молніи безоблачнымъ вились,
 И страхомъ сонмъ коменшъ горѣ сверкалъ бра-
 дашный.

Увы еще не спать несныше буланы!
 Еще Фракіи брегъ узрѣлъ Квиришовъ брань!
 Вшорицей рокъ судиль, да крови вашей шоки
 Долины ушучняшъ Эмаціи широки!
 Придушь времена, когда поселанниъ
 Облгшійся на плугъ, въ могилахъ сихъ долинъ
 Покрышы ржавчиной мечи найдешъ и шпрѣлы,
 И грабли заспучанъ о шлемы ошущѣлы;

И, гробы древнихъ срывъ, великихъ холмъ ко-
 сшей

Увидишь съ ужасомъ недвижимыхъ очей.

Поборники Римлянъ — опеческіе боги,
 Ты Веспя, царшвенны хранящая чершogi!
 И ты, Квиринь, во дни погибельныхъ времянь
 Блюдише Цезаря для счастья согражданъ!
 Еще ли кровію, средѣ нашихъ снегоъ пролишой,
 Лаомедоново нечесіе не смыло?

Ншь! съ зависью Олимпъ вираешъ къ намъ
 съ высотъ,

Доколь не чуждъ швоихъ, о Цезарь нашъ! за-
 бошь

Расплѣнный міръ, во злѣ погрягнувшій глубо-
 комъ,

Гдѣ спить законъ, гдѣ чесъ смѣшалася съ по-
 рокомъ,

И прешупленія безшмыдное чело
 Въ опшѣнкахъ доблесней всё виды приняло...

Селіне изгнаны, осирошѣли кущи,
 Безъ славы дремлень плугъ, на полѣ шернь и

плющи,
 И спонущъ снаи совъ вокругъ мершвыхъ шѣлъ

въ ноци,

Зубчатые серпы раскованы въ мечи;
 Тамъ Парей возшаюшь, тамъ Германовы чады,

Тамъ, узы разорвавъ, сосѣдшвенные грады
 На родину мою несущъ оружій шпрахъ,

Свирѣвшвуешъ Арей во всёхъ земли концахъ.
 Такъ кони бурные шумящей колесницы,

Ишоргшисъ изъ забралъ, по маію десницы
 Лешанъ — и окрилясь кипящимъ жаромъ силъ,

Не слушаюшь вождя, не чувшшвуюшь удалъ.

Сей эпизодъ, не смотря на нѣкоторые стихи, показывающіе неопытность, вообще хорошо переведенъ и достоинъ подлинника. Здѣсь видна опрятность слога, состоящая въ точности словъ, благородствѣ выраженій, складѣ и движеніи стиховъ.

Отрывокъ изъ второй Пѣсни.

Счастливъ поселянинъ-дѣшитель благъ своихъ —
 Далекій бранныхъ бурь; — ему ошъ бродъ густыхъ
 Признательна земля на споль неприхотливый
 Сокровища лѣшь благословенной нивы.
 Не въ пышныхъ жишъ ему черпогахъ суждено,
 И упромъ шумною клѣншовъ полкъ волной
 Не изрыгаешся широкими врапами,
 Безцѣнныхъ камней блескъ не свѣщитъ межъ
 столпами,
 И нѣшь Коринескихъ вазъ и улварей злашихъ,
 На иканяхъ пурпуры не рдѣюшя просныхъ,
 И ядъ не льешся въ снѣдъ съ приправой упо-
 ченной; —
 Но скука не зайдешъ къ нему подъ кровь сми-
 ренной:
 Удѣль его — покой, измѣны чуждый *бытъ*
 Природы для него сокровищъ не щадитъ;
 Тамъ дышитъ нѣгой доль, шамъ *грозъ* прохлад-
 ный мрачный,
 Тамъ — въ зелени береговъ — ручей журчитъ про-
 зрачный,
 По холмамъ выгляшъ лай, въ долинѣ спада ревь,

И тихій вѣшъ сонъ подъ шѣвною деревь.
 Подъ кровами селянъ всѣ жизни блага прочны;
 Тамъ крѣпки юноши и дѣвы непорочны,
 Тамъ чистыя сердца горящъ у блшарей,
 Тамъ свяшо чада чпущъ ошцовъ и машерей;
 И Правда, возносясь съ лица земли — уныла
 Въ надзвѣдный мѣръ, у нихъ въ послѣдній разъ
 госпила.

О Музы — сладость дней — услышше мой
 обѣшь!

Я вашимъ былъ жрецомъ ошъ первыхъ жизни
 дѣшь,
 Къ вамъ сердца жарь, къ вамъ духъ ширемилса
 окриленный;

Ошверзише небесъ пути мнѣ сокровенны:
 Чей персшъ недремлющій свѣщила движешъ
 шамъ?

Кпо звѣзды приковаль огнисты къ небесамъ?
 Кпо солнцу и лунѣ *взлагаешъ терну ризу?*
 Чпо грознымъ шрепешомъ колебленъ землю
 низу?

Какою силой поншъ вздымаешся, ревѣншъ
 И рвешъ брега и вновь ложитъ въ свой *онлотъ?*
 Зачѣмъ свѣщило дня зимой спѣщитъ въ пучины,
 И поздно лѣшномъ ночь нисходитъ на долины?...
 Когдажъ не мой удѣль распоргнушъ сей покровъ,
 И сердце пылокое обляжешъ хладна кровь, —
 О дайше подышамъ ошрадою свободы
 На лонѣ мирныхъ сель, въ объятіяхъ Природы!
 На свѣщлыхъ берегахъ, въ зеленой дрѣвь пѣши
 Безвѣспный — проведу злашыя счастье дни.
 Гдѣ Сперхій?... гдѣ Тайгешъ, во дни священ-
 ныхъ Оргій

Въ сердца Спаршанскихъ дѣвъ вливающей вос-
 шорги ?
 О! кто на мшистый Гемь меня перенесешь ,
 И шѣни надъ главою прохладныя совьешь ? ..
 Счастлива, кто, мысляю небесъ проникнувь сво-
 ды ,
 Тайнственны пучи изсѣдалаъ Природы ,
 Неумолимый рокъ, зявущій Авернь ,
 И спраху всѣ попраля — *нетщщи* жалку чернь ;
 Спокращь блаженъ и шонь, кто, съ дѣшской
 просиношою
 Пльняся до слезъ Природы красною ,
 Къ богамъ невинныхъ сель съ мольбой возво-
 дить взоръ ,
 Къ тебѣ , великій Пань , и къ вамъ , о Нимфы
 горь !
 Ни Ликпоровъ шопна ни царски діадимы ,
 Ни брашьевъ за корысьнъ раздоръ непримиримый ,
 Ни Даковъ заговоръ на обласпи Римлянъ ,
 Ни чуждыхъ гибель царствъ , ни жребій согра-
 жданъ
 Похипишь у него спокойствія не можешь ,
 Желанье благъ чужихъ въ немъ сердца не пре-
 вожить ,
 И къ братіямъ своимъ онъ *состраданья* чуждъ ;
 Подъ кровомъ сельскихъ Даръ нѣтъ роскоши ,
 нѣтъ нуждъ ;
 Онь дровъ имъ привишьхъ, онь нивъ имъ угоб-
 женныхъ
 Приемля дань , онъ шокъ проводишь дней бла-
 женныхъ ;
 Не знаешь лѣбды, онь пняжебъ удалёнъ ,

И въ слухъ не возгремишь безжалоспный за-
 конь .
 Иные пѣняпъ хлябъ кипящей смершью вла-
 ги ,
 И смерть несупъ въ мечяхъ на царшвенные
 праги ;
 Топъ, сѣя спрахъ, занесъ на родину булапъ ,
 И спарцевъ кровь лѣпъ и неразцвѣвшихъ чадь...
 Зачѣмъ? чшобъ пинъ изъ чашъ ошь камней дра-
 годѣнныхъ
 И спашъ на пурпурѣ, на ложахъ позлащенныхъ ;
 Иной, корысьни рабъ, сокровища копишь ,
 И у скупыхъ замковъ на спрахъ вѣкъ дрожшиъ ;
 Одинъ, вишійсвуя, похваля собираешь дани ,
 Другой въ пшапрѣ ждешъ ошь всѣхъ рукопле-
 сканій ;
 Топъ, братій кровію булапъ насыпивъ свой ,
 На чуждую страну мѣняешъ кровь родной .
 Орапай, опершись на плугъ свой *искривленной* ,
 Надеждъ годовой земли вскрываешь *лоно* ;
 Одинъ — пшаешь онъ ошчизну; чадь младыхъ ,
 И спадо и веловъ — сошрудниковъ своихъ ;
 Ему досугу нѣпъ, доколѣ годъ шекущій
 Всѣ блага не сзовѣшь къ его смиренной куци: —
 Младое племя спадь, обиліе садовъ
 И скирды золономъ пылающихъ сноповъ ;
 Доколѣ, осенью повѣявшему хладу ,
 Дѣнивому не даспъ созрѣшь онъ винограду ,
 И жишницъ не спѣснийшь богатшвами полей .
 Придешъ зима — шамъ льюпъ сребрашйся елей .
 Тамъ идушь съ пажией волю подъ кровь де-
 белы ,
 Шполы корзинами плодовъ ошягошѣли ,

Вкруг шеи ласковый малюшок въѣтся рой,
И скрашенъ чисный домъ спыдливою женой;
Тамъ полны кравъ сосцы на зовъ руки привѣш-
ной

Въ сосуды люють млеко спруую свѣгоцвѣтной;
Тамъ рѣзвые козлы, гордясь красой роговъ,
Звунъ на миру брань шоварицей — враговъ.
Придушь ли праздники — и, счасіемъ доволь-
ный —

Досужий селянинъ благоговѣнья полный,
Проспершись у огней на дернѣ луговинъ,
Гдѣ спуняки его вѣчають чаши винъ,
Тебѣ, Диней! шворишь съ мольбою возліянья,
И спавишь паспухамъ съ наградой соспязанья
Для копій легкихъ цѣль на дремящемъ дубу,
Или подунагихъ сзываешь на борьбу.

Такъ древняя цвѣла Сабиновъ жизнь про-
спая,

Такъ Ромуль съ брашомъ жилъ, шакъ чады Эспрус-
скихъ спая
Возстала, вознеслась — и кно во слѣдъ ей могъ?
И Римъ, вселенной градь, седемъ горъ собой об-
лѣгъ.

До дней Юпипера, какъ смерпный нечеспивой
Тельцовъ не закалалъ для снѣди прихопливой,
Такою жизнью цвѣль Самурна въкъ злашой:
Тогда по гласу шрубъ не мчалися на бой,
Тогда еще мечи, изшедшіе изъ снапи,
На пагубу людей подъ млашомъ не спенали.

Но поприще свершивъ въ безмърности пу-
шей,

Спокоюмъ у мешы дымящихся коней.

Вѣрная кисть: ничего нѣтъ запушанна-
го, неопредѣленнаго; точностью выраженій,
приличіе оборотовъ, выборъ словъ, дѣлають
слозь Переводчика простымъ, легкимъ и ес-
тественнымъ. Вошь какъ надлежало бы ему
перевести всю Пѣэму, и шогда не находимъ
мы въ ней взгроможденныхъ и напханушихъ
фигуръ, прибѣжица Писателей холодныхъ и
неумѣющихъ распоряжашъ сокровищами язы-
ка своего.

(Окончаніе впрѣдъ).

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Новыя книги:

1821.

103. *Казанскій Вѣстникъ, издаваемый при Им-
ператорсколь Казансколь Университетѣ.*
Казань, 1821. Въ Университетсколь шипо-
графіи, въ 8. Пять книжекъ, 271 и 63 стр.

(Въ исчисленіи Рускихъ Журналовъ, въ 1 и
2 книжкахъ сего 1821 года С. О., не упомянуто
о семъ новомъ періодическомъ изданіи. Поспѣ-
шаемъ заглядить сію произвольную вину.
Вошь содержаніе пяти полученныхъ нами кни-

жекъ сего Журнала: 1. Отчетъ о состояніи учебномъ Императорскаго Казанскаго Университета и его округа, съ Іюля 1819 до Іюля 1820 года. 2. Разсужденіе о превосходствѣ Библейскаго и Св. Олцевъ Краснорѣчія надъ вышнѣйшимъ древнихъ языческихъ Писателей. 3. О философскихъ Наукахъ. 4. На день Рождества Христова (переводъ.) 5. Пожертвованія въ пользу Училищъ. 6. Инструкція Директору Казанскаго Университета. 7. Отрывокъ изъ письма славнаго Историка Іоанна Миллера къ Боннелю изъ Касселя, 17 Мая 1782 года. 8. Любопытныя наблюденія надъ кругообращеніемъ сока въ растеніи, названномъ отъ Линнея Chara vulgaris. 9. Нѣчто о Философіи 18 столѣтія. 10. Выписка изъ писемъ, полученныхъ Е. Пр. Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго округа М. Л. Магницкимъ отъ Профессора Наблюдательной Астрономіи Казанскаго Университета Симонова, изъ Ріо-Жанейро, отъ 17 Ноября 1819 года. 11. О торжественномъ собраніи Казанскаго Университета, въ 17 день Января сего года бывшемъ. 12. Инструкція Ректору Казанскаго Университета, относително къ учебному образованію Студентовъ. 13. Рѣчь, говоренная при открытіи Сочоварищества Казанскаго Отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества въ Казанскомъ Университетѣ, преподающимъ въ ономъ Богословскія Науки Архимандритомъ Θεοфаномъ. 14. О Березовскихъ и Николаевскихъ золошодержащихъ пескахъ. 15. Отрывки изъ разговоровъ Св. Антонія Великаго съ Философами. 16. Рѣчь, говоренная въ торжественномъ собраніи

Императорскаго Казанскаго Университета, Января 17 1821 года, Адъюнктомъ Иваномъ Дунаевымъ. 18. На день великія Субботы (изъ Фенелона. 19. Разсужденіе о Философіи 18 вѣка (переводъ.) 20. О чудѣ, совершившемся въ царствованіе Іуліана (переводъ.) 21. О Забайкальскихъ достопамятностяхъ. 22. Беседа Св. Іоанна Златоуста, переводъ съ Греческаго. 23. Слово о достоинствѣ и важности воспитанія и просвѣщенія, основанныхъ на Вѣрѣ Христіанской, произнесенное въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, Января 17 1821 Ректоромъ Профессоромъ Никольскимъ.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ

Турція.

Морская сила Грековъ есть почти исключительно собственноснъ богатыхъ купеческихъ домовъ на малыхъ островахъ Идрѣ, Спеціи и Псарѣ. Всѣмъ имъ предшесвуеетъ въ пайпріозизмѣ домъ Контуріоніи на Идрѣ: онъ обладаетъ имѣніемъ въ 8 милліоновъ Испанскихъ шалеровъ и имѣетъ при Греческомъ флотѣ 30 вооруженныхъ кораблей. Другіе дома отправили по два, по три судна; иные, неимѣющіе большихъ капиталовъ, сдѣлали складчины, и вооружили корабли общими силами. Въ древнихъ Аѳи-

нахъ флотъ снаряжаемъ былъ пособіями богатыхъ семействъ, и сіе зрѣлище возобновляется нынѣ въ нашихъ глазахъ: это одно изъ многочисленныхъ доказательствъ, что нравы древнихъ Грековъ перешли къ ихъ потомкамъ во всей цѣлости; мы полагаемъ, что нація сія вымерла, а она вдругъ возмашъ съ юношескою силою. Разносъ состоимъ только въ томъ, что въ Азіяхъ Правительство строило корабль, а граждане только вооружали оный и содержали магросовъ; нынѣ же строимъ и хозяинъ корабля набираемъ магросовъ, даемъ имъ жалованье и содержаніе. Недавно начали помышлять о составленіи на островѣ Идрѣ общаго Казначейства для распредѣленія доходовъ и расходовъ. Главнѣйшіе хозяева кораблей составили Адмиралтейство, подъ вѣдѣніемъ коего производится война. Трудно опредѣлимъ въ точности морскую силу сей новой Ганзы: полагаюмъ, что она состоитъ изъ 150 кораблей, имѣющихъ отъ 15 до 35 пушекъ, сколько же судовъ вооруженныхъ 5—15 пушками, и болѣе пяти сотъ мѣлкихъ судовъ, на коихъ находимся менѣ пяти орудій. Первые 150 кораблей, съ соразмѣрнымъ числомъ мѣлкихъ судовъ, раздѣлены на четыре почти равныя флота: первый стоимъ у Дарданельскаго пролива, другой вокругъ Цикладскихъ острововъ (онъ блокировалъ Салоники); третій прикрываетъ помянутые при осшрова и наблюдаетъ движенія Варварійцевъ; четвертый, наконецъ, дѣйствуетъ въ Іонійскомъ морѣ противъ османовъ Турецкаго флота, и блокируетъ занятыхъ Турками приморскія мѣста.

Мѣлкія суда сохраняюмъ между ними сообщеніе, и въ случаѣ нужды сіи флоты соединяюмъ между собою. Начальство переходимъ ежемѣсячно или еженедѣльно отъ одного къ другому изъ главныхъ хозяевъ сихъ кораблей. Какъ при Маравонѣ начальствовало одинъ изъ десяти Полководцевъ; такъ и нынѣ, при Мишиленѣ и Тенедосѣ, командовали шѣ Адмиралы, которые въ шотъ день имѣли по очереди начальство.

— Для объясненія происшествій на твердой землѣ могутъ служить слѣдующія свѣдѣнія: Магомедъ II, завоевавъ Грецію, не обращалъ вниманія на Греческія горы. Преемники его, громя Польшу и Венгрію, также о томъ не заботились. Независимые Греки удалились въ сіи горы, и, подъ начальствомъ храбрыхъ своихъ Капшановъ, продолжали малую войну. Сіи горные жители сохранили отчасти свободу свою до нашихъ временъ, ибо Турки не любящъ и не знающъ войны въ горахъ. Капшаны собираюмъ обыкновенно отрядъ отъ 50 до 200 храбрыхъ, готовыхъ побѣдить или умереть, и нападаюмъ на непріятеля въ городкахъ и на большихъ дорогахъ. Они часпо шпоргались въ области непріятельскія, и отъ шого получили наименованіе разбойниковъ (*илетчи*): извѣстно, что у Римлянъ независимые горцы назывались *Latrones*. Паши, не имѣя возможности прошившяся симъ искуснымъ и часпымъ набѣгамъ, обыкновенно вступаютъ съ сими воинами въ переговоры, даюмъ имъ деньги, съшенныя припасы, и поручаютъ главный надзоръ надъ нѣкошорыми городами и ихъ уѣздами: такія мѣста, состоящія подъ надзо-

ромъ Капишановъ, именующагося Армаеоліями, военными округами. Армаеоліи находятся особенно въ горахъ Македоніи, Эпира и Фессаліи, и на оныхъ основана спррашная Туркамъ свобода Майношова, Аграфова, Сулюшова, Черногорцева и Меридишова Али-Паша, желая утвердиться въ Эпиоліи и Эпирѣ, привлекъ въ свою службу тамошнихъ Капишановъ большими подарками и общаніями, и попомъ спалъ поделывать убійцъ для лишенія ихъ жизни. Такимъ образомъ погибъ, въ числѣ многихъ другихъ, отецъ Одисея, чиншншяго Полководца Фессалійскаго. Прочіе Капишаны, увидѣвъ вѣроломство Али Паша, удалились въ свои Армаеоліи. Исмаиль-Паша-Бей, посланный въ прошломъ году для покоренія Али, имѣя шолько 5000 войска, пригласилъ къ себѣ на помощь всѣхъ оскорбленныхъ симъ злодѣемъ Капишановъ. Въ короткое время, присоединились къ нему болѣе 10,000 храбрыхъ, и онъ открылъ кампанію. Али ошступилъ съ ошборною дружиною и засѣлъ въ замкѣ Яннинскомъ. Диванъ, видя, что Исмаиль-Паша Бей присоединилъ къ себѣ войска Греческія, и споишъ предъ Янниною въ бездѣйствіи, успрашилъ собшвенныхъ его замысловъ, и ошправилъ вмѣсто его храбраго Каваносоглу. Сей Полководецъ оскорблялъ жестокими словами Греческихъ Капишановъ, приведшихъ Исмаила-Пашу къ Яннинѣ. Одинъ изъ Пашей его свишы узналъ, въ числѣ представлявшихся Капишановъ, Діаманци, врага своего дома, и позозвалъ его къ себѣ съ сими словами: „я знаю тебя. Ты Діаманци. Ты убилъ моего брата и ошнжалъ у него 20,000 пшасшровъ.“

— Грекъ ошвѣчалъ ему: „Такъ! я Діаманци. Я убилъ швоего брата и ошнжалъ у него 20 пш пшасшровъ; но онъ былъ врагъ мой, и мы подвизались въ честной брани. Теперь мы друзья и браташя. Переспанемъ воспоминашъ старое.“ — „Ошшибаешься, Луръ! ошвѣчалъ ему Паша: „сшбаки не могутъ бышъ нашими друзьями. Ты ошязанъ заплашшшть мнѣ сумму сію вдвое, и ошпанешься у меня заложникомъ.“ — Капишаны, услышавъ объ ошпомъ, хопѣли освободить его силою; но одинъ изъ нихъ, Членъ Гемеріи (Чонко, изъ Фессаліи) удержалъ ихъ онъ начинія безполезной брани, ошъявилъ имъ, что вскорѣ начинется ошчая брань за свободу Греціи, и ошвѣшовавъ до штого времени беречь свои силы. Капишаны выкупили Діаманци, и воропчили въ горы. — Послѣ сего Али вновь вспушилъ съ ними въ переговоры, и ошвѣчалъ даровашъ имъ оружіе и деньги, если они спанушъ помогашъ ему. Греки привяли дары спараго врага, и двинулись прошивъ Турокъ, ошлегавшихъ Яннину. Вотъ начало войны, распросшранившейся попомъ по всѣй Европейской Турціи. Каваносоглу, лишась помощи Капишановъ, не могъ покорить Яннины, и вскорѣ былъ смѣненъ Беба-Пашею, оказавшимъ въ послѣдней войнѣ съ Россіею ошличную храбросшъ, и уважаемымъ всѣми за благородство своего характера.

— Слыша о яши ошрадахъ Грековъ, въ Пелопоннезѣ, Эпиоліи, Эпирѣ, Фессаліи и Македоніи; не должно воображашъ подъ симъ именемъ, спройныхъ, по Европейскому образцу сформированныхъ корпусовъ. Греческіе Полководцы

намѣрены (если въ испекающемъ году не послѣдуютъ общаго на нихъ нападенія со стороны Турокъ) нынѣшнею осенью и зимою, образовати и обучити своихъ Гверильсовъ по правиламъ Европейской тактики, и на будущую весну прошивопоставити Туркамъ армию, подобную нашимъ войскамъ. По сей причинѣ спарающа они привлекъ въ свою службу искусныхъ Европейскихъ Офицеровъ. Образование и воинскій порядокъ довершалъ дѣйствіа непреборимой храбрости сихъ воиновъ. Опряды помянутыхъ Капитановъ, привыкшіе къ войнѣ и опасностямъ, вскорѣ спанушъ на ряду съ первыми воинами Европы. Вопць одинъ изъ примбровъ отличнаго мужества. Въ то время, когда Турецкая армія всѣми силами своими осаждала Али-Пашу въ Янинѣ, и Капитаны приняли спорону сего послѣдняго, они чувствовали, что не могутъ успоить въ подѣ противъ враговъ своихъ, и рѣшились напасть на нихъ ночью. Определено было, чтооь одинъ изъ нихъ съ дружиною своею пробрался ночью въ Турецкій станъ, привелъ оный въ смашеніе, и чтооь въ шоже время прочіе сдѣлали нападеніе. Жребій палъ на 73 лѣтняго Капитана Табако, имѣющаго подѣ начальствомъ своимъ 95 человекъ. Погибель сего опряда была неизбѣжна. Храбрые мужи сіи, узнавъ о своемъ славномъ назначеніи, произнесли радостный вопль, окружили Табако, обнажили сабли, изломали ножны въ знакъ шого, чтоо не имѣють въ нихъ нужды, и вшорглись въ станъ непріятельскій. Они нашли шамъ неминуемую смерть, но доставили поваритамъ своимъ слу-

чай нанесши врагу чувствительную потерю. — Изъ сихъ Капитановъ, копорые ведутъ свой родъ ошъ древнѣшихъ временъ, и ошъ самихъ Греческихъ Императоровъ, выйдутъ въ послѣдствіи отличные Генералы. Уже нынѣ отличаются изъ оныхъ: Юрдаки, сражающийся съ великимъ мужествомъ въ Валлахіи, Одиссей, попомокъ многихъ превосходныхъ Капитановъ, воспитанный, по умерщвленіи его ошца, на счещъ Али-Паши въ Ипаліи, и проч.

— По извѣстіямъ изъ Македоніи, Паша Салоникскій 18 Августа разбилъ на голову при Кассандрѣ Греческимъ Полководцемъ Александромъ Спагирипомъ. Греческая армія, пришедшая пуда съ Аеонской горы и изъ Фессалии, состояла изъ 20 ш. человекъ. Священники предшествовали ей, неся крестъ живошворачій. Въ числѣ плѣнныхъ находились 400 жидовъ, копорые составляли корпусъ волонтеровъ Турецкой арміи. Греки жестоко опоменили имъ за участіе, принимаемое ими въ сей войнѣ: извѣстно, что жиды помогаютъ истреблять Грековъ, чтооь прибавитъ въ свои руки всю шорговлю въ шѣхъ спранахъ.

— Съ 7 до 10 Августа возобновились убійства въ Смирнѣ. Турки умершили человекъ 20 Генуэзскихъ купцовъ, считая ихъ сообщниками Грековъ. Всѣ предшавленія Европейскихъ Консуловъ были тщетны.

— Турки вывезли изъ Валлахіи всѣ съѣстные припасы и истребили шамъ всю жашву и плодотворныя деревья. Они ошсущаютъ къ берегамъ Дунай.

— Въ Салоникахъ Турки опрубили головы Греческому Архіепископу и двумъ купцамъ.

— Въ Конспантинополѣ опведены Грекамъ нѣсколько Армянскихъ церквей. Греки не соглашающія признавъ новаго Папріарха, возведеннаго въ сей санъ Султаномъ безъ всякаго права, ибо Члены Синода, долженствовавшіе избрать его, всѣ преданы были смерши.

Испанія.

— Въ Сарагосѣ происходили 19 Августа безпокойства. Командующій тамъ извѣстный Генералъ Ріего опрѣшенъ оиъ должності, и посланъ въ Лериду. Его обвиняють въ томъ, что оиъ намѣренъ былъ иззвергнуиъ нынѣшнее Правленіе Испаніи и учредити Республику. Пишуть, что войско онказалось вспомошествовать ему, и умыселъ его опкрылся. Чернь начала было кричать по улицамъ: да здравствуетъ Республика! но ее вскорѣ успокоили. Помощниками Ріего были бѣглецы Французы, Кюньоде-Монпарло, (бывшій Издатель возмущительнаго Журнала: l'homme gris) и другіе. — Ріего чрезъ нѣсколько дней обнародовалъ прокламацію, въ коей оправдываетъ свое поведеніе, и говоритъ, что оиъ никогда не имѣлъ вредныхъ опечесиву замысловъ. — По новѣйшимъ извѣстіямъ, Кюньоде Монпарло намѣренъ былъ учредить Республику не въ Испаніи, а во Франціи. Оиъ составилъ нелѣпный планъ: набрать корпусъ волонтеровъ, вторгнуиъся во Францію, иззвергнуиъ нынѣшнее Правленіе и присвоити

себѣ тамъ верховную власть подъ именемъ Президента. Оиъ уже напечаталъ нѣсколько прокламацій, и успѣлъ переслать оныя во Францію. Видя, что планъ его опкрытъ, оиъ бѣжалъ изъ Сарагоссы, но вскорѣ былъ схваченъ и посаженъ въ шюрму. Теперь производинся слѣдствіе, одинъ ли оиъ составилъ сей планъ, или имѣлъ сообщниковъ. — Можешь бытъ, что Ріего невиненъ въ намѣреніи поколебать Правленіе Испаніи, но непросиительно его пошворство къ людямъ, кои гошовились возжечь революцію въ сосѣдственномъ Государствѣ.

Франція.

— Въ то время когда Наполеонъ въ лагерѣ близъ Булони мечталъ о высадкѣ въ Англію, находившаяся подъ его начальствомъ армія возмѣрилась воздвигнуиъ въ честь ему подлѣ сего города огромный сполпъ. Сей памятникъ, при возвращеніи Короля во Францію, не былъ еще конченъ. Нынѣ оиъ довершенъ и украшенъ слѣдующею надписью: „Сей сполпъ началъ въ 1804 году по опредѣленію арміи, собравшейся для высадки въ Англію. Сдѣлавшисъ памятникомъ мира, по воззпановленіи прона Бурбоновъ, довершенъ оиъ подъ покровительствомъ Е. В. Лудовика XVIII, и посвященъ памяти благополучнаго его возвращенія въ опечесиво въ 1814 году.“

— Въ Ліонѣ взято подъ арестъ нѣсколько челевѣкъ, составившихъ планъ перемѣнитъ Правленіе Государства. Можешь бытъ, сіи люди бы-

ли сообщниками Кьюно-де-Монпарло (см. выше в сташъ: Испанія).

Разныя извѣстія.

— Графъ Монпезума, попомокъ древнихъ Перуанскихъ Царей, удалился изъ Испаніи въ Америку въ сопровожденіи Полковника Рошальдо, человѣка весьма безпокойнаго.

— 26 Апрѣля сего года открытъ Конгрессъ Республики Колумбіи, составившейся изъ бывшихъ Испанскихъ владѣній въ южной Америкѣ. Сія Республика состоить изъ 22 областей.

— Король Англійскій прибылъ изъ Ирландіи въ Лондонъ. — Присяжные объявили, что Гоней (см. 37 кн. С. О. стр. 186) убитъ неумышленно неизвѣстно какимъ-то гвардейцемъ.

— Въ Неаполѣ учреждены чепыре военныхъ судилища въ разныхъ провинціяхъ. Всякой взятый съ оружіемъ въ рукахъ въ обществѣ прочихъ вооруженныхъ людей, предастся смерти. Тому же подвергаются всѣ шъ, кои снабжаютъ ихъ оружіемъ. Кшо убьешъ Ашамана какой шайки, получаешъ 100 червонцевъ, а кшо предшавишь его живаго, 200. — Два зачинщика революціи въ Милнѣ-Фортѣ, Морелли и Силвани, схвачены въ Папской области, привезены въ Неаполь и преданы суду. — Изъ Палерма отправлены 11 Августа 400 чел. Австрійцевъ съ 4 пушками во внутренность острова Сициліи.

Новѣйшія извѣстія.

— Изъ Триеста пишутъ: „Извѣстіе о томъ, что Турецкій флотъ вторично разбитъ Греками при Самосѣ, совершенно справедливо; но побѣда была несовершенна. Турки столь же боязливы на морѣ, какъ Греки неуспращимы, и пошому при первыхъ выспрѣлахъ бѣжали. Между шѣмъ два фрегата взяты Греками. Одинъ линейный корабль и нѣсколько транспортовъ съ Азійскими войсками сдѣлались добычею пламени; другіе транспорты попоплены. — Еще получено достоверное извѣстіе, что городъ Малвазія (на полуостровѣ Морѣ) сдался Грекамъ на капишуляцію. Доспаночнымъ Туркамъ и военнослужащимъ позволено было опшуду ѣхать и вывезти свое движимое имѣніе. Бѣдныя Турки осшались. Греки обѣщали даровать имъ свободу личную, цѣлосшъ собственности ихъ и опшравленіе ихъ богослуженія. — Господствовавшій донынѣ въ Морѣ безпорядокъ мало по малу прекращается. Греки видящъ необходимость въ единствѣ и спросости, и охотно начинаютъ онымъ покоряться. — Крѣпость Папрасо давно сдалась бы Грекамъ, если бы Турки не получали съшсныхъ припасовъ ошъ Правленія Юнійскихъ оспрововъ.“

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Испаніи, Ріего дѣйствительно не хотѣлъ причинить мятежа въ опечешѣ своемъ, а виноватъ только въ томъ, что повѣрилъ нелѣпнымъ планамъ Французскихъ бродягъ и обѣщаль имъ помощь. Жишели Сарогоссы просятъ Короля о возвра-

пени имъ сего Губернатора. — Участникомъ Кюньо-де Монпарло былъ извѣстный Генералъ Гильомъ-де Воденкуръ. Въ французскомъ Журналь: le Constitutionnel весьма справедливо сказано, что сихъ людей не должно предаватьъ суду, а надобно посадить въ сумасшедшій домъ.

— Въ Мадридѣ опредѣленъ вмѣсто Генерала Копонса, новый Губернаторъ Санъ-Маршинъ: онъ въ самомъ началѣ своего управленія совѣщавалъ членамъ клуба Фаншана д'Оро укротить свои воспорги, и общалъ строго взыскиванъ за причиняемыя ими неусройства.

— Въ Парижѣ скончался знаменитый врачъ Корвизаръ, бывшій Лейбмедикомъ Наполеона.

— Изъ Англіи получены слѣдующія извѣстія: Король, по случаю отъѣзда своего на твердую землю, назначилъ Коммисію для опшравленія дѣлъ Государственныхъ. Она состоитъ, подѣ предсѣдательствомъ Герцога Йоркскаго, изъ 19 Членовъ. — Открытіе Парламентскихъ засѣданій опложено до 17 Ноября. — Извѣстный Генералъ Вильсонъ опшравленъ отъ службы за участіе въ неусройствахъ, происходившихъ при погребеніи Королевы.

— По приказанію Сардинскаго Правительства, лекціи въ Университетахъ Туринскомъ и Генуэзскомъ прекращены на одинъ годъ. Между тѣмъ временемъ оныя совершенно будутъ преобразованы.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Zeitung. и Cons. Imp.)

Конецъ семьдесятъ второй части.

(30 Сентября.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Е М Ъ Д Е С Я Т Ъ В Т О Р О Й Ч А С Т И.

	кн.	стр.
I. Иностранная Литература.		
1. Историческій опытъ объ Англійской Поэзіи. XXXIV	—	3
(Оконч.) XXXV	—	49
2. Историческое обзорніе Испанской Литературы XL	—	289
II. Руская Литература.		
Историческое и критическое обзорніе Рускихъ Журналовъ. (Оконч.) XXXV	—	76
III. Литература.		
Объ описательныхъ и дидактическихъ Поэмъ, и въ особенності о Виргилиевыхъ Георгикахъ. XXXVI	—	115
IV. Критика.		
Разборъ Виргилиевой Поэмы: Георгикъ XXXIX	—	258
(Прод.) XL	—	309
V. Технолоія.		
Мыше бѣлая посредствомъ паровъ XXXIX	—	241
VI. Путешествія.		
1. Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головинна (Прод.) . XXXIV	—	21
(Оконч.) XXXV	—	68
2. Путешествіе Бельзони по Египту и Нубіи. XLXVII	—	149
(Прод.) XLXVIII	—	208
(Оконч.) LXXXIX	—	253
VII. Россійская Исторія.		
1. Италианскій походъ Суворова XXXVII	—	155
(Прод.) XXXVIII	—	193
2. Біографіи Россійскихъ Писателей: Илья Копьевичъ XL	—	305

VIII. Статистика.

Отрывки о Турціи . . . . . XXXVI — 97

IX. Стихотворения.

1. Охотникъ	XXXIV	— 35
2. Добрая собака. (Басня.)	—	— 37
3. Къ Ч—ву.	XXXV	— 82
4. Надпись къ портрету Государя Императора Александра Павловича. XXXVI	—	— 131
5. Ободреніе	—	— 138
6. Прощаніе съ жалапомъ.	XXXVII	— 217
7. Греція.	XXXVIII	— 225
8. Надгробіе	—	— 228
9. Пивецъ на родинѣ.	XXXIX	— 275
10. Экспромтъ для Маши.	—	— 280

X. Современная Руская Библиографія.

XXXIV	— 38
XXXV	— 85
XXXVI	— 134
XXXVII	— 182
XXXVIII	— 229
XXXIX	— 281
XL	— 321

XI. Новости Политическія.

XXXIV	— 39
XXXV	— 87
XXXVI	— 136
XXXVII	— 184
XXXVIII	— 234
XXXIX	— 283
XL	— 323

XII. Смѣсь.

1. Замѣчанія на статью: о обереженіи клѣба	XXXIV	— 46
2. Извѣстіе	—	— 48
3. Къ Издаваніямъ С. О.	XXXV	— 190
4. Извѣстіе	XXXVII	— 192

Къ сей части принадлежатъ рисунокъ, изображающій снаряды для мыши бѣлыя посредствомъ паровъ.